ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

П.В-Т
1

ОКТЯБРЬСКИЙ СБОРНИК

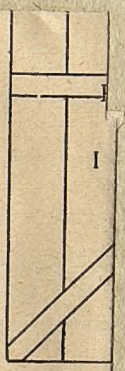
ГКАБ
О-Д21

РАБОЧЕЕ ИЗД-ВО
ПРИБОЙ
ЛЕНИНГРАД
1924

n Breite
,wei kurz
npassen;
nfügen ergi
mit gleichlanger
die Art der
Figur 5, wor
inmitten des B
gur 6 C befest
vier Langwänd
zufügen sind.
Langwände E,
lte Holzstärke
D, erhalte
Nute, we
Wände

Denn nichts ist größer und wertvoller für ein Volk, als die stolze Erinnerung an die Helden und Großen der Vorzeit, deren männlicher Mut und gewaltige Taten die Volksseele in begeisterndem Schwunge erhalten und sie fähig machen zu neuen Taten.

So werden in Zukunft die beiden Männer wohl immer miteinander zugleich genannt werden, Friedrich der Große, der Preußenkönig, und Altmeister Adolf von Menzel.



Gelbes Fieber an Bo

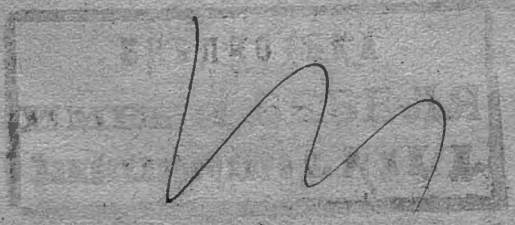
Aus der Erzählung eines Seekad

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОКТЯБРЬСКИЙ СБОРНИК

947
8-53.
35745.

Статьи и материалы для агитаторов и пропагандистов под общ. редакц. Я. ЕЛЬКОВИЧА



4-й экз.

Рабочее Издательство „ПРИБОЙ"
Ленинград 1924

ГК45
О-421 Р

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ОГЛАВЛЕНИЕ.

105У911

Стран.

1. Историческая задача.—*Г. Евдокимова* 3
2. Октябрьская революция, ее предпосылки и подготовка.—*А. Дроздова и А. Циховского* . . . 44
3. От Октября к Бресту.—*Я. Богомольного* 67
4. Гражданская война. Красная армия и Красный фпот.—*В. Валя* 82
5. Переход к новой экономической политике. — *М. Колчинского* 103
6. Сельское хозяйство, промышленность и денежная реформа.—*Р. Арского* 118
7. РКП (б) За 7 лет пролетарской диктатуры.— *Я. Нетупской* 133
8. Комсомол за Октябрьские годы.—*О. Барабашева* 156
9. Работница и 7 лет борьбы.—*М. Поздеевой* . . . 166
10. На пути к мировому Октябрю 175
    I. Три конгрессса (итоги первых битв за пролетарскую революцию).—*А. Григоряна* . . . . —
    II. Перестроенными рядами к новым боям.— *Я. Ельковича* 202
11. Хронология важнейших событий 243
12. Приложения 246
13. Что читать к годовщине Октябрьской революции. 256

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спец. фонд
СФ
47498

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

813

125
108

826

Историческая задача.

Накануне 7-ой годовщины Октябрьской революции партия и Советская власть поставили в порядок дня важнейший и основной для пролетарской революции вопрос о поднятии производительности труда.

1. История вопроса.

Вопрос о поднятии производительности труда ставился и не мог не ставиться нашей партией за время развития пролетарской революции каждый раз, как только окружающие условия давали хотя бы некоторые основания рассчитывать на то, что к разрешению этой задачи можно приступить. Всем памятны дни после заключения Брест-Литовского мирного договора, когда, несмотря на то, что к этому времени отечественная контр-революция уже организовалась и перешла в наступление против пролетарской революции, наша партия выдвинула лозунг поднятия народного хозяйства. Но в обстановке упорной, ожесточенной гражданской войны эта задача, конечно, оказалась неосуществимой. Напротив, для того, чтобы создать предпосылки для самого строительства народного хозяйства на новых основаниях отстоять диктатуру пролетариата, мы зачастую должны были в период гражданской войны итти на такие меры и на такие методы хозяйствования, которые подрывали производительные силы страны. Наша система продразверсток не могла не отозваться

Что мы имеем теперь? Хозяйственную разруху мы начинаем изживать. Народное хозяйство вошло в длительную полосу непрерывного под'ема, под'ема настолько жизненного, глубокого, что даже частичный неурожай этого года не прекратил этого под'ема, а только несколько его замедлил. Управление промышленностью реорганизовано в согласии с запросами хозяйственной действительности. Методы хозяйствования в корне изменены в том же направлении. Опыт наших хозяйственных органов и отдельных хозяйственников с каждым днем накопляется и увеличивается. То же нужно сказать и про работу профсоюзов. Положение рабочих, остающееся еще довольно тяжелым, все-таки не может итти ни в какое сравнение с тем, что пережили рабочие за время гражданской войны. На фабриках и заводах мы имеем уже не того рабочего, который должен был, в силу условий гражданской войны, мириться с осьмушкой хлеба. Мы имеем, вместо натурализованной уравнительной оплаты труда—систему зарплаты, создающую личную и групповую заинтересованность рабочих в поднятии производства, в поднятии производительности труда. В такой обстановке работа по поднятию производительности труда опирается на совершенно другую, более реальную и обеспечивающую успешное разрешение вопроса почву, чем это было за все время развития пролетарской революции. Теперь можно и должно говорить и работать уже не только над вопросом элементарного оздоровления хозяйственных процессов, восстановления их вчерне, но уже над постановкой этого вопроса во всем его об'еме.

2. Значение вопроса.

«Производительность труда, по выражению т. Ленина, это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побе́жден и будет окончательно побежден тем, что со-

циализм создаст новую, гораздо более высокую, производительность труда». В этих нескольких словах т. Ленин с присущей ему гениальностью выразил все значение вопроса для пролетарской революции. Да, для того, чтобы окончательно победить капитализм, рабочий класс, ставший у власти, должен поднять производительность труда, развить производительные силы страны и через это поднять благосостояние трудящихся масс на невиданную и немыслимую при капитализме высоту. Это будет подведение под советский строй, под диктатуру пролетариата, несокрушимого базиса. Это является важнейшей и основною предпосылкой для приближения к конечным целям, которые мы себе ставим, к полной победе социализма, к переходу через диктатуру пролетариата к внеклассовому обществу. Таково значение вопроса о поднятии производительности труда по отношению к конечным целям пролетарской революции.

Наше внутреннее и международное положение, требования сегодняшнего дня—ставят нас перед задачей усиления темпа развертывания государственной промышленности.

Рассмотрим наше хозяйственное положение. Продукция сельского хозяйства, несмотря на частичный недород, в общем, дает за отчетный 1923—24 г. значительное превышение над продукцией прошлого хозяйственного 1922—23 г. По зерновым культурам в результате недорода мы имеем снижение по сравнению с прошлым годом приблизительно на 135 милл. зол. руб., но зато остальная сельско-хозяйственная продукция дает превышение против прошлого года приблизительно на 410 миллионов рублей.

Прирост скота выражается в следующих цифрах:

	1922—23 г.	1923—24 г.	
лошадей	20.000.000	21.000.000	+ 4,6%
коров	38,6	42,9	+ 11,3%
овец и коз	56,7	61,3	+ 8,1%
свиней.	9.000.000	15.000.000	+ 64 %

Вследствие этого прироста скота увеличивается как общая товарность крестьянского хозяйства, так и количество сельско-хозяйственного сырья, выбрасываемого крестьянством на рынок, как-то: шерсть, кожа, волос, щетина, продукты питания. Посевная площадь по сравнению с прошлым годом увеличилась приблизительно на 6%, главным образом за счет расширения посевной площади, промышленных и торговых культур, как-то: хлопок (увеличение сбора на 100% по сравнению с прошлым годом), лен, конопля, подсолнух.

Таким образом, на ряду с расширением сельского хозяйства, идет и интенсификация его. В крестьянском хозяйстве медленно, но непрерывно, все расширяясь и углубляясь, идет процесс ломки старых, веками установившихся форм землепользования и земледелия. Переход к многополию, травосеяние, отбор и очистка посевного материала, меры к улучшению пород скота, стремление перейти к машинной обработке, наличие организаций культурников-землеробов—все это говорит за то, что деревня очень скоро пред'явит такие требования на продукцию нашей промышленности, которые в недалеком будущем превзойдут довоенный спрос.

Вся продукция прошлого 1922—23 г. равнялась по довоенным ценам 4.485 милл. з. р., вся продукция сельского хоз. за истекший 1923—24 г., по предварительным подсчетам, оценивается по довоенным ценам в 4.770 милл., т.-е., в общем, мы имеем превышение ценности с.-х. продукции за 1923—24 г. против 1922—23 г. на 285 миллионов или на 6%.

Цена на сельско-хоз. продукцию не только в части зерновых культур, но и на промышленное и сельскохозяйственное сырье, в среднем, выше, чем цена за прошлый год, приблизительно в 1½ раза. Поэтому, если мы сравним продукцию 1923—24 г. с продукцией 1922—23 г. не по довоенным ценам, а по ценам современным, то получим следующие цифры. Продукция 1922—23 г. по современным ценам равнялась 3.720 милл., продукция 1923—24 г. определяется по современным ценам приблизительно в 5.890 милл.,

т.-е. прирост ценности продукции сельского хозяйства за истекший хозяйственный год выражается приблизительно в 2.170 милл. или в 60%. Если считаться только с товарной частью в отношении продукции сельского хоз., которая равняется приблизительно 40%, то она для 1922—23 г. определится в 1.488 милл., а для 1923—24 г. в 2.356 милл., т.-е. по современным ценам продукция сельского хоз. за 1923—24-й хозяйственный год, в общем, превышает продукцию прошлого года приблизительно на 858 милл. руб. Это привело к громадному поднятию покупательной способности крестьянства, и потому 1923-24 г. является годом непрерывного роста спроса со стороны крестьянства на продукцию гос. промышленности.

Как же развивалась за истекший год наша государственная промышленность? Если мы возьмем и сравним по важнейшим отраслям продукцию нашей промышленности за август 1923 г. с августом 1924 г., то получим такие цифры. Продукция за август 1924 г. превышает продукцию за этот же месяц 1923 г. по производству угля на 131%, нефти + 24%, чугуна + 33%, мартеновское производство + 56%, хлопчато-бумажная пряжа + 50%.

Особенно большие достижения мы имеем в области добычи топлива. По производству нефти мы приближаемся уже к довоенному уровню. Производство нефти в 1913 г. на всех нефтеносных промыслах равнялось 531 милл. пуд.; за последние годы цифры были таковы: 1921 - 22 г. — 274 милл., 1922 - 23 г. — 313 милл., 1923 - 24 г.— 360 милл. По намеченной производственной программе на 1924 - 25 г. эта цифра определяется в 413 милл.

По Донбассу при разработке производственной программы на 1923 - 24 г. было дано задание выработать угля 412 милл. пуд. Но производство угля развертывалось таким темпом, что уже в январе месяце эту производственную программу пришлось пересмотреть в направлении увеличения, при чем цифра эта была увеличена до 450 милл., максимум предполагалось 500 милл. Выработка угля по Донбассу превысила и эту максимальную цифру, дойдя до 540 милл.

По металлопромышленности в основной ее части металлургии мы имеем такие цифры. Если взять продукцию 1922—23 года за 100%, то продукция 1923-24 г. выразится в следующих цифрах: чугун—218% (40 милл. пудов), что составит по отношению к довоенному производству 15,6%; сталь 165% (59 милл.), по отношению к довоенному производству 23%; прокатка 151% (42милл.), по отношению к довоенному производству 20%. Производственная программа на 1924-25 г. определена для чугуна в 60 милл., для стали в 81 милл., для прокатки в 59 милл. В среднем продукция за 1923—24 г. по этим отраслям металлопромышленности равняется 20% довоенного. По намеченной производственной программе на 1924—25 г. продукция эта будет составлять приблизительно 29—30% довоенного.

Стоимость всей продукции гос. промышленности по довоенным ценам за 1922-23 г. равнялась 1.150 милл., за 1923-24 г. равняется по предварительным подсчетам 1.485 милл., т.-е. за истекший хоз. год мы имеем превышение в 335 милл. или 29% по сравнению с прошлым годом. По современным ценам стоимость продукции за 1922-23 г. определялась в 1.875 милл. черв. рубл., за 1923-24 г. приблизительно 2.850 милл. черв. рубл., т.-е. превысит продукцию прошлого года приблизительно на 1 миллиард, или 52% [1].

Рост промышленности обогнал по довоенным ценам рост сельского хозяйства на 23%, но по современным ценам отстал на 8%.

Если же мы из указанного прироста общей ценности продукции нашей гос. промышленности за истекший хозяйственный год над продукцией прошлого хозяйственного года вычтем: продукцию по топливу, которая лишь в очень небольшой части входит в цены товаров, продаваемых крестьянству, продукцию по восстановлению

[1] Это различие в процентном отношении превышения над продукцией прошлого хозяйственного года по довоенным ценам в 29%, а по современным ценам в 52%, объясняется тем, что несмотря на то, что в последнее время цены на продукцию промышленности все время снижаются, в общем промышленный индекс в среднем за первые 9 месяцев настоящего года выше промышленного индекса первых 9 мес. прошлого года.

транспорта и его обслуживанию, по электрификации страны, по переоборудованию самой промышленности, по обслуживанию нужд армии и флота,—то для удовлетворения выросшего в громадной степени спроса деревни, для покрытия выросшей покупательной способности крестьянского населения останется очень скромная доля. Отсюда тот товарный голод, который мы сейчас переживаем, отсюда такие явления, как то, что мы на Нижегородской ярмарке спрос на мануфактуру могли удовлетворить приблизительно только на 20%, т.-е. мануфактуры на Нижегородской ярмарке имели в 5 раз меньше, чем ее требовалось.

Выводы. 1) Наше народное хозяйство, в общем и целом, несомненно продолжает довольно успешно подниматься и развиваться. Но в этом развитии замечается опасная диспропорция.—Рост государственной промышленности отстает в своем темпе от роста сельского хозяйства. Увеличение продукции гос. пром. не покрывает увеличивающегося спроса деревни. Экономическое и политическое значение этого факта никак нельзя преуменьшить.

2) На ряду с крупными успехами необходимо отметить, что на важнейшем участке нашей государственной промышленности, а именно в области металлургии, наши достижения, по сравнению с довоенным временем, очень невелики. Вся продукция по важнейшим отраслям металлургии по производственной программе на 1924—25 г. определяется, приблизительно, в 29—30% от довоенного, а металлургия ведь является основой всей госпромышленности, всего народного хозяйства.

3) Необходимо ускорить развертывание нашей промышленности в такой степени, чтобы темп ее развития не отставал от темпа развития сельского хозяйства, от растущего спроса и платежеспособности крестьянской деревни.

Цена на продукцию нашей промышленности по-прежнему остается еще довольно высокой. Ее необходимо снизить, а сделать это можно опять-таки только

путем увеличения нагрузки предприятий, увеличения всей массы продукции, выбрасываемой нашей промышленностью на рынок. Без этого даже то снижение цен, которое проводилось и проводится в жизнь, в значительной степени цели не достигает. При нашей слабо развитой сети кооперации, при слабости и недочетах нашей госпромышленности, снижение оптовых цен не достигает потребителя. При таком положении от этого снижения оптовых цен часто выигрывает не потребитель, не рабочий и крестьянин, а перекупщик. С другой стороны, если бы даже госторговля и кооперация были развиты во много раз сильнее, то и в таком случае, при наличии товарного голода, который мы имеем, это зло (повышение розничных цен) не было бы изжито нами окончательно, а было бы только частично смягчено. При положении, когда спрос превышает предложение, рост розничных цен даже при снижении оптовых цен—неизбежен.

Ускорения темпа развертывания промышленности требует все наше народное хозяйство, какую бы отрасль его мы ни взяли.

Такой громадной важности задание, как электрификация промышленности, идет сравнительно медленным темпом только в силу слабости нашей промышленности.

Необходимо во много раз увеличить производство сел.-хоз. орудий. Мы их производим мало и дорого, а спрос со стороны крестьянства громадный, даже при существующих высоких ценах. При снижении цен этот спрос увеличится в несколько раз. Производство сел.-хоз. орудий имеет у нас крупнейшее значение и большое будущее. Развернуть мы его не можем за недостатком средств.

Можно привести ряд примеров по отдельным отраслям нашего хозяйства такого же характера. Например, как мы уже говорили, в области производства нефти мы сделали большие успехи. По производственной программе 1924—25 г. намечено к выработке 413 миллионов пуд. Этим количеством мы не только покрываем всю потребность страны в нефти, но уже в истекшем хозяйственном году вывезли за границу 182 милл. пуд. По намеченному экспортному плану на 1924—25 г.

предполагается к вывозу 242 милл. Мы могли бы выработку нефти еще более увеличить, как за счет ее внутреннего потребления—при развертывании промышленности, так и за счет ее вывоза за границу, тем более, что на ряду с ростом валовой добычи нефти идет интенсификация производства ее. Число новых буровых скважин непрерывно растет, промысла постепенно переоборудываются, падает в силу улучшения производства % расходования нефти на собственные нужды промыслов по отношению к общей добыче и т. д. Препятствием к ускорению темпа увеличения добычи нефти внутри страны служит недостаточно быстрый темп развития всей промышленности. За границей же нашу конкурентную способность на нефтяном рынке понижает отсутствие у нас собственных наличных судов, а построить эти суда мы не можем по причине недостатка оборотных средств у наших судостроительных предприятий.

Вывоз леса за границу мы могли бы увеличить в несколько раз, если бы путем поднятия производительности труда снизили себестоимость продукции нашей лесной государственной промышленности.

Наше международное положение, которое определяется в первую очередь нашей хозяйственной смычкой с капиталистическими странами, нашей экономической борьбой с ними, конечно, зависит также от нашего хозяйственного положения.

Состояние армии и флота, состояние обороны страны также определяется этим хозяйственным положением.

Материальное и культурное положение рабочего класса также зависит от этого и только от этого. Заработная плата рабочего низка, культурные потребности рабочего класса удовлетворяются в очень скромной степени. Повысить зарплату, улучшить общее материальное положение рабочего класса, усилить удовлетворение его культурных запросов можно опять-таки только через усиление развертывания нашей промышленности, через ускорение темпа ее под'ема, через поднятие производительности труда.

Заключение: Укрепление союза рабочих и крестьян, удовлетворение растущих запросов крестьян-

ского рынка на продукцию нашей промышленности, задача дальнейшего под'ема сельского хозяйства, улучшение материального благосостояния крестьян, улучшение материального положения рабочего класса, усиление культурной работы, народного просвещения, народного здравоохранения, укрепления нашего международного положения,—все эти вопросы сводятся к необходимости ускорения темпа развертывания нашей госпромышленности.

3. Как партия и Советская власть ставят этот вопрос?

Для того, чтобы усилить развертывание промышленности нужны средства. Откуда можно их взять? Рассмотрим сначала внешние источники этих средств. Мы могли бы их получить из-за границы, путем привлечения иностранного капитала в форме займов. Можем ли мы, однако, сейчас рассчитывать на получение крупных заграничных займов? Скорее всего рассчитывать на получение крупных займов за границей в ближайшее время мы не можем. Мы могли бы скоро получить эти займы только в том случае, если бы пошли на невыгодные для нас условия. Это, конечно, для нас неприемлемо. Получение же займов на выгодных для нас условиях наталкивается на громадное сопротивление со стороны воинствующей части западно-европейской и американской буржуазии, что ясно еще раз подтвердилось на истории англо-советского договора.

Для нас не подлежит ни малейшему сомнению, что в конце концов мы эти займы на выгодных для нас условиях получим. Для этого, однако, требуется длительная борьба и длительная работа. Лучшим способом для того, чтобы получить эти займы на выгодных для нас условиях является усиление нашей промышленности, общий под'ем нашего народного хозяйства.

Следовательно, вопрос усиления, ускорения темпа развертывания нашей промышлен-

ности в настоящее время и в ближайшем будущем, так же как и до сих пор, мы должны будем разрешать своими собственными силами.

Если так, то посмотрим, из каких собственных внутренних источников эти средства мы можем получить. Темп развития нашей госпромышленности определяется имеющимися у нее и отпускаемыми государством оборотными средствами. Можем ли мы эти оборотные средства увеличить за счет государства?

Важнейшим источником наших доходов является сельское хозяйство. Усилить сколько-нибудь значительно обложение крестьянства, по сравнению с тем, что мы имеем сейчас,—нельзя.

Вторым крупнейшим источников наших государственных доходов является сама наша государственная промышленность. Но для того, чтобы увеличить прямые доходы с нее, а также доходы от косвенных налогов, получаемых с продукции, промышленности,—необходимо опять-таки ускорить развертывание ее.

Если мы рассмотрим остальные источники государственных доходов, то мы увидим, что рост этих доходов происходит в размере совершенно недостаточном для разрешения стоящей перед нами задачи.

Получается как будто бы некоторый заколдованный круг. Для того, чтобы усилить развертывание промышленности, необходимы средства, а для того, чтобы увеличить эти средства, необходимо усилить развертывание промышленности.

При таком положении вещей вполне естественен вопрос—нет ли в самой промышленности неиспользованных нами возможностей, нет ли в промышленности таких сил, которые находятся еще в скрытом состоянии, использование которых возможно для усиления ее развертывания.

Даже без особо тщательного исследования этого вопроса, каждый знает, что в нашей промышленности есть ряд недочетов, путем устранения которых можно поднять доходность промышленности вообще и производительность труда каждого рабочего, в частности. Слабая загрузка предприятий, изношенность оборудо-

вания, недостатки организационного характера в управлении госпромышленностью, недочеты технически производственного и хозяйственного порядка внутри предприятий, ряд крупных недочетов в области трудовой дисциплины,—все эти причины приводят к тому, что производительность труда, стоимость выпускаемой продукции на одного рабочего и на всю массу рабочих значительно ниже довоенных норм.

Возьмем только один, но очень крупный и характерный пример. Предприятия Главметалла (ГОМЗ'а, Ленинградский Маштрест, Южмаштрест и др.) об'единяют 80.000 рабочих. Продукция этих предприятий за 1923—24 г. равняется 65 миллионам довоенных руб. В 1913 г. на этих предприятиях было занято 99.000 рабочих, продукция равнялась 173 миллионам руб. Следовательно, при количестве рабочих равном $^4/_5$ довоенного количества, мы имеем, приблизительно, $^1/_3$ довоенной продукции. Вот это одна только цифра—одна треть довоенной продукции при почти равном количестве рабочих в крупнейшем, важнейшем нашем хозяйственном об'единении, — убедительнее целого ряда речей говорит за то, что внутри самой промышленности можно и должно изыскать источники для ускорения ее развертывания.

Нужно только правильно поставить задачу и правильно подойти к ее разрешению. Односторонняя постановка этого вопроса может принести только вред. В настоящее время можно сказать, что опасность этой односторонней постановки вопроса нам уже не грозит. Правда, с разных сторон на первых порах раздавались голоса, которые сигнализировали эту опасность. Некоторые товарищи говорили, например, что для того, чтобы поднять производительность труда рабочих, надо в первую очередь увеличить загрузку предприятий и улучшить техническое оборудование их. Очень не верная и крайне вредная постановка вопроса. Эти товарищи упустили из виду одно очень простое обстоятельство. Для того, чтобы увеличить загрузку предприятий и улучшить их оборудование, нужны средства, а ведь как раз вопрос и стоит о том, что добавочные средства надо извлечь из недр самой

33743

промышленности. Увеличение загрузки предприятий при настоящем положении вещей возможно только в результате снижения себестоимости продукции, через расширение ее сбыта. Улучшение технического оборудования предприятий происходит все время в меру имеющихся у промышленности оборотных средств и дотаций, предоставляемых государством отдельным ее отраслям. В этом отношении, в области переоборудования нашей промышленности наших хозяйственников подталкивать не приходится. Как известно приходилось, напротив, даже несколько умерять рвение хозяйственников в этом направлении, так как в стремлении поскорее восстановить и улучшить оборудование предприятий, некоторые из них расходовали слишком большие средства на это, непомерно увеличивая таким образом себестоимость продукции. Если бы даже у нас было достаточно средств для того, чтобы за счет увеличения оборотных средств в промышленности и за счет ее переоборудования увеличить ее нагрузку и выпуск продукции, то даже и в этом случае мы должны были бы итти по двум направлениям, а именно: улучшение переоборудования, улучшение вообще организации переоборудования и одновременно поднятие производительности труда не только путем технически - производственных усовершенствований, улучшения методов хозяйствования, общего улучшения условий производства, но и по линии укрепления трудовой дисциплины, борьбы с теми недочетами, которые имеются в отношении рабочих к выполняемой ими работе. Для того, чтобы удовлетворительно разрешить задачу, нужно вести работу во всех направлениях, нужно и должно, конечно, многое улучшить в формах и методах управления нашей госпромышленностью, исправить недочеты во взаимоотношениях между центральными руководящими хозорганами и хозяйственными об'единениями на местах. Нужно улучшить взаимоотношения между трестами и заводоуправлениями. Нужно упорядочить производственный процесс внутри самих предприятий. Нужно установить большую, чем это было до сих пор, строгую экономию в расходовании отпускаемых для промышленности средств, а также

105У911
Ст-ка 1948
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

и тех средств, которые промышленность получает в результате своей работы. Необходимо производить в меру имеющихся у госпромышленности средств, постепенное переоборудование и восстановление оборудования промышленности; нужно устранить те недочеты в системе зарплаты, которые зачастую ведут к понижению производительности труда. Мы имеем в виду, главным образом, переход к неограниченной сдельщине. Однако на ряду со всем. этим необходимо обратить самое серьезное внимание и на укрепление трудовой дисциплины, на поднятие индивидуальной производительности труда рабочего, зависящие не только от всего вышеуказанного, но также и от отношения самих рабочих к выполняемой ими работе, к орудиям производства, к материалам, к расходованию рабочего времени и т. д.

К выполнению этой задачи необходимо привлечь все силы не только партийных, профессиональных и хозяйственных органов, но также и всего рабочего класса. Мы призываем рабочих помочь нам в трех направлениях.

Первое—своим производственным опытом, через производственные совещания, производственные кружки, делегатские собрания, заводские комитеты и коллективы—помочь на каждом предприятии выявить все хозяйственные, организационные, технические недочеты и наметить правильный путь их устранения. Активность рабочих, сознательное отношение их, их деятельное участие в работе по поднятию производительности труда, их напор снизу—послужат и самой крупной опорой и самым сильным стимулом работы хозяйственников в этом направлении.

Второе—рабочие должны оказать хозяйственникам всемерное содействие в проведении мероприятий, направленных к поднятию производительности труда. Недостаточно указать на те или иные недочеты, нужно еще помочь их устранить. Возьмем, например, такой крупный вопрос, как переход к неограниченной сдельщине. Мы знаем, что сдельщина в том виде, как она проводилась до настоящего времени с ограниченным приработком, приводила часто к понижению производительности. Но кто виноват в этом? Во многих слу-

чаях технически-возможную норму выработки по ряду условий установить очень трудно. Рабочие, как общее правило, отстаивают возможно более низкую норму. Технически-нормировочное бюро работает у нас неважно, РКК в большинстве случаев—тоже. Это приводило к частому пересмотру норм, с одной стороны, и к сокрытию производительности труда, с другой стороны. Предприятие на этом терпит убыток; не выигрывают от этого и рабочие. Единственный, но очень сомнительный выигрыш для рабочих, это возможность работать, иногда с очень большой прохладцой. Но это, в конце концов, не выигрыш, а крупный проигрыш и для самих рабочих, ибо это уменьшает доходность предприятия, а уменьшение доходности предприятия лишает возможности увеличивать заработную плату рабочим. Мы знаем, что не везде так обстоит дело. Есть отдельные предприятия, отдельные цеха и мастерские, где производительность труда близка к довоенной, а иногда даже и выше. Но, как общее правило, наблюдается то, о чем мы говорили выше. Это подтверждается и общими цифровыми данными и обследованием отдельных предприятий. В настоящее время мы переходим к неограниченной сдельщине. При этом потребуется установление твердых норм выработки и отдельных сдельных расценок на длительные сроки, как общее правило, на весь срок действия коллективного договора. Профсоюзы и хозорганы должны будут проделать серьезную и ответственную работу в этом направлении. Без отдельных, иногда даже и крупных ошибок проделать эту работу будет трудно. Но ошибок этих будет тем меньше, чем сознательнее сами рабочие подойдут к этому вопросу, чем больше содействия они окажут профсоюзам и хозорганам в установлении технически-правильных норм. В противном случае будет масса недоразумений, ошибок, будут выигрывать отдельные группы рабочих в ущерб всему производству в целом. То же самое можно сказать про любое другое мероприятие в деле поднятия производительности труда. Даже такие вопросы, как, например, капитальное восстановление переоборудования предприятия, в конечном счете зависят от того, на-

сколько рабочие массы в целом сознают необходимость поднятия производительности труда и поддержат все начинания хозорганов и профсоюзов в этом деле.

Ясно, что чем выше будет на каждом отдельном предприятии производительность труда, чем ближе будет она к максимально возможной при данных технических условиях, тем прибыльнее будет предприятие, тем больше средств предприятие сможет уделить на улучшение оборудования предприятия и общее улучшение условий труда.

Третье — рабочие должны начать снизу самую энергичную борьбу за установление твердой трудовой дисциплины, борьбу с прогулами, неполным трудовым днем, халатностью в отношении материалов, орудий производства и т. д.

Рабочий должен понять, что он—хозяин производства, а такой хозяин, как рабочий, должен твердо знать не только свои права, но и обязанности, не только свои нужды, но и те пути и средства, которыми эти нужды можно удовлетворить.

Задача поставлена правильно, во всем ее об'еме; работа должна одновременно итти по двум направлениям: 1) улучшение организации производства, 2) улучшение организации труда.

4. Производительность труда на предприятиях Ленинграда.

Для выяснения вопроса о степени производительности труда на предприятиях Ленинграда, Севзаппромбюро произвело обследование ряда фабрик и заводов.

В докладной записке в Облэкосо Севзаппромбюро сообщает о результатах этого обследования следующее:

«Обследование охватывает 45 предприятий (20 тяжелой и 25 легкой индустрии) с числом рабочих около 58.000, что составляет 70 проц. всех рабочих ленинградской промышленности, исключая Военпром.

Вовлечены были в обследование все предприятия, на которых сохранились довоенные данные. В числе многочисленных вопросов, подвергшихся обследованию,

три основных: производительность труда, зарплата и интенсивность труда.

Из всех возможных подходов взят хозяйственный: обследование производилось с точки зрения предприятия, т.-е. выяснялся вопрос, что дает предприятие рабочему и что оно от него получает.

Сообразно с этим в обследовании под производительностью труда разумеют выпуск (т.-е. количество продукции) на 1 рабочего в довоенных рублях по довоенным ценам. Взяты были лишь те предприятия, в которых сохранилось более или менее одинаковое (с довоенным) производство. Для того, чтобы сделать сравнение с довоенным возможным, во многих случаях вводились поправки на ассортимент; напр., если характер производства остался тот же, но материал, из которого изготовляются изделия, начал употребляться более дорогой или более дешевый чем в довоенное время, выпуск увеличен или уменьшен на % изменения стоимости материала. Выпуск на 1 рабочего получался от деления выпуска предприятия за данный период на среднее число выходивших рабочих, которое в свою очередь получено путем деления человеко-дней за данный период на число дней работы предприятия за тот же период. Обследование охватывает период октябрь 1923 г., май 1924 г. (лишь Судотрест дал сведения за октябрь-апрель и Маштрест за октябрь-март).

Сравнение, как по производительности, так и по зарплате, с довоенным временем сделано по средним цифрам за месяц. Довоенные данные также взяты средние месячные за продолжительный период (год, восемь месяцев, полгода).

Для сравнения зарплаты применен тот же метод, т.-е. весь средний месячный расход на зарплату, как за довоенный, так и за современный период, разделен на среднее количество выходивших рабочих.

Если к тому же прибавить, что и цифры производительности составлены таким же путем, то нужно будет признать, что метод взят правильный.

Отдельно обследован вопрос об интенсивности рабочих, так как на производительность предприятия (на выпуск на 1 рабочего) влияют, кроме интенсивности

рабочего, и другие факторы, как оборудование и проч. Интенсивность характеризуется количеством времени, потраченного в настоящее время и в довоенное на одно и то же изделие или простейшую операцию. Интенсивность в обследовании также взята в процентах от довоенного.

Необходимо, однако, отметить, что сопоставить интенсивность с производительностью или состоянием зарплаты для выводов нельзя, так как, согласно вышеуказанному, интенсивность дана по отдельным изделиям и операциям, производительность же и зарплата относятся ко всему процессу производства за данный период.

Когда сопоставляют расход на зарплату с довоенным, необходимо принимать во внимание и начисления на зарплату, которые, хотя и не попадают целиком рабочему данного предприятия, но составляют расход, связанный с зарплатой, доходящей иногда до 30—40% от зарплаты.

До сих пор говорилось о сопоставлении месячных цифр производительности и зарплаты, без отношения к длине рабочего дня в настоящее и в довоенное время. Если принять во внимание, что в довоенное время работали 10—12 часов, в настоящее же время 8—7 и даже 6 часов и сравнить цифры производительности и зарплаты за час, получается другой результат. Еще очень много более мелких методологических подробностей связано с упомянутым обследованием, на которых здесь останавливаться не следует.

Помещаемые ниже две таблицы (тяжелой и легкой индустрии) дают следующую картину состояния производительности, зарплаты и интенсивности в настоящее время по сравнению с довоенным.

Рассматривая цифры производительности по двум таблицам, мы видим, что из 45 предприятий только в одном она равна 100 (зав. «Знамя Труда»), да еще в двух она выше ста (139 в деревообделочном цехе лесопильного завода им. Володарского и 115 на ф-ке «Канат»), при чем высокая цифра производительности в обоих случаях об'ясняется механизацией производства. В остальных 42 обследованных предприятиях она ниже ста, при чем в тяжелой индустрии оно заметно

ниже, чем в легкой: в тяжелой индустрии из 19 с цифрой ниже ста только 6 предприятий имеют цифру выше 60, в легкой из 23 (с цифрой ниже 100), имеющих цифру выше 60—17 предприятий.

В 2-х предприятиях тяжелой индустрии цифры производительности весьма низки: 24% на Невском Судостроительном и 34% на заводе «Электросила». На одном заводе легкой индустрии цифра производительности также весьма низка (39 на «Красном Химике»). На 4 предприятиях пришлось изменить получившуюся цифру производительности вследствие необходимости сделать поправку на ассортимент, при чем в 2 случаях (ф-ка «Работница» и ф-ка «Скороход») цифра была снижена, в остальных двух («Красный Химик» и «Коммунар») повышена.

Если перейдем к цифрам зарплаты, то картина представляется несколько иной.

В четырех предприятиях цифра зарплаты выше 100 (ф-ка «Работница», мыловаренный завод им. Карпова—по 106, ф-ка «Коммунар»—138 и ультрамариновый завод «Республика»—140). В остальных 41 предприятии цифра зарплаты ниже ста, при чем и здесь в тяжелой индустрии цифры заметно ниже, чем в легкой. В тяжелой индустрии из 20 обследованных предприятий лишь в 12-ти цифра выше 60%, при чем ни в одном не переходит за 80. В легкой индустрии из 25 предприятий в 4-х выше 100, из остальных 21 предприятии в 12-ти выше 60, в том числе в 4-х выше 80.

Если сопоставить цифры зарплаты и производительности, то увидим, что из 45 обследованных предприятий в 28 (выше 60%) зарплата опередила производительность, на одном предприятии (Лесопильный завод им. Володарского) зарплата опередила по одному цеху, по второму же отстала, на ф-ке Зиновьева цифры сравнялись, на остальных 15 предприятиях зарплата отстала, при чем на трех незначительно, в 4-х (в том числе на ф-ке Зиновьева) произведена механизация (ф-ка Халтурина, «Канат» и деревообделочный цех лесопильн. зав. им. Володарского), в одном предприятии (1-я гос. Электрическая Станция) довоенный заработок был очень высок (70 р.), и, наконец, в одном («Рус-

ский Дизель») цифра производительности искусственно повышена вследствие слишком высокой оценки прироста полуфабрикатов, за невозможностью по техническим причинам произвести точную переоценку.

Если сопоставить цифры зарплаты с начислениями с цифрами производительности, то увидим, что в тяжелой индустрии первые везде опередили, в легкой—отстали всего в 5 случаях, при чем в 11 случаях (из коих 1 в тяжелой индустрии) цифры зарплаты перешли за 100% довоенного заработка.

До сих пор брались месячные цифры независимо от длины рабочего дня в настоящее и довоенное время.

Если ввести поправку на длину рабочего дня, цифры во всех трех графах соответственно несколько возрастают, сохраняя, однако, примерно свою относительную величину. Цифра часовой производительности в 23 предприятиях превышает 80% (в том числе в 4 тяжелой индустрии), цифры часовой зарплаты—в 27 предприятиях (в том числе в 4 тяжелой индустрии). Если взять цифры часовой зарплаты с начислениями, то увидим, что в 29 предприятиях (свыше 60%) они выше 100% довоенной зарплаты, почти доходят до 200 (193) на ф-ке «Коммунар» и переходит за 200 (221) на ультрамариновом заводе «Республика».

Переходя к цифрам интенсивности по отдельным операциям или изделиям, мы видим больший размер колебаний: от 50% на ф-ке «Коммунар» до 159% на 1-ой конф.-шоколадной ф-ке.

Как было указано выше, цифры интенсивности не сопоставимы с цифрами производительности и зарплаты, так как первые относятся к отдельным изделиям по операциям, вторые—ко всему производству. Сопоставление же цифр производительности и зарплаты дает нам право делать вывод, что в настоящее время производительность отстала от зарплаты, если то и другое сопоставить с довоенным временем. Кроме того, как видно было из цифр производительности, она почти везде значительно отстала от довоенной. Низкая производительность не дает возможности овладеть рынком, препятствуя снижению цен, не дает возможности увеличить зарплату.

Зарплата, производительность труда и интенсивность по сравнению с довоенными (в процентах) в ленинградской промышленности (легкая индустрия).

Название трестов, заводов и фабрик.	Сравнение за м е с.			Сравнение за ч а с.			Интенсивность по отдельным иллюстрациям от—до.
	Зарплата.	Зарплата с начисл.	Производительность.	Зарплата.	Зарплата с начисл.	Производительность.	
1. Ленинградтекстиль.							
а) «Красный ткач»	75	103	71	92	125	86	59— 86
б) «Пролетарий»	60	81	70	75	101	86	67— 89
в) Ф-ка им. Халтурина	65	88	84	79	107	102 [1]	62— 73
2. Пенькотрест.							
а) Ф-ка «Канат»	71	79	115 [1]	90	101	146 [1]	91—145 [1]
б) Ф-ка «Работница»	106	123	65 [2]	134	156	85 [2]	99
3. Кожтрест.							
а) Ф-ка «Скороход»	69	93	68 [2]	93	125	92 [2]	83—107
б) Зав. им. Радищева.	99	143	74	126	160	94	
4. Красный Треугольник	98,5	122	54	110	137	61	62—111
5. Красочный Трест.							
а) Зав. «Красный химик»	75	106	39 [3]	98	139	52 [3]	54— 83 (в сред. 68)
б) Ультрамариновый завод «Республика».	140	181	72	172	221	88	81
6. Жировой трест.							
а) Мыловарен. завод им. Карпова	106	138	74	124	161	86	78— 89
7. Государств. химич. заводы	64	80	46	89	112	65	58

[1] Произведена механизация.
[2] Цифра несколько понижена вследствие поправки.
[3] Цифра несколько повышена на ассортимент.

Название трестов, заводов и фабрик.	Сравнение за мес.			Сравнение за час.			Интенсивность по отдельным иллюстрациям от—до.
	Зарплата.	Зарплата с начисл.	Производительность.	Зарплата.	Зарплата с начисл.	Производительность.	
8. Табачный трест.							
а) 1-я Госуд. Табач. фабрика	63	83	61	90	116	87	121
9. Пищетрест.							
а) 1-я конф.-шоколад. фабрика	62	78	68	81	102	89	141—159
б) Маслобойный завод.	73	94	99	80	105	109	100
10. Пробизоль.							
а) З-д. им. Семашко .	67	83	73	73	92	81	72
11. Петролес.							
а) Сермакский лесоп. завод	78	98	86	95	121	101	100
12. Древтрест.							
а) Лесопильный завод им. Болодарского:							
Лесоп. цех	90	108	80	114	136	103	100
Деревообделочн. цех.	65	77	139 [1]	83	100	182 [1]	100
13. Ленинградбумтрест.							
а) Ф-ка им. Зиновьева.	72	92	72 [1]	84	109	82 [1]	72
б) «Коммунар» . . .	138	177	55 [2]	150	193	59 [2]	50
в) Хайкаровский зав.	52	68	48	85	117	78	78
14. Кровлетрест.							
а) Фабрика «Картонтоль» по карт. . .	57	74	69	79	102	96	90
по толю	52	68	95	73	94	131	108
б) «Руберойд» . . .	45	58	68	58	74	86	100
15. Издательство С.-З. Промбюро:							
а) Типогр. «Светоч» .	83	102	73	97	121	86	63—111
Тип. им. Федорова . .	58	72	45	76	94	60	100

[1] Произведена механизация.
[2] Цифра несколько повышена на ассортимент.

Зарплата, производительность труда и интенсивность по сравнению с довоенными (в процентах) в ленинградской промышленности (тяжелая индустрия).

Название трестов и заводов.	Сравнение за м е с.			Сравнение за ч а с.			Интенсивность по отдельным иллюстрациям от—до.
	Зарплата.	Зарплата с начисл.	Производительность.	Зарплата.	Зарплата с начисл.	Производительность.	
1. Маштрест.							
а) «Красный Путиловец»	63	82	59	76	99	72	77—80
б) Металлический	49	63	36	56	73	42	—
в) Русский Дизель	49	64	55 [1]	60	78	67	88
г) «Экономайзер»	59	80	49	73	94	61	—
2. Судотрест.							
а) Завод имени Ленина (бывш. Невский Судостроительный)	47	61	24	60	77	30	53—84
3. Тремасс.							
а) зав. «Красный Гвоздильщик»	69	91	52	89	118	65	83—87
б) зав. «Часовой Революции»	69	93	63	91	123	79	65—91
в) зав. «Гидравлика»	76	98	63	92	120	79	—
4. Эльмаштрест.							
а) «Электросила»	47	61	34	57	75	42	—
б) «Севкабель»	54	72	56	69	91	71	66—89

[1] Процент производительности должен быть несколько снижен вследствие преувелич. оценки прироста полуфабрикатов в полугод. 23/24 г., могущей быть более точно установленной лишь по окончании операц. года.

Название трестов и заводов.	Сравнение за мес.			Сравнение за час.			Интенсивность по отдельным иллюстрациям от—до.
	Зарплата.	Зарплата с начисл.	Производительность.	Зарплата.	Зарплата с начисл.	Производительность.	
5. Электротрест слаб. тока.							
а) зав. им. Кулакова .	66	83	51	76	95	58	75— 81
б) „ „ Казицкого .	48	61	42	62	78	54	—
6. Аккумуляторный трест.	78	98	53	119	150	80	53—142
7. Электроток.							
а) 1-я гос. Электр. станция	42 [1]	51	45	47	58	49	Данных нет.
8. «Красный Выборжец»	79	93	87	99	116	109	105—139
9. Вагоностроительный им. зав. Егорова.	71	86	66	81	99	79	110—128
10. Ижорский завод. .	61	76	58	69	84	65	61—121
11. Завод имени Макса Гельц	63	76	65	71	86	73	75— 85
12. Завод «Знамя Труда»	80	103	100	89	114	111	80—130
13. Завод «Ильич» . .	75	95	69	93	118	86	88

[1] Отставание зарплаты от производительности об'ясняется тем, что в довоенное время средний заработок был очень высок (70 р.).

Цифры этих таблиц говорят за то, что и ленинградская промышленность, к сожалению, не составляет исключения. В Ленинграде, так же как и по всему Союзу ССР, во первых—производительность вообще значительно ниже довоенной, во-вторых,—рост зарплаты во многих случаях перегнал рост производительности труда.

Между тем от Ленинграда зависит в деле поднятия производительности труда, как и во всем пролетарском революционном строительстве, очень многое.

Кому много дано, с того много и спросится. Ленинград один из мощнейших производственных центров СССР. Наличие больших технических сил, богатый технический опыт, кадр великолепных хозяйственников-пролетариев, выработавшийся за годы революции, крепко организованные профсоюзы, с хорошим работоспособным низовым аппаратом и, что самое главное, армия ленинградских пролетариев, сознательных, закаленных в боях, с большими организационными навыками, с умением взяться решительно за любую самую трудную задачу и довести ее до конца, а во главе этой трудовой пролетарской армии одна из самых сильных в союзе организаций—РКП, все это вместе взятое говорит за то, что здесь мы имеем налицо все условия, необходимые для успешного разрешения поставленной задачи.

Кроме того, не нужно забывать еще, что ленинградская промышленность в борьбе за свое восстановление, в борьбе за завоевание рынка наталкивается на сверхкомплектные трудности.

Мы имеем здесь в виду следующие обстоятельства:

1) В некоторых наших центральных хозяйственных органах глубоко укоренился взгляд на ленинградскую промышленность, как на промышленность, «созданную искусственно» и потому не имеющую будущности.

Отдельные хозяйственники договаривались временами до таких утверждений и взглядов, что склонны были ставить крест на Ленинграде, как на промы-

шленном центре, милостиво оставляя за ним роль «революционной реликвии».

Вся история восстановления ленинградской промышленности нанесла порядочный удар этим неправильным взглядам. Но отголоски такого отношения к Ленинграду еще остались, с ними частенько приходится встречаться, и они весьма отрицательно сказываются на нашей борьбе за восстановление ленинградской промышленности, наприм., при получении крупных заказов по машиностроению, паровозостроению и т. д.

Нужно путем поднятия производительности труда, удешевления продукции ленинградской промышленности решительно покончить с таким отношением к ленинградской промышленности.

2) Основой нашей ленинградской промышленности является металлическая промышленность. Положение же металлопромышленности по всему Союзу гораздо труднее, чем в других отраслях.

В области машиностроения и электромашиностроения идет ожесточенная борьба за рынки. Ленинград в этой борьбе находится часто в невыгодных условиях, потому что у нас заработная плата выше, чем в некоторых других металлопромышленных районах; кроме того мы удалены от сырьевых и топливных баз.

У других отраслей ленинградской промышленности тоже есть сильные конкуренты.

Удержаться в этой конкурентной борьбе, отвоевать свое место на рынке мы можем, только удешевив продукцию нашей промышленности за счет поднятия производительности труда.

Ленинград жестоко пострадал от наводнения. Работа по восстановлению Ленинграда пойдет тем успешнее и быстрее, чем крепче будет становится на ноги ленинградская промышленность, чем выше ленинградские рабочие подымут производительность труда.

Город Ленина должен быть восстановлен, его промышленность должна занять в экономике СССР подобающее ей место.

Ленинградские рабочие, занимавшие первое место при разрешении важнейших вопросов пролетарской революции и теперь должны стать во главе движения за поднятие производительности труда.

5. Задачи партийных организаций.

Период дискуссии миновал. ЦК нашей партии по вопросу о поднятии производительности труда и связанным с ним вопросом зарплаты принял определенные решения. Эти решения нужно проводить в жизнь.

Ни одной крупной задачи мы не оставили без того, чтобы не привлечь к ее разрешению весь рабочий класс. Для того, чтобы вовлечь широкие массы рабочих в активную работу по выполнению этого серьезнейшего задания, центр тяжести в работе нужно перенести на наши производственные фабрично-заводские ячейки. Заводские кол-вы на местах должны руководить через заводские комитеты, производственные кружки, делегатские собрания, общие собрания рабочих, через свою повседневную работу у станка, всей работой по поднятию производительности труда. Нам предстоит проделать большую работу по установлению взаимоотношений и по усилению согласованности в работе между заводоуправлениями и заводскими рабочими организациями. Работа эта удастся тем лучше, чем правильнее поймут заводские коллективы задачи, стоящие перед нами внутри предприятий.

В деле поднятия индивидуальной производительности труда пример коммунистов, стоящих у станка, имеет также громадное значение.

В очень важной работе по установлению технически правильных норм выработки коммунисты, стоящие у станка, могут и должны оказать заводским органам большую помощь. Мы имеем в этой области уже ряд весьма показательных примеров. Так, напр., на заводе «Красный Аксай», в Ростове-на-Дону, коллектив (конечно, через заводский аппарат) на отдельные операции, требующие установления правильных норм, в отдельных случаях ставит коммунистов. Это дало очень

положительные результаты. В плужном цехе на обточке стоек делали 24 шт. Поставили партийца—теперь делают 75 шт. На сборке веялок на одного рабочего делали 3 1/2 шт. в день; поставили партийца—подняли сборку до 5 веялок в день на 1 рабочего и т. д.

Коллективы на заводах должны на эту сторону вопроса обратить серьезнейшее внимание. У нас много делается для воспитания ленинского призыва. Работа по поднятию производительности труда должна сыграть большую роль в деле воспитания и в проверке как всего состава, так и отдельных членов этого призыва. Ленинский призыв стоит перед первым крупным испытанием. Мы надеемся, что он с честью его выдержит.

В деле установления технически правильных норм коллективы должны связать коммунистов у станка с наиболее сознательной частью беспартийных рабочих. То же самое надо сказать про всю работу по поднятию трудовой дисциплины. Коммунисты, опираясь на более передовую часть беспартийных рабочих, должны стать во главе этого движения, все время углублять и расширять его.

Кампания по производительности труда всколыхнула рабочие массы до самых низов. Отношение рабочих к этому вопросу говорит за то, что поддержка со стороны рабочего класса нам обеспечена. Всеми, кто знаком с тем, что творится на наших предприятиях, отмечается громадная тяга рабочих к активному участию в этом деле. Нужно эту тягу закрепить. Нужно эти настроения превратить в действенную энергию, а для этого нужно в первую очередь, чтобы наши заводские организации поняли, что перед нами стоит не задача по проведению очередной агитационной кампании, а длительная напряженная работа, работа на целые годы, работа, требующая повседневного внимания, выдержки и настойчивости.

6. Задачи Профсоюзов.

В кампании по поднятию производительности труда необходимо установление твердой связи, единогласия

между профсоюзами и хозорганами. Больше чем когда-либо обстановка требует усиления участия профсоюзов в работе хозяйственных органов.

Практические задачи, которые стоят перед профсоюзами в этой области, громадны.

В деле устранения общих хозяйственных и производственно-технических недочетов, профсоюзы должны помочь не только участием в работе хозорганов в этом направлении, а также привлечением к этому широких масс рабочих.

Поднятие трудовой дисциплины требует от профсоюзов максимального усиления связи со своими низовыми организациями и со всей рабочей массой вообще.

Такая крупная мера, как переход к неограниченной сдельщине, требует от профсоюзов напряженной работы, внимательнейшего учета условий производства по отдельным трестам и предприятиям.

Одним из важнейших вопросов на предприятиях является сейчас установление правильных взаимоотношений между заводским административно-хозяйственным аппаратом и заводскими рабочими организациями.

Уже не новы жалобы хозяйственников на многочисленность этих организаций, на сложность и трудность положения заводского административно-хозяйственного аппарата, при многочисленности этих организаций на заводе и «многовластии», как выражаются некоторые хозяйственники. Нужно, с одной стороны, со всей твердостью указать т.т. хозяйственникам, что, только опираясь на такие организации, как коллектив, завком, РЛКСМ, организации работниц, РКК, можно при условии диктатуры пролетариата управлять предприятием вообще и проводить такие задания, как поднятие производительности труда в частности. С другой стороны, нужно приложить все усилия к тому, чтобы уложить работу этих организаций в стройную систему, обеспечивающую и интересы рабочих и интересы производства, устраняющую всякую возможность разнобоя в работе этих организаций, вреднейшего параллелизма, чересполосицы и несогласованности с работой административно-хозяйственного аппарата предприятия.

В отношении технического аппарата к работе предприятия и во взаимоотношениях технического персонала и рабочих также есть много нездорового, требующего немедленного изжития.

Весь технический персонал можно разделить, по отношению к заданиям, которые стоят перед нами, на три категории. Первая, самая ценная категория, это те мастера и инженеры, которые давно уже идут с рабочим классом рука об руку и работают не за страх, а за совесть. Со стороны этой части технического персонала нам обеспечена полная поддержка. Вторая категория— это та часть технического персонала, которую можно заставить удовлетворительно работать, материально заинтересовав в поднятии производительности труда путем соответствующего изменения форм оплаты труда, например, введением премиальной системы в исправленном виде. Зачатки премирования технического персонала у нас есть, но система эта требует коренного изменения в направлении создания индивидуальной заинтересованности отдельных инженеров, заведывающих цехами, мастеров и т. д. Наконец, третья категория — эта та часть технического персонала, на целесообразное использование которых, даже при создании материальной заинтересованности, трудно рассчитывать. Эта часть технического персонала ничему не научилась за время пролетарской революции и повидимому не научится. Она органически не приемлет новой трудовой и правовой обстановки на предприятии. Мы были свидетелями того, как отдельные представители этой части технического персонала, при проведении агитационной кампании по поднятию производительности труда, пробовали выступать в роли защитников рабочих, от которых Советская власть и партия требуют «невозможного при данных условиях поднятия производительности труда». Вместо деловой постановки вопроса, эти непрошенные «адвокаты» занялись совершенно неуместным, заранее обреченным на неудачу, политиканством. Эту часть технического персонала придется заменить свежими силами, выдвинуть эти силы из рядов самих рабочих. Профсоюзы должны немедленно приняться за выполнение этой крупнейшей задачи.

С другой стороны, в отношении рабочих к техническому персоналу так же частенько наблюдается неправильное отношение. «Что он, как при царе, корчит из себя начальника?»—такие разговоры нередко можно слышать среди рабочих по адресу мастеров и зачастую только, потому что мастер проявляет твердость в исполнении своих прямых обязанностей. С таким отношением к мастерам и вообще к техническому персоналу нужно бороться. Мастер теперь не слуга царя или капиталиста, а облеченное определенными правами со стороны Советской власти лицо, часть нашего, если можно так выразиться, командного состава на трудовом фронте. То, что он в пределах своих прав и обязанностей требует, подлежит исполнению. Чтобы у нас мастера могли вести себя как прежде, это, конечно, в большинстве случаев пустые разговоры.

Работа производственных кружков, производственных совещаний, — делегатских собраний, без внимательного отношения к ним союзов не даст тех результатов, на которые мы рассчитываем.

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда угля, железа и других продуктов, достающихся всему обществу в целом, десяткам и сотням тысяч людей, об'единенных сначала в одно социалистическое Государство, потом в Союз Советских Республик».

Профсоюзы—школы коммунизма—важнейшей своей задачей должны поставить проведение в жизнь этого завета т. Ленина.

7. Задачи хозорганов.

Совещание по вопросам по поднятию производительности труда при ВСНХ СССР следующим образом определяет задачи хозорганов:

«Хозорганы должны максимально использовать все имеющиеся налицо возможности для улучшения обору-

дования технической постановки предприятий, разработав соответственные программы по всем предприятиям и отраслям промышленности. Необходимо принять всевозможные меры к перестройке общего направления работ промышленности по принципам массового производства и специализации, при чем производство должно быть рассчитано на снабжение широкого крестьянского и городского рынка предметами массового потребления.

«Вместе с принципом массового производства должны применяться принципы так называемого интенсивного производства, при котором вся организационная работа рассчитана на максимально быстрое прохождение процесса труда. Серьезное внимание должно быть обращено при этом на правильную распланировку имеющегося оборудования в предприятии и на пересмотр схемы движения производства по отдельным цехам и отделениям в смысле возможного их упрощения.

«Организация работы на предприятиях и обеспечение сырьем и материалами должны быть поставлены таким образом, чтобы было достигнуто увеличение скорости и коэффициента полезного действия машин и чтобы были полностью устранены бесполезные простои в работе машин и прогулы рабочих.

«Необходимо продолжить работу по загрузке предприятий как путем возможного расширения производства, так и путем дальнейшей концентрации работ на наиболее приспособленных предприятиях. Одновременно должна производиться концентрация внутри отдельных предприятий путем уплотнения работы цехов и отделений.

«Необходимо построить всю фабрично-заводскую организацию по цельному продуманному плану, поставив в центре ее Бюро производства, планомерно поставить технико-нормировочную работу в предприятии и в центре: вести систематическое тщательное изучение расхода рабочего времени на производстве всех операций, устанавливая с помощью хронометража и других методов практические нормы расходования рабочего времени на единицу продукции.

«Должны быть понижены и подвергаться постоянному пересмотру в сторону дальнейшего сокращения фактические и установленные технические нормы расходования сырья, топлива, материала. Должна быть налажена утилизация отбросов. Необходимо принять меры к рационализации тепло-силового хозяйства, к максимально возможному использованию электрической энергии и, в частности, к использованию районных электрических станций.

«В целях ограждения круга рабочих, которым по вредности работ установлен сокращенный рабочий день, до действительно необходимого размера, должны быть приняты возможные меры для устранения вредных условий и для изолирования соответствующих отделений предприятий, в которых производится вредная работа.

«Необходимо принять решительные меры к улучшению качества поставляемого предприятием сырья и полуфабрикатов.

«Штаты предприятий должны быть пересмотрены и должны быть установлены правильные соотношения между производственными рабочими и вспомогательной рабочей силой на основе рационального использования последней».

В этих тезисах указаны те практические задачи, которые стоят перед нашими хозорганами в области организационной, хозяйственной и технико-производственной. Мы считаем со своей стороны необходимым добавить, что хозяйственники при проведении этих мер должны, не останавливаясь перед трудностью и сложностью задач, в зависимости от положения каждого предприятия и треста, приняться за выполнение того, что можно выполнить немедленно, не откладывая в долгий ящик.

Среди рабочих, как мы уже говорили, наблюдается большой интерес к вопросам поднятия производительности труда. Этот интерес будет, несомненно, увеличиваться, если рабочие увидят, что хозяйственники со своей стороны делают все, что в их силах, для поднятия производительности труда. Хозяйственники должны обратить самое серьезное внимание на работу

производственных совещаний, кружков, делегатских собраний, иначе работа эта захиреет. В частности, изобретатели из рабочей среды должны встречать со стороны хозорганов всемерную помощь и поддержку.

Во всей своей работе по поднятию производительности труда хозорганы должны как можно теснее связаться с профсоюзами и через них и их низовые органы—со всей массой рабочих, держа все время рабочих в курсе самой работы, обеспечивая себе поддержку со стороны рабочих и опираясь на эту поддержку и активность низовых ра[illegible]чих масс.

8. Заключение.

Капиталистическое общество победило феодальный строй только потому, что оно создало производительность труда выше, чем таковая была при крепостничестве. Капиталистический строй развивался и укреплялся до тех пор и постольку, поскольку он служил росту производительных сил общества. Распад капиталистического общества неизбежно наступил, когда развивающиеся производительные силы вступили в конфликт с производственными отношениями капиталистического общества. Это привело к империалистической войне. Империалистическая война этого вопроса не разрешила и не могла разрешить. Все послевоенные отношения капиталистов говорят за то, что, вместо разрешения методами империализма вопроса, поставленного в порядок дня развитием производительных сил общества, капитализм запутался в еще больших противоречиях.

Как же ставился в период расцвета капиталистического общества вопрос оп однятии производительности труда? Он сводился для каждого капиталиста в отдельности и для всех их вместе взятых к вопросу о выжимании большей прибавочной стоимости из рабочих в пользу отдельных капиталистов и их об'единений и для укрепления капиталистического строя в целом. Такова была цель капиталистов в их работе по поднятию производительности труда. Они, конечно, никогда не ставили вопрос об улучшении материального и

культурного положения рабочего класса. Если материальное положение некоторых групп рабочего класса относительно улучшалось, то это делалось против воли капиталистов, в результате ожесточенной классовой борьбы или в результате стремления капиталистов путем подачек привиллегированным группам рабочих развратить их, обмануть, привязать к колеснице империализма, чтобы, опираясь на эту развращенную верхушку рабочего класса, ослабить классовую борьбу пролетариата.

Какую цель ставит рабочий класс, ставши у власти, выдвигая вопрос о поднятии производительности труда? Увеличение прибавочной стоимости в результате поднятия производительности труда будет итти не для капиталистического, а для социалистического накопления. Прибавочная стоимость поступает у нас не в карман капиталистов и их ставленников, не на усиление эксплоататорского строя, а в распоряжение пролетарского государства, на усиление советского строя, на улучшение положения трудящихся. Такова принципиальная разница в постановке этого вопроса в капиталистическом обществе и в советском государстве.

Методы разрешения вопроса о поднятии производительности труда также в корне отличаются в советском государстве от тех методов, которые применялись и применяются в капиталистическом обществе. На первый поверхностный взгляд эти методы как будто бы те же, что и в капиталистическом государстве. Рационализация производства в широком смысле этого слова, которую проводим мы, и в руках капиталистов является основным средством для поднятия производительности труда, но по отношению к рабочему классу капиталисты не могли итти другим путем, как путем экономического давления на рабочих. В вопросе поднятия производительности труда капиталисты не могли опираться на активное содействие рабочего класса; напротив, сознательное отношение рабочих к окружающей их капиталистической действительности идет в разрез с интересами господ капиталистов.

В советском государстве сам рабочий класс, ставший у власти, через свои клас-

совые организаци, через свою Советскую власть, партию, профсоюзы, ставит задачу поднятия производительности труда в своих классовых интересах. Благодаря этому в Советском государстве вся работа по поднятию производительности труда опирается на самодеятельность рабочего класса, на его сознательное отношение к своим классовым целям, на его активное участие и поддержку. Это такая громадная сила, которой не имеет в своем распоряжении ни одно капиталистическое государство, и благодаря приведению в действие этой силы советское государство может ставить такие задачи, которые при всех данных окружающих нас условиях не были бы под силу никакому капиталистическому правительству. Мы видим в настоящее время, как капиталисты безуспешно бьются над вопросом поднятия мирового хозяйства, расстроенного империалистической войной. Выполнению этой задачи в капиталистических странах создают громадные препятствия не только обострившиеся в результате империалистской войны международные отношения, но и обострившаяся до крайних пределов классовая борьба между буржуазией и пролетариатом. Пролетариат не хочет и, в конечном счете, не будет работать на восстановление капиталистического хозяйства при тех методах, которые проводятся капиталистами во всех странах. Основная производительная сила — рабочий класс—ускользает из под влияния и управления капиталистов. Эта основная производительная сила в советском государстве, напротив, сознательно самоорганизуется для выполнения основной задачи пролетарской революции — восстановления народного хозяйства и поднятия его на степень, высшую, чем это возможно при капиталистическом строе.

Эта великая работа у нас еще только начинается, но уже и теперь с полной наглядностью в мировом хозяйстве можно различить два основных противоположных процесса. Несмотря на то, что наш Союз Со-

ветских Республик в материальном отношении во много раз слабее своих капиталистических противников, процессы, которые происходят в народном хозяйстве нашего союза, есть процессы оздоровления, постепенного изживания ран, нанесенных империалистской и гражданской войнами, в то время как процесс, происходящий в мировом капиталистическом хозяйстве является процессом распада и гниения. На общем фронте мирового капиталистического хозяйства отдельные его участки временно входят как будто в полосу некоторого под'ема, но то, что выигрывается на каком-нибудь отдельном участке этого фронта, выигрывается за счет дальнейшего разрушения других участков. То, что помогает, например, Англии и Франции, на некоторое время улучшить свое хозяйственное положение, отзывается самым губительным образом на хозяйственном положении Германии. Там, где выигрывает Америка, проигрывает Франция и Англия и т. д. Общее же послевоенное развитие мирового капиталистического хозяйства характеризуется все возрастающими кризисами, постепенным неуклонным падением основных отраслей этого хозяйства.

Союз Советских Социалистических Республик будет праздновать седьмую годовщину Великой Октябрьской революции на фоне несомненного глубокого коренного под'ема народного хозяйства, под лозунгом поднятия производительности труда.

На первых порах развития пролетарской революции, окруженной со всех сторон врагами, фронтами гражданской войны, мы переживали ужасающий развал народного хозяйства. Герои из II Интернационала пугали примером Советской России рвавшихся к бою с капиталистами западно-европейских рабочих. И, нужно по правде сказать, что то ужасное положение, в котором мы находились тогда,—хозяйственная разруха, нищета,—являлись об'ективно значительным препятствием на пути развития международной пролетарской революции.

«Вы хотите стать на путь пролетарской революции, вы стремитесь к пролетарской диктатуре,—посмотрите на русских рабочих и крестьян. Они свергли буржуазию, они установили пролетарскую диктатуру, но они погибают от голода, холода и нищеты»—говорили герои II Интернационала западно-европейским рабочим. И этот пример отпугивал многих. Этот пример во многих случаях в значительной степени понижал революционное настроение рабочих и, особенно, влиял на ту часть рабочих Западной Европы, которые еще не вышли из под влияния социал-предателей.

Теперь положение дел в корне изменилось.

Празднуя 7-ую годовщину Октябрьского переворота, мы смело можем сказать нашим западно-европейским и американским товарищам: мы стали на единственно правильный путь, когда совершили Октябрьскую революцию. Несмотря на тяготы гражданской войны, несмотря на препятствия, которые ставит и в настоящее время нам капиталистический мир, несмотря на то, что поднимать разрушенное до крайних пределов империалистской и гражданской войнами хозяйство мы должны исключительно собственными силами,—наше народное хозяйство все же оздоровляется и поднимается. Первые же годы мирного хозяйственного строительства привели к тому, что хозяйственную разруху мы постепенно изживаем, раны, нанесенные нашему народному хозяйству, мы залечиваем.

Еще совсем недалеко то время, когда мы имели падавшую изо дня в день советскую валюту, дезорганизовывавшую все наше хозяйство. Теперь мы имеем твердую валюту. С вопросами топлива мы справились. Наша госпромышленность начинает укреплять свои связи с крестьянским рынком. Наша работа по поднятию производительности труда эти связи еще больше укрепит. Сельское хозяйство уже поднимается, посевная площадь неуклонно расширяется, крестьяне переходят к лучшим формам землепользования и земледелия. Такие удары, как частичный недород настоящего года, не расстраивают наших рядов, а, напротив, еще больше укрепляют союз рабочих и крестьян. Крестьяне на таких наглядных уроках, как громадная помощь,

оказанная населению местностей, постигнутых неурожаем, еще больше, чем раньше, убеждаются в том, что Советская власть есть их власть, власть трудящихся города и деревни.

Конец седьмого года пролетарской революции прошел в работе по подготовлению усиления темпа развития народного хозяйства. Мы не сомневаемся, что 8-й и последующие годы власти трудящихся пройдут в успешной работе по выполнению этой великой исторической задачи и приведут нас к полной победе.

Рабочие и крестьяне Союза Советских Соцалистических Республик приложат все свои силы к этой великой работе в сознании того, что они работают не только для улучшения своего собственного благосостояния, не только для укрепления советского строя в своей стране, но также и для победы трудящихся во всем мире.

Г. Евдокимов.

Октябрьская революция, ее предпосылки и подготовка.

1. Предпосылки Октября.

Приток иностранного капитала ускорил процесс развития русского капитализма.

Вместо мелких предприятий, об'единяющих большую часть рабочего класса, появились крупные фабрики и заводы, на которых было занято больше половины всех рабочих. «В 1905-м году в предприятиях с количеством рабочих свыше 500 человек работало в России 54 процента всех рабочих, между тем как в такой стране, как Северная Америка, в английских предприятиях работало всего 53 процента всех рабочих» (Сталин о Ленине). Концентрация промышленности в России росла с необычайной быстротой.

Незадолго до империалистической войны в России образовались синдикат углепромышленников, синдикат шахтовладельцев, совместно с владельцами заводов по продаже материалов, и синдикат сахарозаводчиков. Стало быть, еще до войны русский капитализм стал превращаться в монополистический капитализм.

Империалистическая война, загрузившая фабрики и заводы военными заказами, способствовала превращению монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, т.-е. в капитализм, подчиняющийся контролю и регулированию буржуазного государства, и тем самым создала об'ективные предпосылки для начала мировой

социалистической революции в России. «Диалектика истории,—писал т. Ленин,—именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму. Империалистическая война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,—никакое восстание не создает социализма, если он не созрел экономически, а потому, что государственно - монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступень на исторической лестнице, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (т. XIV, 2 ч., стр. 209).

На ряду с развитием капитализма количественно растет и пролетариат. Так, например, в 1914 г. по 32 губерниям было занято в промышленности 1.352.500 чел., в 1915 г.—1.440.000 и, наконец, в 1916 г.—1.477.000 чел. Если считать в процентном отношении, то в 1916 г. по сравнению с 1914 г. количество рабочих, занятых в промышленности, увеличилось на 11 процентов (Пионтковский. Предпосылки к Октябрьской революции).

Количественный рост пролетариата, благодаря усиливающейся эксплоатации и невыносимому палочному, полицейскому режиму русской самодержавной своры, сопровождался быстрым формированием классовой закалки, классовым сознанием рабочих.

Империалистическая война за счет крестьянства увеличила пролетарскую армию труда. Труд был милитаризирован. Рост заработной платы далеко не соответствовал росту цен на продукты питания. Рабочие металлообрабатывающей промышленности в 1914 году получали в год 324 рубля, в 1915 г.—445 р. и в 1916 г.—761 рубль. Цены же на продукты питания росли гораздо быстрее роста зарплаты. Если принять зарплату и цену на хлеб в 1913 г. за 100,—то в январе 1915 г. зарплата дает 128%, а цена на хлеб—141%, в апреле

1915 г. зарплата дает 141%, а цена на хлеб—182% (Пионтковский).

Рост дороговизны, рабские условия труда, гнет буржуазно-помещичьего государственного аппарата—«все это способствовало росту классового сознания, сознанию необходимости свержения самодержавия и капитализма, не только у передового пролетариата, но и у наиболее отсталых слоев рабочего класса. В 1916 и 1917 г.г. под руководством большевиков, а иногда стихийно начало расти стачечное движение, превратившееся в политическую борьбу.

«Тяжелая изнурительная война, предательства высших офицеров и палочная дисциплина расшатывали армию, особенно в промышленных центрах, превращая ее (армию) в революционную силу, способную смести с своего пути все, что мешает ей вернуться «домой», захватить отнятую у него когда-то помещиком землю и заняться мирным трудом».

Итак, рост капитализма и особенно империалистическая война, превратившая монополистический капитализм в государственно-монополистический, создали об'ективные предпосылки для начала социалистической революции в России.

Концентрация промышленности, мучительный экономический и политический гнет, особенно усилившийся во время империалистической бойни, все это способствовало созданию суб'ективных предпосылок для социалистической революции в России.

К моменту Октябрьской революции русский рабочий класс был не одинок. В борьбе против самодержавия и капитализма у него были надежные союзники. Все крестьянство ненавидело помещиков и самодержавие, открыто защищавшее интересы последних, было настроено революционно и в любую минуту могло выступить на борьбу против царизма и помещиков.

Лишенная земли и сельско-хозяйственного инвентаря, эксплоатируемая не только помещиком, но и сельской буржуазией, деревенская беднота была готова выступить не только против самодержавия и помещиков, но и против капитала. Стоит только вдуматься в приведенные т. Лениным в «Аграрной программе

цифры, чтобы понять ту революционность и ненависть всего крестьянства против помещиков, которую таило в себе крестьянство.

Больше десяти миллионов разоренного крестьянства, задавленного крепостной эксплоатацией, имело 75 милл. десятин земли, тогда как только тридцать тысяч крупных землевладельцев обладало почти тоже 75 милл. десятин земли.

Еще в 1905 г. у нас в России был «целый слой» ($1^1/_2$—2 милл. дворов из всего числа около 10 милл. дворов) зажиточных крестьян. В руках этого слоя было не меньше половины всех орудий производства и всей собственности, которой располагало крестьянство. Этот слой не мог существовать без найма батраков и поденщиков. «Этот слой,—писал т. Ленин,—несомненно враждебен крепостничеству, помещикам, чиновничеству; он способен стать демократом, но еще более несомненна его враждебность по отношению к сельскому пролетариату». Так писал т. Ленин еще в 1905 г. (VI т., стр. 114).

В. И. Ленин еще в 1905 г. выдвигал такие задачи пролетариата: «вместе с крестьянской буржуазией против всякого крепостничества и против крепостников помещиков, вместе с городским пролетариатом против крестьянской и всякой другой буржуазии,—такова «линия» сельского пролетариата и его идеологов—социал-демократов» (т. VI, стр. 113).

И еще позднее т. Ленин писал: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (т. VI, стр. 371).

Кроме союзника внутри России, русские рабочие имели другого союзника за пределами России—европейский пролетариат, который страдал под тяжестью империалистической войны. «С этими двумя союзни-

ками,—писал т. Ленин в начале февральской революции,—пролетариат России может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а затем к *социализму*, который один даст измученным войной народам *мир, хлеб и свободу*».

Мировая буржуазия при помощи социал-соглашателей бросила миллионы пролетариев в империалистическую войну. Второй Интернационал предал мировой рабочий класс. Лишь маленькая кучка революционеров во главе с т. Лениным, и русские большевики в частности, остались до конца верны рабочему классу. Перед мировым пролетариатом стала дилемма: или быть разбитым и придавленным империалистическим сапогом, или же решительно стать на путь мировой социалистической революции. Вот что писал по этому поводу т. Ленин: «Пролетарская революция или новый ряд империалистических войн, новые моря крови, новые миллионы жертв... так поставила вопрос мировая история для нашей страны» («Против течения», стр. 389).

Выход из тупика, в котором очутился всемирный пролетариат, т. Ленин и вся наша партия видели в превращении империалистической войны в войну гражданскую, т.-е. в немедленном осуществлении пролетарской революции. Таким образом, война не только ускорила создание об'ективных и суб'ективных предпосылок, но она, обнажив классовые противоречия, в значительной степени приблизила момент начала мировой социалистической революции в России

Прорыв империалистического фронта начался с России, революцией 1917 года. «Цепь империалистического мирового фронта оказалась слабее в России, чем в других странах... потому, что в России развертывалась величайшая народная революция, во главе которой шел революционный пролетариат, имевший такого серьезного союзника, как многомиллионное крестьянство, угнетаемое и эксплоатируемое помещиком, потому что против революции стоял там такой отвратительный представитель империализма, как царизм, лишенный всякого морального веса и заслужи-

вающий общую ненависть населения. В России цепь оказалась слабее, хотя Россия была менее развита в капиталистическом отношении, чем, скажем, Франция или Германия, Англия или Америка» (Сталин «О ленинизме», стр. 49).

«Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов—«хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, железными цепями друг с другом. Один кровавый комок—вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента» (Ленин, т. XIV, ч. I). Если русский капитал тесно связан с англо-французским капиталом, если империалистическая война ведется русскими капиталистами в интересах захвата части Турции, Константинополя,—завоевания Польши, одним словом, в интересах грабежа кучки капиталистов, то можно ли кончить войну демократическим миром, без разрыва с капиталистами?

Тов. Ленин, по приезде в Россию, в своих знаменитых тезисах дает вполне определенный ответ на этот вопрос: «Кончить войну истинно-демократическим, не насильническим миром нельзя без свержения капитала». Буржуазии, с помощью социал-соглашателей, временно удалось одурманить широкие слои русских трудящихся и уверить их в том, что якобы эта война со стороны России и ее союзников является войной не империалистической, а оборонительной и «справедливой» войной. Поэтому, говорил т. Ленин, «надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять им их ошибку, раз'яснять неразрывную связь капитала с империалистической войной...».

2. Подготовка к Октябрю.

С первых же дней февральской революции политическая власть, при поддержке меньшевиков и социалистов-революционеров, переходит в руки Временного буржуазного правительства, которое немедленно принимает все возможные меры к тому, чтобы остановить развитие революции, чтобы сохранить весь старый

царский государственный аппарат, чтоб продолжать захватническую войну.

Первая революция 17-го года не разрешила социально-экономического кризиса, наоборот, она его углубила и усилила. И т. Ленин, делая первую оценку февральской революции в «письме издалека» говорил: «Наша революция буржуазная,—поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию,—говорят никуда негодные политики из лагеря ликвидаторов.

«Наша революция буржуазная — говорили мы, марксисты,—поэтому рабочие должны раскрыть глаза народу на обман буржуазных политиков, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое об'единение, на свое вооружение.

«Правительство октябристов, кадетов, Гучковых и Милюковых не может, даже если бы оно искренно хотело этого,—дать ни мира, ни хлеба, ни свободы.

«Мира—потому, что они есть правительство войны, правительство продолжения империалистической бойни, правительство захвата. Это правительство связано по рукам и ногам англо-французским империалистическим капиталом.

«Хлеба—потому, что оно—правительство буржуазное, в лучшем случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод».

«Свободы—потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, боящееся народа».

Поэтому тов. Ленин сразу-же ставит вопрос о «задаче дня»: «рабочие, вы проявили чудеса пролетарского народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса в пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции».

Вместо мира, правительство кн. Львова, а следом за ним и соглашательское правительство Керенского заявило, что оно сохраняет в силе все тайные договоры царского правительства, будет продолжать войну до «победного конца» и вновь послало армию в насту-

пление, кончившееся разгромом наших корпусов в Галиции, сдачей Риги, потоплением флота. Тайно подготовлялся вопрос о сдаче Кронштадта и Петрограда, с тем, чтобы штыками прусских юнкеров задушить авангард революции—петроградский пролетариат.

Вместо хлеба и земли, Временное правительство устами министра Шингарева заявило, что «самостоятельное решение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона», что «самоуправство ведет к государственной беде», «решение (же) земельного вопроса по закону — дело Учредительного Собрания». Когда же крестьяне не хотели ждать ни конца войны, ни Учредительного Собрания и революционным путем захватывали помещичьи имения, тогда Временное правительство отвечало арестом членов земельных комитетов и посылкой в деревню карательных экспедиций.

На требования рабочих свободы, контроля над производством, урезки сверх-прибылей и барышей правительство отвечало разгромом рабочих организаций, саботажем и локаутом промышленников и капиталистов.

С первых же дней революции, на ряду с чисто буржуазным правительством кн. Львова, и организуются Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Такое «двоевластие», по выражению т. Ленина, есть одна из главных особенностей первого этапа Революции.

Анализируя классовую подоплеку такого двоевластия, еще в апреле 17 года т. Ленин писал: «Классовый источник этого двоевластия и классовое значение его состоит в том, что русская революция марта 1917 г. не только смела царскую монархию, не только передала власть буржуазии, но и дошла в п л о т н у ю до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства...». Революция «сразу в т я н у л а в д в и ж е н и е неслыханно громадное количество обывателей, переходящих к активному, самостоятельному, действенному участию в политической жизни, в у с т р о й с т в е г о с у д а р с т в а...».

«Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только

своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику.

«Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не по-пролетарски (в смысле места в общественном производстве), и в своеобразии мысли она идет за буржуазией.

«Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма,—вот что характеризует современную политику масс в России, вот что выросло с революционной быстротой на социально-экономической почве, наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран. Вот классовая основа «соглашения» между Временным Правительством и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов,— соглашения, давшего Гучковым жирный кусок, настоящую власть, а Совету—посулы, почет (до поры, до времени), лесть, фразы, уверения, расшаркивания Керенских.

«Недостаточная численность пролетариата в России, недостаточная сознательность и организованность его—вот другая сторона на той же медали.

Все народнические партии, вплоть до эс-эров, всегда были мелкобуржуазные, партия О.К. (Чхеидзе, Церетелли и пр.—меньшевики—А.Ц.) тоже».

Данный т. Лениным анализ дает ключ к пониманию того необычайного роста мелкобуржуазных партий меньшевиков и эс-эров, какой мы наблюдали первые месяцы 17 года. Мелкобуржуазное обывательское болото взметнуло эти партии на гребень революционной волны и поставило у кормила государственной власти. Здесь же нужно искать об'яснения, что в течение первых 6—7 месяцев не только в правительстве, но и в Советах руководящую роль играли социал-соглашатели в лице Керенских, Черновых, Церетелли, Чхеидзе. Рабочее движение было захлестнуто мелкобуржуазной обывательской волной.

Можно ли было при таких условиях немедленно свергнуть Временное правительство, когда его поддерживали соглашательские советы, когда последние и могли бы, но сознательно не хотели брать власть? Наша партия, руководимая таким гениальным такти-

ком, как тов. Ленин, правильно поставила и разрешила этот вопрос. «Пока мы в меньшинстве,—говорил Владимир Ильич,—мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (Ленин, т. XIV, стр. 18). Владимир Ильич Ленин прекрасно понимал, что не может долго существовать такого положения, когда в стране существует две власти. Ленин знал, что трудящиеся массы вскоре поймут предательскую роль меньшевиков и эс-эров, поддерживающих буржуазию, и отвернутся от них. 18 апреля Временное правительство в ноте союзным державам заявило, что «Временное правительство», ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательство, принятое в отношении наших союзников». Это означало, что русская буржуазия и ее Временное правительство будут продолжать грабительскую войну до конца.

Солдаты и рабочие Петрограда ответили на эту ноту демонстрацией против Временного правительства. По этому поводу тов. Ленин писал: «...Демонстрации начались, как солдатские демонстрации, с противоречивым, несознательным, ни к чему не способным повести лозунгом—«долой Милюкова» (точно перемена лиц или группок могла изменить суть политики). Это значит, что широкая, неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике—мелкобуржуазная, колебнулась прочь от капиталистов на сторону революционных рабочих. Это колебание, передвижение массы, способной по своей силе решить все, и создало кризис» (т. XIV, ч. I., стр. 109).

Демонстрация 18 апреля была первым ударом в меньшевистско-эс-эровскую соглашательскую крепость. Это было началом массового отхода крестьянства от Временного Правительства и соглашателей. Большевики усиливают агитацию и пропаганду за немедленное окончание войны революционным методом за сплочение трудящихся масс вокруг Советов, вокруг партии большевиков, за организацию крепких ячеек

в предприятиях, ротах, батальонах и полках. Контрреволюционная буржуазия ясно увидела надвигающуюся красную грозу. Временное правительство переходит в наступление. Начинаются аресты, особенно в армии. Расформировываются революционные полки, и отдается приказание революционному Кронштадтскому Совету о беспрекословном подчинении центральной власти.

Временное правительство, при прямой поддержке меньшевиков и эс-эров готовит наступление на фронте. Эта наступательная политика Временного правительства вызвала новую волну недовольства среди рабочих и солдат, особенно среди революционного пролетариата и гарнизона Красного Питера. Большевики повели сильнейшую агитацию против наступления.

18 июня около 400 тысяч питерских рабочих и солдат, среди которых наша партия уже завоевала громадное влияние, выступают на демонстрацию. Громадное большинство плакатов было с надписями: «Долой 10 министров капиталистов. Вся власть Советам». Это был второй удар по Временному правительству и социал-соглашателям. Это был дальнейший отход широких масс от Временного правительства. Как бы в ответ на это выступление рабочих и солдат, Временное правительство в тот же день, 18 июня, начинает наступление на фронте. Это наступление, как и следовало ожидать, провалилось. Солдаты не хотели продолжать войны. Влияние нашей партии усиливается с каждым днем. Буржуазия и Временное правительство изобретают десятки способов, чтобы спровоцировать рабочих и солдат на преждевременное наступление, а затем утопить его в море крови. Большевистская партия напрягает все усилия, чтобы не дать спровоцировать рабочих на преждевременное выступление. Тов. Ленин, обращаясь к ленинградским рабочим, говорил: «Мы понимаем горечь, мы понимаем возбуждение питерских рабочих, но мы говорим: Товарищи, выступление сейчас было бы не целесообразно, нам приходится теперь изжить целый новый этап в нашей революции, ближайшее время принесет крах политике правящих партий меньшевиков и эс-эров, которым еще верит

большинство народа. Необходимо суметь выждать это время. Силы нашей партии, силы интернационализма растут. В Петрограде мы завоевали большинство. Давайте бороться за то, чтобы в первую очередь рабочая секция Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов стала нашей крепостью. Во многих местах рабочие, эс-эры и меньшевики, начинают переходить на нашу сторону. Проводите выборы всюду, где представители фабрик и заводов не выражают мнения большинства рабочих. Делайте то же самое в воинских частях, сплачивайте ряды и вербуйте сторонников нашей партии... Раз'ясняйте, что новая революция, главным носителем которой будет рабочий класс, зреет и созреет неминуемо». Однако, стихийно нараставшее возмущение рабочих и солдат, провоцированное к тому же репрессивной политикой Временного правительства по отношению к революционным питерским полкам, вылилось в вооруженное выступление 3—5 июля под лозунгом борьбы за передачу власти Советам. Наша партия, прилагавшая все усилия к тому, чтобы удержать рабочих и солдат от выступления, когда оно все же состоялось, стала во главе выступивших рабоче-крестьянских масс, с целью организовать и направить это движение. Иначе наша партия не могла поступить. Она не была бы партией революционного пролетариата, если бы в решительные моменты вооруженной борьбы не находилась в передовых рядах борющихся рабочих. Преждевременное выступление кончилось неудачей. Партия была загнана в подполье. Буржуазно-меньшевистско-эс-эровская свора подняла самую бешеную кампанию лжи, клеветы и травли. Часть вождей партии была арестована. Остальная часть, во главе с тт. Лениным и Зиновьевым, вынуждена была скрываться. Но июльское поражение стоило иной победы. Влияние и связь нашей партии с широкими рабоче-крестьянскими массами еще больше усилились и окрепли.

Корниловское выступление еще с большей настойчивостью поставило вопрос о власти. Самым широким рабоче-крестьянским и солдатским массам стало оче-

видно: или переход власти к Советам, или победа оголтелой контр-революции, неприкрытая диктатура военщины. Уже в сентябре положение настолько изменилось, что отсрочивать захват власти пролетариатом дольше было невозможно. Буржуазия стремилась сдать очаг пролетарской революции — Красный Питер—немцам. С этой целью верховным командованием была сдана Рига. Петрограду угрожала смертельная опасность. С другой стороны, в Советах центральных городов большевики уже завоевали преобладающее влияние. Президиум рабочей секции Петроградского Совета был в руках большевиков, председателем Совета был избран тов. Троцкий, председателем Московского Совета—тов. Ногин. 16 сентября Ташкентский Совет захватил власть в свои руки.

Тов. Ленин в письме в ЦК и ПК настаивал на немедленном захвате власти пролетариатом: «Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки... Мы должны взять власть именно теперь, потому что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы в сто раз худшими» (т. XIV, ч. II, стр. 133).

В целом ряде губерний крестьянство поднимает восстания. Из-за границы приходят известия о революционных вспышках в германском флоте. Кризис обостряется. Приближалось время созыва 2-го С'езда Советов и перевыборов ЦИК. Результат перевыборов Советов в провинции и столицах говорил за то, что на предстоящем 2-м С'езде Советов наша партия будет в большинстве и соглашательский ЦИК вынужден будет уйти. Чувствуя, что почва у него уходит из под ног, ЦИК начинает всячески саботировать созыв С'езда, говоря, что созыв С'езда за $1^1/_2$ месяца до созыва Учредительного собрания будет означать узурпацию «Всероссийской» власти. Большевики же требуют созыва С'езда. Наконец, днем С'езда назначено 25-е октября. Эта дата стала исторической датой в нашей революции. Борьба за созыв 2-го С'езда Советов играла в то время огромное значение. Она сплачивала и об'единяла массы, приближала момент решительных выступлений.

В противовес созыву С'езда соглашатели выдвинули идею созыва демократического совещания, на котором должны были присутствовать представители земств, городов, профсоюзов, кооперации, Советов. Это была попытка растворить Советы в обывательском болоте «вненародной демократии» и замазать четкий лозунг большевиков «Вся власть советам».

Демократическое Совещание, по мысли его творцов-меньшевиков и эс-эров, должно было об'единить всю «революционную демократию» против контр-революции справа и «большевистской анархии» слева и довести страну до Учредительного Собрания.

Тов. Ленин в начале октября указывал, что «большевики должны взять власть тотчас... медлить—преступление. Ждать С'езда Советов—ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции».

«Если нельзя взять без восстания, надо итти на восстание тотчас». В другом письме тов. Ленин говорит, что «переход власти к Советам означает теперь на практике вооруженное восстание... Отрекаться теперь от вооруженного восстания значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще». В этом-же письме он указывает на необходимость «комбинировать наши 3 главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон; б) телеграф; в) жел.-дор. станции; г) мосты в первую голову».

«Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях»... Особенно энергично т. Ленин настаивал на необходимости решительной тактики на конспиративном заседании ЦК 10 октября. После специального доклада Владимира Ильича было решено, что вооруженное восстание является единственным средством, которое спасет революцию и страну от

окончательной гибели и распада. Таким образом, вопрос о революционном восстании для нашей партии не только был решен принципиально, но практически был поставлен в порядок дня.

3. Октябрь.

Непосредственным толчком к началу Октябрьского восстания послужил конфликт между правительством и Петроградским Советом Раб. и Солд. Д—в. Требование Временного правительства о выводе двух третей революционно настроенного петроградского гарнизона на фронт было правильно оценено Советом, как покушение на революцию, как попытка, не имеющая ничего общего с военными целями и ставящая своей целью очистить Петроград от наиболее революционной части войск. На это требование Временного правительства Петроградский Совет ответил образованием 20 октября Военно - Революционного Комитета, сыгравшего огромную роль в октябрьские дни.

Военный Рев. Комитет прежде всего назначает во все части петроградского гарнизона своих комиссаров, вооружает рабочих. Наша партия развертывает широчайшую агитационную кампанию, начинается открытая подготовка к вооруженному восстанию в Петрограде. Ожидание решительного момента становится напряженным. На первых же порах своей деятельности В. Р. К. пришлось столкнуться со Штабом Петроградского Округа, которым в то время командовал полковник Полковников. В Штаб Округа В. Р. К. назначил для контроля над его деятельностью трех комиссаров. Но стоило только им явиться туда с мандатами В. Р. К., как Полковников заявил, что он «никаких комиссаров не признает и в них не нуждается». Комиссары вернулись в Смольный, и переговоры со Штабом были прерваны. Момент решительных действий наступал.

Днем 23 октября Петроградский Совет созывает в Смольном собрание представителей от полков, на котором, после доклада о положени дел, принимается резолюция, об'являющая Штаб врагом революции, пред-

писывающая частям гарнизона выполнять только те приказы, которые подписаны В. Р. К. Выполнение этой резолюции означало начало восстания, и самый переворот должен был произойти немедля.

Временное Правительство делает попытки спасти положение, но это были явно безнадежные попытки. Угрозы Керенского в Предпарламенте звучали жалкой бессильной фразой. 22 октября правительственный штаб пробует еще организовать сопротивление. Он рассылает по гарнизону приглашение прислать делегатов от каждой части для переговоров о выводе войск из столицы, при чем совещание назначается на час дня 22 октября. Об этом приглашении был немедленно поставлен в известность В. Р. К., который в свою очередь по телефону созвал совещание в 11 час. Совещание почти единогласно подтвердило свою верность В. Р. К., о чем и было доведено частью делегатов до сведения Штаба.

Далее Вр. прав. пробует, но также неудачно, двинуть войска с фронта на Петроград. 24 октября Временным правительством были потребованы из Царского Села ударные батальоны, из Петрограда школа прапорщиков, из Павловска артиллерия. Ответом на это был приказ В. Р. К. всем полковым комитетам и комиссарам гарнизона привести части в полную боевую готовность и выставить на подступах к Петрограду военные заслоны. Далее Временное правительство делает попытку закрыть большевистские газеты: „Солдат“ и „Рабочий Путь“. Туда В. Р. К. были немедленно посланы военные караулы и газеты продолжали выходить. Наконец, Вр. правительство пробует лишить штаб революции—Смольный—телефонов. На это было отвечено в ночь с 24 на 25 Октября захватом телефонной станции и телеграфа.

Далее уже идет фактическое овладевание всеми органами управления. Борьба происходит почти без боев и жертв.

Петроградский Совет и В. Р. К. заседают в Смольном беспрерывно. Беспрерывно поддерживается связь со всеми частями. Дежурные роты бодрствуют во всех частях. Смольный становится центром восстания, отовсюду прибывают и вновь уходят выполнять поручен-

ные задания курьеры, делегаты частей, отдельные отряды вооруженных рабочих, матросов, солдат.

Штаб революции работает и день и ночь. Утром 25 Октября был оцеплен и Зимний Дворец, где все еще заседало Временное Правительство. Однако Зимний Дворец еще не взят, засевшие юнкера оказывают сопротивление, но судьба его уже решена, и вечером к заседанию С'езда Советов получается известие о взятии Зимнего Дворца, при поддержке прибывшей из Кронштадта «Авроры», о бегстве Керенского и аресте оставшихся членов Временного правительства. Здесь любопытно отметить, что Временное правительство, доживая свои последние часы, выдвигает из своей среды «диктатора» г. Кишкина. И сей муж, не успев не то что использовать, но даже и заявить во всеуслышание о полученных им «полномочиях», бесславно сошел со сцены вместе с другими соратниками по кабинету Керенского.

В день 25 Октября, в час дня, на заседании Петроградского Совета т. Троцкий, под гром аплодисментов, об'являет, что «Временного правительства больше не существует», что «Власть Временного правительства, возглавлявшаяся Керенским, была мертва и ожидала метлы истории, которая должна была ее смести». Вслед за т. Троцким выступает вышедший из подполья т. Ленин. Коротко и ясно тов. Ленин формулировал смысл совершающихся событий. «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась»,—заявил т. Ленин и тут-же указал, что смысл и значение этой революции заключается в первую очередь в том, что «угнетенные массы сами создают власть». Но перед пролетариатом и крестьянством сразу стоят огромные и сложные задачи. Раньше всего «одной из очередных задач... является немедленная ликвидация войны; но для того, чтобы покончить войну, тесно связанную с капиталистическим строем, ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал». Борьба за мир сразу приводит в столкновение со всем капиталистическим миром и делает Октябрьскую революцию международной.

К числу внутренних задач т. Ленин относит об'единение пролетариата и крестьянства, передачу земли крестьянству, организацию производства на новых началах. «Третья русская революция, говорит т. Ленин, должна в конечном итоге привести к социализму». Октябрьский переворот совершился. Россия стала советской, рабоче-крестьянской страной.

Вечером 25 октября открывается предварительное заседание 2-го Всероссийского С'езда Советов, во время которого, услышав сообщение о занятии Зимнего Дворца, меньшевики и эс-эры с протестом уходят. После их ухода была вынесена резолюция, в которой говорилось, что их уход представляет «преступную, но в то же время и бессильную попытку сорвать полномочное всероссийское представительство рабочих и солдатских масс в тот момент, когда авангард этих масс с оружием в руках защищает С'езд и Революцию от натиска контр-революции» и что «уход их не ослабляет Советы, а усиливает, так как очищает от контр-революционной примеси рабочую и крестьянскую власть».

Т. Ленин, ведя подготовку Октябрьского восстания, самым решительным образом настаивал брать власть, не дожидаясь С'езда Советов, который должен был эту власть принять и санкционировать. Уход со С'езда Советов социал-соглашателей целиком подтвердил правильность взятой т. Лениным линии. Иначе С'езд, вместо решительных выступлений, мог превратиться в дискуссионные споры о необходимости и своевременности захвата власти. В такие же моменты каждое промедление могло послужить гибелью революции. Второй Всероссийский С'езд Советов признал власть перешедшей в его руки. Иначе и быть не могло, так как этот Второй С'езд, в противоположность первому, был с'ездом определенно большевистским. На 626 делегатов, присутствовавших на открытии С'езда, большевиков участвовало 382 беспартийных, сочувствующих большевикам 31, левых эс-эров 70, анархистов 5, меньшевиков 21, об'единенных интернационалистов 15, национальных социал-демократов 7, эс-эров центра 36, правых эс-эров 16, националистов соц.-рев. 13 и т. д.

Партийный состав С'езда показал, что доверие большевиками завоевано во всей стране.

Уход соглашателей со С'езда придал ему большую спайку, и все его решения принимались почти единодушно. В первую голову была отменена, введенная Керенским, смертная казнь. Затем было принято решение о немедленном освобождении из тюрьмы рабочих, крестьян и солдат—членов земельных комитетов, арестованных эс-эрами и меньшевиками. Далее, были приняты декреты о мире и земле. Была выработана декларация ко всем воюющим народам с предложением немедленно начать переговоры о справедливом и демократическом мире, без аннексий и контрибуций, а до окончательного заключения такого мира в обращении предлагалось заключить перемирие не менее, как на 3 месяца. Декрет о земле заключал в себе передачу всей земли крестьянам и отмену помещичьей собственности. Все недра земли переходят в исключительное пользование государства.

На этом же историческом заседании была образована новая центральная власть—Совет Народных Комиссаров во главе с т. Лениным, избрание которого Председателем Совнаркома было встречено с величайшим энтузиазмом. По вопросу о конструкции власти на С'езде произошли разногласия. Представители интернационалистов и левых эс-эров выдвигали точку зрения «необходимости коалиции внутри демократии». Точку зрения большевиков защищал тов. Троцкий, указавший, что заключить коалицию с ушедшими со С'езда «кулацкими элементами» невозможно и бессмысленно.

Предложение эс-эров было отвергнуто.

В это же время «Комитет Спасения», руководимый борьбой против Советов, выдвинул платформу строить однородную социалистическую власть, но без большевиков. Вслед за «Комитетом Спасения» выступил «Викжель»—центральное правление всероссийского об'единения железнодорожников,—с примиренческой платформой организовать правительство совместно с большевиками. Но наша партия и рабочий класс, взявший твердый курс на пролетарскую диктатуру в этот момент остались тверды до конца и отвергли и эту

платформу. Наблюдавшиеся отдельные колебания были преодолены. Твердость и решимость, опиравшиеся на поддержку масс, дали торжество пролетарской революции.

4. Борьба с контр-революцией. Переход власти к Советам в провинции.

Однако борьба за власть была далеко еще не закончена. Вчерашние министры и их приспешники не хотели верить в то, что началась новая эпоха. Они полагали, что совершившийся переворот не более, как «военная большевистская авантюра», как «эпизод», который вот-вот должен закончиться падением большевистской власти.

Буржуазией, в союзе с правыми эс-эрами и меньшевиками, был создан так называемый комитет «Защиты Родины и Революции». Этот комитет приютился под кровлей Петроградской Городской Думы. В его распоряжении были юнкера, студенты и контр-революционно-настроенное офицерство. «Комитет защиты родины и революции» целиком поддерживает ЦИК старого состава, во главе с социал-предателями Мартовым, Даном, Либерами, Гоцем, Авксентьевыми и др. начальными рыцарями русской контр-революции. Эти организации встали во главе юнкерского восстания и руководили вооруженным восстанием против Советов. На учреждения революционной власти делались налеты, юнкера разоружали отдельных красногвардейцев. Ими была захвачена телефонная станция. Базой контр-революции явились юнкерские училища и Инженерный Замок. Действия юнкеров против победившего пролетариата направляли засевшие в Гор. Думе эс-эры и меньшевики. Задание разоружить юнкеров было поручено Коменданту Петропавловской Крепости. Училища были окружены отрядами, подведена артиллерия и юнкерам был поставлен ультиматум о сдаче. В ответ затрещали выстрелы. Красногвардейские части вынуждены были пустить в ход артиллерию, но после первых же выстрелов юнкера сдались и были поголовно разоружены. Военное сопротивление в Петрограде было сломлено.

Контр-революция переносит свои надежды на помощь извне. В самом же Петрограде, а в дальнейшем и в провинции, начинается невиданный саботаж чиновников и интеллигенции. 29 октября получается известие,что сбежавший Керенский во главе каких-то войск движется на Петроград. Распространяется воззвание, подписанное Керенским и генералом Красновым, призывающее петроградский гарнизон присоединиться к правительственным войскам. Подступившие части заняли Царское Село и захватили радио-станцию. Отдельные отряды подходили к Гатчине, Красному Селу, вступали в стычки, разоружали местные гарнизоны и двигались к Петрограду. Совнарком, совместно с Петроградским Советом, учитывая создавшуюся опасность и отсутствие налаженного военного аппарата, обратился непосредственно к массам, осветив перед ними создавшееся положение и призвав их к самообороне. И вот сами рабочие и солдаты сделали то, чего не мог сделать революционный штаб сверху. Рабочие, работницы, молодежь, солдаты и матросы массами двинулись рыть окопы, снаряжать артиллерию, добывали со складов снаряды, вывозили орудия на позиции, организовали интенданство, формировали новые вооруженные отряды и немедленно отправляли их на фронт. Гарнизонное совещание избрало комиссию из 5 лиц, которой и были поручены оперативные действия против противника. Первое же решительное столкновение между казаками и революционными войсками произошло 30 октября между Царским и Красным Селом, в результате чего казаки отступили. Казаки, будучи спровоцированы Керенским и генералами, думали, что петроградский гарнизон ждет их, как избавителей. Энергичное сопротивление петроградских рабочих, моряков и гарнизона показало, что фактически положение совершенно обратное. Среди казаков началось брожение. От своих лазутчиков они узнали, что в Петрограде полный порядок, что гарнизон единодушно стоит за Советы, после чего разложение наступавших частей еще более усилилось.

31-го числа к отряду Краснова выехали представители Военно-Рев. К-та, и Краснов со штабом оказался арестованным. Керенскому, однако, удалось бежать.

После поражения под Гатчиной, контр-революция пыталась опереться на поддержку фронта. Ряд лиц из состава бывш. Вр. пр-ва приезжали на фронт в ставку к Духонину и пытались организовать новое наступление на Петроград, но из этого ничего практически не вышло. Правда, с фронта еще продолжали подходить к Петрограду эшелоны с солдатами, еще раньше вызванные Керенским. Но при встрече с революционными войсками эти эшелоны переходили на сторону Советской власти.

В другом центре революции—Москве—борьбе шла гораздо упорнее и приняла более затяжной и кровавый характер, несмотря на то, что Московский Совет, выполняя директивы большевистского ЦК, заранее готовился к восстанию. Когда было получено известие о событиях в Петрограде, Моссовет разослал всем районным Советам приказ о созыве пленума Центрального Совета. Собравшийся пленум в первую очередь избрал В.-Р. К., который тотчас же приступил к работе. Было выпущено воззвание, призывающее рабочих и солдат на борьбу с правительством Керенского. Пролетариат Москвы стихийно откликнулся на призыв. Желающих записаться в отряды Красной гвардии было так много, что некоторым рабочим приходилось отказывать из-за недостатка для всех оружия. Несмотря, однако, на нехватку боевых припасов и оружия, которые пришлось добывать с бою, пролетариат дружно организовался в процессе самой борьбы и сумел нанести сокрушительный удар в решительной схватке с контр-революцией.

Против восставшего пролетариата выступили юнкера под командой эс-эра, полковника Рябцева. Организационным центром была Городская Дума, видвинувшая контр-революционный орган «Комитет Спасения» во главе с городским головой эс-эром Рудневым. За несколько дней до этого эс-эры протестовали в Советах против организации Красной гвардии и вооружения рабочих, мотивируя это боязнью «внести раскол между солдатами и рабочими». Когда же московские рабочие стихийно выступили за поддержку петроградского пролетариата, эти мелкобуржуазные кли-

куши выступили, в свою очередь, организаторами белогвардейских юнкерских отрядов, для борьбы с восставшим против них и буржуазии пролетариатом. Эс-эровские и меньшевистские «социалистические» газеты выкинули лозунг: «Долой кровопролитие» и распространяли в тысячах экземплярах ложь и клевету, что Керенский занял Петроград, что большевики низвергнуты, что власть снова в руках Временного правительства и т. д. и т. п. Им нужно было внести раскол и разложение в ряды рабочих и солдат. Оружие и клевета меньшевистско-эс-эровской белогвардейщины были пущены в ход против пролетарской революции.

В момент восстания у правительства было до 10.000 вооруженных по последнему слову техники людей, массу которых составляли юнкера военно-учебных заведений, офицерство и студенчество.

В Москве, как и в Петрограде, эс-эры и меньшевики активно участвовали в борьбе против победившего пролетариата, вдохновляя и поддерживая вооруженное выступление офицерско-юнкерских банд. Но в то время, как пролетарские ряды в процессе боя крепли и сплачивались в одну несокрушимую массу, противник все более разлагался, теряя более способных к сопротивлению людей. Контр-революция и здесь была сметена волной восставшего героического пролетариата.

Такой быстрый и яркий успех революции в столицах нашел горячий отклик в провинциальных промышленных центрах и широкой волной прокатился по всей России (Урал, Поволжье, Иваново-Вознесенск, Донбасс, Сибирь). Власть в провинции в руки Советов, в большинстве случаев, переходила без всякого сопротивления. Окрепшие к тому времени Советы, без больших усилий сметали со своего пути сторонников деморализованного и растерявшегося противника. Советская власть торжествовала победу по всей России.

А. Дроздов.
А. Циховский.

От Октября к Бресту.

1. Обстановка первых дней.

Подготовленную всем ходом русской революции победу пролетариата в октябре нужно было на завтра же после переворота, рядом мер обороны, прочно закрепить и отстоять от вероятного натиска потерпевшей крушение отечественной контр-революции, а также—от солидаризирующейся с нею иностранной империалистической буржуазии.

Растерявшаяся и оглушенная российская империалистическая клика вместе с обанкротившимися социал-соглашательскими, мелкобуржуазными партиями в первые 2—3 дня ничего активного не предпринимали, проявив лишь способность только к немощному злобствованию и бесшабашной клевете. В их среде господствовало убеждение, что большевики продержатся «несколько дней», что «этот эпизод» неминуемо должен скоро кончиться.

В этой, поистине убогой, оценке величайшего в мире исторического переворота сказалось с наибольшей рельефностью все жалкое историческое недомыслие и классовая близорукость идеологов буржуазии всех ступеней.

Пока в лагере классовых врагов пролетариата тешили себя иллюзией скорого падения молодой Советской власти,—победивший рабочий класс, не теряя ни минуты, рядом важнейших революционных актов укреплял завоеванные позиции. Были изданы декреты о мире, земле и рабочем контроле.

Эта картина прочности новой власти, дополненная строжайшим революционным порядком, поддерживавшимся в столице, заставила выйти из оцепенения притаившихся трусливых буржуазных политиков; они вкупе и влюбе с меньшевиками и эс-эрами начали подготовлять наступление на рабочую революцию.

Призывы к разгрому новой власти, саботаж, восстание юнкеров, угрозы со стороны соглашательских армейских комитетов, земств, городских дум и Викжеля, Гатчинский фронт—вот те формы, в которые вылились сопротивление и бешеная ненависть контр-революции уже спустя 3—4 дня после переворота.

Победоносный пролетариат, единодушно поддержанный всей трудящейся массой города и деревни, без особого напряжения отразил эти первые, равно как и позднейшие нападения.

Тов. Ленин в своем докладе на 7-м С'езде РКП(б) 6 марта 1918 г. об'яснял наши успехи в гражданской войне раннего периода революции следующим образом:

«По всей России пробежала волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Лозунги Советской власти стали неизбежными потому, что их практически проверили массы долгим историческим опытом.

«Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 г.».

2. Этапы борьбы с контр-революцией.

В то время, как по всей стране восторженно встречались декреты о земле и мире уставшими от тяжелой и бессмысленной бойни трудящимися массами,—в это время контр-революция делала отчаянную попытку рядом вооруженных восстаний сорвать первоначальные организационные мероприятия революционной власти. Организовался кадетско-меньшевистский-эс-эровский комитет спасения родины и революции, провоцировав-

ший антисоветские выступления. 29 октября началось восстание юнкеров в Ленинграде. Важнейшими опорными пунктами этого восстания явились Инженерный Замок, Михайловское и другие военные училища. Юнкера были хорошо вооружены и имели своей целью отвлечь советские силы с фронта под Гатчиной (нынешний Троцк). Благодаря мужеству и энтузиазму ленинградских рабочих, выступление это было быстро ликвидировано. Разоруженные юнкера бежали на Дон и пополняли позднее контр-революционные армии Каледина, Краснова, Алексеева, Деникина и Врангеля.

Движение Керенского на Ленинград также потерпело жалкое крушение. Обманутые им казаки, встретив первое серьезное сопротивление со стороны красногвардейских частей и убедившись в лживости сообщений о зверствах большевиков, отказались продолжать борьбу с революционными рабочими.

На ряду с вооруженным сопротивлением контр-революция действовала в эти дни и путем пассивных, скрытых форм сопротивления—саботажа. Во всех бывших министерствах советские работники были встречены крайне враждебно высшим и средним чиновничеством. Чиновничество отказывалось от какого бы то ни было сотрудничества, не сдавало дел и денежных сумм и не признавало новой власти. На этот слой чиновничества, связанный тысячами нитей с буржуазией, живущий крохами со стола последней, пыталась опереться в эти дни контр-революция. И вот эти-то элементы, саботировавшие революцию, встретили деятельную поддержку и непосредственно вдохновлялись на борьбу с Советской властью меньшевиками и эс-эрами.

Печальной памяти Викжель (Всероссийский Исполнительный Комитет Железнодорожного Союза), занимавший «буферную» позицию, настаивал на соглашении и создании коалиционного социалистического правительства. Меньшевики и правые эс-эры предпочли уйти со II-го с'езда. Все эти промежуточные элементы были безжалостно отброшены революцией, и последняя от этого только выиграла. Вести борьбу с буржуазией, беспощадно ее подавлять может только пролетариат, «единственный класс, подготовленный к такой руково-

дящей роли всей историей капитализма» (1920 г. Тезисы об основных задачах II-го Конгресса Коминтерна, т. XVII, ст. 235).

В своей брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» тов. Ленин, говоря о том, что поверженный эксплоататор никогда не оставляет мысли и надежды на реставрацию, и после поражения с чрезвычайной энергией стремится вернуть «отнятый рай»,— пишет следующее о мелкой буржуазии:

«...А за эксплоататорами - капиталистами тянется широкая масса мелкой буржуазии, про которую десятки лет исторического опыта свидетельствуют, что она шатается и колеблется, сегодня идет за пролетариатом, завтра пугается трудности переворота, впадает в панику от первого поражения, или полупоражения рабочих, нервничает, мечется, хныкает, перебегает из лагеря в лагерь... как наши меньшевики и эс-эры.

«И при таком положении вещей, в эпоху отчаянной обостренной войны, когда историей ставятся на очередь дня вопросы о бытии или небытии вековых и тысячелетних привилегий, — толковать о большинстве или меньшинстве, о чистой демократии, о ненадобности диктатуры, о равенстве эксплоататора с эксплоатируемым, какая бездна тупоумия, какая пропасть филистерства нужна для этого».

Став по ту сторону баррикады, меньшевики и эс-эры испытали на себе всю тяжесть ударов пролетарского революционного меча за пособничество и прямое участие в контр-революции. Мелкобуржуазные писаки никогда не упускают случая поплакать по поводу красного террора, совершенно обходя молчанием и чаще всего оправдывая белый террор. Товарищ Ленин об этом пишет:

«...Как бы люди с различных точек зрения ни осуждали этого терроризма (а это осуждение мы слышали от всех колеблющихся социал-демократов), для нас ясно, что террор был вызван обостренной гражданской войной. Он был вызван тем, что вся мелкобуржуазная демократия повернула против нас. Они вели с нами войну различными приемами, — путем гражданской войны, подкупом, саботажем. Вот такие условия создали

необходимость террора. Поэтому раскаиваться в нем, отрекаться от него мы не должны» (т. XV, стр. 173, «О мелкобуржуазных партиях»).

И дальше:

«Возьмите всю интеллигенцию. Она жила буржуазной жизнью, она привыкла к известным удобствам. Поскольку она колебалась в сторону чехо-словаков, нашим лозунгом была — беспощадная борьба — террор (разрядка Ленина; там же).

3. Левые эс-эры.

Давая решительный отпор всяким попыткам — откуда бы они ни исходили — помешать успеху его классовой борьбы, — революционный пролетариат тем не менее никогда не отказывается от использования желающих честно сотрудничать с ним мелкобуржуазных элементов. Больше того, пролетариат видит свою задачу в том, чтобы эти колеблющиеся элементы повести за собою в революции.

«Государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий» (т. XVII, стр. 447; 1919 г. 16 июля. «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата»).

Исходя из этого, мы с первых дней после Октября стремились оторвать от контр-революционной партии правых эс-эров ту революционно-настроенную часть ее, которая отражала радикализм социальных требований беднейших крестьянских масс, тяготевших к пролетариату и к его партии. Не без долгих колебаний левые эс-эры примкнули после Октября к большевикам. Войдя 9-го декабря в состав Совета Народных Комиссаров, левые эс-эры совместно работали с нами до июля 1918 г., до лево-эс-эровской авантюры — восстания во время 5-го Всероссийского С'езда Советов в Москве. Левые эс-эры, таким образом, в конце концов обнаружили свою истинную физиономию в революции

Дурная наследственность сказалась и при первом же серьезном испытании (Брест), ставшем для них роковым. Левые эс-эры стали жертвой своих мелкобуржуазных предрассудков и, как политическая партия, ушли в небытие.

Наша тактика в этот период в отношении левых эс-эров — привлечение их даже в правительство, «коалиция» с ними — была правильна. Правильна потому, что мы ни на минуту не прекратили, а, наоборот, усилили работу по укреплению нашей партии, продолжали развивать массовые организации, неизменно уменьшая силы наших «союзников» — левых эс-эров. Таким образом, развитие революционного процесса находилось в наших руках и в необходимый момент (лево эс-эровское восстание в Москве), когда эта партия окончательно обанкротилась и скомпрометировала себя, пролетарская революция железной рукой отмела левых эс-эров в сторону.

Тов. Зиновьев в своем заключительном слове по докладу о тактике и деятельности Исполкома Коминтерна, на 5-м Конгрессе Коминтерна сказал:

«Существуют две системы политики. Если Радек спрашивает меня:

«Значит социал-демократы никогда не смогут сидеть с нами в одном правительстве?», — то я отвечаю: у нас, в нашем правительстве сидели левые эс-эры — обломок потерпевшего крушение корабля эс-эровской партии. Обломок социал - демократии, потерпевший крушение, обломок, представляющий часть революционных социал - демократов рабочих, может войти в наше правительство и теперь (разрядка тов. Зиновьева. «Правда» № 146, от 1 июля 1924 г.).

Такова революционная постановка вопроса о возможном использовании победоносным пролетариатом откалывающихся революционно - настроенных частей социал-соглашательских партий. Этой тактики мы держались в отношении партий левых эс-эров в послеоктябрьский период. Левые эс-эры, не дожидаясь естественной смерти, покончили политическим самоубийством.

4. Роспуск Учредительного собрания.

Наша партия, партия революционных марксистов, всегда рассматривала демократию не как цель, а использовывала ее, как средство для блага революции. Все рассуждения мелкобуржуазных идеологов о «чистой демократии» имеют под собой одно основание, преследуют единственную цель: затушевать классовый антагонизм и, усыпив трескучей фразеологией малосознательные трудящиеся массы, — сохранить власть в руках буржуазии. Для революционного марксиста считается азбукой, что отсталые трудящиеся массы в периоды революционных потрясений обогащаются в короткий срок таким огромным политическим опытом, для приобретения которого в условиях «нормальной» демократии буржуазного общества потребовались бы долгие и долгие годы.

«Говорить о чистой демократии вообще, о равенстве, о свободе, о всенародности, когда рабочие и все трудящиеся голодны, раздеты, разорены, измучены, не только капиталистическим наемным рабством, но и 4-хлетней грабительской войной, а капиталисты и спекулянты продолжают владеть своей награбленной «собственностью» и «готовым» аппаратом государственной власти,—это значит издеваться над трудящимися и эксплоатируемыми.

«Это значит бить в лицо основным истинам марксизма, который учил рабочих: вы должны использовать буржуазную демократию как громадный исторический прогресс по сравнению с феодализмом, но ни на минуту не забывайте буржуазный характер этой «демократии», ее исторической условности и ограниченности»... (Ленин, т. XV, ст. 608—9. «О «демократии и диктатуре»).

Наша партия в до-октябрьские дни, на ряду с основным лозунгом перехода к Советской власти, выдвигала также требование скорейшего созыва Учредительного собрания, ибо она ясно видела, что Керенский сознательно оттягивает созыв с тем, чтобы подделать выборы. Это обстоятельство заставляло нас выдвигать до Ок-

тября вопрос об ускорении созыва Учредительного собрания.

Положение в стране быстро менялось. Разруха на фронте, стихийная демобилизация солдат, захват помещичьих земель в тылу, подстроенная Правительством Керенского угроза Петрограду после взятия немцами Риги, — все это ставило под вопрос самую возможность созыва Учредительного собрания.

Наша партия тогда указывала, что созыв Учредительного собрания, — как и спасение революции вообще, возможно только после взятия власти советами.

К моменту созыва Учредительного собрания массы значительно полевели. Большинство Учредительного собрания, избранное по старым спискам, ни в малейшей степени не отражало мнения большинства народа, тем более — трудящихся. Имевшие большинство правые эс-эры прошли по об'единенным с левыми эс-эрами спискам. Выборы в Учредительное собрание, как известно, происходили тогда, когда еще не было организационного размежевания этих двух партий. Во главе эс-эровских списков, обычно, в большинстве своем шла верхушка правых эс-эров. Таким образом, мужик, голосуя за «землю и волю», послал фактически таких представителей (Авксентьева, Керенского), которые отстаивали помещичьи землевладения и арестовывали членов земельных комитетов, намечавших передачу крестьянину этих земель. Полное несоответствие между политической линией большинства Учредительного собрания и волей трудящейся России было совершенно очевидно. К моменту созыва его Учредительное собрание стало учреждением никому ненужным, будучи превзойдено высшей формой организации, — Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Последние единственно обеспечивали безболезненный переход к социализму. В это время лозунг «Вся власть Учредительному собранию» уже стал контр-революционным, игравшим на руку калединцам и другим белогвардейцам. Большинство Учредительного собрания не захотело признать власти Советов. Контр-револю-

ция, пытавшаяся противостоять пролетарской власти, пользуясь прикрытием Учредительного собрания, была ликвидирована быстрыми и решительными революционными мерами: Учредительное собрание было распущено в день открытия его работы. Ставка реакционеров была бита.

Разгон Учредительного собрания был встречен отрицательно верхушками западно-европейских социалистических партий. Сидевшие там политические филистеры и педанты рассматривали вопрос с точки зрения формальной демократии, без всякого учета классового соотношения сил нашей конкретной обстановки. Осколки же меньшевиков и правых эс-эров пробовали было поднять шумиху вокруг ликвидации Учредительного собрания, но все их усилия вновь задержать внимание масс на нем оказались безуспешными. Массы остались глухи к их призывам: они уже сумели к этому времени оценить преимущества Советской системы, как высшей организации пролетарской классовой борьбы.

5. Брест.

А. Усилия Советской власти добиться мира. Ход переговоров.

В подготовке и проведении Октябрьской Революции значительную,—если не доминирующую—роль играл лозунг борьбы за мир. Исстрадавшаяся за 3 с лишним года жестокой и бессмысленной бойни, народная масса жаждала мира и спокойной жизни. Октябрь в области внешне-политической знаменовал собой стихийный протест масс против империалистической бойни. Советское Правительство, противостоявшее тогда всему капиталистическому миру, начало свое революционно-политическое наступление против империалистической бойни опубликованием 26 октября обращения ко всем воюющим народам и правительствам предложения немедленно вступить в переговоры о мире. В обращении указывалось на необходимость заключения мира «без аннексий и контрибуций». Вслед за этим опубликован

был ряд других обращений Советской власти с призывом к миру. Хронологически они (призывы) расположены в следующем порядке: 8-го ноября—обращение тов. Троцкого, тогда Наркоминдела, к союзным послам; 10-го ноября—обращение тов. Троцкого,—к послам нейтральных держав с предложением о принятии ими на себя посредничества при мирных переговорах; 6-го декабря Совет Народных Комиссаров опубликовал воззвание ко всем трудящимся Европы, в котором он приглашал их к борьбе за мир. 8-го декабря ВЦИК, совместно с Всероссийским Крестьянским С'ездом и Ленинградским Советом Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, обратился к трудящимся всего мира с призывом заставить свои правительства заключить всеобщий и демократический мир.

Одновременно с борьбой за мир была опубликована 2-го ноября декларация о правах народов в России, имевшая в своей основе принцип «права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения». В соответствии с этой декларацией 18 декабря Советом Народных Комиссаров был издан декрет о признании независимости Финляндии.

На ряду с этим началось также опубликование Советским правительством тайных договоров, заключенных царским и временным правительствами.

Однако усилия Советского правительства привести к концу империалистическую бойню наткнулись на целый ряд громадных препятствий. Лишь 14 ноября германское правительство известило о своем согласии вступить в мирные переговоры. К Германии присоединились и другие члены союза: Австро-Венгрии и Турция. 2-го декабря был уже подписан договор о перемирии, а 9-го декабря начались длительные перé-говоры о мире. Эти переговоры распадаются на три периода: первый период с 9-го по 15-ое декабря носил характер предварительных переговоров. Советской делегацией отстаивался принцип всеобщего демократического мира. Выставлены были в качестве основы мирного договора следующие пункты: 1) Не допускается насильственное присоединение территории. 2) Восстанавливается политическая самостоятельность народов,

кои были во время войны этой самостоятельности лишены. 3) Проводится референдум для народов, не имевших до войны политической самостоятельности, с тем, чтобы они свободно решили вопрос о своей государственной принадлежности. 4) В многонациональных государствах меньшинствам должна быть обеспечена культурно-национальная самостоятельность и по возможности административная автономия. 5) Недопущение контрибуции.

По этим пунктам к соглашению не пришли. Переговоры были прерваны и вновь возобновились при значительно изменившейся международной обстановке—27-го декабря.

Второй период брестских переговоров проводился российской делегацией, возглавлявшейся тов. Троцким. К началу возобновления переговоров выяснилось, что державы Антанты не примут участия в мирных переговорах. В Германии взяла верх военная партия, требовавшая решительных действий на Восточном фронте. Во время самых переговоров немцы старались использовать против нашей делегации сепаратные переговоры украинцев во главе с Голубовичем, представителем Рады. Вообще, на этой стадии переговоров немцы держали себя вызывающе. Соотношение сил было таково, что исключалась возможность соглашения. Наша делегация взяла курс на максимальное использование трибуны Бреста в целях революционной агитации и воздействия на западно-европейский пролетариат в смысле его скорейшего выступления в пользу мира. Это дало свои результаты. Во второй половине данного этапа брестских переговоров, по западно-европейским странам прошла волна стачек и забастовок.

Наглые условия, пред'явленные немцами, российской делегацией были отклонены, и тов. Троцкий заявил, что мы мира не заключаем, но и состояние войны с нашей стороны об'являем законченной. Ни мира—ни войны.

5-го февраля,—вопреки договора, согласно которого нужно было предупредить о возобновлении войны за 7 дней,—немцы начали наступление и в виду полной демобилизации нашей армии, они быстро продвигались

вперед, заняв Минск, Псков и другие пункты. В виду критического положения и прямой угрозы существования Советской власти, 3-го марта мы вынуждены были подписать мир на еще более ухудшившихся и тяжелых условиях.

Таков фактический ход событий. Перейдем к рассмотрению принципиальной стороны вопроса.

Б. Почему нужно было немедленно заключить мир?

«Для каждого, кто вдумывался в экономические предпосылки социалистической революции в Европе, не могло не быть ясно, что в Европе неизмеримо труднее начать, у нас же неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать; в Европе—наоборот: там будет гораздо легче продолжать уже начавшуюся революцию. Это об'ективное положение создало то обстоятельство, что нам предстояло пережить необычайно трудный, крутой излом истории» (Доклад о Брестском мире на 7-ом С'езде РКП, т. XV, ст. 128).

Таким образом, тов. Ленин подчеркивал предстоящие трудности в революции. Вооруженный до зубов мировой империализм ни в коем случае не мог мириться с существованием Советской России. Конфликт был неизбежен. Революция на Западе своевременно не подоспела нам на помощь. Германский империализм на нас напал и пытался в Бресте задушить русскую революцию. На германский ультиматум можно было двояко ответить: либо дать вооруженный отпор, опираясь на распыленные и неорганизованные вооруженные силы, либо, временно отступив, накопить силы для дальнейшей борьбы, использовать передышку для перестройки рядов. Первый исход—к моменту заключения Брестского мира исключался. Армия стихийно демобилизовывалась и демобилизацию пришлось только ускорить, введя ее в какое-нибудь русло. Ни крестьянин, ни рабочий не хотели воевать. Особенно решающим было отношение к войне крестьянства. Брест в этом смысле явился для партии проверкой в деле установления действительной смычки рабочего класса с крестьянством. Крестьянин страшно устал от войны. Никакая сила не могла бы послать его снова в окопы. Кре-

стьянин стремился к своему разрушенномуза годы империалистической бойни хозяйству, крестьянин в солдатской шинели стремился фактически овладеть предоставленной ему Октябрьской Революцией землей. В этих условиях попытка «революционной войны» означала бы непроходимую пропасть между рабочим классом и крестьянством, означала бы крах пролетарской диктатуры. При таких условиях начать войну значило бы пойти на прямую авантюру. «Надо уметь отступать. Невероятно горькой действительности фразой не закрыть» (Ленин). Война в тогдашних условиях означала неминуемую гибель Советской власти. Отлично понимая это, враги пролетарской революции—и в первую очередь дальновидные политики буржуазии—всячески стремились к тому, чтобы спровоцировать войну между Советской Россией и Германией. Они великолепно учитывали, что каждый день, каждый час передышки укрепляют Советскую власть. Вот почему надо было принять аннексионистский мир. Вот почему нужна была передышка во что бы то ни стало.

В. Доводы «левых» коммунистов, сторонников немедленной революционной войны.

Левые коммунисты во главе с тов. Бухариным выставляли в пользу революционной войны следующие доводы: 1) Сепаратный мир об'ективно явится соглашением с немецким империализмом, и в результате получается измена принципам пролетарского интернационализма. На это тов. Ленин отвечал, что изменой социализма явится, наоборот, проповедуемая левыми война с германским империализмом при сохранении связи с англо-французским империализмом. Если же слабая нация вынуждена, за неимением сил, вести войну, подписывать договор в пользу одной империалистической державы,—то тут никакой измены нет. Это понял каждый крестьянин и рабочий. 2) Левые указывали, далее, на то, что мир с германским империализмом об'ективно делает нас агентами его, так как мы освобождаем пленных, увеличивая тем армию немцев, освобождаем войска с фронта и т. д.

И этот довод также неверен. Ибо то же рассуждение верно и в отношении помощи англо-французским империалистам в случае революционной войны с Германией. «С этой стороны в обоих случаях мы не вырываемся полностью из той или иной империалистической связи, да и, очевидно, что нельзя вырваться из нее полностью, не свергнув всемирного империализма» (Ленин. Тезисы о Брестском мире).

Наша тактика должна исключительно исходить из того, как бы получше закрепить революцию в одной стране, чтобы суметь выждать, пока подоспеют революции в других странах. 3) Левые, затем, делалставку на международную революцию. «Они рассуждали так: с началом войны неизбежно будет ускорен процесс революционизирования пролетарских масс в воюющих странах. Эта ставка левых на международную революцию была чрезвычайно опасна. Предсказывать срок наступления революции никто не мог, хотя бы все признаки говорили о близости ее»... было бы совершенно недопустимой тактикой ставить на карту судьбу начавшейся уже в России социалистической революции только из-за того, начнется ли германская революция в ближайший, кратчайший, измеряемый неделями срок. Такая тактика была бы авантюрой. Так рисковать мы не имеем права» (Ленин. Тезисы о Брестском мире) [1].

Г. Брест, как тактический маневр.

«Революционная фраза чаще всего бывает болезнью революционных партий при таких обстоятельствах, когда эти партии прямо или косвенно осуществляют связь, соединение сплетений пролетариата и мелкобуржуазных элементов и когда ход революционных событий показывает крупные и быстрые изломы» («О революционной фразе» 21/II—18).

---

[1] Более подробная оценка ошибок «левых», а также формулы тов. Троцкого «ни мир, ни война» дается в главе «Партия за 7 лет».

Одержимые этой болезнью, левые коммунисты во время Бреста поддались мелкобуржуазной панике. Аналогичные прецеденты история нашей партии знала и до—и после Бреста.

В 1907 году мы вынуждены были отступить, принять участие в Столыпинской октябристской думе. И тогда «левые»—отзовисты, ультиматисты—не сумели отступить. Ближайшие же годы показали тогда, что тов. Ленин был прав, настаивая на необходимости использования трибуны даже Столыпинской думы, в условиях революционного затишья в целях организации революционных сил.

Примерно, то же повторилось в 1921 г. с «рабочей оппозицией» при повороте к Нэп'у.

Ноябрьская революция в Германии заставила «левых» целиком признать свои ошибки.

Партия и советская страна отступили тогда в наибольшем порядке и уберегли себя от лишних потерь. Полученная передышка позволила заняться реорганизацией и подготовкой сил для новой борьбы.

Я. Богомольный.

Гражданская война. Красная армия и Красный флот.

Октябрьская революция выросла непосредственно из войны, с лозунгом «Долой войну!» на своих боевых знаменах. Но самым своим бытием, самым фактом своей победы она обусловила вызревание новых военных опасностей, которые обрекали рабочий класс на несколько лет бесчисленных страданий, которые стоили нам бесчисленных жертв. Этим закономерным и исторически неизбежным противоречием определялись первые моменты существования молодой Советской Республики, определялись те пути, которыми должно было пойти ее развитие до того момента, когда неизмеримо дорогой ценой была добыта более или менее длительная передышка. 7 ноября произошел переворот, а уже 25 ноября войсковые части атамана Каледина заняли Ростов и расстреляли захваченных в нем большевиков, членов Ростовского Совета рабочих депутатов. В сущности это было началом длительной гражданской войны, если не считать борьбы в процессе самого вооруженного восстания, наступления Керенского, Краснова. Революция должна была вооружаться, чтобы жить и долгое время жить, чтобы вооружаться до зубов. Такова была директива, выросшая из пролетарской победы 7 ноября.

...«Ловите передышку, которую вам дали, хотя бы на час, чтобы поддержать контакт с дальним тылом и создавать там новые армии. Перед нами эпоха тягчайших поражений... Она уже налицо»... Так на VII Сʼезде партии, в марте 1918 года, Владимир Ильич опреде-

лял задачи, стоящие перед рабочим классом, перед его авангардом—коммунистической партией.

С чем же готова была встретить эту эпоху тягчайших поражений молодая Советская Республика, с какими силами она из эпохи поражений пришла к эпохе блестящих побед? У нее была партия, получившая за длительные годы своей борьбы надежнейшую закалку, партия, знавшая, что только с помощью оружия можно утвердить завоевания Пролетарской Революции и что это оружие должно быть в руках рабочего класса. За партией шли передовые слои рабочего класса, безмерно уставшие от мучительной империалистской войны и все-таки рвавшиеся в бой, в свой бой, на защиту своих завоеваний. А за этой сравнительно тонкой прослойкой рабочего класса виднелись миллионы крестьянства, смертельно ненавидевшего войну, воевать не хотевшего, от войны уставшего. С таким «балансом» первая в мире Пролетарская Республика начала свою трудную, боевую работу.

Но ведь в основу «баланса» был положен надежнейший фундамент—коммунистическая партия. А коммунистическая партия получила свою закалку, росла и крепла под руководством Владимира Ильича Ленина, для которого вопрос о вооруженной борьбе рабочих за свое освобождение давно перестал быть вопросом, а стал практическим делом. Еще в январе 1905 года, после кровавой расправы царского правительства с безоружными рабочими, Ленин дает лозунг о подготовке и организации восстания. С этого момента его мысль продолжает работать в одном направлении: в направлении создания плана вооруженной борьбы. На III-м Съезде партии он формулировал стоящие перед нами задачи так:

«Выяснить пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практическую организационную сторону предстоящего вооруженного восстания. Выяснить при этой пропаганде и агитации роль массовых и политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания. Принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также выработке плана

вооруженного восстания, непосредственно руководствуясь таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников».

Эти решения III-го С'езда легли в основу дальнейшей деятельности нашей партии. Из них выросли боевые рабочие дружины—прообраз нашей будущей Красной гвардии и Красной армии. Претворяя их в жизнь, партия крепила свое ленинское оружие для неизбежных грядущих боев.

После декабрьского восстания, после панического заявления Плеханова, что не надо было браться за оружие, не надо было начинать вооруженного восстания, Владимир Ильич заявляет: «Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть по возможности единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе».

Много раз после этого Владимир Ильич возвращался к идее вооруженного восстания, давал практические указания, обучал членов партии, что именно надлежит делать, и всегда напоминал только об одном: «без вооруженного восстания пролетариат не победит».

Таким образом, та закалка, которую получила наша партия, была вполне достаточна для того, чтобы сравнительно легко доставшаяся Октябрьская победа не вскружила ей голову, не закрыла ей глаза на предстоящие трудности утверждения пролетарской победы. Но Революция, как мы сказали выше, выросла непосредственно из войны, а война утомила рабочий класс

и вызвала глубочайшую ненависть к себе со стороны крестьянства. Рабочий класс мог выдвинуть, сравнительно с грандиозным размахом борьбы, сперва очень небольшие силы. Так, к началу вооруженной борьбы, в Петрограде имелось до 10 тысяч красногвардейцев, в Москве—только до 3 тысяч. Крестьянство же воевать не хотело. Когда несколько месяцев спустя Владимир Ильич об'яснял те причины, которые побудили Советскую власть демобилизовать царскую армию, он писал в своей статье «О революционной фразе»:

«Кто захочет подумать о классовых причинах такого оригинального явления, как демобилизация армии Советской Социалистической Республикой, не окончившей войны с соседним империалистическим государством, тот без чрезмерного труда найдет эти причины в социальном строе мелкокрестьянской страны, доведенной после 3 лет войны до крайней разрухи».

Но грозные опасности назревали слишком быстро, надо было обогнать их поспешный бег такой же поспешной организацией противодействия вражескому натиску, надо было на развалинах создавать свою собственную армию. Те разрозненные военные силы, которыми мы располагали, ни в коем случае не соответствовали размаху борьбы с организованным, технически более сильным врагом, начинавшим напирать со всех сторон на молодую Советскую Республику. Принцип добровольчества, на котором строилась Красная гвардия, выборное начало командного состава,—все это было неизбежно, но все это сразу, при первом столкновении Советской Республики с врагами обнаружило свои слабые стороны.

Первым испытанием явился поход Красновской казачьей дивизии на Петроград. Сравнительно небольшая, по численности, казачья дивизия могла быть легко опрокинута организованными силами, если бы эти силы были. Но понадобилось слишком большое напряжение Красной гвардии и полуторатысячного отряда моряков, брошенного из Гельсингфорса для того, чтобы выдержать первое испытание. А сколько их было впереди? Много раз позднее недостатки организации наших воен-

ных сил давали чувствовать себя в борьбе с более сильным врагом.

И еще сильней давала себя чувствовать партизанщина, к которой неизбежно должна была прибегнуть Революция в первые месяцы существования Советской Республики. Контр-революционеры, еще сами не успевшие сплотиться, представляли небольшие самостоятельные отряды, успешная борьба с которыми могла вестись и партизанскими методами. Но как только контр-революция сплотилась, как только она превратилась в организованную по-военному принципу силу, партизанство стало недостаточным противодействием ее натиску. Это мы чувствовали так же часто, как отрицательные стороны добровольческого принципа и принципа выборного начала. Регулярным армиям германского империализма, армиям англо-американского империализма, чехо-словацкому корпусу, армиям царских генералов мы могли противопоставить лишь молодые отряды, горящие энтузиазмом, готовые к величайшим самопожертвованиям, но недисциплинированные, не знающие военного дела, иногда столь же быстро потухающие, как и быстро вспыхивающие.

Если бы партизанщина не была преодолена, если бы в процессе кровавой борьбы не выкристаллизовалась прочная военная организация, Советская Республика была бы растерзана ее многочисленными врагами, несмотря на беспримерный героизм рабочего класса.

VIII-й С'езд нашей партии, подводя в марте 1919 г. итоги организационного периода создания Красной армии говорил:

...«Партизанские методы борьбы навязывались в первый период пролетариату, его угнетенным положением в государстве, как ему навязывалось пользование примитивными подпольными типографиями и тайными собраниями кружков. Завоевание политической власти дало пролетариату возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии, единство организации и единство управления которой только и могут обеспечить достижения наибольших результатов с наименьшими жертвами. Проповедывать партизанство, как военную

программу, то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной премышленности к кустарному ремеслу».

Столь же решительно отверг VIII-й партийный С'езд добровольчество, как основной принцип строительства армии. Он указывал, что добровольчество «являлось единственно возможным средством создания сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой армии и всех органов формирования и управления ею». Но как только старая армия рассосалась по городам и деревням, как только создались местные органы военного управления, переход от добровольчества к обязательности стал возможным и этот переход Советская власть, руководимая коммунистической партией, осуществила. Уже 15 января 1918 г. был издан опубликованный несколько позже—23-го февраля—декрет об организации Красной армии.

«Рабоче-крестьянская Красная армия,— говорит декрет,— создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов».

Таким образом, в основу строительства Красной армии был с самого начала положен классовый принцип. Но в то же время декрет сохранял принцип добровольчества и сохранял в виду того, что для отказа от него не было предпосылок, ни политических, ни организационных. А основной политической предпосылкой для того, чтобы от добровольчества перейти к обязательности, мог служить только перелом в настроении трудящихся масс, которые ненавидели непримиримой ненавистью и войну и всякие принудительные военные организации.

Демобилизация старой армии была неизбежна. «Армия теперь больная часть русского государственного организма, которая не может вынести тягот этой войны. Чем скорее демобилизовать ее, тем скорее начнется оздоровление всего организма в целом»,—говорил Владимир Ильич в своем докладе по вопросу о Брестском мире на VII-м С'езде нашей партии. Он уже и тогда и несколько позже предвидел, что наступит такой момент, когда эта рассосавшаяся по городам и деревням рабоче-крестьянская масса почувствует необходимость,

неотвратимую необходимость в защите своей страны и своих собственных завоеваний. Перелом должен был начаться тогда, когда массы «проникнутся ясным сознанием того, что они идут умирать за свое дело, за рабоче-крестьянские Советы, за социалистическую Республику». Этот неизбежный перелом наступил, и уже на заседании ВЦИК'а 14-го марта 1918 года Владимир Ильич мог заявить:

«Уже создается Рабоче-крестьянская армия, она в усадьбах и деревнях; это крестьянское население, вернувшееся к земле, вырванной у помещиков. Ему есть что защищать»...

8 августа 1918 года, был издан декрет об учреждении местных комиссариатов по военным делам. Перед этими комиссариатами стояла задача «проведения в жизнь мероприятий по учету годного к военной службе населения, к его призыву, к формированию вооруженной силы Российской Социалистической Республики, обучению поголовно всех рабочих и неэксплоатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения».

Таким образом, был заложен первый камень для перехода от добровольчества к обязательности. Следующим этапом на этом пути был декрет об обязательности военного обучения, принятый Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 22-го августа 1918 года. Этот декрет снова подтверждал классовый характер нашей Красной армии, заявляя: «Вооружать буржуазию значило бы вносить непрерывную междуусобицу внутри армии и тем парализовать ее силу в борьбе против внешних врагов... Обучение военному делу и вооружение народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян».

Следующим важным моментом при строительстве Красной армии явился вопрос о командном составе. Само собою разумеется, своего пролетарского командного состава Революция не имела и не могла еще со-

здать. Вопрос о бывших офицерах царской армии стал остро на первых же порах. С этим вопросом был тесно связан и другой принцип, который пришел к нам еще из последних дней старой царской армии: принцип выборности командного состава. В своей книге «Как вооружалась Революция» тов. Троцкий говорит:

«Старая армия выдвинула выборные солдатские комитеты и выборный командный состав, фактически подчиненный комитетам. Эта мера имела, разумеется, не военный, а революционно-политический характер. С точки зрения управления войсками в борьбе и подготовке войск для борьбы, она была недопустимой, чудовищной, убийственной. Управлять войсками через посредство выборных комитетов и через подчиненных комитетам выборных и в любой момент сменяемых командиров не было и не могло быть никакой возможности».

От этого принципа надо было отказаться. Однако недоверие к старому офицерству долгое время служило тут естественным тормозом. Это недоверие неоднократно питалось многочисленными на первых порах изменами части старого офицерства. Измены обостряли отношения к военным специалистам вообще, а увеличивающееся недоверие влекло к столкновениям между комиссарами и военными руководителями; словом, создавалось совершенно невозможное положение. Понадобилась энергичная борьба нашей партии для того, чтобы выравнять линию.

Вместе с тем, необходимо было, помимо среднего и старшего командного состава, получить достаточные кадры младшего командного состава, которым наша армия тоже не располагала. 2-го августа 1918 года был издан декрет, призывавший на обязательную военную службу служивших в войсках унтер-офицеров. Наконец, завершая строительство командной головки нашей армии, Революция выдвинула на ответственные посты комиссаров. VIII-й С'езд партии, определяя роль последних, указывал, что «комиссары в армии являются не только прямыми непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями

духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества, в борьбе за осуществление поставленной цели».

Наконец, передвигаясь шаг за шагом по пути организационного периода строительства армии, наша партия выдвинула в качестве ближайшей задачи работу по обучению и воспитанию командного состава из рабочих и передовых крестьян. На ряду с Высшей Военной Академией, начинают организовываться школы среднего типа между инструкторскими курсами и Военной Академией. Постепенно страна начинает получать своих красных командиров.

Но все эти мероприятия, в результате которых создавалась совершенно новая, классовая, военная организация, не имевшая примеров себе в прошлом, выдвинутая исключительно пролетарской революцией,— все эти мероприятия принимались и проводились в жизнь в обстановке отчаяннейшей, напряженнейшей борьбы, все время подхлестываемые смертельными опасностями. Красновский мятеж положил начало этим опасностям. Германское наступление, англо-франко-американский десант в Архангельске и Мурманске, японский десант во Владивостоке, чехо-словацкий мятеж, наступления Колчака, Деникина, Юденича, война с Польшей, борьба с Врангелем, борьба с целым рядом мелких бандитских организаций, возглавляемых царскими генералами—таков был путь, на котором пролетарская революция утверждала право на существование первой и пока единственной в мире Советской Республики.

Наступил самый мучительный 1918 год. Возникает чехо-словацкий мятеж. Его история в кратких чертах такова: чехо-словацкий корпус, сформированный царским правительством из пленных чехов, после Октябрьской Революции пожелал вернуться к себе на родину и выбрал путь по Сибирской дороге через Владивосток. Однако японский десант во Владивостоке и выступление Семеновских банд приостановили продвижение чехо-словацких эшелонов. Советское правительство приняло меры к выяснснию условий путешествия их через Архангельск. Тем временем контр-революционеры,

возглавляемые правыми эс-эрами, вели предательскую работу среди чехо-словаков, уверяя их, что Советская власть старается их насильно задержать и использовать для своих целей. Чехо-словаки, которые были обязаны по требованию Советского правительства сдать оружие, оставив при себе лишь необходимое для несения караульной службы, оружия не сдали и вступили в открытую борьбу с Советской властью. В то время наши вооруженные силы только начинали строиться, и этим об'ясняется то обстоятельство, что сравнительно небольшой чехо-словацкий корпус, не превышавший численностью 40 тысяч человек, на продолжительное время занимает огромный район с протяжением по железнодорожной линии от Пензы, Самары, Царицына до Иркутска, отрывая от Советской России огромную часть Поволжья и Сибири.

1918 год, помимо чехо-словацкого мятежа, выдвигает ряд других угроз. Англо-американский десант на севере, десант во Владивостоке, лицемерно прикрываемый заявлениями японского генерального штаба, что Сибирской железной дороге угрожает опасность со стороны германских и австро-венгерских пленных. Советская Республика терпит поражение за поражением. Силы сопротивления наших полков чрезвычайно ничтожны. Из-за Волги враги готовят уже удар на Москву.

Начинается решительная борьба с партизанщиной. Все военные силы, военное снаряжение берутся на учет. Создается централизованное командование. Разрабатываются планы мобилизации. Словом, кипит работа по формированию нашей классовой Красной армии.

Август 1918 года является едва ли не наиболее мучительным и наиболее опасным моментом существования Советской Республики. Украина и Донбасс оккупированы немецкими войсками и войсками ставленника немецкого империализма—украинского гетмана Скоропадского. На Дону генерал Краснов готовит стотысячную армию и ведет наступление на Царицын и Воронеж, на Кубани готовится добровольческая армия Деникина, которая уже начинает угрожать Екатеринодару и Ставрополю. На Кавказе, в одной его части,—

в Грузии—меньшевики, Азербейджан отделяется от России и захватывается турками. Среднее течение Волги с Самарой, Сызранью, Симбирском и Казанью в руках чехо-словаков. В Сибири эс-эровско-кадетско-монархическая директория, подготовляющая почву для военной диктатуры Колчака. Во Владивостоке японцы, в Архангельске и Мурманске англо-американский десант.

Чрезвычайное об'единенное заседание ВЦИК'а V созыва совместно с Московским Советом Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, профессиональными союзами и фабзавкомами провозглашает лозунг: «Социалистическое отечество в опасности... Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил для военного похода против контр-революционной буржуазии с лозунгом: «Смерть или победа».

Но наступает поворотный момент. 10-го сентября части Красной армии берут Казань, на другой день—Симбирск. В ноябре в Германии вспыхивает революция, разрушающая гогенцоллернский трон. Германские оккупационные войска покидают Украину. На их место Антанта торопится посадить свои войска. Но стремительное наступление красных украинских войск не дает ей возможности осуществить этот план. Мало-по-малу Украина очищается от вражеских сил.

Однако этот момент относительного благополучия не затягивается. Свергнув эс-эровско-кадетскую директорию, Колчак выступает с 300 тысячной армией, набранной принудительно из сибирских крестьян и поддерживаемой англо-американским и японским снаряжением и техникой. В середине марта 1919 года он начинает наступление и через месяц овладевает почти всем Уралом. Но к концу апреля успех переходит к нам, наши силы отбрасывают колчаковскую армию за Урал.

Вырастает новая грозная опасность на юге.

В середине апреля Деникин начинает наступление к Царицыну, теснит нас к Донбасу. А уже к середине октября он овладевает Украиной; его конница производит удачный набег по нашим тылам и захватывает

Воронеж. Военные операции этого мучительного момента существования Советской Республики складываются таким образом. Весной 1919 года Деникин перебрасывает свои силы на помощь донцам. В начале мая донская и кавказская армии противника переходят в наступление, а 26-го мая части добровольческой армии занимают Харьков. В сентябре они в Курске, в октябре в Орле. Но с этого момента начинается перелом, и уже 15 октября Красная армия занимает Киев, а в первой половине октября переходит в наступление на воронежском направлении. Далее в ноябре берет Курск, а 12-го декабря Полтаву и Харьков. Деникинская армия стремительно откатывается к Ростову.

В этот период Пролетарская Республика делает еще одно гигантское напряжение всех своих сил и создает Красную конницу. Необходимость в ней стала совершенно очевидной во время набега Мамонтова по нашим тылам.

«Необходимо только, чтобы создание кавалерии стало задачей трудящихся масс, — писал тов. Троцкий в сентябре 1919 года. — Необходимо, чтобы пролетариат понял важность для дела Революции этого нового шага вперед. Нужно, чтобы коммунист стал кавалеристом. Исполкомы губернские, уездные, районные, волостные должны открыть состязание в деле создания хотя бы немногочисленных отрядов конницы, местными силами, на местные средства. Эти отряды могут затем быть сведены в более крупные соединения. Советской Республике необходима конница. Красные кавалеристы, вперед! На коня, пролетарий!»

И пролетарий сел на коня. А, севши на коня, победил.

Разгромом Деникина заканчивается собственно второй период гражданской войны. Однако не все еще опасности изжиты и еще не приспело время перековать мечи в серпы и плуги. 25-го апреля 1920 года начинается наступление поляков. Едва лишь на польском фронте было заключено перемирие, как Советской Республике пришлось сосредоточивать большие силы против Врангеля. После напряженной борьбы, стоившей Красной армии больших жертв, был побежден и этот

последыш российской белогвардейщины. Оставалась ликвидация пограничных банд как на западных наших границах, так и на Дальнем Востоке. Эта последняя борьба закончилась занятием Владивостока. Наконец, в начале 1921 года трудящимися Грузии было изгнано меньшевистское правительство, и весь Кавказ превратился в независимые Советские Республики.

Так закончила свой героический трехлетний путь напряженнейшей борьбы наша славная Красная армия. Подводя итоги этому трехлетию, тов. Троцкий писал в начале текущего года, в день 6 годовщины Красной армии:

«Война с Польшей подвела итоги первого трехлетия, вскрыла как сильные, так и слабые стороны тогдашней Красной армии — революционную дерзость, безмерный энтузиазм, величайшую выносливость и на ряду с этим недостаточную подготовку, организационную слабость, недостаток выдержки».

Говоря далее о задачах, стоявших перед Красной армией во второе трехлетие, тов. Троцкий указывает, что они состояли в приспособлении армии к материальным средствам страны и в то же время к международной обстановке. Постепенно сокращаясь, наша армия уменьшилась более чем в 5 раз, но за второе трехлетие она покрыла количественное уменьшение качественным ростом. В учебе, в техническом совершенствовании прошло это второе трехлетие.

В это же второе трехлетие мы начали практическое осуществление территориальной системы. Соответствующим декретом срок службы в терчасти устанавливается четырехгодичный. За каждые 4 года рабочий и крестьянин, подлежащие призыву, посвящают военной учебе не более 5 месяцев, а в каждый отдельный год — не более двух месяцев. Остальное время они занимаются своим обычным трудом.

Согласно постановлению Совета Труда и Обороны от 23-го октября 1923 г. переменный состав тердивизии, призванный на учебные сборы, сохраняет $^2/_3$ оклада содержания по занимаемой должности в течение месяца в году.

Какие же задачи стоят перед Красной армией теперь, в начавшееся после 23-го февраля 1924 г., третье трехлетие ее существования? Это попрежнему задача борьбы за повышение общего и специально военного культурного уровня. Это—новая задача военного строительства: вопросы авиации и химии. «От этого зависит сейчас судьба всех родов оружия, всех отраслей военно-сухопутного, военно-морского и военно-воздушного дела».

Такова задача наступающего трехлетия. Ее должна будет выполнять не только Красная армия, но и весь рабочий класс и крестьянство нашего великого Советского Союза. Красная армия всегда была сильна неразрывной классовой связью со всем рабочим классом и крестьянством. Красную армию строила вся партия, весь рабочий класс и крестьянство—в этом источник ее неисчерпаемой мощи и силы. Красная армия продолжает и сейчас стоять на страже основных завоеваний пролетарской революции, во имя которых она шла в бой до сих пор, во имя которой она пойдет в бой по первому зову социалистического отечества.

Вместе с нею и рядом с ней пойдет и ее младший брат по оружию — наш Красный Военнно-Морской флот.

«Пусть флот посвятит все свои силы к тому, чтобы союз трудящихся остался основой государственной жизни. Если этот союз будет крепок, ничто не сломит дела перехода к социализму». Эта директива, данная Владимиром Ильичем на I-ом Всероссийском С'езде военных моряков, определяла задачи, стоявшие перед нашим Красным флотом, как и перед всей страной в целом. Выполнил ли флот эти задачи? Если даже бегло восстановить в своей памяти его историю, историю участия военных моряков в гражданской войне, на бесчисленных фронтах ее, то станет ясно, что директива вождя выполнена на все 100%.

В Октябрьскую революцию военный моряк вступал, имея в прошлом славные революционные традиции, имея восстания, которыми он в годы господства ца-

ризма связывал себя с общим рабочим движением и с общей пролетарской ненавистью к проклятому строю произвола и насилия. Что флот пойдет большевистским путем, стало ясно с первых же дней после Февральской революции. Уже в начале ее в Кронштадте вся власть фактически находилась в руках местного совета Рабочих и Солдатских Депутатов, и в эпоху керенщины военные моряки выставляли требования: «Немедленно всю землю—крестьянам, всю власть Советам. Доверие «Правде» и «Голосу Правды» (Кронштадтская большевистская газета). А в Кронштадтский комитет нашей большевистской партии входили моряки, во главе с т.т. Раскольниковым, Орловым, Рошалем и другими. Моряки стойко и твердо держали знамя большевистской партии. Моряки одними из первых присоединились к лозунгу: «Вся власть—Советам». Этому не могло воспрепятствовать ни Временное правительство Керенского, ни его агенты, в очень большом количестве посылаемые на флот, с целью его умиротворения.

В Июльские дни, когда Питерский пролетариат и гарнизон поднялись на борьбу за власть Советов, моряки не остались безучастными. Они категорически потребовали отправки их в Петроград. И, несмотря на увещания агентов Временного правительства, несколько тысяч матросов было брошено в помощь питерским рабочим. Тогда напуганное правительство Керенского издало приказ через помощника морского министра капитана Дудорева: „подводным лодкам топить все военные корабли, которые будут направляться в Петроград».

После Июльских дней вместе с Питерским пролетариатом был на время взят в тиски и наш Красный Флот. Вожди моряков оказались в «Крестах». Но тем не менее даже в первые недели после Июльских событий Кронштадт являлся центром партийной большевистской работы.

Наступает Октябрь. Военные корабли во главе с крейсерами—«Аврора» и «Заря Свободы» присоединяются к Петроградскому Совету, и жерла пушек «Авроры» наведены на Зимний Дворец.

Керенский двигает на восставший Петроград казачью дивизию Краснова. Центр пролетарской революции отстаивает опять-таки полуторатысячный отряд матросов, немедленно брошенный на угрожаемые участки фронта.

В Черноморском и других флотах революционное движение идет несколько медленнее. Там руководство захватывают меньшевики и эс-эры, которые заключают союз с царским адмиралом Колчаком. Однако, и здесь революционная воля матросов добивается своего: сперва уходит Колчак, а за ним меньшевики и эс-эры.

В феврале 1918 года, когда развертывается пролетарская революция в Финляндии, матросы помогают своими силами и своим вооружением финским рабочим в их борьбе против буржуазии, и артиллерия наших военных кораблей, стоявших в Гельсингфорсе, служит надежной опорой пролетарского движения.

Однако уже первые месяцы кладут на лицо нашего флота трагический отпечаток. Немного времени прошло, и флот, как таковой, как активная боевая сила, перестает существовать. Перестает существовать флот, но продолжают упорную борьбу военные моряки. По условиям Брестского мира Советская Республика должна была покинуть Гельсингфорс, бывший доселе базой нашего флота. Суда в невероятно тяжелых условиях пробиваются через сплошной лед к Кронштадту.

В это время Черноморский революционный флот переживает свою трагедию. Советское правительство вынуждено было в июне 1918 года, после ухода из Крыма, потопить часть военных кораблей в районе Новороссийска.

В середине 18-го года положение ухудшается. Мы теряем на Балтийском море большинство наших баз: Гельсингфорс, Ревель и другие. Черное море было почти целиком оторвано от Советской Республики, часть кораблей затоплена, остальные захвачены белогвардейцами. Каспийский флот находится в таком же тяжелом положении. Но моряки продолжают упорную борьбу.

В течение нескольких лет гражданской войны они выступали то как сухопутные силы, борясь плечо о

плечо сперва в рядах Красной гвардии, затем Красной армии. На всех реках Республики, где только происходит борьба, моряки образуют речные флотилии, на которых опираются в своей борьбе сухопутные части. Какая-нибудь рыбница (рыбачья шаланда) превращается в миноносец, грязеотвозная шаланда—в канонерскую лодку, баржа—в плавучую батарею. Всеми этими примитивными средствами идет борьба против врага, и численно и технически превосходящего нас. На Волге, на Каме, на Днепре, на Северной Двине, в Онежском и Ладожском озерах—всюду речные флотилии. Всюду военные моряки, вооруженные до зубов, непоколебимо верные революции и тем заветам, которые дал Владимир Ильич.

Из Балтики снимаются военно-морские специалисты, берется морская артиллерия, морское снабжение. Все это перебрасывается на Волгу, на Каспий, во все те места, где только Революции угрожали удары от ее многочисленных врагов. Десятки тысяч военных моряков в промежуток между 1918—20 г.г. самоотверженно сражаются на многочисленных фронтах.

А в то же время остатки нашего флота, еще не потерявшего своей боеспособности, продолжают стойко охранять Советскую Республику от неизмеримо более сильного врага. Весной 1919-го года одновременно с Юденичем начинается бело-эстонское наступление на Ямбург и Гдов. Английские корабли производят артиллерийский обстрел в районе Лужского и Копорского заливов. Посланный на разведку наш эскадренный миноносец встретился с несколькими английскими миноносцами из эскадры, стоявшей в Ревеле и Гельсингфорсе, и в продолжение нескольких часов вел с ними бой. Этим началась тяжелая кампания 1919 года. А уже в последующие недели наши суда—линейный корабль «Петропавловск» (ныне «Марат») и миноносец «Азард»—выдерживают бой с 9-ю английскими миноносцами, которые в конце концов уходят.

В это время на долю Красного Флота выпало еще одно испытание, показавшее его непоколебимую верность пролетарской революции. Бывш. царский офицер Неклюдов подымает восстание на форте «Красная Гор-

ка». 13-го июля он зверски расправляется со всеми коммунистами, находившимися в Кронштадте и переходит на сторону белых. Юденич торопится использовать положение и ведет быстрое наступление вдоль морского побережья на Петроград. Эта операция угрожает не только красной крепости, но и гибели всего нашего Балтийского флота. В борьбу с противником вступают наши линейные корабли: «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», крейсер «Олег» и несколько миноносцев. Огнем наших кораблей «Красная Горка» очищена от предателей. После окончания красногорской операции миной подкравшегося английского минного катера был потоплен крейсер «Олег». Но и эта жертва не ослабила революционной воли и боевого энтузиазма военных моряков, которые продолжали свою упорную борьбу.

Противодействуя наступлению бело-финнов, они производят смелую операцию против укрепленных пунктов Ладожского побережья в районе Видлицы, разбивают противника, захватывают массу пленных и очищают район от белых.

Начинается наступление Юденича, поддерживаемое английскими мониторами с тяжелой 15-ти дюймовой артиллерией. В ночь на 18-е августа английские быстроходные катера совершают налет на базу нашего флота в Кронштадте, однако теряют при этом 4 катера из 7, участвовавших в налете. При вторичном наступлении Юденича, когда наши красноармейские части отходят почти к самому Петрограду, Балтийский флот и военные моряки выдерживают всю тяжесть обороны кронштадтского района. При их неослабном участии Петроград спасен. Юденич разбит.

За это время флот несет тяжелые потери, из которых наиболее ощутительной явилась гибель 3-х миноносцев—«Гавриила», «Константина» и «Свободы», которые вместе с еще одним нашим миноносцем шли на постановку минного заграждения в районе, где крейсировали английские мониторы. Они наткнулись на мину и из 4-х миноносцев погибло 3. Среди темноты в открытом море погибло до 400 чел. лучших специалистов флота; не менее 80% из них были коммунисты.

Наступает 1920-й год. Мы постепенно освобождаем от неприятеля сперва Каспийское, потом Черное море. Но ни на одном, ни на другом из этих морей у нас не было почти никакой боевой силы.

При бегстве белых из Крыма ими было уведено (и находятся сейчас во французском порту Бизерте) оставшиеся корабли Черного моря: один линейный корабль, 2 броненосца, 2 канлодки, 6 миноносцев, 4 подлодки и т. д.

Но флот не имел не только материальной части, не только вооружения, флот не имел личного состава. Лучшие из старых моряков-специалистов погибли на бесчисленных фронтах, защищая Советскую Республику. Пролетарских же пополнений за прошлые годы флот не получал. Но зато шло другое «пополнение», до 15 тысяч кулаческого махновского элемента, который вел разрушительную работу, который на долгое время затормозил возрождение Красного Флота.

Происходит кронштадтский мятеж. Для всей Советской Республики он был тяжелым ударом, для Красного Флота он был почти катастрофой. Однако после этой катастрофы флот оправился. Больше того, кронштадтский мятеж явился поворотным пунктом его истории.

Начинается тяжелый период собирания по песчинке, по крупинке разрозненных частей флота. Начинается упорная, растянувшаяся на продолжительное время, борьба за воссоздание нашей военно-морской мощи. Происходит самая ожесточенная чистка (фильтрация) личного состава флота, проведенная особенно жестоко на всех наших флотах: Балтийском, Черном, Каспийском и Северном. «15 тысяч жулья махновского типа» постепенно удаляются из флота, оставивши, однако, на долгое время неизгладимые черты в его быту.

Начинают налаживаться флотские экипажи и военно-морские школы специалистов. Партия берет флот «под свое неослабное внимание», направляет сотни работников-партийцев для работы в нем. Вместе с этим возвращаются на свои корабли оставшиеся в живых после гражданской войны военные моряки - коммунисты.

В декабре 1921 г. IX Всероссийский С'езд Советов принимает постановление, подчеркивающее необходимость возрождения и укрепления Красного Флота для защиты морских границ социалистического отечества. На призыв о возрождении, о строительстве флота первым откликается Комсомол. Еще в 1921-м году мы получаем первые тысячи отборной пролетарской молодежи для укомплектования военно-морских учебных заведений. Эта молодежь вносит сразу в застоявшуюся атмосферу бодрый здоровый дух Революции.

Получив, наконец, надежное пополнение, подготовив его, флот оказался в состоянии демобилизовать часть старых моряков, вынесших тяжелые годы упорной борьбы на гражданских фронтах и заслуживших свой отдых. К этому времени значительно усилилась флотская партийная организация, расширяется политико-просветительная работа, укрепляется связь Красного Флота с партией, с Комсомолом, профессиональными союзами и другими рабочими организациями.

Но материальное положение флота продолжает оставаться тяжелым, так как тяжелым оставалось и хозяйственное положение нашей страны. Приходится буквально по винтикам собирать разрозненные части флотского механизма. Наконец, в середине 1922-го года наш флот начинает выходить в плавания для морской практики и учебы.

16-го октября 1922-го года С'езд РКСМ принимает шефство над Рабоче-крестьянским Красным флотом. Задачами этого шефства было укрепление связи между Красным флотом и широкими пролетарскими массами, пополнение военно-морских школ и кораблей отборной пролетарской молодежью, популяризация через Комсомол среди широких слоев трудящегося населения идеи строительства Красного флота, значения транспорта для экономики промышленности страны.

Комсомольское шефство оказало плодотворное влияние на флот, который стал семимильными шагами итти к оздоровлению.

Постепенно крепло хозяйственное состояние нашей страны, и на основе общего хозяйственного под'ема стал расти материально и технически также и наш

флот. В то же время мы начинаем усиленно подготовлять наших специалистов, свой комсостав. Военно-морские учебные заведения комплектуются отличнейшим составом, на 50% пролетарского происхождения, более чем на 40% коммунистами и на 35%—комсомольцами.

За последние два года удалось произвести несколько выпусков красных командиров. Флоту удалось поставить на крепкие ноги военно-морские Инженерное и Гидрографическое Училища, а через год-два Красный флот получит своих красных командиров из Военно-Морской Академии.

В то же время усиленно идет подготовка новых кадров специалистов не-комсостава. Мы имеем в наших школах не-комсостава свыше 75% рабочих, из которых 63,5% квалифицированных—металлисты. Революционная учеба протекает с необыкновенным успехом. На весенних экзаменах текущего года мы в целом ряде школ имели результаты на 30—40% выше довоенного уровня.

Недавно закончилась во всех флотах летняя кампания, показавшая, что Красный флот действительно окреп, действительно превратился в надежного защитника военно-морской мощи нашей страны. В то же время Красный флот, выросший в огне и громе пролетарской Революции, получил в этой Революции свое боевое крещение. Вынесши бесчисленные удары и бесконечные жертвы—он вышел на прямой, широкий большевистский путь. Вместе с техническим ростом, вместе с укреплением своего материального благополучия, Красный флот также неизмеримо высоко поднялся в политическом отношении. Право на название «Ленинского флота» он приобрел в полной мере.

И сейчас, подводя в седьмую годовщину Октябрьской Революции итоги пройденного пути, мы можем с уверенностью сказать, что тот завет, который оставил флоту Владимир Ильич, флот продолжает свято хранить. Флот, как и Красная Армия, как весь рабочий класс нашей великой страны, готов по первому зову подняться на защиту завоеваний нашей пролетарской Революции, на поддержку пролетарской Революции в международном масштабе.

В. Валь.

Переход к новой экономической политике.

Особенность экономики нашего Советского Союза заключается в наличии резких различий и пестроты различных общественно-экономических укладов, тесно переплетающихся между собой. Тов. Ленин в своей брошюре, напечатанной в мае 1921 года, «О продовольственном налоге», устанавливает следующие элементы в экономике нашего Союза [1].

1) Патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) Мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) Частно-хозяйственный капитализм;

4) Государственный капитализм;

5) Социализм.

Из этого перечня совершенно ясно, что преобладающим элементом в экономике нашей страны является огромное большинство мелких товарных производителей, деревенская мелкая буржуазия—крестьянство. Громадный перевес мелкобуржуазных хозяйственных форм и вытекающий отсюда значительный социально-политический удельный вес носителя товарной формы хозяйства—крестьянства—является важнейшим фактором, из которого мы исходим в определении основ нашей экономической политики и ее практического проведения.

Из этого следует и то, что необходимейшим условием сохранения и укрепления пролетарской дикта-

---

[1] Н. Ленин, полное собр. соч., XVIII т. ч. I, стр. 203.

туры и осуществления задач, стоящих перед пролетариатом в области хозяйственного социалистического строительства, является политический и экономический союз двух главных классов—пролетариата и крестьянства. Формы этого союза в определенные периоды пролетарской революции были различны.

В октябре 1917 года союз пролетариата и крестьянства был основан на том, что рабочий класс, захватив, под руководством своей коммунистической партии, политическую власть, экспроприировал у помещиков землю и передал ее почти целиком в полное распоряжение крестьянства. Революция в Октябре увенчалась победой, благодаря историческому сочетанию пролетарской революции и «крестьянской войны». Это соединение пролетарской революции и «крестьянской войны» дало пролетариату политического союзника в борьбе против капитализма, а крестьянству—политического руководителя, вождя в борьбе против помещиков.

Такова основа первой формы союза рабочего класса и крестьянства.

После заключения Брестского мира мы, в силу политических условий, не могли вплотную подойти к хозяйственному строительству. Низвергнутая буржуазия и помещичье-монархическая реакция, потерявшие фабрики, банки, землю и власть, оказали бешеное сопротивление первому пролетарскому государству, которое только что осуществило революционным путем, при громадных трудностях и сложнейших условиях, выход из империалистической бойни.

Капиталисты и помещики, во главе с генеральско-офицерско-монархической кликой, лихорадочно вооружились и, организовав контр-революционные отряды и белогвардейские армии, при прямой и косвенной поддержке международного империализма, выступили против победившей пролетарской революции.

Началась ожесточенная гражданская война.

Важнейшая и основная задача, стоявшая перед нами в период гражданской войны,—во что бы то ни стало отстоять существование Советской страны от нападе-

ния отечественной контр-революции и мирового капитала—отсрочила наше социалистическое строительство. Все хозяйство страны было подчинено этой задаче и все ресурсы сельского хозяйства и промышленности были направлены на удовлетворение военных нужд. Все было сосредоточено на успешном выполнении основной задачи—военной победы...Вся страна превратилась в вооруженный лагерь борьбы с внутренней и внешней контр-революцией.

Экономическая политика в период гражданской войны диктовалась не построением наиболее хозяйственно-целесообразной организации, а военно-политическими задачами. Основное в этой экономической политике то, что отношения между городом и деревней приняли «военно-коммунистический» характер. Экономические отношения между ними были основаны на продовольственной разверстке, т.-е. на отобрании всех излишков продуктов крестьянского труда, которые шли на удовлетворение потребностей рабочего класса и Красной армии. Взамен этих излишков крестьянство ничего не получало, так как промышленность работала почти исключительно на военные нужды и к тому же была, вследствие войны, сильно разрушена. Такая система экономических отношений отнюдь не способствовала развитию производительных сил, а приводила, как мы увидим ниже, к противоположным результатам. Но в условиях колоссального разорения, это была единственно правильная политика, дававшая возможность разрешить основную военно-политическую задачу. Эту картину «военного коммунизма» в городе характеризовало: полное уничтожение рынка, т.-е. свободы торговли, национализация всей промышленности, в том числе и мелкой, установление всеобщей трудовой повинности, уничтожение экономической самостоятельности мелких товаро-производителей, переход всего населения на государственное снабжение и т. д.

Острота и ясность борьбы классов в период гражданской войны укрепила военно-политический союз пролетариата и крестьянства. Открытая борьба помещиков против пролетарской диктатуры привела крестьянство целиком на сторону пролетариата. Крестьян-

ство наглядно, практически убедилось в том, что поражение пролетарской революции явится крушением и его собственных революционных завоеваний, и поэтому соединилось с пролетариатом для совместной борьбы с помещичье-буржуазной контр-революцией, грозившей отнять власть, землю и заводы. При помощи и под руководством рабочего класса крестьянская земля была защищена от покушения помещиков. Крестьянство же дало рабочему государству излишки продуктов своего труда в виде продразверстки для города и армии. Этот военно-политический союз пролетариата и крестьянства оказался решающим для борьбы с контрреволюцией и явился основной причиной победы пролетарской революции над силами мирового империализма.

Победа на всех фронтах—над Деникиным, Колчаком, Юденичем, Врангелем—и окончание гражданской войны явились основными условиями для подхода вплотную к задачам хозяйственного строительства. К началу 1921 года пред нами встали во весь рост экономические задачи восстановления разрушенного хозяйства и дальнейшего развития производительных сил. Каким же путем можно было осуществить эти задачи и какие средства имелись в нашем распоряжении для их выполнения? Обратимся к состоянию нашего народного хозяйства к моменту окончания гражданской войны.

Почти семь лет империалистической и гражданской войны в сильнейшей степени разрушили крупную промышленность, которая является основой перехода от капитализма к социализму, и базой диктатуры пролетариата, так как в крупной промышленности сосредоточены основные квалифицированные организованные кадры рабочего класса.

Добыча топлива—пищи крупной промышленности—сократилась до того, что к началу 1921 года мы ощущали острейший топливный кризис. Вот данные: [1]

---

[1] Данные, кроме цифр о дровах, взяты из Всемирного эконом. финансового и политич. сб. под ред. Блинова и Деревенко.

Добыча каменного угля в 1913 году составляла 1.727 милл. пудов, а в 1920 г. всего лишь 466,4 милл. пудов, что составляет 27,6%, т.-е. сократилась по сравнению с довоенной добычей на 72,4%.

Добыча нефти в 1913 г. равнялась 566,3 милл. пуд.— в 1920 же году 233,6 милл. пуд., т.-е. сокращение произошло на 59,8%. Во время топливного кризиса в промышленности и транспорте широко применялись дрова. Цифры показывают, что количество и этого вида топлива уменьшалось. Так, например, на десяти металл. заводах в 1916 г. потреблялось 383.000 куб. саж. дров, а в 1919 г.—186.000 куб. саж., т.-е. уменьшение почти вдвое. Еще в более тяжелом положении находилась добыча железной руды и выплавка чугуна. Добыча железной руды в 1913 г. составляла 550,4 милл. пуд., а в 1920 г.—10 милл. пуд., что составляет сокращение по сравнению с довоенной добычей на 98,2%. Выплавка чугуна в 1913 г. равнялась 256,837 тыс. пуд., а в 1920 г. только 7,025 тыс. пуд., что составляет 3% довоенной выплавки.

Добыча сырья также в значительной степени сократилась в отраслях хлопчато-бумажной, льняной, солеваренной и свеклосахарной промышленности. Если взять, по статистическим данным [1] ВСНХ, производство в 1913 году за 100, то сырьевая добыча перечисленных отраслей, по сравнению с довоенной добычей, будет составлять: хлопок 22%, лен 17%, сахарная свекла 27%, соль 15%,—что в среднем означает сокращение на 80%.

Следствием недостатка сырья и топливного кризиса явилось сокращение производства. Это видно на количестве закрытых фабрик [2]: в 1919 г. из национализ. 217 хлопчато-бум. фабр. работало 116, в 1920 г. из национализ. 215 хлопчато-бум. фабр. работало 97. В общем, на основании приведенных нами цифр, состояние топлива, сырья, добыча руды, выплавки чугуна и т. д. можно сказать, что к началу 1921 г. мы имели

---

[1] Сб. мат. «Продов. политика в свете общ. хоз. стр-ит. Сов. власти. Цитир. по ст. тов. Слепкова в «Большевике», № 1.
[2] Там же.

сокращение производительности нашей промышленности на 80% по сравнению с довоенным временем [1].

Если к этому еще прибавить крайне разрушенное состояние нашего транспорта, особенно за годы гражданской войны, то станет совершенно ясным, что к моменту окончания гражданской войны наша промышленность переживала глубокий кризис.

В области сельского хозяйства мы наблюдаем такую же картину: к 1920 г. сельско-хозяйственное производство вследствие уменьшения посевной площади сократилось на 1.200 милл. пуд. К этому прибавляется еще неурожай, сокративший производство хлеба еще на 900 милл. пудов, что вместе составляет сокращение на 2 миллиарда 100 милл. пудов, т.-е. на 48% по сравнению с довоенным производством [2].

Сельско-хозяйственный кризис в значительной степени усугублялся еще огромным падежом скота, бескормицей и т. д. Сокращение посевной площади произошло вследствие разверстки, при которой крестьянин отдавал все излишки продуктов своего труда. При такой системе крестьянин не был заинтересован в расширении и развитии своего хозяйства, у него не было стимула для увеличения посевной площади и количества хлебных продуктов. Он производил лишь необходимое для удовлетворения своих собственных потребностей. К концу гражданской войны, благодаря разверстке, крестьянское хозяйство превратилось в потребительское хозяйство, производящее только для собственных нужд. Поэтому, сокращение посевной площади как раз произошло за счет той части, которая удовлетворяла потребностям внутреннего и заграничного рынков.

Таким образом, из приведенных данных о состоянии промышленности (сокращ. на 80%) и сельского хозяйства (сокращ. на 50%) видно, что рабочий класс, победив своих врагов на всех фронтах гражданской войны, приступив к хозяйственному строительству, встретился

---

[1] Цифра, указываемая т. Каменевым в докладе на Всерос. парт. конф. в декабре 1921 г.

[2] Взято из Произв. хлеба в РСФСР и федер. с нею республ. (хлебная продукция) сост. т. Поповым.

с новыми громадными трудностями. Эти трудности выражались в остром кризисе всего народного хозяйства.

На почве экономического кризиса происходил также рост политических осложнений.

Сокращение производства, вследствие топливного и сырьевого кризиса, приводило к уменьшению и распылению рабочего класса. Голод, холод, сильное обнищание толкали рабочих уходить в деревню. На 31 августа 1918 г. было 1.400 тыс. рабочих, на 1-ое марта 1919 г. 1.200, а на 1-ое января 1920 г. ниже миллиона [1]. Эти данные показывают, что в условиях тягчайшего экономического положения начался процесс деклассирования пролетариата. Значительные группы рабочих, в силу тяжелых материальных условий, порывали со своим классом, деклассировались и идеологически перерождались. Условия невероятных лишений и бедствий, усталости от напряженной борьбы сделали пролетариат более подвергнутым мелкобуржуазным влияниям и колебаниям. Это выразилось в забастовках на почве требования увеличения пайка. Меньшевики и эс-эры—партии буржуазной реставрации, использовав тяжелую обстановку Республики, усилили свою деятельность и выставляли чисто контр-революционные лозунги. Так наростала мелкобуржуазная стихия в городе.

В деревне эта стихия сказывалась еще сильнее. Разрушенность сельского хозяйства, падеж скота, бескормица и неурожай 1920 года были экономической основой недовольства крестьян. Возвращение демобилизованных крестьян в свое собственное, разрушенное войной, хозяйство усилило это недовольство. Десятки миллионов обособленных, разрозненных мелких товарных производителей, мелких хозяйчиков, почувствовав себя крепче на отнятой у помещиков земле, с окончанием гражданской войны с нетерпением ждали изменения экономической политики. За время гражданской войны крестьянство нивеллировалось, резкие различия от кулака до бедняка исчезли, крестьянство в своей

---

[1] Цит. по статье т. Слепкова в «Большевике», № 1, взятый им на основании раб. Ларина «Об очерках хоз. жизни».

массе стало более средним, бедняцкий слой по сравнению с 1917 годом уменьшился. Все эти факторы усиливали мелкобуржуазную стихию. Крестьянство, в силу своего классового мелкобуржуазного характера, к моменту ликвидации военных фронтов было против «военно-коммунистических» отношений, против продразверстки. Оно требовало предоставления себе полного распоряжения продуктами своего труда, оно требовало отмены запрета свободной торговли, чтобы за излишки получать необходимые ему продукты промышленности путем товарообмена. Эти требования к весне резко выявились в форме крестьянских восстаний в Сибири, в форме своеобразного бандитизма на Украине и т. д. Это была реакция мелкобуржуазного крестьянства на экономическую политику периода „военного коммунизма".

Это было требование замены отжившего военно-политического союза рабочего класса и крестьянства союзом экономическим, построенном на «взаимной хозяйственной» заинтересованности.

Нужно отметить, что в условиях этого глубокого экономического и политического кризиса, в партии происходила широкая дискуссия, что, несомненно, отвлекало ее внимание от насущнейших задач в области экономической политики. Наши враги использовали этот момент и усилили свою контр-революционную деятельность среди находившихся в тяжелых материальных условиях рабочих и крестьян. Тов. Ленин, оценивая момент партийной дискуссии, писал:

«Эта роскошь была действительно непозволительной и допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку. Не видя того, что мы в этой дискуссии выпятили на первое место вопрос, который по об'ективным условиям, не может стать на первом месте, что мы пустились роскошествовать, не видя того, до какой степени мы отвлекаем внимание от насущных и грозных, лежащих так близко перед нами вопросов, о том же самом кризисе»... [1]

Высшим моментом этого кризиса явился Кронштадтский мятеж. Достаточно взглянуть на лозунги, со-

[1] Н. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. I., стр. 111.

циальный состав мятежников, и их руководителей, чтобы ясно себе представить, что по своему характеру мятеж представлял собой резкое выражение бушевавшей в городе и деревне мелкобуржуазной стихии, движение которой в известной степени использовали контр-революционеры. В резолюции 1 и 2 бригад линейных кораблей мы находим почти полную программу Кронштадта [1]:

«1) Немедленно сделать перевыборы Советов тайным голосованием;

2) свободу слова и печати для анархистов и левых социалистических партий;

3) свободу собраний, профессиональных союзов и крестьянских об'единений;

5) упразднить всякие политотделы;

8) немедленно снять все заградительные отряды;

10) упразднить коммунистические отряды во всех воинских частях и

11) дать полное право действия крестьянам над всей землей, так как им желательно и т. д.»

Из перечня этих пунктов отчетливо видна классовая подоплека мятежа. К требованиям чисто собственнически-крестьянским как-то: снятие заградительных отрядов, предоставление права действия над землей... и т. д. здесь присоединяются «демократические» требования политических свобод, которые выдвигались и усиленно пропагандировались эс-эрами и меньшевиками за все время их контр-революционной деятельности. Такие лозунги, как свобода слова и печати для анархистов и «левых» социалистических партий, анархо-синдикалистское требование независимости профессиональных союзов, кулацкая «свобода» крестьянских об'единений, упразднение политотделов, коммунистических боевых отрядов и т. д.,—все это ясно показывает, что руководителями мятежа фактически были облачившиеся в тогу «беспартийности» члены меньшевистской и эс-эровской партии, которые, как явствует из выдвигаемых ими лозунгов, стремились свергнуть диктатуру

[1] Цитируем по книжке М. Рафаила «Кронштадтский мятеж», стр. 42—43.

пролетариата. Эти партии так скомпрометировали себя в глазах массы, настолько потеряли ее доверие, что выступать против пролетарского государства могли только под фиговым листком «честной беспартийности». Вся программа требований мятежников представляет собой меньшевистско-кулацко-эс-эровскую идеологию. По социальному составу большинство участвовавших в мятеже являются выходцами из мелкобуржуазной среды и состоят из полукрестьян и полурабочих, еще не окончательно порвавших с деревней и не сросшихся с городом и фабрикой, к тому же еще с анархическим уклоном.

Какие задачи себе ставили руководители Кронштадтского мятежа? Начав с невинных требований перевыборов советов, они образовали «Ревком» и сделали его органом новой власти, порвали с Советской властью и окончили вооруженным восстанием против диктатуры пролетариата. Но с какими лозунгами? Против Советской системы выступать нельзя, кто выступит против советов, тот обречен на немедленное поражение, так как обнажит в глазах масс свое собственное контрреволюционное лицо. И вот мятежники выдвигают замаскированный «советами» прикрытый контр-революционный лозунг: «Советы без коммунистов», «Вся власть Советам, а не партиям» и т. д., рассчитывая на несознательность масс. Этот лозунг стали провозглашать даже идеологи крупной буржуазии и представители самой черной реакции, отлично понимая, что рано или поздно промежуточная по своему экономическому характеру колеблющаяся мелкая буржуазия должна будет уступить место крупно-капиталистической власти. В заключительной части своей брошюры «О продналоге» тов. Ленин писал по этому поводу.[1]

«Свыше полусотни заграничных белогвардейских русских газет развивают бешеную по энергии кампанию «за Кронштадт», умный вождь буржуазии и помещиков, кадет Милюков, терпеливо раз'ясняет дурачку Виктору Чернову прямо (а сидящим в Питерской тюрьме по их связи с Кронштадтом меньшевикам Дану

[1] Н. Ленин. Собр. соч. т. XVIII. ч. 1.

и Рожкову косвенно), что не к чему торопиться с Учредилкой, что можно и должно высказаться за Советскую власть—только без большевиков».

И действительно развитие Кронштадтских событий с совершенной ясностью показало, как выступив против Советской власти мятежники неизбежно вынуждены были опереться на внутренние и внешние силы контрреволюции. То, что начальником внешней обороны был генерал Козловский, свидетельствует о том, что белогвардейцы играли видную роль в организации мятежа. Воззвание кронштадтцев к буржуазии всего мира о помощи, получение от содержащейся на деньги капиталистов белой организации «Красного Креста» достаточно доказывают, что другой опоры кроме мирового капитала у мятежников быть не могло. Восстание мелкой буржуазии против пролетарского государства об'ективно означало создание мостика, по которому, если бы мятеж не был ликвидирован величайшим героизмом рабочего класса под твердым руководством коммунистической партии, к власти вернулась бы буржуазия. История классовой борьбы целиком подтверждает это. Мы видели, как во время гражданской войны на смену кратковременной власти мелко-буржуазных партий приходила или диктатура буржуазии или диктатура пролетариата.

Итак, Кронштадтский мятеж отражал собой напор мелко-буржуазной стихии, возникшей на почве глубокого политического и экономического кризиса, использовать который хотели ставшие во главе мятежа меньшевики и эс-эры в союзе с белогвардейцами для свержения пролетарской диктатуры и установления диктатуры капиталистов и помещиков. Кронштадтский мятеж явился наиболее резким выражением колебания мелкособственнического крестьянства в сторону буржуазии и кризиса военно-политического союза пролетариата и крестьянства. Такова в общем и целом экономическая и политическая обстановка к моменту перехода от «военного коммунизма» к мирному хозяйственному строительству.

Во время Кронштадтских событий в Москве работал созванный 15 марта X партийный с'езд, который на

основании учета опыта военного периода и всей суммы экономических и политических условий, должен был решить вопрос о дальнейшем характере нашей экономической политики.

К X-му с'езду уже было совершенно ясно, что навязанная нам ходом гражданской войны «разверстка в деревне и непосредственный коммунистический подход к задачам строительства в городе—эта политика мешала под'ему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 г.» [1]. Для быстрого под'ема хозяйства, для развития производительных сил страны в условиях преобладания в нашей экономике мелкобуржуазных хозяйственных форм, наконец, в целях сохранения политической диктатуры рабочего класса и ликвидации колебания крестьянства в сторону буржуазии необходимо было изменение экономической политики. Постановление X с'езда о замене продразверстки продналогом и вытекающими отсюда экономическими последствиями, как-то: свобода торговли, частичное возрождение частного капитала и т. д. означало, что мы переходим к новым экономическим отношениям между городом и деревней и заключаем новый, взамен военно-политического, экономический союз пролетариата и крестьянства. В своей заключительной речи по докладу о продналоге тов. Ленин сказал:

«Сейчас нам надо иметь в виду основное, нам нужно, чтобы вечером же было разослано по радио во все концы мира, что с'езд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширить хозяйство, увеличивать засев; что с'езд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством» [2].

---

[1] Н. Ленин. Собр. Соч. т. XVIII, ч. I, из речи на 2-ом Всероссийском с'езде Политпросветов.

[2] Там же в речи о продналоге на X с'езде партии.

Этой речью кладется начало новому этапу в развитии пролетарской революции.

Восстановление промышленности и ее развитие, как необходимое условие перехода к социализму возможно только на базе крестьянской экономики, которая в свою очередь может развиваться лишь при условии личной заинтересованности десятков миллионов мелких товарных производителей. Эта заинтересованность крестьянства и достигается установлением нормальных экономических отношений между городом и деревней на основе продналога и обмена излишков сельско-хозяйственных продуктов на продукты промышленного производства.

Итак, в условиях сильного разрушения промышленности и сельского хозяйства, острого политического кризиса, напора мелко-собственнической стихии на диктатуру пролетариата, в условиях невероятной усталости, обнищания масс, голода, холода, в условиях вооруженного восстания «демократической» контр-революции, при бешеной демагогической травле, отчаянной лжи всемирного империализма и их подголосков меньшевиков и эс-эров против пролетарского государства, в условиях колебания мелкой буржуазии от пролетариата в сторону буржуазии,—в этой труднейшей обстановке наша партия под руководством гениального вождя повернула государственный руль и совершила переход к хозяйственному социалистическому строительству на основе новой экономической политики. Этот переход, несмотря ни на какие трудности, был осуществлен нашей партией со всей решительностью, как подобает той партии, которая в сложнейшей революционной борьбе научилась, под непосредственным руководством своего рулевого, искусству «гибкости, умению быстро и резко менять свою тактику, учитывать изменившиеся об'ективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался за данный период времени нецелесообразным, невозможным» [1].

---

[1] Н. Ленин. Собр. Соч. т. XVIII ч., из статьи к 4-ой годовщине Октябрьской революции.

Переход к новой экономической политике является не только характерной чертой русской революции. Уже сейчас является очевидным, что почти во всех странах победа пролетариата возможна лишь при осуществлении тесного союза с крестьянством. Следовательно и социалистическое строительство, которому будет несомненно предшествовать ожесточенная гражданская война в основном пойдет по пути русского опыта новой экономической политики с большими или меньшими отклонениями в зависимости от своеобразных конкретных условий каждой отдельной страны или группы стран. «Поэтому с точки зрения всемирной пролетарской революции, как единого процесса, значение переживаемой Россией эпохи состоит в том, чтобы практически испытать и проверить политику пролетариата, держащего государственную власть в своих руках по отношению к мелко-буржуазной массе» [1].

Таковы в общем причины и условия перехода к новой экономической политике.

Обстановка классовой борьбы резко изменилась. Вместо непосредственной военно-политической борьбы с классовым врагом в открытом бою, пролетариат, как единственный представитель социалистической формы хозяйства, владея основными экономическими рычагами: промышленностью, транспортом, банками, внешней торговлей, кооперацией и т. д. борется на экономической арене с менее видимым, но зато более опасным врагом—мелкобуржуазной анархической экономикой. Эта борьба происходит за развитие социалистического хозяйства на основе экономического подчинения, а затем и изменения всех остальных форм хозяйства в условиях пролетарской диктатуры. Победа на этом фронте экономической борьбы и есть окончательная победа социализма. Но победа социализма в наших условиях возможна только при смычке госпромышленности с крестьянской экономикой при соответствии в развитии социалистической промышлен-

[1] Н. Ленин. Собр. соч., т. XVIII ч., I. Из тезисов к III конгрессу Коминтерна.

ности и сельского хозяйства. Поэтому основная задача хозяйственного этапа классовой борьбы заключается в том, чтобы «сомкнуться с крестьянской массой и вместе с ней в сто раз медленней, но зато твердо и неуклонно итти вперед, чтобы она всегда видела, что мы все-таки идем вперед. Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо и никакие силы в мире нас не победят» [1].

М. Колчинский.

[1] То же самое. Из речи на XI С'езде партии в 1922 г.

Сельское хозяйство, промышленность и денежная реформа.

За семь лет пролетарской революции в Советском Союзе произошли колоссальные изменения, особенно в области экономических отношений.

Деревня пострадала весьма серьезно, так как ее лучшие производительные силы были оторваны на ведение империалистической войны. Уже во время войны большая доля работы в деревне пала на плечи женщин, подростков и детей, так как абсолютно вся молодежь была призвана на войну. Площадь посева за это время, хотя и мало сократилась, но обработка земли становилась менее удовлетворительной, в силу чего общая урожайность земли сильно уменьшилась.

Вследствие продовольственной разверстки крестьяне сокращали свои посевы, заботясь исключительно об удовлетворении собственных нужд.

Если в 1913 году общая площадь посевов составляла в круглых цифрах 87 миллионов десятин, то в 1920 г. она сократилась до 62 милл. дес., т.-е. на 29%, а к 1921 г. произошло еще дальнейшее сокращение до $53^1/_2$ милл. дес. земли.

Это был предел падения посевной площади, вызванный всей совокупностью тех факторов, с которыми приходилось иметь дело. Приблизительно с этого времени начался новый подход к крестьянскому хозяйству, при чем ему предоставлялась гораздо большая инициатива в отношении увеличения посевов и хозяй-

ственной деятельности. Крестьянство втянуто в торговый оборот, заинтересовано им и совершенно естественно стремится увеличить свои посевы, так как это дает доход его хозяйству.

Несмотря на голод 1921 года, посевная площадь все же значительно уже увеличилась в 1922 году. Особенно увеличение достигнуто за последние годы.

За 1924 год предполагается несколько пониженный по сравнению с прошлым годом урожай, но все же достаточно высокий. В 1923 г. общий валовой сбор хлеба дал 2.813 миллионов пудов, которые распределялись следующим образом: потребляющий район—355 милл. пуд., производящий—1.015 милл. пуд., юго-восток—255 милл. пуд., Сибирь—178 милл. пуд. и Украина—960 милл. пуд. В этом году урожай уменьшился по производящему району на 22%, по юго-востоку на 29%, по Украине на 30%. С другой стороны, произошло известное увеличение сбора хлеба в потребляющем районе, в Киргизии и Сибири, и таким образом общий предполагаемый результат сбора составил бы на посевной площади 1923 года 2.278 милл. пуд. Кроме того, за этот год увеличена запашка, при чем в среднем это увеличение составляет около 10% по Союзу, и таким образом вероятный сбор хлеба составит около 2.500 милл. пуд., что по сравнению с прошлым годом составляет уменьшение урожая всего на 16%.

Каковы же условия и перспективы потребления этого хлеба на территории Советского Союза? Может ли этот недород повлиять существенным образом на общее экономическое положение нашего Союза?

Если принять во внимание максимальный сбор хлеба, вместе с колхозами и совхозами, дающий 2.622 милл. пуд. хлеба (по подсчетам Кон'юнктурного Института), и нужды самого крестьянства, то получится следующая, картина: в крестьянском хозяйстве расход, по примерным подсчетам, составит 1.362 милл. пуд. на потребление самого крестьянства, 377 милл. пуд. на прокорм скота, 530 милл. на обсеменение полей. Если сложить эти три цифры, то получаем сумму в 2.266 милл. пуд., и излишки составляют 356 милл. пуд.

Это количество распределяется следующим образом: потребление городского населения составит около 235 м. пуд., около 40 милл. пуд. пойдет на корм городскому скоту и около 54 милл. составит расход на армию, вывоз в Туркестан и Закавказье. Таким образом, общая емкость городского рынка определяется в 330 милл. пуд., и остаток составит около 26 милл. пудов.

Это было бы чрезвычайно мало, если бы в стране не было некоторого запаса от прошлого года.

Какова же емкость нашего внутреннего рынка? По расчетам Н. М. Вишневского в его докладе о Госплане из крестьянского хозяйства было выброшено в прошлом году около 720 милл. пуд. В этом году запасы и возможная заготовка хлеба в крестьянском хозяйстве будет меньше, и составит приблизительно около 475 м. пуд. хлеба. В прошлом году заготовка была проведена таким образом, что частный аппарат заготовил около 37%, остальное Наркомпрод, госорганизации, кооперация и пр. Возможно, что участие отдельных кооперативов по заготовке хлеба будет такое же.

Перед государственными органами встает задача заготовить именно такое количество хлеба, как и в прошлом, в нынешнем году и этим самым избежать возможности скачки цен.

Во всяком случае взаимная конкуренция между отдельными заготовительными органами будет устранена, что вполне достижимо, и с другой стороны, если нужды крестьянского рынка будут в известной степени удовлетворены продуктами промышленности, то можно рассчитывать на то, что известное количество хлеба мы приобретем у крестьянства и сумеем его вывезти за границу.

Принимая во внимание излишки прошлого года, можно предполагать, что общее количество хлеба, к вывозу за границу, составит около 120—150 милл. пудов.

Однако, эта цифра возможного экспорта в конечном итоге зависит от цен, которые установятся у нас на рынке. Чрезвычайно высокие накладные расходы могут сделать вывоз хлеба за границу не рентабельным. За прошлый год по отчетам Хлебопродукта накладные расходы составляли 60 коп. на пуд.

Цены на хлеб за границей колебались в Германии около 1 р. 50 к. за пуд. пшеницы, на рожь от 1 р. 19 к. до 1 р. 31 к., овес от 1 р. 03 к. до 1 р. 05 к. Немногим выше были цены в Швеции. Для того, чтобы русский экспорт был доходным, необходимо, чтобы заготовительная цена на пшеницу не превышала 1 руб., для ржи 72 коп., для овса 60—70 коп. и ячменя 60 коп. за пуд.

Если принять во внимание эти данные, то станет понятным стремление Советского правительства добиться понижения цен на хлеб, так как и экспорт и снабжение городского населения возможны только в том случае, если цены на хлеб будут держаться приблизительно в этих пределах.

Крестьянское хозяйство за последние годы стало хозяйством товарным. Крестьянство продает свои товары на рынке, выбрасывает хлеб, оставляя у себя сравнительно небольшой запас, и покупает все большее и большее количество изделий городской промышленности.

Все внимание Советского Союза направлено сейчас на то, чтобы увеличить обороты промышленности с сельским хозяйством, бросая туда возможно большое количество изделий. В этом отношении чрезвычайно характерны обороты текстильного синдиката. Если за прошлые годы мы встречали известные затруднения в смысле продажи изделий промышленности, то в этом году даже летом, т.-е. в месяцы, когда наблюдается известная депрессия, все же увеличивались продажи по важнейшим изделиям текстильной промышленности. В то время, как обороты текстильного синдиката по Москве увеличились за последние месяцы на 7—8%, в провинции они увеличились на 31%, что свидетельствует об увеличении спроса на ткани, наблюдаемого среди крестьянства почти повсеместно. К тому же обороты провинциальные, по отношению ко всему обороту Всероссийского текстильного синдиката, составляют около 80%. Точно также увеличивается продажа одежды. За последние месяцы по другим продуктам наблюдается некоторая приостановка, напр., по металлическим товарам (за июнь только 85%, майской продажи приблизительно столько же по

сельско-хозяйственным орудиям и т. д.). Это об'ясняется не столько уменьшением оборота вообще, сколько сезоном в покупках сельско-хозяйственных машин и таких продуктов, которые необходимы для крестьянского хозяйства. Все они должны быть заготовлены до мая месяца, так как тогда начинается страдная пора в сельском хозяйстве, и уже не приходится думать о новых покупках.

* * *

Если покупательная способность у крестьянского населения в местностях, пораженных неурожаем, должна будет уменьшиться, то, наоборот, повышение цен на хлеб, абсолютно неизбежное в наших условиях, поведет к увеличению покупной способности крестьянского населения вообще, и потому промышленность должна ориентироваться в ближайший год на расширение, а не сужение. Именно, такую программу и построил Высший Совет Народного Хозяйства для промышленности на будущий операционный год, давая ей поручение развертывать свою работу, считаясь с повышенными потребностями крестьянского хозяйства, которое все в большей степени должно становиться товарным, изживая время, когда оно носило только потребительский характер.

Натуральным было крестьянское хозяйство в период разверстки, но с момента перехода к новой экономической политике оно приобретает более нормальный характер, соответствующий моменту.

Эта товарность крестьянского хозяйства и обусловливает неизбежность продажи хлеба на общегосударственном рынке. Не будь этого обстоятельства, мы ни в коем случае не могли бы рассчитывать на то, что крестьянство в этом, сравнительно тяжелом, году выбросит до 470 мил. пудов хлеба на наш внутренний и внешний рынки.

Войдя в сферу товарных отношений, крестьянское хозяйство не может отказаться от торговли хлебом и продуктами своего хозяйства.

Эти отношения в крестьянском хозяйстве за прошлый год привели к тому, что, по расчетам того же

Вишневского, за это время было заготовлено 667 милл. пуд. хлеба. Крестьянство продавало хлеб, несмотря на маловыгодность этой операции в прошлом году при низких ценах.

За прошлый операционный год сдерживающим началом было неблагоприятное положение с деньгами.

Падающая валюта была чрезвычайно невыгодна для крестьянства. Они продавали продукты своего хозяйства в довольно широких размерах, но в обмен получали обесценивающиеся денежные знаки. Набрать сумму, необходимую для покупки городских продуктов, было очень трудно. Деньги быстро таяли в руках крестьянства, и это вело к отказу от продаж и к новому переводу на потребительские рельсы всего крестьянского хозяйства.

Еще большими были бы затруднения в нынешнем году, когда запасы крестьянского хлеба стали меньше, предложение его упало, и, таким образом, торговля хлебом могла бы сильно сузиться. В этом отношении чрезвычайно важным фактором является проведение денежной реформы, которая способствует расширению товарных оборотов крестьянства и тем самым увеличивает товарность крестьянского хозяйства на территории Советского Союза.

Точно такую же эволюцию в смысле роста, мы пережили и во всех других областях, в частности в отношении нашей промышленности.

Промышленность в связи с блокадой, военными осложнениями и всякими другими условиями пережила период развала и упадка. Наиболее тяжелым годом для тяжелой индустрии был 1920—21 год. Об этом говорят следующие цифры: за довоенные годы Донбасс давал в среднем около 1.700 милл. пудов угля, в 1920 году он дал всего 273 милл. пудов. Баку и Грозный в 1915 г. дали 560 милл. пуд., в 1920 году—230 милл. пудов. Выплавка чугуна с 256 милл. пудов, в 1913 году, к 1920 г. упала до 7 миллионов пудов.

В зависимости от этих трех отраслей промышленности стояла работа других отраслей, напр., металлообработка, которая суживалась особенно серьезно в таком центре, как Ленинград.

1920 год является началом возрождения и оживления этих отраслей промышленности. Так, за 1923 год мы добыли 510 милл. пудов угля, а за пять месяцев 1924 года 256 милл. пуд., т.-е., в среднем, около 40 милл. пудов в месяц в 1923 году и около 61 милл. пуд. за 1924 год. Увеличение составляет около 20%. Приблизительно таковы же цифры по нефти за два последние года. В 1923 году добыто 325 милл. пудов, а в 1924 г. за пять месяцев—140 милл. пуд. Таким образом, средняя месячная добыча за 1923 год составляла около 27 милл. пудов и около 28 милл. пудов в 1924 г., при чем чрезвычайно характерно крупное увеличение подготовительных работ. Если за тяжелые годы средняя проходка нефтяных скважин составляла не больше $3^1/_2$ тыс. саж. за 1920 и 21 год, то в 1923 году она достигла 41 тыс. саж., а за первые пять месяцев этого года уже приближается к довоенному (около 40 т. саж.).

Наконец, и третья отрасль промышленности, пострадавшая особенно серьезно,—металлургия переживает также процесс оживления и восстановления. В круглых цифрах ее производство представляется в следующем виде: в 1920 г.—7 м. пуд. чугуна, в 1921—22 г.—10 милл. чугуна, в 1922—23 г.—$18^1/_2$ милл. пуд. и за 8 месяцев 1923—24 г.—$23^1/_2$ милл. пуд. По сравнению с 1920 г. мы увеличили выплавку чугуна в три с лишним раза. Это имеет для нас особенно серьезное значение, так как падение металлургии угрожает приостановкой остальных отраслей промышленности, в частности угольного и нефтяного дела, а также тем, что металлическая промышленность, а затем и легкая индустрия не будут иметь достаточных данных для своего развития. Угольное, нефтяное и металлургическое дело являются основными показателями всего экономического и хозяйственного развития страны.

* * *

Такую же эволюцию в смысле своего возрождения пережил и Ленинград, о чем свидетельствуют следующие цифры: на 1 января 1914 г. общее количество рабочих по Ленинграду составляло в круглых цифрах 233 тыс. человек. Под влиянием войны, блокады и голода это количество постепенно уменьшалось, при чем

к 1 июня 1922 года оно упало до 61 тыс. чел. Это был крайний предел упадка ленинградской промышленности. С того времени начинается ее возрождение, при чем к 1 июля 1923 года количество рабочих в Ленинграде составляло 105.174 чел., к 1 апреля 1924 г. это количество возросло до 126.000, а на 1 авг.— до 147.418 чел.

По этим цифрам можно проследить историю возрождения революционного Ленинграда. До половины 1922 года он замирал, деятельность его уменьшалась, останавливались его предприятия. В 1922 г. наступил перелом, и с того момента количество рабочих начало увеличиваться.

* * *

В связи с этим растет производство важнейших продуктов ленинградской промышленности. За последние полтора года в этом отношении нет перебоев, о чем свидетельствует таблица стоимости продукции промышленных предприятий Ленинградской губернии по довоенным ценам:

Январь — март 1923 г.	52.965.420
Апрель—июнь »	53.265.028
Июль—сентябрь »	54.325.088
Октябрь—декабрь »	57.694.421
Январь — март 1924 г.	59.827.141
Апрель—июнь »	61.421.488
Июль »	23.708.422

Характерным для ленинградской промышленности является то, что больший процент продукции реализован на рынке. В этом отношении установился уже вполне твердый курс, при чем такие тресты, как текстильный, пищевой, кожевенный за последние 7 месяцев не могут пожаловаться, что они работают на склад. Временно в довольно трудных условиях находился ленинградский кожевенный трест, но в апреле сильно увеличился спрос, и положение выравнялось. Об этом дает представление следующая табличка:

	По всей промышл.	По трестам: Текстильн.	Кожевен.	Пищевому.
Октябрь	66,9	73,6	50,1	85,0
Ноябрь	71,8	76,6	35,2	106,1
Декабрь	84,6	110,4	52,1	112,9
Январь	79,4	100,5	78,3	105,2
Февраль	79,3	100,2	75,7	101,7
Март	82,4	97,6	84,5	135,6
Апрель	—	117,9	200,9	—

Промышленность в Ленинграде работает на широкий рынок потребления, что говорит о значительном улучшении ее хозяйства и позволяет предполагать, что и в дальнейшем она будет развертываться. Характерно при этом заметить, что за последние месяцы переживает такую же эволюцию не только наша легкая индустрия, которая быстро и легко находит сбыт, но и тяжелая, в которой увеличение за последние месяцы составляет около 10% по сравнению с предшествующим периодом.

Все эти данные, касающиеся промышленности вообще и в частности ленинградской, свидетельствуют об определенном росте самой промышленности и ее оборотов. Само собой разумеется, что этот рост промышленности требовал увеличения денежных рессурсов.

* * *

Падающая валюта была одной из причин, препятствующих развитию промышленности. В период времени, когда мы шли на уничтожение денег и приближались к безденежным расчетам и платежам, роль денег была незначительна, и никто не опасался того, что небывало высокая эмиссия может повести к нежелательным явлениям. Однако, переход к торгово-коммерческим отношениям вызвал необходимость в упорядочении денежных дел.

Усиливающееся крестьянское хозяйство, растущая промышленность, развивающаяся торговля, которая, кстати, все в большей и большей степени становится государственно-кооперативной, прокладывает путь внедрению твердой и устойчивой валюты.

Затруднения в связи с применением падающей валюты для сельского хозяйства и для промышленности по мере увеличения товарности, становились все большими, и это подсказывало необходимость перейти к более устойчивым деньгам, которые обеспечивали бы доходность крестьянского хозяйства, промышленности, торговли и проч. Однако, денежная реформа могла быть проведена лишь постепенно, с достаточной осторожностью, без чего возможен был бы срыв ее.

Выпуск твердых денежных знаков, так называемых червонцев, начался с ноября 1922 г., при чем на 1 января 1923 г. их было выпущено 356.245 червонцев, на 1 октября 1923 г.—21.403.488 червонцев и на 1 февр. 1924 г.—27.296.709 червонцев. В этот момент решено было провести денежную реформу. К этому времени обеспечение червонцев обстояло весьма солидно: оно состояло на 1 февраля 1924 г. на 29% из металлического обеспечения и на 21,4% из иностранных банкнот, а остальное составляли обязательства, векселя и пр. Это обусловливает полную устойчивость червонца, особенно если принять во внимание, что количество иностранной валюты, находящейся в распоряжении Советского Союза, увеличивается благодаря тому положительному балансу, который получается от нашей внешней торговли. За первое полугодие 1923—24 гг. вывоз оценивался по всему нашему Союзу в 179.275 тыс., ввоз 83.490 тыс. руб. и таким образом, чистый доход за это полугодие составил около 100 милл. руб. За первые месяцы 1924 г. (январь—май) чистый доход составил около 60 милл. рублей золотом. Эти суммы увеличивали еще то твердое обеспечение, которое было установлено для червонца. Все эти обстоятельства подчеркивали необходимость денежной реформы. Моментом осуществления ее можно считать февраль—март этого года, когда количество денег в обращении составляло 373 милл. червонных рублей, которые распределялись таким образом, что 85% составляли банкноты, 4,7% сертификаты и остальное совзнаками. Параллельное обращение двух валют было мало целесообразным; в результате этого необходимым стало постепенное изъятие совзнаков.

Однако, это вызвало крупнейшее затруднение в смысле недостатка и нехватки мелких разменных денег. Это обстоятельство поставило денежную реформу перед угрозой срыва.

Это были неизбежные затруднения, идущие вслед за денежной реформой, при чем, разумеется, они не могли носить длительного характера и сравнительно быстро изжились, тем более, что наши внутренние отношения становились все более нормальными. В этом отношении особенно серьезное значение имеет эмиссия, роль которой сильно уменьшилась за последние годы. По крайней мере, наш общегосударственный бюджет в миллионах золотых рублей строился следующим образом: в 1921—22 гг. при общих размерах бюджета в один миллиард рублей эмиссия дала 35%, в 1922—23 гг. при его размерах в 1.388 милл. рублей эмиссия дала 387 милл. руб., т.-е. 27%, в 1923—24 гг. при общем размере бюджета в 1.880 мил. руб. эмиссия дала только 10%.

За последние месяцы можно отметить некоторое увеличение денежной массы, что имеет особенно серьезное значение для нашего хозяйства. Как мы видели, в феврале месяце 1924 г. общее количество денег в стране составляло 373 милл. руб., к 1 июня эта сумма возросла на 100 милл.—до 472 милл. руб., а на 1 июля почти до 490 милл. руб. золотом.

Если принять во внимание, что на 1 января 1914 г. было в обращении около 2.400 руб. зол., то нынешнее количество, составляющее около $^1/_5$ части этого, является пока еще недостаточным, особенно если принять во внимание то обстоятельство, что наша промышленность в среднем дает около 40% довоенного производства и наше сельское хозяйство около 70%. Обе эти отрасли экономической жизни возрождаются, а это требует особенно крупных затрат денежных и материальных. В таких условиях приходится признать, что то количество денежных средств, которыми мы обладаем даже при условии установления весьма выгодного для нас паритета по отношению к иностранной валюте, все же заведомо недостаточно. Оно вызывает целый ряд затруднений в нашей торговой жизни,

так как средств не хватает. Вступить на путь усиления эмиссии ни в коем случае нельзя, так как тогда наши денежные средства стали бы быстро обесцениваться, а это повело бы к новой полной финансовой катастрофе. Вследствие этого наша промышленность и наш государственный бюджет с неизбежностью должны сводить концы с концами в сравнительно скромных цифрах, при чем все больше внимания обращается на сбалансирование доходов и расходов по бюджету.

Если за 1922—23 гг. государственные доходы покрывали только около половины государственных расходов, то за 1924 год по данным № 7 экономического бюллетеня Кон'юнктурного Института покрытие это составляло за первые месяцы 1924 г. от 55% до 86%.

Все большее внимание приходится уделять кредитным операциям, налогам и доходам от государственных имуществ и предприятий. Однако, налоговая часть доведена до такого напряжения, что дальше итти не представляется возможным; форсируются сейчас кредитные операции и увеличиваются доходы от государственных имуществ и предприятий. В этом отношении наш общесоюзный бюджет также пережил крупные изменения, о чем дает представление следующая таблица:

	Строение бюджета в милл. черв. руб.			
	1921—22	1922—23	1923—24	1924—25
Налоги	450	405	623	832
Доход от имуществ и предприятий	199	511	850	1048
Кредитн. опер.	1	85	222	200
Эмиссия	350	387	185	—
	1000	1388	1880	2080

За 1923 год особенно сильно возросли кредитные операции, которые должны покрыть недостаток средств. Несмотря на это, за истекший операционный год средств не хватило, приходится прибегать к экономии, сжатию наших расходов, не давая средств даже в том случае, когда это весьма необходимо.

Бюджет 1924—25 г. сводится без дефицита, но осуществление его в таком виде будет чрезвычайно затруднительным.

Недород этого года вызывает необходимость крупных ассигнований для голодающих, при чем эти ассигнования определяются приблизительно в 40 милл. руб., стихийное наводнение, постигшее Ленинград, на некоторое время приостановило быстроту развития его промышленности. Это отразится крайне вредно на положении нашего хозяйства, особенно если принять крупную роль Ленинграда в общесоюзной промышленности. К тому же и расходы, связанные с наводнением, оцениваются минимум в 20 милл. руб., которые ассигнованы государством для восстановления Ленинграда и его промышленности. Это опять-таки нарушает расчеты при построении общегосударственного бюджета и тем самым несколько усложняет наше положение.

Денежная реформа для нашего промышленного хозяйства и для крестьянина имеет колоссальное значение. Пока еще она проведена не целиком. Ее нельзя еще считать совершенно законченной. До сих пор по отношению к товарам ценность денег мало повышается. Так, покупательная сила червонца по всесоюзному розничному индексу Кон'юнктурного Института на 1 апреля составляла 4,83, на 1 мая—4,69, на 1 июня—5,3 и на 1 июля—5,5. Таким образом покупательная сила червонца в этот период времени увеличилась приблизительно на 10%.

Кон'юнктурный Институт характеризует следующим образом денежное обращение и кредит, считая май месяц за время завершения денежной реформы, в течение которого проведены заключительные мероприятия по усовершенствованию системы денежного обращения и окончательно изжиты затруднения, проявившиеся в первые месяцы реформы, а также проведено полное единообразие денежной системы. Путем изменения состава денежного обращения, ликвидирован разменный кризис, и тем самым уничтожен лаж на мелкокупюрные деньги и восстановлена единая покупательная сила рубля для всех видов денег. В области де-

нежного рынка наблюдается значительное улучшение. Вклады и текущие счета банков заметно растут, и в соответствии с этим развиваются и активные операции банков. В темпе эмиссии замечается большая сдержанность, чем в предшествующие месяцы. Покупательная сила денег обнаруживает значительный рост.

Приблизительно таким же образом характеризует общее денежное положение и второй автор в № 7 Конъюнктурного Бюллетеня: «Рост покупательной силы нашей денежной единицы при одновременном возрастании и обращении денежной массы наиболее важный факт в сфере денежного обращения, происшедший за последние два месяца». В отношении всех других факторов, которые были подмечены в предыдущем обзоре, изменений не произошло.

Каковы же были предпосылки денежной реформы, характеризующей особенно ярко и отчетливо достижения последнего года? Это в первую очередь улучшение нашего сельского хозяйства и промышленности, которые работали интенсивнее, требуя в то же время большего количества денег для своих оборотов. Денежная реформа без этого возрождения промышленной и хозяйственной жизни была бы неосуществимой и нежизненной. С другой стороны, наше экономическое хозяйство требовало установления твердой и устойчивой валюты. Без этого промышленность не могла бы работать с таким напряжением, как она работает сейчас, крестьянство отказывалось бы от торговых оборотов, переходило бы опять на тип чисто потребительского хозяйства, от которого мы с большими затруднениями избавились.

Если торговец и спекулянт мог хотя бы в известной степени обеспечить себя от обесценения своих денег и даже мог на этом нажиться, то рабочий и крестьянин терял. Благодаря этому понижался общий темп нашей жизни и ход восстановления нашего хозяйства. Денежная реформа является, с одной стороны, следствием общего экономического улучшения положения нашей страны, а с другой—сама оказывает серьез-

ное влияние на наше экономическое хозяйство, способствуя быстроте его возрождения.

За семь лет нашего хозяйственного строительства мы шагнули от величайшего невероятного развала хозяйства к его возрождению. Завершением этого процесса и предпосылкой к дальнейшему под'ему является денежная реформа.

Если в первое время проведения в жизнь денежной реформы приходилось опасаться возможности ее срыва, мотивируя, что она задумана слишком рано и проведена слишком быстро, то сейчас уже в этом отношении никаких сомнений быть не может. Прошло только около полугода со времени проведения реформы, и уже сейчас мы можем отметить известное усиление темпа нашей деятельности, увеличение работы наших фабрик и заводов, установление более нормальных отношений в деревне, а это имеет для нас огромное значение. Даже больше. Неурожай этого года, который мог бы в условиях предшествующего периода причинить нам невероятное количество осложнений, в настоящих условиях уже не является для нас грозной опасностью.

Уже сейчас ясно, что он все же не понизит общего темпа нашей хозяйственной жизни.

Перед нашей денежной реформой стоит еще целый ряд затруднений; она еще не завершена целиком, но тем не менее значительная часть пути уже пройдена, а дальнейшие затруднения не могут нас сбить с того пути, на который мы встали, разрешая великие задачи, поставленные перед рабочим классом победоносной Пролетарской революции.

Р. Арский.

РКП (б) за 7 лет пролетарской диктатуры.

(Важнейшие тактические моменты).

1. От февраля 1917—до октября 1917 года.

«Опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал наглядно, что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий для победы над буржуазией» (Н. Ленин том XVII «Детская болезнь левизны»).

После свержения самодержавия, партия большевиков сразу же учла, что возникшие стихийно Советы являются зачаточной формой диктатуры пролетариата, что на ряду с Временным правительством существует орган власти рабочего класса. Период этот был охарактеризован нашей партией, как период двоевластия. «В чем состоит двоевластие?—В том, что рядом с Временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы Рабочих и Солдатских Депутатов» (Н. Ленин.—«О двоевластии», том XIV, ч. I). Советы Рабочих и Солдатских Депутатов в этот период сдавали позиции буржуазии не только потому, что во главе их стояли Чхеидзе, Церетелли и другие соглашатели, но и потому, что массы были недостаточно сознательны и организованы.

Какова же была тактика партии, направленная к тому, чтобы превратить Советы в органы пролетар-

ской власти, вырвав их из-под влияния меньшевиков и эс-эров? «Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Создадим пролетарскую коммунистическую партию: элементы ее лучшие сторонники большевизма уже создали; сплотимся для пролетарской классовой работы и из пролетариев, из беднейших крестьян на нашу сторону будет становиться все большее и большее число»—говорит тов. Ленин в своей статье «О двоевластии».

Следовательно, партия в период борьбы за власть выдвигала следующие тактические моменты: 1) создание крепкой партии, превращение ее в массовую организацию пролетариата и беднейшего крестьянства, 2) завоевание большинства на свою сторону путем разоблачения соглашательской политики эс.-эр. и меньшевиков.

Благодаря этой тактике, партия настолько окрепла, что июльская победа эс-эровской и меньшевистской партий превратилась в их поражение: массы с каждым днем стали отходить от эс-эров и меньшевиков, процесс этот еще более усилила авантюра Корнилова. В целом ряде советов (Петербург, Урал, Москва, Ташкент и т. д.) большевики получили большинство.

После Октябрьской победы задача создания политической власти не представляла особых трудностей, так как массы в лице Советов дали основу этой власти. «Она, т.-е. Советская власть, родилась сразу, так легко родилась потому, что в феврале 1917 года массы создали Советы раньше, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,—вот что создало эту форму пролетарской власти (Ленин. Доклад по вопросу о Брестском мире на 7-м С'езде партии, том XV). Разрушив государственную буржуазную машину, создав пролетарское государство, русский пролетариат обеспечил победу над своим классовым врагом.

2. Тактика маневрирования.

«От триумфального шествия в октябре, ноябре, декабре, на нашем внутреннем фронте, против нашей контр-революции, нам предстояло перейти к стычке с настоящим международным империализмом в его настоящем враждебном отношении к нам», — говорит тов. Ленин на 7-м С'езде партии. Империалисты не могли помешать нашему триумфальному шествию, потому что захват власти пролетариатом произошел в тот момент, когда капиталистический мир, разделенный на два воюющих лагеря, был настолько занят борьбой, что не был в состоянии выделить силы на подавление победоносной пролетарской революции. Кроме того, империалисты и смотрели на Октябрьский переворот как на случайную удачу большевизма, который через пару—другую недель потерпит неизбежный крах.

Победа пролетарской революции означала немедленное прекращение войны: усталые солдаты рвались домой. Не было той силы, которая могла бы удержать их в окопах. Германское правительство, в котором одержала верх военная партия, пред'явило нам ультиматум следующего содержания: либо дальнейшая война, либо мир на условии отдачи им всех занятых нами земель и сохранения за Германией захваченных ею местностей. Перед партией стал вопрос: или «похабный мир» или «революционная война»?

Тов. Ленин и возглавляемая им часть партии, ставшая вскоре большинством, высказались за немедленный сепаратный мир. «Заключая сепаратный мир, мы в наибольшей возможной для данного момента степени освобождаемся от обеих враждующих империалистических групп, используя их вражду и войну, затрудняющую их сделку против нас, используем известный период развязанных рук, для продолжения и закрепления социалистической революции» (Ленин. «Тезисы о мире»).

Партия наша правильно учла момент, использовав ту трещину которая существовала между отдельными империалистическими группами.

Пролетарское государство ловко маневрировало и, благодаря этой тактике маневрирования, полученную передышку могло использовать для социалистического развития и подготовки к дальнейшей борьбе, путем создания и укрепления Красной Армии.

Не все коммунисты стояли на этой точке зрения. Образовавшаяся на почве разногласия по вопросу Брестского мира фракция левых коммунистов утверждала, что передышка ничего не даст, что тактика маневрирования делу не поможет, что немцы, получив хлебородную Украину и промышленный Донецкий бассейн, воспользуются этим для укрепления своего положения на Западном фронте и разрешения продовольственного и топливного кризиса у себя внутри страны. Тем самым будет внесено умиротворение в среду германского пролетариата и одновременно усилится немецкий империализм. Кроме того, по мнению оппозиции, представлялось возможным, что враждующие коалиции войдут в соглашение и вопрос об использовании «трещины» тем самым «отпадает». «Для того, чтобы задушить растущее движение, чтобы выбросить подачку рабочему классу, весьма возможно, что и та и другая империалистическая коалиция решила расправиться с Россией, чтобы воспользоваться русским сырьем, рудою, углем для своей промышленности, чтобы выкачать русский хлеб для своих рабочих, для своего населения вообще. И, выбросив этот кусок своим рабочим, убить разом двух зайцев: создать для своей промышленности возможность эксплоатации новых рынков—с одной стороны, а с другой,—утихомирить рабочее движение в своей собственной стране (Бухарин. Речь на 7-м с'езде партии).

Наша Октябрьская революция, эта первая вылазка пролетариата, не смогла бы победить без поддержки мирового пролетариата. Об'ективные условия победы пролетарской революции на Западе были налицо, но темп его развития шел гораздо медленнее, чем мы ожидали. Первое пролетарское государство окружено со всех сторон капиталистическими державами.

Что же могло спасти Октябрьскую революцию? Только лишь тактика умелого маневрирования,—отве-

чали тов. Ленин и его сторонники, ибо сохранение Советской республики ценою даже самого архи-похабного мира, явится громадным революционизирующим фактором для всего международного пролетариата.

«Пример социалистической Советской Республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское революционизирующее действие этого образца будет гигантским. Здесь—буржуазный строй и обнаженная до конца захватная война двух групп хищников, там—мир и Социалистическая республика Советов» (Ленин. «Тезисы о мире»).

Левые коммунисты утверждали, что единственным выходом из положения является об'явление революционной войны Германии.

Но в то же время левые коммунисты не были настолько наивны, чтобы верить в победу, учитывая развал старой армии и отсутствие новой. Все же неподписание договора и как следствие этого разгром Советской Республики Германии, по их мнению, являлось гораздо меньшим злом, чем заключение мира, ибо-де заключением мира будет нанесен удар мировой пролетарской революции и будет уничтожено само наше социалистическое существование. «В интересах международной революции, мы считаем целесообразным итти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной»,—гласит резолюция Московского областного бюро, состоявшего из левых коммунистов. Ошибочной была также и промежуточная формула тов. Троцкого «ни мир, ни война», ибо с одной стороны—она могла бы быть целесообразной лишь в случае возникновения революции в Германии в самое ближайшее время, а с другой—крестьянин требовал самого определенного мира без всяких оговорок.

Тактика маневрирования была одобрена VII С'ездом партии. Умелое руководство партии спасло молодое пролетарское государство от авантюры, каковой явилось бы об'явление войны Германии. Передышка, полученная дорогой ценой, дала возможность приступить к социалистическому строительству и созданию крепкой Красной Армии, обусловившей нашу победу на многочисленных фронтах. Передышка дала возможность

превратить нашу страну в пылающий факел мировой пролетарской революции. Брестский договор был разорван ноябрьской революцией в Германии, наша же тактика маневрирования не только не потушила революционного пожара, как говорили левые коммунисты, а, наоборот, обострила противоречия между трудом и капиталом временно победившей нас Германии. Тактика умелого маневрирования, применяемая в случае необходимости нами и теперь, все более укрепляет нашу позицию и содействует разоблачению наших противников, ускоряя тем самым революционную развязку на Западе.

3. Партия в 1918, 1919 и 1920 годах.

Полученная дорогой ценою передышка дала возможность приступить к разрешению одной из самых трудных задач хозяйственного социалистического строительства. Здесь партия сумела наметить правильный путь, и пролетариат под ее руководством смог приступить к разрешению этой архитрудной задачи. От экспроприации экспроприаторов нужно было перейти к организации контроля и учета во всех областях хозяйства. Этот лозунг означал не отказ от дальнейшей экспроприации капиталиста, а перенесение на первый план вопроса об организации управления промышленностью. «Наша работа по организации под руководством пролетариата всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов сильно отстала от нашей работы по экспроприации экспроприаторов. Это положение является основным для понимания особенностей настоящего момента и вытекающих отсюда задач Советской власти. Центр тяжести в борьбе против буржуазии передвигается на организацию такого учета и контроля» (Н. Ленин. — Очередные задачи Советской власти). При организации управления промышленности во всю ширь стал вопрос о поднятии производительности труда и повышении трудовой дисциплины пролетариата.

Мелкая буржуазия, интересы которой выражала партия левых эс-эров не могла понять того, что трудовая дисциплина в переходный период является необходимой предпосылкой для победы над капитализмом. Не могла также она понять необходимости использования специалистов, ибо без применения капиталистической техники невозможен переход к коммунизму, а техника пока что является достоянием спецов. Левые эс-эры, меньшевики и др. враждебные нам группы стали говорить о том, что мы идем назад к капитализму. Такое толкование наших мероприятий мелкой буржуазией вполне понятно: этот промежуточный слой не может мыслить диалектически, пролетарская дисциплинированность всегда ему непонятна.

Однако этот мелкобуржуазный взгляд не был чужд группе левых коммунистов, которые в своих тезисах о текущем моменте заявили, что «при правом большевистском уклоне Советской Республике грозит эволюция в сторону государственного капитализма». Приведем конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия—здесь мы имеем последнее слово современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерски-буржуазному империализму. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистического—тоже государство, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство Советское, то есть пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которые дает социализм» (Ленин. «О левом ребячестве и мелкобуржуазности» том XV). Левые коммунисты не понимали того, что в Советской Республике переход к государственному капитализму был бы громадным шагом вперед. Указывая на опасность поправения, левые коммунисты благодаря своей мелкобуржуазности не видели главного врага в окружающей нас мелкобуржуазной стихии, являющейся следствием существования мелкой частной собственности.

Как по вопросу Брестского мира, так и по вопросу хозяйственного строительства, левые коммунисты были

разбиты: VIII-ой с'езд партии, происходивший в 1919 году, одобрил политику Центрального Комитета.

Однако мы не могли воспользоваться передышкой—вторая половина 1918 года, 1919 год и 1920-й были годами, когда нам приходилось отражать врагов на фронтах. Чехословаки, Колчак, Деникин, Юденич и Польша грозили нашему существованию. Партия должна была приспособить свою тактику к создавшимся условиям. Провести социалистическое строительство в том размере, как мы предполагали, после заключения Брестского мира не представлялось возможным: все силы пришлось направить на фронт. Все для войны—таков был наш боевой лозунг. Создание и укрепление Красной армии—наша первоочередная задача.

Партийные мобилизации в армию, подбор кадра комиссаров, умелое использование военспецов — такова была директива партии. Теперь, на 8-ой год революции, подведя итоги пути, пройденному по строительству Красной армии мы определенно можем сказать, что только благодаря правильно взятой линии партии, мы могли создать сильную Красную армию, одолевшую всех наших врагов.

Выдвигая лозунг «Все для войны, все для Красной армии», партия должна была все остальные задачи подчинить этой главной задаче. Снабжение Красной армии амуницией, одеждой, продовольствием и т. д. должно было стать основной задачей тыла. Наша продовольственная политика, выразившаяся тогда в продразверстке, имела целью снабдить хлебом армию и работавшие на армию предприятия. Задача эта была облегчена благодаря революции, происшедшей в деревне. Наша политика в деревне сломила сопротивление деревенской буржуазии, т.-е. кулачества. Организация комбедов содействовала классовому расслоению деревни. Политика эта на ряду с другими причинами перебросила левых эс-эров, считающих крестьян единым классом, в лагерь контр-революции.

Расслоение деревни, достигнутое благодаря нашей политике, и ослабление кулачества содействовали укреплению военно-политического союза крестьян и рабо-

чих, благодаря чему наша армия в конце 1919 г. и в начале 1920 года переходила от побед к победам.

Первоочередной задачей становится вопрос о восстановлении хозяйства и об управлении промышленностью. Большинство партии высказывается за замену коллегиальности в управлении единоначалием. Это положение вызывает возражения со стороны группы демократического централизма (Сапронов, Максимовский и др.). Группа эта яростно ополчается против позиции ЦК, утверждая, что единоначалие является нарушением принципа демократии. Оппозиция путает понятия государства и управления. Управление, как указывает т. Ленин в своей речи на IX-ом с'езде, всегда требует деловой обстановки, требует участия в нем умелых людей. Пролетариат управляет государством путем привлечения к этому делу опытных людей и даже специалистов. Пример войны показал, какую роль играет единоначалие, и если бы война велась по рецепту оппозиции, то безусловно мы не вышли бы победителями. IX С'езд РКП показал, что партия не отстает от жизни и соответственно изменившимся условиям выдвигает необходимые тактические моменты.

4. От IX-го до X-го с'езда.

Конец 1920 года является годом победы. В октябре мы разбили Врангеля. В ноябре ликвидировали махновщину. Англия предложила нам вести переговоры о торговом договоре. В 1921 году заключается мир с Польшей. У нас развязаны руки для социалистического строительства. Условия, вызвавшие необходимость военного коммунизма, отпадают. Военно-политический союз рабочих и крестьян обеспечил победу над помещиками, крестьяне в союзе с рабочими завоевали землю. Кулачество в период военного коммунизма было сломлено, деревня нивеллировалась, подравнялась. Середняк-крестьянин составляет уже большинство крестьянства. От военно-политического союза, обеспечившего нам победу над буржуазией, необходимо было уже в эпоху мирного строительства перейти к новой форме согла-

шения союза, к экономической смычке рабочих и крестьян. Крестьянство шло на военный коммунизм, когда приходилось защищать землю от помещиков. Ликвидация фронтов сделала ненужным существование военно-политического союза. Начинается период кризиса, следствием чего явились крестьянские восстания и Кронштадт. Рабочий класс, связанный крепкими узами с деревней, изнуренный голодом и лишениями, кое-где поддается на удочку меньшевиков и эс-эров, проповедующих необходимость советов без коммунистов. Эти контр-революционеры не действуют в открытую, они прекрасно понимают, что провозглашение ими лозунга «долой Советы» оттолкнуло бы от них широкие рабочие массы.

В связи с этими условиями партия должна была совершить переход к новой тактике, должна была закрепить экономический союз рабочих и крестьян, установить связь между экономикой города и деревни, содействовать пробуждению заинтересованности крестьян. Необходимой предпосылкой этого было предоставление возможности крестьянину свободно распоряжаться излишками, для чего нужно было продразверстку заменить продналогом. Поворот к новой экономической политике обозначал восстановление торговых отношений, возрождение буржуазии и укрепление мелкой буржуазии. Группа цектранистов во главе с т. Троцким накануне перехода к нэпу выдвигает необходимость превращения профсоюзов в орган государства (сращивание и огосударствление). Большинство партий и, в частности, крупные пролетарские центры, как Петроград, Урал и др. высказываются против платформы Троцкого.

X с'езд партии указывает, что профсоюзы должны явиться школой коммунизма, воспитывающей рабочие массы в духе коммунизма, что профсоюзы должны явиться самостоятельной организацией рабочего класса и строиться по принципу добровольчества. Ошибка Троцкого и его сторонников заключалась в том, что данные товарищи при изменившихся условиях, когда партии нужно было отказаться от методов военного коммунизма, пытались перестроить профсоюзы не снизу, а сверху.

В этот же период особенно энергично начинают работать группа Шляпникова, группа «рабочей оппозиции».

Уклон этот был охарактеризован X с'ездом партии как анархо-синдикалистский уклон. Шляпников и его сторонники указывали на необходимость во главе управления хозяйством поставить с'езд производителей. «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому с'езду производителей, об'единенных в профессионально-производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством России»—говорила рабочая оппозиция (Тезисы рабочей оппозиции).

Эта точка зрения являлась ни чем иным, как результатом влияния мелкобуржуазной стихии. Эта точка зрения означала отказ от диктатуры пролетариата, ибо производителем является и полупролетарий и мелкий товаропроизводитель, следовательно, по мнению Шляпникова и его приспешников, управлять хозяйством должен был не только пролетариат, но и мелкая буржуазия. Шляпниковская постановка вопроса приводила к полнейшему отказу от руководящей роли партии и подчинению последней беспартийной массе.

В ответственный момент перехода от военного коммунизма к новой экономической политике, необходимо было устранить всякие разногласия внутри партии, и поэтому X с'езд предписал немедленно распустить все без из'ятия образовавшиеся на той или иной платформе группы; невыполнение этого постановления должно повлечь за собою исключение из рядов партии.

5. Чистка партии.

Внутрипартийное положение в 1921 году ясно показало, что в партии имеются неустойчивые элементы, поддающиеся обволакиванию мелкобуржуазной стихии. В тот момент, когда победа пролетариата над буржуазией зависела от того, «кто кого» победит на фронте мировой борьбы, еще более было необходимо

наличие монолитной, крепкой партии, чуждой всяких мелкобуржуазных колебаний—неустойчивых элементов в партии было много.

Количественный рост партии был значителен: в 1918 году, по данным 7-го с'езда, партия насчитывала 148.000 членов. В партийную неделю в тяжелом для советской власти 1919 году, когда на севере наступал Юденич, а на юге Деникин, в партию влилось 13.000 членов. В 1921 году количество членов достигло 685.000. Вполне понятно, что в годы, когда Советская власть вполне укрепилась, в ряды партии вступали и некоторые примазавшиеся элементы. Кроме того, нэп отрицательно повлиял на неустойчивую часть членов партии.

Этими условиями была вызвана чистка партии. Во время чистки партия сократилась на 170.000. Исключение из партии пало главным образом на выходцев из других классов и других партий.

Количество членов партии, связанных непосредственно с производством, было незначительно. Так например, в Ленинграде только 12% общего числа составляли рабочие, занятые в производстве, в Москве 9%. В связи с этим мы стали перед необходимостью орабочения партии; процесс длительный, закончившийся в 1924 году массовым притоком в нашу партию свежих сил от станка.

Чистка 1921 года содействовала сохранению чистоты рядов партии.

«Нашей силой была всегда способность учитывать действительные соотношения и не бояться их, как бы они ни были нам неприятны» (Ленин).

В 1921 году процесс перехода к новой экономической политике поставил партию перед новыми трудностями. Стал складываться новый социальный тип: крестьянин-кулак, частный капиталист, нэпман. Укрепление частнокапиталистических отношений, отступление от политики непосредственного перехода к коммунизму, к политике государственного капитализма и государственного регулирования торговли породили болезненные явления, мелкобуржуазные шатания и колебания, как в различных прослойках пролетариата,

так и внутри нашей партии. Начало нэп'а ознаменовалось добровольным выходом из партии массы членов, главным образом из крестьянских слоев. Появились различные группы и группочки с мелкобуржуазной идеологией внутри самой партии. Это явление было неизбежным, и вот как оно было оценено Владимиром Ильичем на XI-м С'езде партии: «Самая опасная штука при отступлении—это паника. Ежели вся армия (тут я говорю в переносном смысле) отступает, тут такого настроения, когда все идут вперед, быть не может. Тут уже на каждом шагу вы встретите настроение до известной степени подавленное... И понятно, что это порождается отступлением. И вот в этом громадная опасность: отступать после победоносного великого наступления страшно трудно; тут совершенно иные имеются отношения; там дисциплины если не поддерживаешь, все сами прут и летят вперед; тут и дисциплина должна быть сознательной и во сто раз нужнее, потому что, когда вся армия отступает, ей не ясно, она не видит, где остановится, а видит лишь отступление, тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали, тут опасность громадная. Когда происходит такое отступление с настоящей армией, ставят пулеметы, и тогда, когда правильное отступление переходит в беспорядочное, командуют: «стреляй». И правильно».

Партии пришлось, таким образом, работать в такой обстановке, где она должна была беспощадно расправляться с теми элементами, которые вносили дезорганизацию в ее ряды, и постоянно подкреплять социальный базис партии с тем, чтоб быть в состоянии предупредить элементы разложения и расколы и всеми мерами обеспечить проведение политики пролетариата. Партия оказалась в таких условиях, когда «от члена партии требуется в одно и то же время научиться выгодно торговать в пользу государства и не отрываться от масс. С одной стороны, наиболее активной части членов партии приходится с головой окунуться в хозяйственную и коммерческую область, соприкасающуюся ныне с капиталистическими отношениями. С другой, этим же най-

более активным членам партии необходимо наиболее энергично бороться против капиталистических отношений и показать массам реальный путь к социализму и самоотверженной работы для осуществления его». (Резолюции XI-го С'езда РКП (б).

6. На пути к орабочению нашей партии.

Еще II-й конгресс Коминтерна в резолюции о роли партии в пролетарской революции указывал на то, что партия до завоевания власти имеет в своих рядах меньшинство класса, и лишь после завоевания пролетариатом власти Коммунистическая партия начинает постепенно охватывать в своих рядах большинство рабочего класса, начинает втягивать в работу по социалистическому строительству все большее и большее число пролетариев.

Наша партия, работающая и живущая в обстановке мелкобуржуазного окружения, работающая в мелкокрестьянской стране, особенно отразила в себе этот процесс.

XI с'езд нашей партии впервые наиболее четко поставил этот вопрос, связав в своей резолюции политику партии с его социальным составом, указав, что одной из гарантий против перерождения рядов партии является его политика и его социальный состав.

Эпоха гражданской войны была вместе с тем периодом деклассирования пролетариата. Само собой разумеется, что процессы, происходившие в рабочем классе, находили свое отображение и в рядах партии. Новая экономическая политика вместе с хозяйственным возрождением привела и к обратному собиранию сил пролетариата, к укреплению рядов рабочего класса, к возрождению, так сказать, российского пролетариата. Вместе с тем она привела и к усилению активности буржуазных и мелкобуржуазных классовых групп. И мы с этого времени особенно четко наблюдаем два процесса в рядах партии. С одной стороны, увеличивается опасность перерождения отдельных клеточек

партии под влиянием окружающей мелкобуржуазной стихии и засорения партии чуждыми рабочему классу элементами. Мы наблюдаем более усиленную тягу в ряды партии тех, подчас чуждых нам, попутнического характера элементов, стремящихся к активной общественной деятельности и видевших в пребывании в рядах единственно легальной, господствующей партии единственную легальную возможность к этому. «Опасности нэп'а для внутреннего состояния РКП не должны не дооцениваться. Возможность перерождения известных клеточек партии не исключена. Оставаясь единственно открытой партией и притом стоящей у власти, партия не может не считаться с тем, что в ее ряды в течение еще нескольких лет будут неизбежно притекать чуждые элементы. При таком положении в числе прочих мер необходимо, и это, вероятнее всего, нужно будет делать каждый год на с'ездах партии,— крупными организационными мероприятиями маневренного характера регулировать состав партии (прием в члены и пр.) с тем, чтобы систематически улучшать состав РКП»,—говорит резолюция XII с'езда нашей партии.

С другой стороны, повышалась и активность рабочих масс, повышалась и его тяга в ряды партии, повышался его культурный уровень.

«Сейчас мы находимся у того момента, что если осуществится хозяйственное возрождение нашей страны, то к нам сразу повалит весь рабочий класс»,—говорил т. Зиновьев на XI с'езде нашей партии.

Наша партия с этого времени начала как бы второе завоевание рабочего класса. Начался процесс об'единения большинства рабочего класса в рядах партии. Командная высота революции перемещалась на фабрику, завод, в гущу рабочей массы, к станку. Вот почему XI-й с'езд партии выработал жесткие условия приема в партию для лиц непролетарского происхождения, ставя одновременно с этим задачу поднятия теоретического уровня членов партии и укрепление состава фабрично-заводских ячеек. Эту задачу укрепле-

ния, ясно, нельзя было осуществить в течение недели или месяца.

Процесс увеличения числа рабочих от станка в партии с этого времени шел неудержимым, все увеличивающимся темпом. Чем дальше продвигалось хозяйственное возрождение нашей страны, чем большее число пролетариев собиралось вновь на наших фабриках и заводах, чем больше укреплялось наше международное положение, тем больше усиливалась тяга рабочих в партию.

Активность рабочих масс повышалась непрерывно, повышался и культурный уровень. Наши партийные организации на фабриках и заводах группировали вокруг себя значительные слои беспартийных рабочих, близких к партии, которые и составляют первый резерв партии.

Смерть В. И. Ленина ускорила этот процесс завоевания большинства рабочего класса. Пролетариат Союза Советских республик изживает беспартийность. Ленинский призыв—наиболее яркое выражение этого. Около двухсот тысяч рабочих от станка влилось в ряды партии после смерти В. И. Ленина. Здесь мы имеем ту часть рабочего класса, которая все последние годы, будучи беспартийной, работала бок-о-бок с партией, составляла его резерв.

С ленинским призывом партия вступает в новую полосу развития. Культурно выросший, в значительной мере активизированный, рабочий класс начинает большей массой укреплять основы пролетарской революции. Большее укрепление смычки с крестьянством, укрепление государственного и хозяйственного аппарата, более интенсивная борьба за хозяйственное возрождение—таковы возможности и задачи, которые стали перед партией с ленинским призывом. И вместе с тем, с ленинским призывом партия стала твердо на пути к орабочению своего состава. Партия не только количественно возросла и будет и впредь непрерывно возрастать. Она, в значительной мере укрепив свое пролетарское ядро, в большей степени, чем это было до сих пор, обезопасила себя от уклонов и отклонений от основной линии своей политики и тактики.

После чистки 1921 года мы имели 515 тысяч членов и кандидатов, из них членов партии 402 тысячи. Рабочих на это число приходилось 171 тысяча, т.-е. 44,4%, причем не все эти 44% работали у станка. В Петрограде из 17 тысяч членов, в производстве было 12%, в Москве—9%. К XII С'езду насчитывалось членов и кандидатов уже 485 тысяч с лишним. Ныне считается 472 тысячи без ленинского призыва. С ленинским же призывом численность партии определяется в 622—628 тысяч человек.

По социальному составу партия насчитывала: в прошлом году 44,9% рабочих, в этом году без ленинского призыва—45,75% (увеличение на 0,8%); крестьян было 25,7%, теперь стало 24.6% (убыло на 1,1%); служащих и пр. было 29% слишком, теперь 29% с некоторым плюсом. Если взять социальный состав с ленинским призывом на 1-ое мая, то членов и кандидатов РКП (б.), рабочих оказывается—55,4%, крестьян—23%, служащих и др.—21,6%.

Коммунистов у станка к 1-му декабря 1923 г. было (членов и кандидатов)—17%, с ленинским призывом (если считать цифру 128 тысяч)—35,3%.

Процент членов партии в отношении всего промышленного и сельского пролетариата по Союзу, составляющего 4.100.000, равен—10.

Наша партия сейчас в значительной степени укрепила свое пролетарское ядро. И это укрепление продолжает итти непрерывно.

Другой момент, который выдвигался перед партией,—это внутрипартийное разделение труда. Сохраняя за собой общее руководство и направление политики Советской власти, партия должна была провести возможно отчетливое разграничение функций между партийным аппаратом и аппаратами Советов. Партия ставила своей задачей и в значительной мере достигла того, что работа наших ячеек на местах постепенно освобождается от административной и всякой другой технической работы и направляется в сторону партийно-воспитательной.

Партия укрепила за этот период и свои руководящие органы. Состав местных органов характери-

зуется следующими цифрами: в 45 организациях подпольщики в пленумах Губкомов и Обкомов составляют 32%, остальные 68% приходится на членов, вступивших позднее: в 1917—23%, в 1918—19 г.г.—33%, в 1920 г.—9%. В президиумах губкомов и обкомов по 52 организациям вступивших до революции 48%, после февраля 17 г.—18%, вступивших в 18—19 г.г. 25% и остальных—6%. Состав пленумов укомов по 67 уездам таков: подпольщиков—12%, вступивших в 1917 г.—22%, в 1918—19 г.г.—43%. В числе секретарей укомов по данным 240 уездов к XIII с'езду было: подпольщиков 25%; вступивших в 1917 г.—до октября 27%. Вступивших до 19 г. 37%. Секретарей ячеек в 28 губерниях (имеются данные относительно 6.541 секрет.): подпольщиков 3% с лишним. Вступивших после октября в 17—18 г.—55%.

По социальному составу (в 45 организ.)—в этом году в Губкомах и Обкомах 48% рабочих, в президиумах Губкомов и Обкомов по 52 организациям—рабочих 41%. Среди секретарей Губкомов и Обкомов к XII с'езду было рабочих 44,6%, к XIII с'езду—48,6%. Пленумы Укомов по 67 уездам составлены из рабочих на 63,4 процента. Среди секретарей Укомов по 248 уездам рабочих 50 процентов.

Задача руководства и контроля над советским аппаратом в обстановке рыночных отношений требовала систематического подбора работников в государственные и хозяйственные органы.

В 1922 году у нас, по словам Владимира Ильича, было такое положение: «Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает? Ясное дело, чего не хватает. Не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет, но если взять Москву—4.700 ответственных коммунистов—и взять бюрократическую махину, груду—кто кого ведет? Я очень сомневаюсь, чтобы можно было сказать, что коммунисты ведут эту груду. Если правду говорить, то не они ведут, а их ведут...» (Из речи на XI с'езде). Если в 1922 г. дело обстояло так, то в 1924 году положение резко изменилось. Мы теперь

с полной уверенностью можем сказать, что, несмотря на то, что члены партии совершали ряд «глупостей и ошибок», к концу 7-го года революции не они идут за «бюрократической махиной», а, перестраивая эту махину, ведут ее за собой, иначе коммунистическая партия не могла бы завоевать доверия масс, иначе она не могла бы удержаться у власти при таких громадных трудностях. Партия укрепила государственный аппарат. Если считать членов высших учреждений, членов коллегий, зав. главными отделами наших Наркоматов и их помощников (без промышленности), то в 23 г. коммунистов среди них было 83%, в 24 г.—86%. Рабочих в этих руководящих органах в 23 г. было 19%, в этом году 21%. В трестах, синдикатах и крупнейших предприятиях в 23 г. мы имели 6% коммунистов, в 24 г.—10 с лишним. В руководящих органах трестов, синдикатов и крупных предприятий в 23 г. было 7% коммунистов, в этом году 52%. Директоров в крупнейших предприятиях в 23 г. было 31%, в этом —61% коммунистов. По всему РСФСР во всем аппарате трестов в 23 г. было 9,5 коммунистов, в этом году около 13. В общем, в хозорганах мы имеем от 48 до 50 процентов коммунистов. Необходимый минимум в эти органы партия дала. Можно смело сказать, что на фронте управления промышленностью партия заняла командные высоты.

В сельских советах по РСФСР было 6% коммунистов, стало в этом году 7% с лишним. В волисполкомах было—39%, в 24 г. мы имеем 48%. То же самое можно сказать и относительно Уисполкомов.

7. Борьба против мелкобуржуазных уклонов.

Правильная, большевистски-выдержанная политика нашей партии предохранила ее от раскола и разложения, но не могла окончательно устранить мелкобуржуазной обстановки, в которой ей приходилось работать. Последняя выдвигала неоднократно группы и группочки, искавшие новых путей. «После X-го

с'езда остался «обломок» прежней оппозиции, которая эволюционировала впоследствии в «Рабочую Правду» в «рабочую группу».

«Рабочая Правда» полагала, что раз нэп открыл доступ капиталистам в Россию, то потому обязанность всякого человека, защищающего интересы рабочего класса, поощрять развитие капитализма, превратить зачатки его в действительный капитализм. Чтобы осуществить свою идею практически, «Рабочая Правда» выдвинула лозунг свободы политических прав и печати для нарождающейся новой буржуазии, для нэпманов. «Рабочая группа» хотя и провозгласила принципиальную враждебность к «Рабочей Правде», но шла по тому же пути. Она провозгласила лозунг производственных советов. Эти советы должны взять предприятия в свои руки и тем самым якобы разрешить все трудности, созданные нэп'ом. Производственные советы на предприятиях должны, управляя, стать основной ячейкой государственной власти. По мнению «рабочей группы», управление фабрикой должно находиться не в руках пролетарского государства, а в руках рабочих данного предприятия. Производственные советы должны строиться на основе полной рабочей демократии, т.-е. туда может быть открыт доступ всем враждебным элементам рабочего класса. Практически «рабочая группа» стремилась осуществить свою задачу, овладев завкомами, органами контроля, посылкой своих членов в качестве депутатов в советы. Когда в августе 23-го года на некоторых предприятиях возникли конфликты, «рабочая группа» не прочь была присоединиться к ним и использовать их в своих целях. «Рабочая группа» не создавала своей отдельной партии; в ее задачи входило оставаться в рядах коммунистической партии с тем, чтобы, ведя работу внутри партии, восстановить рабочий класс против партии и Советской власти. Анархо-синдикалистская по своим идеям, она была контр-революционна по своим действиям.

Партия учла опасность мелкобуржуазной стихии, и в подтверждение резолюций XI-го с'езда о недопустимости группировок XI с'езд сказал следующее: «новая

экономическая политика создает для партий во многих отношениях новые трудности. Переход от условий военного коммунизма к работе в новой обстановке создает на первых порах чрезвычайно пестрые отношения. Рабочая партия, осуществляющая диктатуру пролетариата, попрежнему ни в коем случае не может допустить свободной организации сил, враждебных пролетарской революции. И вместе с тем, партия, считаясь с неизбежностью частичного возрождения капитализма, должна принять самое деятельное участие в урегулировании отношений вытекающих из этого факта». (Резол. XI с'езда РКП).

Но, несмотря на решительную политику партии, колебания и шатания продолжались. В конце 1923 года, когда страна переживала рыночную депрессию, когда из-за недостатка денежных ресурсов нельзя было рабочим во время выдавать заработную плату, мелкобуржуазные наслоения вновь появились в наших рядах.

Конец 1923 года прошел в ожесточенной дискуссии. Оппозиция противопоставила себя ЦК партии и всему ее основному большевистскому ядру, пыталась разграничить аппарат партии от самой партии и противопоставила их друг другу, об'явила учащуюся молодежь барометром партии и потребовала свободы группировок.

XIII партконференция и XIII партс'езд осудили линии оппозиций, как мелкобуржуазный уклон в рядах нашей партии.

Одна и та же мелкобуржуазная стихия проявилась у всех группировок, хотя проявилась она по разному. «Рабочая группа» выступала против диктатуры партии, против Советов,—оппозиция 23 г. выступила против партийного аппарата. Если «рабочая группа» противопоставила класс партии, то оппозиция противопоставила партии его аппарат. Оппозиция рассматривала партию не как единый организм, а делила ее на низшие и высшие ячейки. «Рабочая группа» говорила о том, что Советы и партия могут обуржуазиться; оппозиция говорила о возможности перерождения большевистского ядра. «Рабочая группа» говорила о пролетарской демократии внутри рабочего класса (свобода для меньше-

виков и эс-эров), оппозиция требовала свободы фракций и группировок внутри партии. Если оппозиция не пошла по пути «рабочей группы», то именно потому, что партия за последние годы выросла и была в состоянии противостоять мелкобуржуазной стихии.

XIII-я партконференция и XIII-й с'езд партии с полной решительностью отвергли и заклеймили всякие попытки нарушения единства партии в тот момент, когда важнейшей задачей партии является борьба с нарождающейся в условиях новой экономической политики буржуазией. Партия сказала, что вызываемые на основе нэповских противоречий мелкобуржуазные тенденции в среде нашей партии должны и впредь получать решительный отпор. Партия должна принять предупредительные меры против возможного идейного и организационного разброда в своих рядах. Она должна неустанно укреплять свое пролетарское ядро и заботиться о поднятии теоретического уровня своих членов. Новые кадры партии должны воспитываться на практической работе, а потому задачей партии является втягивание новых пролетарских кадров в общегосударственное и хозяйственное строительство. Партийно-организационные задачи надо приспособить к новым условиям путем привлечения более подготовленных работников в фабрично-заводские ячейки, укрепления цеховых ячеек при сохранении единого руководства. Задача сегодняшнего дня в том, чтобы всемерно укрепить союз рабочих и крестьян, смычку города с деревней. Задача партии в том, чтобы и впредь работать над сокращением и упрощением государственного аппарата, укреплять доверие крестьянства к пролетарскому государству. Задача в том, чтобы рядом мероприятий по экономической смычке города с деревней, по поднятию крестьянского хозяйства и культурного уровня самого крестьянства, усилить темп социалистического строительства в Союзе Советских республик. Задача в том, чтобы неустанно продолжать работу по налаживанию государственной торговли и кооперации, улучшать работу органов кооперации, торговли и кредитных учреждений, укомплектовать их коммунистическими силами.

И всем этим партия во главе всего рабочего класса не только быстрее поведет Союз Советских республик по пути к коммунизму, но она укрепит всемерно тыл международной пролетарской революции.

И восьмую годовщину пролетарской революции наша партия встречает именно за этой работой.

Я. Нетупская.

Комсомол за Октябрьские годы.

Октябрьская революция представила чрезвычайно широкие возможности для развития массового коммунистического юношеского движения во всем СССР. Движение молодежи, как особая форма организации части рабочего класса, возникла в России лишь после Февральской революции, т.-е. немного позже, чем на Западе. Но октябрьская почва оказалась чудодейственной почвой! За семь октябрьских лет на фронтах гражданской войны, в борьбе с хозяйственной разрухой, принимая активное участие в социалистическом строительстве, заполняя наши школы, фабрики, ВУЗ'ы— коммунистическое юношеское движение, под руководством партии, быстро выдвинулось на первое место в Коммунистическом Интернационале Молодежи. Семь лет Октябрьской революции дали больше революционной закалки и выдержки, чем несколько десятков лет юношеского движения на Западе.

Октябрьский путь молодежи — это путь самоотверженной борьбы, работы и учения на пользу Советского Союза, на пользу мировой революции. Октябрьский путь молодежи тем самым является непрестанным движением широких масс рабоче-крестьянской молодежи по пути ленинского коммунистического воспитания—к ленинизму, к РКП.

Коммунистическое юношеское движение широко развернулось, всколыхнуло глубокие слои молодежи лишь после Октябрьской революции. Но еще и до 7 ноября, в преддверии Октябрьского переворота, создавались первые кружки и организации молодежи,

которым было суждено развернуться в могучий Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.

Свержение самодержавия принесло небывалый до тех пор культурный и политический под'ем в среду рабочей молодежи. Стремление улучшить свое экономическое положение, удовлетворить свои культурные запросы, принять участие в политической жизни — толкнуло молодежь после Февральской революции к созданию своих организаций. Развитию юношеских организаций в значительной мере содействовало и то, что общерабочие организации, находившиеся тогда под влиянием меньшевиков и эс-эров, не придавали серьезного значения движению молодежи, не старались защищать специфических ее требований и даже ставили препятствия к об'единению пролетарской молодежи; как наиболее яркий пример невнимательного и даже враждебного отношения соглашательских партий к движению и требованиям молодежи, дает демонстрация ленинградской рабочей молодежи 14 июня 1917 г., пред'явившей ряд требований министрам-социалистам. Основными требованиями демонстрации были: 6-ти часовой рабочий день и обучение молодежи за счет государства. Министры-«социалисты» попросту не приняли делегатов рабочей молодежи.

Совершенно противоположное отношение встретило пролетарское юношество у партии большевиков. Большевистские организации повсеместно поддерживали и помогали об'единению молодежи. Первая юношеская организация — «Труд и Свет» в Ленинграде (13 апр. 1917 г.)—находившаяся в начале своего существования под мелкобуржуазным влиянием, была освобождена от этого влияния и преобразована в Социалистический Союз Рабочей молодежи при ближайшем участии организации большевиков. Достаточно вспомнить, что сам т. Ленин давал в апреле 1917 г. совет революционному большевистскому крылу «Труда и Света» преждевременно не уходить из организации, а завоевать внутри ее большинство и лишь тогда «взорвать ее». Этот совет об'ясняется тем, что «Труд и Свет», несмотря на мелкобуржуазное влияние, об'единял до 50.000 рабочей молодежи.

Такое же отношение встречали союзы молодежи со стороны большевиков и в других городах. В Москве союз возник непосредственно при МК партии из прежнего подпольного кружка. 3 октября союз оформился под именем «Третий Интернационал». К этому времени союз насчитывал 2.000 членов. 15 октября 1917 г. Московская организация впервые в России провела Международный Юношеский День. В Киеве и Одессе союзы молодежи тоже развились из подпольных кружков партии. Таким образом, уже к июлю 1917 г. во всех союзах молодежи начало ощущаться большевистское преобладание.

Собравшийся накануне октября, VI С'езд РС-ДРП (больш.) не мог пройти мимо вопроса о союзах молодежи. В принятой им резолюции говорится: «Партия пролетариата отдает себе отчет в том огромном значении, какое рабочая молодежь имеет для рабочего движения в целом: с'езд считает поэтому необходимым, чтобы партийные организации на местах обратили самое серьезное внимание на дело организации молодежи... Партия стремится к тому, чтобы организации эти с самого начала своего возникновения приняли социалистический характер».

К моменту Октябрьской революции большевистское преобладание в союзах молодежи было очевидно. Тов. Ленин тогда писал: «Выделить самые решительные элементы (наших ударников и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важнейших операциях» («Советы постороннего»). Действительно, лучшие элементы рабочей молодежи к этому времени уже были в рядах Красной Гвардии, союзы молодежи создавали свои боевые дружины. В Октябрьские дни молодежь полностью оправдала слова Ильича. И на другой день после победы ленинградская и московская рабочая молодежь в отрядах Красной Гвардии понесли по России Октябрь. И вместе с Октябрем молодые рабочие понесли по России и весть об организации союзов молодежи.

С этого времени число организаций молодежи быстро растет.

29 октября 1918 года по инициативе Ленинградской и Московской организаций был созван Первый С'езд Союзов Рабоче-Крестьянской Молодежи. На нем было представлено уже 120 организаций с 22.000 членов. Но на деле число организаций и об'единенной молодежи было значительно больше. Некоторые организации имели уже губернские об'единения (напр., Владимирская), и это засчитывалось за одну организацию. Другие (напр. Украина) были в это время на территории контр-революционных выступлений и представлены быть на с'езде почти не могли. Первый с'езд на заседании 31 октября принял следующие решения:

1. Союз солидарен с РКП, ставит себе целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России.

2. Союз является независимой организацией молодежи.

3. Союз называется «Российский Коммунистический Союз Молодежи».

Первые годы своего существования РКСМ целиком отдал на дело обороны Советской власти. Задача вооруженной рукой на фронтах гражданской войны отстоять Советскую республику—никогда не ускользала от внимания коммунистической молодежи. Еще не подсчитаны силы, отданные союзом на фронты, не подведены списки всех павших в борьбе. Да и вряд ли это будет когда либо возможным! Кроме официальных мобилизаций, проводимых комитетами, рабочая молодежь самотеком шла на фронт. Вот ряд телеграмм из «Правды» за 1919 г., ярко показывающий как относился союз к военной работе.

«25 апр. Скопин (Рязанск. губ.). Союз в полном составе выезжает на фронт.

1 мая. Царицынская организация целиком отправилась на фронт.

7 мая. Нижний, Витебск отправляют 20% на фронт.

19 июля. Курск об'явил всех членов союза на военном положении.

26 октября. Рязанский Губком целиком мобилизовался на фронт.

20 ноября. В Питере за 6 часов добровольно мобилизовалось 500 юношей и 100 девушек».

Наиболее яркую картину из этой эпохи дают следующие примеры. Июнь 1919 г. Происходит Первый Всеукраинский С'езд КСМУ. Днем—заседания, ночью—с оружием в руках на защите подступов к Киеву от белогвардейцев. Июль 1919 г. «Трипольская трагедия». У села Триполья бандитами полностью вырезан отряд киевских комсомольцев. Октябрь 1919 г. Второй С'езд РКСМ. Враг подходит к Туле. С'езд мобилизует 30% своего состава на фронт, проводит поголовную мобилизацию в прифронтовых полосах. Первые отряды мобилизованных комсомольцев дают перевес в решающих битвах под Тулой. Тоже—октябрь 1919 г. Юденич у подступов к Ленинграду. Союз мобилизует своих членов. Самокатная рота комсомольцев послана на фронт.

РКСМ провел за все это время три всероссийских мобилизации—против Колчака, Деникина и панской Польши. В 1919 г. было введено всеобщее воинское обучение для комсомольцев. Союз был поставлен на военную ногу. РКСМ с честью выдержал это испытание.

На ряду с военной работой союзу за эти годы пришлось заниматься и подпольной работой. Украина, Крым, Кавказ, Сибирь—в различные времена были под белогвардейской властью. Главная задача союза в подполье—дезорганизовать неприятельский тыл. Боевые дружины подрывают жел.-дор. мосты, пускают под откос обозы неприятеля. Все ширится волна забастовок, расстраивая планы врага. Наиболее крепкие подпольные организации существовали в Одессе и в Крыму.

Несмотря на постоянные мобилизации и бесчисленные жертвы на фронтах, за годы гражданской войны союз непрерывно рос. Уже к октябрю 1919 г. в РКСМ было 96.000 членов, а через год—свыше 400.000. В 1920 г. впервые были сделаны шаги к серьезному завоеванию деревни. «За околицу городов»—этот лозунг был выдвинут перед Комсомолом т. Зиновьевым еще в 1920 г.

Но все же успехи нашей работы в деревне до самого последнего времени почти везде были весьма поверхностны.

Годы гражданской войны, сосредоточив все внимание союза на военной работе, тем самым принизили внутри союза коммунистическую учебу. Коммунистическое воспитание комсомолец почти исключительно получал на фронте. В эту эпоху это было совершенно неизбежно тем более, что фронт воспитывал непоколебимых и бесстрашных молодых коммунистов. Но долгое состояние такого положения грозило воспитать коммуниста без знаний, коммуниста-невежду. Поэтому как только положение на фронтах перестало внушать серьезные опасения, тов. Ленин обратил внимание союза на учебу. На III-м Всероссийском С'езде РКСМ т. Ленин говорил: «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием тех богатств, которые выработало человечество». Но одновременно Ленин предостерег от учебы исключительно по книжкам. Ленинское коммунистическое воспитание, по мысли самого Ильича, заключается в том, чтобы «учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплоатарского общества».

Однако на ближайший год задачи, выдвинутые Лениным на III-м с'езде, были отодвинуты другими чрезвычайно важными событиями. В 1921 г. X с'езд РКП ввел новую экономическую политику. Переход на хозяйственный расчет и на твердый бюджет не мог не пошатнуть положения рабочей молодежи в производстве.

Сокращение штатов наиболее сильно ударило по молодежи. Вместе с тем оно грозило в дальнейшем большими препятствиями в развитии нашей промышленности. Недостаток квалифицированной рабочей силы остро ощущался. Одновременно это сокращение штатов грозило и политическими осложнениями. Влияние союза падало. Найти правильную линию в этой чрезвычайно трудной обстановке—вот задача, которая встала в полной мере перед союзом и партией в 1921 г.

IV-му Всероссийскому С'езду РКСМ и XI С'езду РКП принадлежит окончательное определение общей линии в этом вопросе. «Броня», т.-е. установление определенного процента подростков по отношению ко взрослым, должна была приостановить ничем не регулируемое сокращение молодежи на предприятиях. Вместе с тем на школу фабзавуча была возложена задача стать основным базисом подготовки квалифицированной рабочей силы. И, наконец, заработная плата подростка была установлена в зависимости от поднятия квалификации. Эти три «кита» нашей экономической работы восстановили положение рабочей молодежи в производстве и тем создали условия для дальнейшего роста коммунистического влияния на массы молодежи.

На ряду с экономическими затруднениями новая экономическая политика принесла и идеологические опасности. Нэп частично возродил буржуазную идеологию. Появились случаи ухода от общественной жизни в личную, мещанскую. Большие опасности несли пивные, кабачки и на вид привлекательная «желтая» бульварная литература. Перед союзом стала задача борьбы с нэповским влиянием. Союз вновь вернулся к задачам, поставленным Лениным. Усилить и наладить политучебу. Вместо пивной и кабачка—комсомольский клуб. Овладеть кино, театром, создать свою революционную романтику. Этими вопросами и занялся V Всероссийский С'езд РКСМ в 1922 г. Единая сеть политпросветительных единиц (комсомольских, политич. и др. кружков) родилась на основе решений V С'езда.

Борьба с идеологическим обволакиванием нэпа заставила союз поставить во всю ширь задачу военного воспитания в союзе. В годы гражданской войны каждый комсомолец знал, что не сегодня-завтра его пошлют на фронт. Это сознание отсеивало от комсомола нестойкие и тем более шкурные элементы. В эпоху нэп'а это сознание в значительной мере притупилось. Масса комсомольских новичков не усвоили себе обязанность каждого из нас быть готовым к защите пролетарской революции. Чтобы восполнить этот пробел, V с'езд РКСМ принял шефство над Красным Флотом.

Задача Союза заключалась ранее всего в укомплектовании личного состава флота. Рядом последовательно проведенных мобилизаций союз выполнил эту задачу. Коммунистический и комсомольский состав во флоте теперь количественно и качественно неизмеримо выше, чем в Кр. армии. Одновременно связь комсомольских организаций с флотом усилила военное воспитание в Союзе.

За последний год союз пережил три политические проверки, которые показали, насколько вырос и окреп РКСМ за семь октябрьских лет. Первая проверка—это германские события в октябре 1923 г. Союз, как один, отозвался на эти события. Вторая проверка—это партийная дискуссия 1923 г. Эта дискуссия была в значительной мере борьбой за молодежь. Оппозиция приманками зазывала к себе молодняк. Но Союз, в целом откликнувшись на обращение ленинградской организации, остался верен основной большевистской старой гвардии—ЦК партии.

Ленинский призыв—это третья проверка. Улучшение экономического положения республики не могло, конечно, не отразиться на рабочей молодежи. Рост культурных и экономических запросов в ее среде можно было заметить уже с начала 1923 года. Успехи экономической и воспитательной работы Комсомола подняли в глазах молодежи авторитет Союза. Широкие слои молодежи поняли, что удовлетворение своим экономическим и культурным запросам и своей политической активности они могут получить лишь через РКСМ. С конца 1922 г. начался уже рост Союза, все более и более усиливающийся. Смерть т. Ленина послужила тем внешним толчком, который сразу во много раз ускорил процесс об'единения вокруг Комсомола всей рабочей и лучшей части крестьянской молодежи. В результате ленинского призыва Союз достиг 900.000 членов.

Ленинский призыв вплотную придвинул наш Союз к систематической работе в деревне. Настало время, когда надо всерьез и глубоко заняться деревней и обеспечить в ней пролетарское руководство. Одновременно надо помочь деревенским комсомольским ячейкам уси-

лить свое коммунистическое воспитание, свою политическую активность и влияние в деревенской жизни. Эта задача и сейчас еще остро стоит перед Комсомолом.

VI Всесоюзный с'езд в июне 1924 г. подвел итоги всей работы, намеченной в связи с ленинским призывом. Он постановил впредь именовать РКСМ—Российским Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи. Этим самым Союз принял на себя обязательство итти по пути, указанному Лениным.

Наше главное внимание надо сейчас обратить на ленинское коммунистическое воспитание молодежи. Эту задачу поставил перед нами VI с'езд РЛКСМ словами тов. Зиновьева:

«Учась—строй, строя—учись!»

7-ю годовщину Октябрьской революции мы встречаем, вступив в учебно-строительную эпоху в жизни РЛКСМ.

Детское коммунистическое движение.

Детское коммунистическое движение целиком является плодом Октябрьской победы.

Первый отряд юных пионенов был организован в Москве в 1921 году. Но дети-коммунисты принимали участие в гражданской войне еще задолго до официального оформления движения. Как пример, можно указать на организации «юных коммунистов», оказавших серьезную помощь партии в подпольной работе.

«Юный пионер»—это пионер новой социалистической культуры. Ленин говорил, что только молодое поколение достроит новое социалистическое общество. Это молодое поколение и есть «юные пионеры», которые действительно являются пионерами нарождающегося социалистического общества.

Вначале детское коммунистическое движение очень много заимствовало от скаутизма. Все движение рассматривалось как длительная игра, сильно была развита военщина и пр. Поэтому на первых шагах пионерство не было массовой организацией. К V-му с'езду РКСМ, в октябре 1922 г., в рядах юных пионеров было всего 4.000 человек.

Но постепенно все эти недостатки изживались Усилилось привлечение детей к общественной работе... В различных кампаниях—помощи голодающих, Мопр'а и др., пионеры выступали в качестве сборщиков и др. технических работников. Усилилось и трудовое обучение. В 1923 г. впервые было проведено в СССР празднование Международной Детской Недели. Все это создавало обстановку, при которой юные пионеры из организации детской игры выросли в крупное общественное движение.

Смерть В. И. Ленина окончательно сломила прослойку скаутизма, сохранившуюся еще в детдвижении. Задачи детского движения были определены как задачи массовой коммунистической организации детей. XIII с'езд РКП, подробно обсуждавший вопрос о детдвижении, установил более широкий социальный базис деткомгрупп. Если партия—рабочая, Комсомол—рабоче-крестьянский, то юные пионеры принимают в свои ряды не только рабочую и крестьянскую детвору, но и детей служащих и т. д.

Со смертью Ильича деткомгруппам было присвоено имя Ленина. VI с'езд РЛКСМ определил новые законы и обычаи пионеров.

На лето была поставлена задача роста организаций юных пионеров. В настоящее время юных пионеров в СССР—около 400.000. Такой громадный рост детских коммунистических групп поставил сейчас задачу временной приостановки его, чтобы иметь возможность организовать и поднять внутреннее содержание работы.

Пионеры—смена Комсомола. И эта смена растет и крепнет с каждым днем.

О. Барабашев.

Работница и 7 лет борьбы [1].

«Не может в полной мере установиться в России социалистический строй, пока в строительстве Советской Республики не примут участия работницы и крестьянки».
Ленин.

1. Октябрь и работница.

Соглашательская политика меньшевиков и эс-эров, вместе с буржуазией вставших у власти после Февральской революции, все выше и выше поднимала волну возмущения пролетариата и крестьянства. Большевистская партия организовывала рабочий класс и крестьянство вокруг лозунгов, выброшенных тов. Лениным: «Вся власть Советам рабочих и крестьянских депутатов», «Долой министров капиталистов». «Долой войну, да здравствует мир», «Фабрики рабочим и земля крестьянам».

Большевики знали, какую громадную роль в этой борьбе рабочего класса с капиталистами должны сыграть работницы, и повели среди них усиленную работу по подготовке их к великим Октябрьским битвам.

На 25 октября была назначена в Петрограде 1-я Конференция работниц. Октябрьские события отложили ее работу на несколько дней. Делегатки пошли вместе

---

[1] Цифры, приводимые здесь, касаются Ленинграда и Ленинградской губ. и взяты из сборника материалов Петербургского Комитета.

с большевиками по своим фабрикам и заводам, подготовлять восстание рабочих и работниц, выступить в бой с капиталистами. Когда правительство Керенского было свергнуто, Конференция вновь собралась, выделила делегацию к тов. Ленину, и от лица всех работниц Петрограда, заявила, что питерские работницы признают только власть Советов и все силы отдадут в борьбе за нее.

Работницы знали, что Советская власть это они сами, что пролетариат, взявши власть в свои руки, уничтожит все старое, царское, буржуазное, прогнившее, создаст свои законы, свои права и из рабыни работницы и крестьянки сделает равноправную гражданку и строителя Советского государства.

Конституция РСФСР, последующие декреты Советского правительства о земле, об охране труда, об охране здоровья матери и ребенка, о брачном праве, действительно уничтожили старые устои и поставили российскую работницу и крестьянку в одинаковые правовые условия с рабочим и крестьянином.

2. Гражданская война.

Октябрьский переворот поставил перед партией коммунистов-большевиков и всем рабочим классом ряд громадных и ответственных задач.

Остервеневшая буржуазия, помещики, эс-эры и меньшевики бешено начинают организовываться и с помощью иностранного капитала ведут наступление на победивший пролетариат. Это требует от последнего особой сплоченности и организованности.

РКП (б), ставшая во главе этой борьбы, организует все живые силы рабочего класса и крестьянства на защиту Советской власти.

Участие работниц и крестьянок в этой борьбе необходимо. Коммунистическая партия начинает организовывать работниц. В Петрограде при районных Комитетах РКП создаются секции работниц. На собраниях секций коммунисты раз'ясняют работницам, что нужно для защиты и укрепления Советской власти. Члены секции идут по фабрикам и заводам, говорят

об этом малосознательным работницам и организуют их, втягивая в секцию работниц.

Гражданская война разгоралась. Фронт развертывался. Начались по фабрикам и заводам мобилизации. Работницы, сознавшие свои права и видя угрозу пролетарскому государству, приходили на мобилизационные пункты, заявляли свое желание итти на фронт. Их посылали в секции работниц. Секции организовывали из своих членов и желающих работниц санитарные отряды и направляли их вместе с отрядами красногвардейцев на фронт. Нет цифр, чтобы указать, какое количество ушло работниц на Чехо-словацкий, Калединский, Дутовский и проч. фронты. Нет ни одного завода в Питере, работниц которого не были бы на фронте.

Особенный героизм проявили работницы, когда Юденич наступал на Питер, весной и осенью 1919 года. Осенью в эти дни была назначена 2-я общегородская конференция работниц. Делегатки конференции по фабрикам и заводам подняли массу работниц на защиту очага революции. Запись в секцию усилилась. Приходили беспартийные работницы и отдавали себя в распоряжение секции. В районах создавались из работниц военные отряды, команды связи, отряды санитаров. По неполным цифрам в таких отрядах было 2.014 работниц. Кругом Питера строились заграждения, на улицах баррикады. Работницы рыли окопы, таскали землю, проходили военное обучение, брали на себя милицейские обязанности, охраняли город и поддерживали порядок.

При секциях организовывались швейные мастерские, где работницы шили для Красной армии белье, шинели, теплые вещи. Все это делалось с поразительным под'емом, воодушевлением, верой в победу рабочего класса.

Юденич разбит. Работницы еще теснее организуются вокруг Коммунистической партии, вступают в ее ряды. Число работниц в партии значительно увеличилось. В августе 1918 г. женщин в партии было 354 (цифры только по Ленинграду), в августе 1919 года.— 1.336 и около 3.000 в секции работниц.

Деникинский, Колчаковский и Врангелевский фронты видели немало работниц с винтовками в руках. Не одна сотня их легла от пуль белогвардейцев.

Красная армия, рожденная Октябрьской революцией, была любимым детищем работниц. Вместе с ней, в ее рядах шли они на фронты, вместе с ней терпели холод и голод, отдавали ей все, что было у них, зная, что Красная армия—армия рабочих и крестьян, что от нее зависит победа над буржуазией. Сколько горячей любви проявили работницы к ней во время недель помощи фронту, устраиваемых РКП. Они шли в казармы, мыли и чистили их, шили белье и одежду, делали подарки и отвозили их на фронт, обследовали лазареты и ободряли больных и раненых красноармейцев.

Крестьянки еще слабо организованные, но уже сознавшие, что Советская власть и Красная армия защищают землю от помещика, всеми силами помогали Красной армии. Они собирали по своим деревням хлеб, полушубки, рукавицы, холст и отправляли все это через волисполкомы и ячейки РКП на фронты. Бывали такие случаи, когда крестьянки пешком приходили за десятки верст в уездные женотделы, приносили «новину» (холст) и говорили: «Мой сын в Красной армии против белых генералов—возьмите ему на рубашку».

Всю гражданскую войну работница и крестьянка шли нога в ногу с рабочими под знаменем Российской Коммунистической партии, отстаивая завоевания Октября.

3. Работница и советское строительство.

Октябрьский переворот уничтожил старую гнилую буржуазную власть, сломал ее аппарат и осуществил диктатуру пролетариата в форме Советской власти. Он уничтожил частную собственность на землю, фабрики и заводы и очистил путь для социалистического строительства.

Яростный саботаж служащих требовал от рабочих большого напряжения сил.

Передовые рабочие занимали ответственные административные и другие посты, замещая саботировавших чиновников, и начали работать по-своему, по-рабочему. Работницы не отставали от рабочих.

Жизнь выдвигала вопрос организации общественного питания, реорганизации приютов, организации новых детских домов. Декрет по охране труда и по охране материнства и младенчества требует организации домов малютки, консультации и т. д. Голод, наступивший вследствие нападения белогвардейских банд, блокады и интервенции, уход рабочих на фронты—все это требовало от работниц самопожертвования, затраты огромных сил.

Каждая победа на фронте и в тылу убеждала все больше и больше работниц, что авангард рабочего класса, Коммунистическая партия, ведет рабочих и крестьян по правильному пути, и они все ближе и ближе становились к своей партии. Число членов секции к концу 1919 г. выросло до 10.000. Отсюда черпались силы работниц для работ по советскому строительству. Не было ни одной отрасли, где бы не работали работницы.

Голод заставил фабрики и заводы и Совет посылать за хлебом продовольственные отряды в хлебородные губернии. Работницы шли в эти отряды вместе с рабочими. Они рассказывали крестьянам и крестьянкам о Советской власти, о борьбе рабочего класса с капиталистами и помещиками, об общих интересах рабочего и крестьянина.

Война требовала мобилизации мужской силы на фронт. Тыловую работу работницы взяли на себя. Секции работниц выдвигали своих членов на ответственные посты заведующими, посылали их в Советские отделы ревизорами, организаторами общественных столовых, консультаций, яслей и очагов. Особенно много сделано работницами по детским домам. Работницы боролись с тем кадром старых воспитателей, которые наносили вред Советской республике и нашим детям. Не одна сотня заботливых рук работниц мыла и чистила детишек, обшивала и одевала их, создавала для них тепло и уют, и рассказывала им

о Советской власти. Саботаж интеллигентных телефонисток заставлял работниц становиться на их места и поддерживать связь советских органов. На советскую работу секциями было выделено 3,006 человек. Для того, чтобы дать более подготовленных работников, секции выдвигали из своей среды практиканток, которые сначала знакомились с работой учреждения, а затем брали на себя ту или иную отрасль работы в нем. Таких практиканток было послано 500 человек.

Работницы росли в процессе революции. Процент их в Петроградском Совете увеличивался. В Совете 6-го созыва их было 350.

Из секции работница шла в ряды Российской Коммунистической партии. К началу 1920-го года членов партии—работниц было уже 4.876.

Необходимость укрепления Сов. власти в отдаленных местах России потребовало лучших пролетарских сил. Секции работниц мобилизовали не одну сотню своих членов и послали их в глухие места Советской Республики, на окраины Советского государства.

Перед Российской Коммунистической партией вставал вопрос организации и тех работниц, которые в секции не шли. Вставала задача втянуть более широкие массы работниц и крестьянок в советское строительство. Владимир Ильич говорил: «Отменив частную собственность на землю и почти целиком отменив ее на фабрики и заводы, Советская власть стремится к тому, чтобы все трудящиеся не только партийные, но и беспартийные не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом хозяйственном строительстве. Это начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства будет упрочено». И партия, чтобы захватить широкие слои работниц и крестьянок, нашла новые формы организации—делегатские собрания. Делегатки избирались по фабрикам, заводам и учреждениям от 25—1, в волости несколько человек от села. В 1920 г. делегаток насчитывалось по Петроградской губ. 6.000 человек. Они охватывали 150.000 трудящихся женщин.

Фронты заканчивались. Пролетариат и крестьянство России одержало победу над буржуазией и помещиками. Вставали новые задачи: надо восстановить промышленность и сельское хозяйство и улучшить экономическое положение рабочих и крестьян.

4. Мирное социалистическое строительство.

Новый курс экономической политики, взятый Российской Коммунистической партией и Советской властью для восстановления производства и сельского хозяйства и укрепления смычки города с деревней, требовал от работниц особой стойкости и выдержанности.

Предприятия переходили на хозрасчет.

Промышленность требовала оставления в ней почти исключительно квалифицированной рабочей силы. Большинство же работниц, пришедших на фабрики и заводы в последние годы, было мало квалифицированной и не могло дать того, что надо было для поднятия производительности труда и удешевления продуктов производства. Процент работниц в производстве, естественно, сокращался. На рынке труда оказалась масса безработных женщин. Российская Коммунистическая партия, через свои органы, отделы работниц, повела углубленную работу среди работниц и крестьянок. Задача момента требовала точного уяснения всеми необходимости перемены в экономической политике, поднятия производительности труда, установления тесной связи города и деревни, укрепления профсоюзов. Через делегаток, охватывавших в 1921 г. 84.000 работниц, отделы работниц на делегатских собраниях, в политкружках раз'ясняли работницам сущность новой экономической политики.

Работа работниц в советских учреждениях значительно сузилась, и центр внимания практической работы по строительству и поднятию производительного труда направился на фабрики, заводы и на профсоюзы. Работницы стали работать в фабзавкомах и его комиссиях, и в профсоюзах. Процент работниц членов фабзавкомов увеличился. До 21 года их было только сотни, в 1922 г. их было 1.258.

В борьбе с голодом, постигшим Советскую Республику, работницы проделали громадную работу. Они ехали работать в голодные губернии, принимали голодающих у себя в Петрограде, брали к себе детей голодающих.

В практическую работу по проведению различных кампаний с августа 1921 г. по март 1922 г. Российская Коммунистическая партия вовлекла 10.113 рабочих.

Восстановление хозяйства требовало укрепления связи между рабочими и крестьянами. Необходимо было организовать отсталую часть деревни — крестьянок. Надо было наладить там делегатские собрания. Волостные ячейки выбирали делегаток из крестьянок и вовлекали их в сельсоветы, комитеты взаимопомощи и проч. крестьянские органы.

Возрождение промышленности и сельского хозяйства к началу 1923 г. упрочило положение работницы в производстве. Сокращение работниц из производства, как неквалифицированной рабочей силы, прекратилось. Некоторые отрасли промышленности, как текстильная и кожевенная, начали расширяться. Заработная плата увеличилась. Все это укрепило настроение работниц и пробудило в них огромное стремление к знанию и учебе. Опять началась тяга в партию. Повысилась активность. Делегатские собрания переполнялись работницами, еще не вовлеченными в делегатки. Кампаниями за период с марта 1923 г. по январь 1924 г. охвачено 109.480 работниц. Политкружки по фабрикам и заводам уже не могли охватить всех желающих учиться политграмоте. Работница в фабкоме и его комиссиях, работница в клубе, работница в детском доме и очаге — везде и всюду развивала свою активность. Несмотря на то, что за эти годы процент работниц в производстве понизился, процент их в фабзавкомах и органах профсоюзов увеличился. В фабзавкомах к концу 1923 г. было 1.498 работниц.

Под'ем в сельском хозяйстве пробудил и широкие слои крестьянок. Интерес к советскому строительству возрос в их среде. Отношение крестьян к крестьянкам, как равноправным гражданкам, стало постепенно укрепляться. Осенью 1923 г. в общих крестьян-

ских конференциях участвовало крестьянок 2.105—это 30% всего количества участников в конференциях. Раньше крестьянки на таких конференциях насчитывались единицами.

5. К 7-й годовщине Октября.

Смерть великого вождя и учителя глубоко потрясла работниц и крестьянок. Стремление заменить его коллективной волей пролетариата вызвало пробуждение огромных сил. Это отразилось сразу на всей работе партии и среди работниц и крестьянок. Желание знать, чему учил тов. Ленин, что он завещал, увеличило число слушательниц в политкружках работниц до 5.000, крестьянок до 1.000. Тяга в ленинскую партию выразилась в ленинском призыве, в который подано было заявлений от работниц 4.050 до 8 марта, крестьянками подано 129 заявлений.

Таков 7-летний путь великой пролетарской борьбы, пройденный работницами и крестьянками рука об руку с рабочими и крестьянами Советской России.

XIII-й партийный с'езд поставил ряд задач перед партией в области работы среди трудящихся женщин. Надо углубить работу среди них, помочь им политически и культурно вырасти, втягивать их в строительство социалистического хозяйства, кооперацию, во все общественные организации, выдвигать во все советские и партийные органы, и помочь работницам и крестьянкам в деле их раскрепощения.

Помня слова Владимира Ильича, что «не может в полной мере установиться в России социалистический строй, пока в строительстве Советской Республики не примут участия работницы и крестьянки», партия вместе с рабочим классом и крестьянством выполнит этот завет умершего учителя.

М. Поздеева.

На пути к Мировому Октябрю.

I.

Три конгресса.

(Итоги первых битв за пролетарскую революцию).

В своей работе «Империализм, как новейший этап капитализма», написанной весной 1916 года, В. И. Ленин писал: «Насколько обострил монополистический капитал все противоречия капитализма,—общеизвестно. Это обострение в противоречии является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода...» Империализм—канун социалистической революции, она грядет,—вот что этим хотел сказать В. И. Ленин в книге, написанной «для царской цензуры» «проклятым эзоповским языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения»—говорит он в предисловии.

Капиталистический мир уже к октябрю 1917 года был накануне гибели. Рождение нового коммунистического мира началось. Пролетариат начал решающие бои с мировой буржуазией. Первая решающая победа в виде основания Республики Советов налицо. От октября 1917 года начинается путь международного пролетариата к мировой пролетарской революции, путь решительных открытых схваток с буржуазией, лицом к лицу, с оружием в руках.

И если до наших дней знамя коммунистической революции, знамя диктатуры пролетариата не водружено еще во всех столицах мира, если пути проле-

тарской революции идут подчас зигзагообразно, имея на ряду с непрерывным ростом и моменты временных неудач и поражений,—это об'ясняется в значительной мере тем, что международная буржуазия умело использовывает в борьбе кадры подкормленных от крох колониального империализма социал-предателей, что она с их помощью, не только тормозит всеми средствами организацию сил пролетариата вокруг своего штаба, Коминтерна, но и умело использовывает в своих целях периоды временного экономического под'ема.

II Интернационал, возглавлявший международное рабочее движение до войны 1914—18 гг., был орудием мирного времени. Имея в своих рядах разнородные элементы, будучи до глубины заражен оппортунизмом, он не мог последовательно и до конца довести борьбу пролетариата. В эпоху пролетарской революции II Интернационал стал силой прямо контр-революционной. Победить могла новая, высшая форма рабочего движения. Победить рабочий класс мог только под руководством нового, Коммунистического, Интернационала, Интернационала, поставившего перед собой «задачу организации сил пролетариата для революционого натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран, за политическую власть, за победу социализма» (Н. Ленин. «Положение и задачи Соц. Интернационала»).

И для того, чтобы новый III Коммунистический Интернационал облекся в плоть и кровь, чтобы пролетариат под его знаменами начал победоносный путь к революции, нужно было, чтобы революция победила хотя в одной стране, чтобы рабочее движение получило более или менее сильный толчок в сторону революции. Нужно было, чтобы подлинно революционные группы и течения в партиях II Интернационала и идейно и организационно порвали со II Интернационалом. Наконец, нужно было, чтобы новая, высшая форма рабочего движения была бы осуществлена хотя бы в основных чертах.

И партией, могущей взять на себя роль организатора мировой революции, роль основного ядра Коминтерна, была РКП. Она первая не только бросила ло-

зунг Коминтерна, не только первая и идейно и организационно порвала с оппортунистическим II Интернационалом, но и первая пришла к победе в своей революционной борьбе, первой стала представителем новой высшей формы рабочего движения.

Основной чертой этой новой более высокой формы рабочего движения было осуществление диктатуры пролетариата. Ни в эпоху I, ни в эпоху II Интернационала это было невозможно. Это был «лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения» (Н. Ленин).

1. Первый вал мировой революции.

Пролетарская революция в России клала прочный фундамент III Коммунистическому Интернационалу. Советские Республики явились и передовым отрядом и крепким тылом международной пролетарской революции.

Толчок, данный Октябрьской Революцией, передался и в другие страны. Начался под'ем революционной волны во всех странах. Массы рвались на улицу, в бой против буржуазных правительств. Не только рабочий класс, но и угнетенные народы Востока стали восставать против своих поработителей. То тут, то там вспыхивали отдельные восстания, отдельные уличные бои. По Европе прокатилась волна «голодных бунтов». Брожение в воюющих армиях усиливалось.

К концу 1918 года произошла революция в Австрии и Германии. В начале 1919 года размах революции на Западе дошел, казалось, до высшей точки. В Венгрии и Баварии была об'явлена Советская Власть. Во всех почти странах рабочие массы сами создавали Советы, организовывали вооруженные отряды. На улицах всех почти европейских столиц шли бои. Европа кипела. Революция была на под'еме и, казалось, не сегодня, завтра Советская Власть установится во всех главнейших странах Европы.

Однако, движение было стихийно и неорганизованно в значительной мере. Не было сильного руководящего

ядра. Не было крепких, организованных коммунистических партий, которые могли бы стать во главе движения и вести его твердой рукой к победе, как это было в России. Слишком крепки еще были узы II Интернационала. В грозе и буре революции только-только с большим трудом в различных странах организовывались небольшие коммунистические группы и партии. Все они постепенно сплачивались вокруг РКП, устанавливали с ней связь и, местами, согласованную работу. Однако, международного об'единения их еще не было, не было крепкого штаба уже начавшейся мировой революции.

Циммервальдская левая, про которую в свое время шутили, что вся она поместится на одном диване, только после революции 1917 г. стала в западно-европейских странах организационно оформляться в более или менее сильные, более или менее массовые группы и партии. После Октябрьской революции этот процесс усилился.

К началу 1919 года в Западной Европе и Америке существовали следующие коммунистические или тяготеющие к ним партии и группы:

В Германии союз спартаковцев, активно борющийся, но не многочисленный (15—20 тысяч) по сравнению с с.-д. В декабре 1918 года союз об'единился с лев. радикальн. с.-д. группами в коммунистическую партию. В немецкой Австрии и Венгрии также оформились компартии. Они организовались из раскола соц.-демокр. партии и включали в себе еще не мало элементов по сути некоммунистических, пришедших к коммунизму под давлением масс.

Позднее, как известно, эти элементы предали Венгерскую Советскую Республику. В Болгарии с.-д. партия (тесняки) вела революционную работу. В Сербии и Чехии существовали левые группы, тяготеющие к большевикам.

Левую политику вели Румынская с.-д. и Норвежская (большинство). В Дании, Испании и Португалии организовались небольшие коммунистические группы.

В Голландии т. н. трибунисты организовали небольшую компартию. Во Франции внутри соц. партии

и синдикалистов оформлялась левая группа под руководством Лорио. В Англии и Америке т. н. индустриальные рабочие мира, хотя и не причисляли себя к коммунистам, но имели в своем составе немало подлинно революционных элементов. Такое же положение было и с итальянской соц. партией и шведской.

В Японии была небольшая группа, возглавляемая Катаямой. Революционную работу вели и левая шведская партия и Юношеский Социалистический Интернационал, возглавляемый Мюнцербергом.

Не все здесь было подлинно революционное. Много было оппортунистических, по сути, элементов, скатившихся впоследствии обратно ко II Интернационалу. Много было элементов анархических. Революционная волна толкала их вперед к активной борьбе и многие из них так или иначе тяготели к большевикам, к Советской России. Массы инстинктивно чувствовали необходимость компартий. Массы стихийно начали группироваться вокруг них, они толкали влево и многих соглашательских вождей.

Организация Коминтерна стала насущной необходимостью. Первые завоевания были сделаны,—на очереди стояли серьезные бои. Армия была, штаба не было, а буржуазия уже собрала силы, уже готовила контр-наступление.

«Сейчас совершенно определенно обрисовались уже контуры действительно революционного Интернационала»,—говорит январьское воззвание 1919 года ЦК нашей партии вместе с другими группами, обращенное к 33 различным группам и партиям с приглашением собраться на учредительный конгресс Коминтерна.

И первый конгресс Коминтерна, собравшийся тогда, когда «коммунистическое движение в Европе и Америке находилось в зачаточном состоянии» (Г. Зиновьев), развернул коммунистическое знамя и провозгласил идею Коммунистического Интернационала, идею непосредственной борьбы с капиталом под знаменами Коминтерна. Он записал то, что русский и международный пролетариат в Октябрьские дни в своих первых решающих боях

завоевал. «Нам пришлось здесь отметить лишь то, что массы уже завоевали в своей революционной борьбе»,—говорил на I Конгрессе т. Ленин. Он указал международному пролетариату, с чем он может и должен победить.

Первая волна пролетарской революции, нанеся сокрушающий удар твердыням капитала, положила начало и организации подлинной международной пролетарско-революционной армии и ее боевому штабу.

2. Завоеванное и записанное.

В империалистической войне противоречия капитализма проявились с огромной силой.

Анархию капиталистического производства внутри отдельных стран буржуазия изживала тем, что концентрировала, укрупняла производство, организовывала синдикаты, тресты, об'единяла банковский капитал с промышленным. По мере того, как анархия производства в отдельных странах изживалась капиталистической организацией, усиливалась анархия мирового хозяйства, обострялись противоречия и конкурентная борьба в мировом масштабе. Империалистические государства в борьбе за мировые рынки, за новые источники сырья и т. д. сталкивались на мировой арене. И в этом—основная причина империалистической войны.

Буржуазия пыталась смягчить остроту классовых противоречий, классовой борьбы внутри собственных стран, подкармливая из прибылей от колоний рабочих метрополии. Однако, этот метод подкупа, благодаря мировой войне, превратился в свою противоположность. В результате войны массы пришли к физическому истреблению, обнищанию, голоду. «Империалистическая война превратилась в войну гражданскую» (Манифест I Конгресса).

Сейчас мы переживаем эпоху коммунистической революции пролетариата.

И человечеству, его культуре угрожает опасность уничтожения. «Капиталистического порядка уже нет—

есть хаос, из которого человечество может вывести только пролетариат» (там же). Мировой капитал добровольно не отдаст своей власти. Он готовится к отпору, пытается склеить вновь части своей системы, чтобы противостоять движению пролетариата. И рабочий класс на это должен ответить захватом власти для того, чтобы, пользуясь этой властью, перестроить общество.

Таково положение в мире. Рабочий класс должен либо совершить победоносную революцию и взять власть в свои руки, либо он попадет в положение вьючной, безответной скотины в руках капиталистических эксплоататоров.

Из этого следует исходить пролетариату в своей борьбе. Из этого исходил и I Конгресс Коминтерна, определяя свою платформу, свою первую программу.

Захват власти—не простая смена министров буржуазного государства а-ля Макдональд. Буржуазия без борьбы не отдаст власти. Власть надо брать с оружием в руках. К власти пролетариат придет только через гражданскую войну. Это основной момент нашей революции — необходимость для пролетариата вести вооруженную классовую борьбу. «Не отказываясь от себя, от своей будущности, которая есть будущность всего человечества, рабочий класс не может не отвечать на удар ударом» (Манифест первого Конгресса).

Эпоха социальной революции есть эпоха гражданской войны. И пролетариат должен быть готов к этому.

Мало взять власть. Нужно разбить в корне буржуазную государственную машину. Буржуазный государственный аппарат является сильнейшим орудием угнетения трудящихся масс. Пролетариат только тогда победит, когда он разрушит буржуазный государственный аппарат и построит свой. И пролетарское государство—такой же аппарат принуждения, как и всякое государство. Нужно разоружить буржуазию и вооружить рабочих. Пролетариат должен установить свою диктатуру для того, чтобы подавить сопротивление буржуазии. По мере того, как это сопротивление будет сломлено, буржуазия будет экспроприирована и превратится из пара-

зитического в работающий слой общества; исчезнет и диктатура пролетариата, отомрет и государство и деление общества на классы. Сейчас же вопрос ставится так: *или диктатура буржуазии или диктатура пролетариата.*

И *пролетарская диктатура* осуществляется в *форме Советов*, советского государства. В ряде стран в тот период организовывались советы. Первый Конгресс Коминтерна, указывая на советы, как на форму пролетарской диктатуры, указывал тем самым, что советы, не выполняя своих функций борьбы за диктатуру, не могут существовать, что советы эту свою историческую роль смогут выполнить, когда они будут находиться под руководством пролетарского авангарда коммунистической партии. События показали, что другой постановки вопроса о советах, о формах пролетарской диктатуры нет и быть не может.

Западно-европейская буржуазия десятилетиями внедряла в массы идею «справедливости» форм буржуазной демократии. После Октября на российский пролетариат изливались потоки лжи и клеветы. Социал-соглашатели вкупе с буржуазией обвиняли большевиков в уничтожении демократии, в узурпации воли народа и т. д. И много западно-европейских рабочих, привыкших слышать из года в год славословия буржуазной демократии, не сразу могли разобраться в сути вопроса.

I Конгресс, приняв тезисы В. И. Ленина о «буржуазной демократии и пролетарской диктатуре», решил: 1) выяснить широким рабочим массам историческое значение и необходимость новой пролетарской демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма; 2) распространить идею организации советов среди широких рабоче-крестьянских масс; и 3) основать внутри советов простые коммунистические большинства.

Прелести буржуазно-демократических свобод—пустой звук, рабочий класс не в состоянии ими пользоваться. Задача в том, чтобы дать пролетариату пользоваться этими свободами и охранять их вооруженной рукой.

Диктатура пролетариата неизбежно приносит с собой такое изменение форм и учреждений демократии, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны трудящихся классов. «Именно те классы, которые в буржуазном государстве имели формально все права, а фактически никаких (рабочий класс в первую голову)—эти классы привлекаются теперь к постоянному и непременному и притом решающему участию в демократическом управлении государством» (Н. Ленин—Тезисы о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре).

В этом суть диктатуры пролетариата, суть Советской власти. Рабочий класс может и должен, чтобы победить, разбить фетиши буржуазной демократии.

3. Соглашатели, рабочая масса и Коминтерн.

Если попытки восстановления II Интернационала во время войны потерпели неудачу, то после окончания его все растущая революционная волна, все большее революционизирование масс толкнули социал-соглашателей на новую попытку к об'единению, осуществленную в Берне в начале 1919 года. Бернская социал-шовинистическая конференция, начавшись с небольшого мордобоя между французами и немцами, сошлась на том, что совместный фронт против нарушителей мира—коммунистов необходим. Она осудила «диктатуру», высказавшись за «демократию». Она в момент, когда на руках Носке еще не высохла кровь германских рабочих, дала германской с.-д. удостоверение в том, что она доказала свое «желание посвятить все свои силы на восстановление потрясенного войной мира» (резол. Бернской конфер.). Она не прочь бы сделать и большее, если бы не боязнь масс.

Никакие попытки гальванизировать труп II Интернационала не могут увенчаться успехом. Однако, и в виде трупа II Интернационал представляет для революции достаточную опасность. Вот почему I Конгресс, определив свое отношение к различным течениям вну-

три рабочего класса, определил и свою линию поведения по отношению к ним. Социал-шовинисты и центр— вот силы, которые стоят против революции внутри самого рабочего движения. Задача компартии вести с ними самую беспощадную борьбу, оторвать от них массы, оставить их в единственном числе. По сути центристские вожди мало чем отличались от прямых социал-соглашателей, разве только тем, что под давлением масс больше колеблются, менее способны определить четко свою политическую линию.

Коминтерн должен был, собирая и организовывая массы, добить окончательно все остатки II Интернационала. Без этого пролетарская революция победить не может.

Партии II Интернационала непрерывно таяли. Центристов не спасло даже отделение от II Интернационала и организация т. н. $2^1/_2$ Интернационала, осуществленная позднее в октябре 1920 года.

Коминтерн, сплачивая под своими знаменами пролетарские массы, должен был оградить свои ряды от опасности разложения соглашательскими элементами. И вместе с тем нужно было об'единить и привлечь на свою сторону и наиболее революционные элементы синдикалистов и все те пролетарские группы, которые хотя и не примыкали к левому, революционному течению, но обнаруживали тенденцию к этому. Нужно было ускорить процесс собирания сил. Массы рвались в ряды Коминтерна, но вместе с ними туда шли под давлением их и соглашательские вожди.

В результате года боев, года интенсивной организационной работы, Коминтерн стал крупной силой. На II Конгрессе мы имели уже 218 делегатов от 38 стран. Партии Коминтерна уже не были небольшими группами революционеров—это были уже более или менее большие массовые партии. Коминтерн уже становился единой мировой коммунистической партией. Нужно было лишь сделать второй шаг по пути организационного строительства.

В. И. Ленин положение ко II Конгрессу оценивал таким образом: с одной стороны лучшие представители революционного пролетариата вполне поняли основные

принципы Коммунистического Интернационала. Среди самых широких масс рабочих и бедняков крестьян определилось их сочувственное отношение к этим принципам. «С другой стороны, обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного Коммунистического движения». Это приход в Коминтерн соглашателей, «остающихся во всей практике своей партийной и политической работы на уровне II Интернационала». «Другая менее значительная ошибка... состоит в стремлении к «левизне» (Н. Ленин—Тезисы о задачах II Конгресса). В первой ошибке Ленин видел особенно большую опасность для Коминтерна.

69 партий и различных групп принимало участие на II Конгрессе (19 июля—6 августа 1920 г.). Наряду с чисто коммунистическими партиями и группами здесь были и группы, отошедшие от II и еще не примкнувшие к III Интернационалу, были синдикалисты, были люди, пришедшие с информационными целями, пришедшие выяснить, что такое Коминтерн, стоит ли итти в его ряды.

Международному рабочему классу, пережившему кризис войны, крах II Интернационала, приходилось заново ориентироваться в сложной обстановке. Многие из компартии имели в своем составе немало реформистских элементов (например, Итальянская партия—одна из секций Коминтерна).

Коминтерн должен был «выработать или наметить практические начала, чтобы работа, которая до сих пор шла среди миллионов людей, пошла бы организованно, сплоченно, систематично» (Н. Ленин—Об основных задачах II Конгресса).

И одним из важнейших вопросов было—обезопасить ряды борющегося пролетарского авангарда от оппортунистических элементов.

4. Двадцать одно условие.

Большинство революционных рабочих переходит на нашу сторону, говорил тов. Ленин в своих тезисах о задачах II Конгресса, наша задача суметь организационно закрепить этот переход, чтобы можно было

пойти дальше вперед. Однако, деятельность многих партий, переходящих на нашу сторону, показывает, что они не являются еще коммунистическими. Надо поставить им определенные условия, выполнив которые, они могут вступить в наши ряды.

Эти условия были сформулированы II Конгрессом в резолюции по докладу т. Зиновьева.

Каковы же они, эти условия?

Агитация и пропаганда компартии должна носить действительно коммунистический характер и в духе Коминтерна. Партийная печать должна находиться в руках надежных коммунистов.

Реформистские элементы должны быть удалены со всех ответственных постов. Партии должны вести наряду с легальной и нелегальную работу, особенно в войсках буржуазных государств.

Партии должны вести работу среди батраков и крестьян, нейтрализуя влияние кулацких элементов.

Они должны не только порвать с «Центром», не только изгнать из своих рядов всех оппортунистов, они должны вести с этими течениями систематическую борьбу; они должны вести четкую линию поддержки освободительного движения в колониях.

Они должны внедриться своими ячейками во все массовые рабочие организации, должны поддерживать Красный Интернационал Профсоюзов и вести решительную борьбу с Амстердамом.

Они должны очистить ряды своих парламентских фракций. Мало этого—ряды партии должны подвергаться систематической чистке от мелкобуржуазных элементов.

Они должны перестроиться по принципу демократического централизма. Они должны принять коммунистическую программу, принять и название Компартии. Они должны исключать из своих рядов всех тех своих членов, которые отвергают обязательства и тезисы, выставленные Коминтерном. Оппортунистическим элементам доступ в Коминтерн был закрыт.

Коминтерн организационно оформлялся, становился мировой, единой, единомыслящей и единодействующей коммунистической партией.

5. Роль партии в пролетарской революции.

Слабость западно-европейского движения компартии заключалась еще и в том, что роль коммунистической партии в пролетарской революции недооценивалась.

Партия—авангард класса. До захвата она включает в себе меньшинство его. Лишь после захвата власти в его ряды начинает входить большинство класса. В рабочем классе встречаются и реакционные прослойки. Задачи партии не в том, чтобы приспособляться к отсталым прослойкам рабочего класса, а в том, чтобы поднимать весь класс до своего уровня авангарда.

Рабочий класс, не имея своей партии, не может совершить революции. Только тогда, когда партия имеется, когда она имеет определенную программу действий, ставит перед собой определенные цели—захват власти может стать началом коммунистического строительства.

И борьба рабочего класса требует, чтобы все формы рабочего движения были связаны единым руководством партии. Партия должна быть связана теснейшим образом с широчайшими кругами пролетариата. Для этого то она должна входить во все широкие непартийные организации рабочего класса, вести внутри их организационно-воспитательную работу, группировать вокруг себя пролетариат. Это именно отсутствие крепкой связи с широкими пролетарскими массами, отсутствие работы компартии в массовых рабочих организациях было причиной того, что в 1918—19 гг. широкие рабочие массы Германии слабо поддерживали героически дравшихся спартаковцев.

Партия не должна отказываться от работы в массовых рабочих организациях даже тогда, когда они носят явно реакционный характер (напр., желтые профсоюзы). Нужно итти туда, чтобы вырвать массы из под влияния оппортунистических элементов, сделать эти организации из опоры социал-соглашателей и буржуазии органами борьбы за коммунизм.

Вот почему II Конгресс Коминтерна предложил компартиям итти в оппортунистические проф-

союзы, итти затем, чтобы завоевать их. Не расколоть профдвижение, не разбивать силы рабочего класса, а об'единить в союзах рабочие массы, изгнать из них их оппортунистическую верхушку. Везде в них организовывать коммунистические ячейки, через них усиливать свое влияние на массы, руководить профсоюзами—такова была задача. Не даром оппортунисты после 2-го Конгресса подняли всесветный вой против «тактики ячеек». Они видели, что Коминтерн об'единяет под своим руководством все силы рабочего класса.

Руководящая роль партии авангарда после захвата власти вовсе не отпадает. Партия-авангард руководит советами, организует армию, госаппарат, она живым примером ведет за собой массы. Партия должна повести рабочий класс к окончательной победе.

Для этого она должна быть единой, единомыслящей железной организацией. Она должна проникнуть всюду, где есть десяток пролетариев: городских или сельских рабочих, бедных крестьян.

6. Коммунистические партии и буржуазный парламент.

В эпоху 1919—20 гг. в молодых тогда еще коммунистических партиях помимо недооценки роли партии, помимо отрицательного отношения к участию в Профсоюзах, помимо наличия в них, на ряду с лево-ребяческими тенденциями, наличия оппортунистических элементов среди них, имелся уклон и другого вида. Это—резко отрицательное отношение к участию в буржуазном парламенте и, с другой стороны, тенденции вести в них центристско-реформистскую по сути политику.

Социалистические партии еще в эпоху I Интернационала шли в парламент, чтобы использовать его с целью агитации. Лишь позднее партии II Интернационала свою парламентскую тактику стали приспособлять к органической законодательной работе буржуазного парламента. Буржуазный парламент стал орудием лжи, обмана, насилия над трудящимися. Гнусная парламентская политика II Интернационала вселила

в наиболее революционную часть пролетариев отвращение к парламентаризму.

Парламент, как все буржуазное общество, потерял свою устойчивость. Политическая борьба перенесена за его стены. И, отрицая парламентаризм как форму будущего общества, коммунисты должны ставить вопрос об использовании буржуазного парламента с целью его разрушения. Парламентская трибуна должна быть одной из легальных возможностей для того, чтобы оттуда вести революционную агитацию, пробуждать сознание трудящихся, организовывать их для прямой борьбы с буржуазным государством.

Надо коммунистам итти туда, вести там работу, чтобы, используя и буржуазный парламент, наносить удары буржуазному строю, как это делали Либкнехт в Германии и большевики в России. Надо, чтобы парламентские фракции коммунистов, действуя под строгим руководством партии, вели там не «органическую» законодательную работу, а работу разрушения его. Надо, чтобы депутаты-коммунисты свою работу в парламентах совмещали с нелегальной революционной работой.

Компартии должны для своей борьбы использовать всякую возможность, и одной из таких возможностей является буржуазный парламент. Коммунистический депутат в буржуазном парламенте—лазутчик во вражьем стане, который взрывает его, пользуется малейшей возможностью, чтобы усилить прямую борьбу с врагом.

7. Союзники пролетариата.

Империализм тем и характерен, что весь мир он разделяет на большое число угнетенных народов и небольшое число народов угнетающих. По сути все события мировой политики вертятся вокруг одного центрального пункта борьбы мировой буржуазии против Советской Республики—сюда она рассчитывает свой главный удар. Колонии и угнетенные национальности на горьком опыте убедились, что «им нет спасения, кроме как в союзе с революционным пролетариатом и в победе Советской власти над всемирным империализ-

мом» (Резолюция II конгресса по колон. и нац. вопросу).

Советские Республики, революционный пролетариат должен группировать вокруг себя «все национально-освободительные движения колонии и угнетенных народов». Коммунисты в отсталых, угнетенных и колониальных странах должны поддерживать революционно-освободительное движение. Пролетариат должен свою борьбу связать с освободительной борьбой колонии.

Опыт нашей революции показал, что в чисто крестьянских странах (Туркестан, Армения, Грузия) организация Советов возможна и может быть применима к ним. Неверно утверждение, что отсталые, феодальные страны придут к коммунизму, только пройдя капиталистическую фазу развития. «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них (отсталых угнетенных народов) систематическую пропаганду, а Советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только вести пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к до-капиталистическим условиям, но Коминтерн должен установить и теоретически обосновать, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отдельные страны могут перейти к Советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»,—говорил на Конгрессе т. Ленин.

Капитализм не мог и не может разрешить колониального и национального вопросов—это под силу только победившему пролетариату. Поэтому в своей борьбе против империализма пролетариат имеет естественного союзника в лице угнетенных народов.

Однако и в собственной стране победа пролетариата невозможна, если она замкнута в свои узко-цеховые,

профессиональные рамки. Пролетарская революция победит, если у нее есть хорошо организованная и хорошо связанная с массами партия, если она связана со всеми своими союзниками и угнетенными народами и крестьянством собственной страны.

В компартиях западной Европы и Америке недооценка роли крестьянства имела место. И II Конгресс Коминтерна должен был раз'яснить, уточнить этот вопрос, поставленный еще I Конгрессом. Гегемония пролетариата над крестьянством вовсе не специфически российское явление — это обязательная часть тактики всех компартий, и все события последующих годов блестяще подтвердили это еще раз.

В деревне мы отличаем различные классовые прослойки. По отношению к каждой из них компартия должна вести определенную тактику. Суть нашей политики в деревне должна сводиться к тому, чтобы привлечь на свою сторону бедняцкое и мелкое крестьянство, нейтрализовать слой т. наз. мелкого крестьянства, сделать так, чтобы он не перешел на сторону буржуазии, примером, убеждением втянуть его в орбиту революции и вместе со всем этим вести решительную борьбу против помещиков и кулаков.

Крестьянство в своей бедняцкой, середняцкой массе— другой естественный союзник пролетариата. И рабочий класс должен помнить, что революция победит в союзе с крестьянством.

8. От II-го Конгресса к III-му.

II Конгресс Коммунистического Интернационала подвел итоги роста международного рабочего движения в первую полосу послеоктябрьского периода. Если первый конгресс и можно назвать конгрессом группы пропагандистов, конгрессом, записавшим лишь то, что было завоевано русским и международным рабочим классом, по выражению тов. Ленина, то второй конгресс был подлинным всемирным конгрессом, конгрессом, который, учтя опыт российской революции, применил его к международной обстановке и указал, как вести дальнейшие завоевания.

После конгресса рост Коминтерна продолжался с особенной силой. Партии II Интернационала продолжали трещать по всем швам. В сентябре 1920 года произошел раскол Чехо-Словацкой соц.-партии. Подавляющее большинство его приняло 21 условие и, изгнав из своих рядов оппортунистов, образовало потом сильную компартию.

Расколы шли в различных партиях. Везде революционное крыло отмежевывалось от реформистских элементов и организовывало крепкие коммунистические партии. Особенно характерен был этот процесс в Германии. После решения II конгресса представители левого крыла независимой партии, организовавшейся из раскола с.-д., об'явили, что они признают правильными решения конгресса, и независимая партия должна немедленно присоединиться к Коминтерну на основе 21 условия. Наоборот, правое крыло не соглашалось исключить из рядов партии Каутского и Гельфердинга. ИККИ решил во что бы то ни стало вырвать революционных рабочих из под влияния оппортунистических элементов в независимой партии. В октябре в Галле был созван с'езд независимой партии, который и должен был окончательно разрешить вопрос о присоединении к III Интернационалу. Коминтерн командировал на этот с'езд т. Зиновьева. После страстных прений с'езд большинством в $^2/_3$ принял решение о присоединении к Коминтерну. Левые независимые после раскола об'единились с Германской ком. партией.

Раскол произошел и во Франции. В декабре 1920 года на с'езде в Туре Французская соц. партия подавляющим большинством решила присоединиться к Коминтерну. Оппортунисты оказались выброшенными за борт.

В Англии об'единились отдельные, враждовавшие дотоле друг с другом, коммунистические группы. Английская компартия осталась в рядах Англ. рабочей партии. Структура рабочей партии, в которую входят все профсоюзы, позволяла Английской компартии, оставаясь самостоятельной, вести свою политическую и тактическую линию, борясь вместе с тем против реформистов.

Несколько отлично было положение в Италии.

После Конгресса здесь наметились 3 группы: коммунисты, стоявшие за проведение в жизнь решений II Конгресса (21 условие), фракция Серрати, которая не решалась на изгнание оппортунистов из партии и сама склонялась вправо, и, небольшая промежуточная между этими двумя течениями, группа Грациадеи.

10 декабря 1920 года оппортунист Турати, против которого и было направлено 21 условие Коминтерна в Италии, собрал в гор. Реджио-Эмилия конференцию своих единомышленников, которая, торжественно провозгласив свою принадлежность к Коминтерну, вынесла ряд оппортунистических резолюций, резко расходящихся с решениями Коминтерна.

Положение обострилось. Группа Серрати не хотела рвать с оппортунистами, коммунисты настаивали, Турати с компанией все более и более наглели.

Тогда выступил т. Ленин со своей статьей «Фальшивые речи о свободе», где, настаивая на решительной необходимости изгнания из партии туратианцев, указывал, что, несмотря на то, что группа Серрати сама по собе внутренне революционна, не следует останавливаться и перед изгнанием ее из партии, поскольку она не порвала с остатками оппортунизма и мешает очищению рядов Итальянской партии от туратианцев. В известный момент, говорил он, Серрати вернется в ряды Коминтерна. Итальянским рабочим предстоит полоса битв—они во что бы то ни стало должны очистить свои ряды от оппортунистов и центристов.

В январе 1921 года на с'езде в Ливорно Итальянская соц. партия раскололась. Коммунисты имели 55 тысяч, Серрати 80 и Турати 15. Таким образом большинство Итальянской соц. партии оказалось вне Коминтерна. Но уже 2—3 месяца спустя начался массовый переход рабочих в ряды Компартии.

Процесс укрепления Коминтерна шел безостановочно. То, что наблюдалось в четырех главнейших странах Европы, происходило почти во всех странах. Международный пролетариат собирал свои силы.

Весь промежуток между II и III Конгрессами Коминтерн, через организованный 15 июля 1920 года «Международный Совет Профессиональных и Произ-

водственных Союзов» (Межсовпроф), завершал организацию Красного Профинтерна, учредительный с'езд которого и был созван в июле 1921 года. За этот год связи были установлены почти со всем миром. Везде велась оживленная пропаганда за Профинтерн и против Амстердама. Задача была в том, чтобы удержать внутри желтых союзов революционные группы, установить с ними связь, увязать их работу единой тактической линией и вместе с тем установить связь и с союзами, не входящими в Амстердамское об'единение.

В итоге организации 10 стран высказались за присоединение к Профинтерну. Из новых революционных организаций, существующих на ряду со старыми, 18 высказались также за Профинтерн и кроме этого 36 отдельных союзов и 86 местных отделений в отдельных городах.

Не менее значительным началом в работе Коминтерна был с'езд народов Востока, созванный в сентябре 1920 года в Баку. На этот с'езд прибыло 1891 делегат от 32 национальностей. С громадным под'емом с'езд об'явил священную войну против империалистов и, в первую голову, против Англии. С'езд организовал «Совет пропаганды и действия народов Востока», положив тем начало систематической работе среди угнетенных народов Востока.

9. $2^1/_2$ Интернационал.

Период между II и III Конгрессами Коминтерна был переходным годом в борьбе международного пролетариата за мировую революцию.

Паралельно с ростом и укреплением Коминтерна продолжался распад II Интернационала. Даже левые оппортунисты бежали из его рядов. 21 условие не давали им возможности вступить и остаться в рядах Коминтерна. И вот ряд центристских партий и групп, не смея, вследствие давления революционизировавшихся масс, оставаться в рядах II Интернационала и не имея доступа в ряды Коминтерна, организовали об'единение, «предоставляющее рабочему дви-

жению каждой страны свободу развития». «С целью добиться пересмотра условий приема» в Коминтерн, Берлинская Конференция центристов в декабре 1920 г. выступила с воззванием, в котором, критикуя действия и II и III Интернационалов, начинает разговоры об об'единении всех сил мирового пролетариата для борьбы за осуществление социализма. И Берлинская и Венская Конференции, положившие начало так называемому $2^1/_2$ Интернационалу, торжественно провозгласили необходимость поддержания Советской России. Они созывали, по их выражению, Интернационал не в виде партии, как того желает Москва, а в виде рабочего союза».

Для оппортунистов это был сам по себе достаточно серьезный шаг влево. Но это полевение шло целиком под давлением масс. При первой же возможности герои $2^1/_2$ Интернационала открыли бешеную кампанию против Советской России. Несмотря на то, что они отмежевались от II Интернационала, они работали в тесном контакте с Амстердамским желтым Интернационалом Профсоюзов. Больше того—Р. Макдональд, впоследствии ставший премьер-министром английского короля, был членом и II и $2^1/_2$ Интернационалов. Была большая болтовня о классовой борьбе, но когда вопрос ставился конкретно, они заявляли, что период социальной революции наступил, но конкретно революции нет—она будет после того, как «власть над миром окажется в руках финансового капитала Америки»... Тогда судьба его решится в классовой борьбе американского пролетариата.

И выходило так, что европейским рабочим нечего и думать о революции—американские рабочие сами это сделают за всех.

По существу же $2^1/_2$ Интернационал вел политику замаскированной службы буржуазии. Это был новый метод надувательства рабочих масс. $2^1/_2$ Интернационал еще некоторое время влачил жалкое существование и вернулся,—уже без огромного количества ушедших из его рядов рабочих,—снова в лоно II Интернационала. Однако в этот период он представлял неко-

торую опасность для рабочего движения—он олицетворял и осуществлял контр-наступление буржуазии против революции. Не даром т. Ленин называл рыцарей $2^1/_2$ Интернационала «тонкими» и потому особенно ценными для буржуазии пособниками.

10. Контр-наступление буржуазии.

С помощью тех же II и $2^1/_2$ Интернационалов буржуазия в этот период повела контр-наступление и по общей линии во всех почти западно-европейских странах.

В Италии, пока шли внутрипартийные споры об изгнании или неизгнании из партии оппортунистов, положение рабочих все более и более ухудшалось. Поднялась волна экономических забастовок, на которые предприниматели отвечали жестоким локаутом. Рабочие массы стихийно стали захватывать в свои руки фабрики и заводы и организовывать свои фабрично-заводские комитеты. Несмотря на то, что движение было разрозненное, лишенное руководства, рабочие нанесли капиталистам и правительству ряд серьезных поражений. Коммунисты пытались руководить движением—оппортунисты всячески мешали. Соглашательские вожди профсоюзов, обманув рабочих, вступили в переговоры с правительством, добились ряда уступок и толкнули движение назад. Правительство, конечно, своих обещаний не выполнило. Наоборот, при первом же удобном случае начинается контр-наступление, организуются фашистские банды, и волна рабочих погромов прокатывается по Италии.

В Германии в марте 1921 года буржуазия при помощи с.-д. прямой провокацией толкнула средне-германских рабочих на выступление. Под предлогом борьбы с уголовщиной полиция заняла промышленный район в Мансфельде и спровоцировала рабочих на всеобщую забастовку. Движение стало разрастаться; во многих местах рабочие занимали фабрики и заводы. Движение было раздавлено. На второй же день после этого оставшиеся еще в рядах Коминтерна центристы на-

чали новую кампанию против компартии. Пауль Леви выступил с брошюрой, в которой героическую борьбу германских рабочих называл «борьбой безработных против работающих, борьбой коммунистов против рабочих, выступлением босяцкого пролетариата».

Контр-наступление буржуазии развивалось. Она использовала и на этот раз социалистов из II и 2½ Интернационалов, стала создавать социалистические правительства (Носке-Эберта в Германии, Реннера и Отто Бауэра в Австрии, Туссара в Чехо-Словакии и т. д.). Эти-то правительства, действуя от имени рабочих, потопили в крови выступления пролетариата.

Сейчас же после войны создалась некоторая видимость хозяйственного под'ема. Буржуазия установила почти везде 8-часовой рабочий день, дала работу демобилизованным, создала в массе иллюзию облегчения их положения. Она использовала и то, что компартии еще находились в периоде организации и оформления, что они не были еще массовыми и выдержанными партиями. Она организовала свои боевые фашистские организации. Рабочие массы встали пред новой грозной опасностью.

Казалось, революция потерпела поражение тем более, что и Советская Россия, оплот революции, была еще блокирована. Победоносно начавшаяся с панской Польшей война не увенчалась полным успехом. Красная армия осенью 1920 года под Варшавой потерпела неудачу. Весной 1921 года произошли волнения крестьян в разных местах Советской России, произошли кронштадтские события. Возможность окончательной победы мирового пролетариата, непосредственная революция отодвигалась.

В рядах буржуазии все это стало укреплять уверенность в прочности своего положения. Отдельные руководители буржуазии уже открыто хвастали могуществом своего правительственного аппарата.

Вот в этот-то момент, в июне 1921 года, собрался III Конгресс Коминтерна, подведший итоги боев 18—21 годов и определивший дальнейшую тактическую линию Коминтерна в новых условиях.

11. Борьба за частичные требования.

Действительно ли буржуазия укрепила основательно свои позиции или это укрепление кажущееся? На этот вопрос III конгресс, подвергший анализу мировое экономическое положение, отвечал:—нет.

Капиталистический мир не может восстановить разрушенный войной производственный аппарат. Этому мешают обострение взаимоотношений между капиталистическими державами, борющимися за империалистическое единодержавие и продолжающими готовиться к новой войне, и, с другой стороны, обострение социальных противоречий.

Кризис 1820 года, начавшийся в Японии, затем перебросившийся в Америку и Европу, был именно реакцией против фиктивного под'ема эпохи войны и двух послевоенных лет. Развал империалистического хозяйства, империалистической системы продолжается. Поэтому-то, несмотря на все поражения, кривая революции идет вверх.

«Мировая революция не есть развивающийся по прямой линии процесс»,—говорит Конгресс. Период империализма переходит в длительную эпоху социальной революции. И при данной обстановке приходится ожидать не спадения волны революции, а, наоборот, обострения классовых противоречий и классовой борьбы и перехода ее в открытую гражданскую войну.

На этом и должна строиться тактика Коминтерна. Первая задача это — завоевание исключительного влияния на рабочий класс. Компартии должны непосредственным участием в повседневной борьбе рабочих масс, руководством этой борьбой стать действительно массовой, крупной партией. Такими они будут, «когда они будут черпать свои задачи из практических боев пролетариата» (Тезисы III Конгресса о тактике).

Оппортунисты раз'единяют силы пролетариата. Коммунисты «стали носителями об'единения пролетариата на почве борьбы за свои интересы» (там же).

Следует ли коммунистам бороться за частичные требования? Да, следует и должно—отвечал Конгресс. У нас нет программы минимум, наша цель—установление диктатуры пролетариата. Но мы должны «повысить практическую борьбу пролетариата, которая одна только в состоянии привести пролетариат к борьбе за конечные цели» (резол. III Конгресса о тактике).

Таким образом, III Конгресс, не забывая и не отказываясь от основных задач Коминтерна, центр тяжести работы перенес на воспитание и подготовку масс, на завоевание большинства рабочего класса, организуя их вокруг себя, сплачивая их в повседневной борьбе за улучшение их положения.

Он одобрил новую экономическую политику в России, ибо «с точки зрения развития всемирной пролетарской революции, как единого процесса, значение переживаемой Россией эпохи состоит в том, чтобы практически испытать и проверить политику пролетариата, держащего государственную власть в своих руках, по отношению к мелко-буржуазной массе» (Н. Ленин—Тезисы о тактике РКП).

Это в России. А в капиталистических странах—организационно оформить и окончательно закрепить международную Коммунистическую партию, добиться того, чтобы партия была крепка, чтобы она могла работать при всяких условиях. Такова задача Коминтерна. «Мировая революция надвигается, мы идем навстречу новым, великим боям», — говорит Конгресс в своем манифесте к пролетариям всех стран.—Нужно собирать силы. И потому-то Конгресс, в отличие от прежних, уделил много внимания положению в отдельных странах, дал подробные указания различным партиям. Конгресс вплотную занялся вопросами работы в профсоюзах, окончательно оформив Красный Профинтерн, вопросами работы среди молодежи, среди женщин, в кооперации.

Коминтерн всеми нитями связывался с рабочей и крестьянской массой, собирал, организовывал свои силы для предстоящих великих битв.

«Только в борьбе за элементарные жизненные требования рабочих масс мы можем создать единый

фронт пролетариата против буржуазии, сможем положить конец расколу пролетариата... Но этот пролетарский фронт будет силен и боеспособен только тогда, когда он будет скреплен коммунистическими партиями с единым и могучим духом» (Манифест III Конгресса).

12. К новым битвам.

«В массы». «Создавайте единый пролетарский фронт», «очищайте ваши ряды от элементов разложения», «Коммунистическому Интернационалу предстоит еще формирование огромных армий пролетариата»,—так заявил III Коминтерн.

Конец 1921 и начало 1922 годов были годами нового под'ема борьбы рабочего класса. В ответ на контр-наступление буржуазии рабочие массы еще решительнее стали на путь об'единения своих рядов для повседневной борьбы с капиталом.

II Интернационал вновь открыл бешеную кампанию против Коминтерна, выставляя его виновником раскола и разброда среди пролетариата. Буржуазия предпринимала новый маневр в виду новой опасности со стороны мирового пролетариата, пытаясь через своих агентов задержать ход об'единения широких пролетарских масс вокруг Коминтерна.

И в ответ на провокацию соглашателей Коминтерн еще четче, еще определеннее поставил вопрос о собирании сил пролетариата вокруг Коммунистического Интернационала.

Расширенный пленум Исполкома Коминтерна в феврале 1922 года четко и ясно бросил лозунг единого фронта.

«Под единым фронтом следует понимать единство всех рабочих, готовых бороться против капитала», — заявил Коминтерн. II-ой и $2^1/_2$ Интернационалы безуспешно пытались взять в свои руки об'единение рабочих масс. На Берлинской Конференции всех трех Интернационалов они пытались, под флагом единого фронта, заставить Коминтерн отказаться «от тактики организации ячеек»,—

как они говорили, — т.-е. заставить его отказаться от борьбы с оппортунистами, предоставить им без помех надувать рабочие массы.

Конференция трех Интернационалов еще раз разоблачила соглашателей 2 и $2^1/_2$ Интернационалов перед широкими массами мирового пролетариата.

Коминтерн неудержимо продолжал собирание и об'единение сил мирового пролетариата под своими знаменами, продолжал подготовку рабочего класса к новой полосе решительных битв за мировую революцию.

Первая волна революции спала. Шла вторая, мощная волна.

А. Григорян.

II.

Перестроенными рядами к новым боям.

1. Накануне IV Конгресса Коминтерна.

Пять основных факторов определяли обстановку, в которой приходилось вести борьбу международному пролетариату накануне созыва IV конгресса Коминтерна.

Первое—продолжающийся период упадка капитализма и одновременно наступление капитала против рабочего класса.

Второе — фактическая ликвидация и крах Версальского мира, еще более обострившие англо-французскую борьбу за гегемонию на европейском континенте.

Третье — колоссально усилившаяся роль Северо-Американских Соединенных Штатов, превратившихся в самую крупную мировую экономическую силу, и на ряду с этим резкое противоречие японско-американских интересов, усложненное к тому же англо-американским соперничеством.

Четвертое — колоссальнейший рост первой в мире Пролетарской Республики Советов, которая ко времени созыва IV конгресса Коминтерна торжественно отмечает 5-летие своего существования; вместе с тем она все более становится в глазах многомиллионных масс колониальных и полу-колониальных народов оплотом национально-освободительного движения на Востоке; и

Пятое—об'единение II и $2^1/_2$ Интернационалов, подготовляющее совместно с буржуазией еще более ярост-

ное наступление против рабочего класса и, в первую очередь, против его авангарда — коммунистических партий.

Несмотря на наметившийся во второй половине 1921 года частичный хозяйственный под'ем в Соединенных Штатах, Японии и Англии, а отчасти и во Франции, общая картина распада мирового хозяйства оставалась налицо.

Здесь мы имели лишь колебания мировой кон'юнктуры, неизбежность которых была установлена еще в резолюции III конгресса Коминтерна.

На фоне кризиса мирового хозяйства, находящегося в состоянии перемежающейся лихорадки, развивается бешеное наступление капитала, начавшееся с момента спада первой волны международной революции в 1920 г. после наших военных неудач под Варшавой и поражения победоносно начатого наступления итальянского пролетариата.

В своих докладах на IV конгрессе Коминтерна т.т. Зиновьев и Радек приводят цифры и факты, которые ярко характеризуют размеры этого наступления: за 15 месяцев, отделяющие IV конгресс Коминтерна от III-го, почти все забастовки носили оборонительный характер, при чем подавляющее большинство их кончилось поражением рабочих. «Численность экономических организаций рабочего класса понизилась: напр., профессиональные союзы насчитывали в 1920 г. около 25 миллионов членов, а в 1922 г.—18 миллионов—и я не уверен в том, что эта цифра не преувеличена». (Г. Зиновьев. Вступительная речь на IV конгрессе).

«Если мы возьмем цифры, относящиеся к Англии, то мы увидим, что в 1918 году произошло 1.250 забастовок, в которых участвовало 1.100.000 рабочих. Общая продолжительность этих забастовок продолжалась 6.730.000 дней. В 1919 году число это повышается до 1.411 забастовок. 2.500.000 рабочих бастовало в течение 34.000.000 дней. В 1920 году произошло 1.715 забастовок. Число бастовавших уменьшилось, но все же насчитывалось около 2.000.000 бастующих. Они бастовали в течение 27.000.000 дней. Результатом этих забастовок для 6 — 7 миллионов рабочих

явилось повышение недельной заработной платы на 7 миллионов фунтов [1] (курсив мой. Я. Е).

В 1921 году бастовало всего лишь 118.000 рабочих. Экономическое положение 8 миллионов рабочих ухудшилось на 11 миллионов фунтов стерлингов в неделю.

В 1922 году заработная плата уменьшалась до августа месяца. Для 7½ миллионов рабочих недельная заработная плата была снова понижена на 3½ миллиона» (К. Радек. «Наступление капитала»—доклад на IV конгрессе Коминтерна).

В своем отчетном докладе на IV конгрессе тов. Зиновьев приводит следующие цифры, рисующие, примерно, такую же картину наступления капитала и во Франции:

«В 1915 году, т.-е. во время войны, в наступательных забастовках участвовало только 8 тысяч французских рабочих; в 1916 г.—37.000; в 1918 г.—131.000; в 1919г.—1.053.000; в 1920 году, точнее в первую половину этого года, — 628.000. Но после этого движение внезапно идет на убыль. Во второй половине 1920 г. в наступательных забастовках участвовали только 57.000 рабочих; в 1921 году, который нас так интересует,—только 9 тысяч. С другой стороны, в течение первых 8 месяцев 1921 года, 100.000 французских рабочих находились в состоянии оборонительной забастовки» (Г. Зиновьев. Доклад на IV конгрессе Коминтерна).

Капиталисты стремятся восстановить разрушенное империалистической войной хозяйство, конечно, лишь исключительно за счет рабочих. За счет понижения заработной платы они пытаются заплатать дыры на тонущем капиталистическом корабле. У них выработаны стройный план и система этого непрерывного понижения заработной платы вплоть..до «нового расцвета промышленности». Лондонский «Экономист» приводит чрезвычайно характерную цитату из меморандума Английского Промышленного Союза, ярко характеризующую «программу-максимум» последнего в этом направлении:

---

1 Фунт стерлингов—около 10 руб. зол.

«Рабочие должны быть готовы к тому, что заработная плата сведется к таким размерам, которые обусловят понижение их жизненного уровня по сравнению с периодом, предшествовавшим промышленной депрессии, и даже по сравнению с довоенным периодом, и это понижение будет длиться до тех пор, пока не наступит новый расцвет промышленности. Далее, для того, чтобы это понижение заработной платы могло пройти без излишних обострений, желательно, чтобы оно было проведено возможно более широко и единообразно» (курсив наш. Я. Е.).

Капитал развивал свое наступление против рабочего класса не только по экономической, но и по политической линии. Если в начале наступления капитала в среде коммунистических партий находились некоторые наивные товарищи, которые считали, что это наступление пойдет только по линии экономической борьбы, то им вскоре же пришлось на опыте убедиться в азбучной марксистской истине—что «экономика и политика едины суть».

Ко времени IV конгресса Коминтерна мировой капитал повел политическое наступление против рабочего класса по всей линии в самой откровенной, неприкрытой форме.

Международная буржуазия перестраивает свои ряды, выдвигая на авансцену ультрареакционное, фашистское крыло: в Италии — господство черноблузников (фашистов) во главе с Муссолини; во Франции—Пуанкаре с фашиствующим национальным блоком; в Англии—усиление влияния консерваторов, при чем архи-консервативнейшей, самой непримиримой части этой партии; в Венгрии — белогвардейский вешатель и палач рабочего класса Хорти; в Америке—фашистский Ку-Клукс-Клан и драконовы законы не только против коммунистов (до 20 лет каторги за принадлежность к партии), но и против рабочих-забастовщиков, на которых суды накладывают ответственность за убытки, причиненные забастовками предпринимателю.

Белый террор свирепствует с бешеной силой. Тысячи и десятки тысяч рабочих томятся в буржуазных и социал демократических тюрьмах. С особенной жестокостью и слепой ненавистью обрушиваются удары буржуазии на молодые коммунистические партии. В целом ряде стран компартия загнана в глухое подполье. В Италии фашиствующая буржуазия ведет борьбу на физическое истребление коммунистов.

В этой обстановке белофашистского террора и невиданного еще до сих пор экономического давления против рабочего класса особенное значение приобретает об'единение II-го и, так называемого $2^1/_2$ Интернационалов. На поддержку правому фашистскому крылу международная буржуазия выдвигает свой левый фланг — об'единившихся социал-предателей.

Тов. Зиновьев был вполне прав, когда характеризовал в своем докладе на IV конгрессе Коминтерна факт об'единения обоих Интернационалов, как подготовку нового, неслыханного, еще более беспощадного наступления капитала против рабочего класса и коммунистических партий.

Об'единившийся Желтый Интернационал становится важнейшим оплотом буржуазии, той ее опорой в рабочем классе, без которой свержение буржуазии стало бы делом сегодняшнего дня.

«Без преувеличения можно сказать, что самая центральная задача наших дней (пожалуй, даже всей нашей эпохи) заключается в том, чтобы победить социал-демократию, главный фактор международной контр-революции, главный тормоз на пути к победе международного рабочего класса» (Г. Зиновьев. Вступительная речь на IV конгрессе).

Усиливая позицию мирового капитала, об'единение двух Интернационалов вместе с тем имеет то положительное значение, что оно вносит большую ясность в классовую обстановку борьбы. Исчезают промежуточные группировки, которые, болтаясь под ногами рабочего класса, под прикрытием ни к чему не обязывающей революционной фразы, мешали правильной

классовой ориентировке широких пролетарских масс, мешали компартиям в отвоевании этих масс из-под власти реформистских иллюзий.

Классовый переплет приобретает необходимую ясность: две борющиеся по разные стороны баррикады силы — с одной стороны, единый капиталистический фронт от фашистов до социал-демократов (своего рода «большая коалиция»), с другой стороны—рабочий класс с единственно революционно-пролетарской партией, международной коммунистической партией, Коминтерном.

Не даром Владимир Ильич, в своей приветственной телеграмме IV конгрессу Коминтерна, писал по этому поводу: «чем меньше фикций, чем меньше обмана и иллюзий—тем лучше для рабочего класса».

2. Крах Версальского договора.

К моменту созыва IV конгресса Коминтерна крах Версальского «мирного» договора стал совершенно очевидным уже не только для «злонамеренных коммунистов», но и для каждого трезвого буржуазного политика.

Крах Версальского мира является ключом к пониманию того сложного переплета международных отношений и перегруппировок капиталистических держав, которые мы наблюдали к моменту созыва IV конгресса Коминтерна.

В самом деле, в чем смысл Версальского договора? Его выполнение означало бы полнейший грабеж и разгром Германии, его выполнение означало бы «Францию до Рейна», его выполнение означало бы такое усиление Франции за счет полнейшего ограбления Германии, которое превратило бы Францию в полновластного хозяина и господина всей Европы.

Германия, которая потеряла после войны 83% железа, $^1/_3$ угля и 15% хлеба, должна была еще уплатить громаднейшие репарации. Насколько далеко шли аппетиты мещански-тупоголовых французских ростовщиков, видно из того, что в первые годы после Версаль-

ского мира французскими министрами назывались суммы предположительных репараций в размере... 375 миллиардов золотых марок, а затем уже более «скромная» цифра—218 миллиардов.

И это в то время, когда до войны все национальное богатство Франции составляло 250 миллиардов золотых марок.

После того как прошло опьянение первых «медовых лет» Версальского мира, начинаются «поправки» к этим совершенно фантастическим цифрам, да и вообще ко всей репарационной политике.

На Лондонской конференции союзников в мае 1921 года сумма репарационных платежей была установлена в размере 132 миллиардов золотых марок.

Но уже после первой выплаты Германии в размере 1 миллиарда марок, германская марка сразу катастрофически покатилась вниз.

В резолюции IV конгресса «О тактике Коминтерна», принятой по докладу тов. Зиновьева, мы находим следующую оценку Версальского тупика:

«Катастрофическое ухудшение хозяйственного положения Германии либо заставит Антанту отказаться от репараций, чем будет ускорено течение политического и экономического кризиса во Франции, либо приведет к созданию германско-французского промышленного блока на континенте: это ухудшит хозяйственное положение Англии и ее позицию на мировом рынке и политически противопоставит Англию континенту».

Соединение рурского угля, с одной стороны, и эльзас-лотарингской руды и железоделательной промышленности, с другой—означало бы полнейшую гегемонию Франции на европейском материке. В этом смысле послевоенная Франция последовательно проводит прежнюю программу германского империализма.

Политика дальнейшего ограбления Германии находится в полном противоречии с интересами Англии. Торговое могущество Германии было подорвано в корне уже сразу после заключения Версальского

договора. Дальнейшее разорение Германии означало бы еще больший развал мирового хозяйства, что в первую очередь больнее всего било по международной торговле Англии. Кроме того, Англия была еще и непосредственно заинтересована в покупательной способности Германии, как рынка сбыта для своих товаров.

Ллойд-Джордж был по-своему прав, когда в докладной записке Каннской конференции союзников указал, что, на ряду с Францией, война причинила немалые разрушения и Англии. Это в первую очередь— 2 миллиона безработных, количество которых еще больше усилится, если будет продолжаться французская политика по отношению к Германии.

Каннская конференция пошла по линии дальнейшего облегчения репарационных платежей. Германские платежи за 1922 год были сведены до 720 миллионов золотых марок наличными и 1450 мил. товарами.

Конференции в Вашингтоне, Генуе и Гааге одна за другой «пересматривали» важнейшие основы Версальского мира.

Тов. Радек был прав, отмечая в своем докладе IV конгрессу Коминтерна полнейший крах Версальского мира, поскольку «смысл Версальского договора состоял в уничтожении Германии».

Однако Версальский мир пересматривался не только на конференциях союзников. Он «пересматривался» и силой оружия. На Ближнем Востоке мы имеем полный крах политики Антанты.

Севрский договор был фактически разорван победой турецких штыков в греко-турецкой войне, где за спиной воюющих держав, с одной стороны, стояла Англия, а с другой—Франция.

Сложный переплет международных противоречий еще более усложняется все усиливающимся англо-американским соперничеством в борьбе за нефть. Два могучих об'единения нефтепромышленников поделили главнейшие источники мировой нефти: с одной стороны, могущественный американский Стандарт-Ойль, с другой стороны — англо-голландское об'единение Ройяль Дейтш и Шель. «Крах Генуи и Гааги,

вызванный по существу отказом союзников признать самый факт существования рабочего государства, стремящегося к социализму, был ускорен и обострен борьбой нефтяного капитала за Россию» (К. Радек. Доклад IV конгрессу Коминтерна).

Франция по договору в Сан-Ремо уступила Англии свои права на моссульскую нефть, рассчитывая в свою очередь на уступки Англии в репарационном вопросе.

Моссульско-персидские источники нефти чрезвычайно усиливают позицию Англии в борьбе за мировую нефть тем более, что при колоссальном потреблении нефти в Америке, ей грозит через 15 лет полное истощение своих источников.

Америка, скопившая после войны $^2/_3$ всего мирового золотого фонда, становится гигантским ростовщиком обнищалой Европы. Она меньше всего склонна пойти на предложение Англии об аннулировании межсоюзнических долгов, а, напротив, готовится в удобный момент пред'явить задолжавшей Европе шейлоковский счет.

Одновременно развертывается жесточайшая борьба между Америкой и Японией за господство на Тихом океане и Дальнем Востоке. Эта борьба, которая во время империалистической войны, когда Япония, пользуясь отвлечением всех сил на европейские фронты, значительно укрепила свое влияние на Дальном Востоке и в первую очередь в Китае, шла преимущественно дипломатическим путем, теперь, несмотря на все решения Вашингтонской конференции о «разоружении» (следствием которых был еще более лихорадочный рост вооружений),—все больше принимает характер подготовки к вооруженному столкновению.

Греко-турецкая война на Ближнем Востоке, где попрежнему спутанным клубком переплетаются противоречивые интересы империалистических держав, была достаточным показателем прочности послевоенного «замирения». Наконец, всё усиливающееся национально-освободительное движение в Индии, Египте, Ирландии и Турции делает положение мирового империализма особенно шатким и неустойчивым.

Европа в безнадежном Версальском тупике.

Весь капиталистический мир бьется в сетях неразрешимых противоречий, которые ежедневно и ежеминутно грозят новыми империалистическими войнами.

На фоне этой обстановки всеобщего распада все более укрепляется международное положение единственной в мире Советской страны, а также ее значение для революционной борьбы мирового пролетариата.

3. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции.

IV конгресс Коминтерна заслушал доклад тов. Ленина на эту тему, а также доклад тов. Троцкого. Тов. Ленин в своем сжатом докладе в первую очередь остановился на причинах, обусловивших наш переход к нэп'у.

«Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, не обеспечив себе достаточной базы. Массы почувствовали то, что мы тогда еще не умели сознательно формулировать, но что и мы вскоре, через несколько недель, признали, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши наличные силы и что, если мы окажемся не в состоянии произвести отступление и ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель» (Ленин. Доклад на IV Конгрессе Коминтерна):

Тов. Ленин отмечает также те практические достижения, которые мы получили в результате 1—1½ лет Нэп'а. Это, во-первых, под'ем сельского хозяйства, которое за один год почти оправилось от всех последствий голода, во-вторых—некоторая стабилизация рубля, в-третьих—поднятие легкой индустрии, в-четвертых—первые частичные успехи в области торговли, где нам за год удалось скопить в руках государства до 20 миллионов рублей золотом, которые в первую очередь будут брошены на восстановление крупной индустрии, основной базы социалистического строительства.

И, наконец, самое главное: «возможность какого бы то ни было серьезного недовольства нами со стороны всего крестьянства во всяком случае серьезно исключена. Это достигнуто в течение одного года. Я полагаю, что это очень много» (Ленин. Доклад на IV Конгрессе).

Говоря о Нэп'е, как об отступлении, гарантирующем закрепление сделанных пролетарской революцией завоеваний, т. Ленин считает необходимым фиксировать внимание всех компартий на этом важнейшем вопросе:

«Я полагаю, что этот вопрос заслуживает внимания не только с точки зрения России, которая и до сих пор остается отсталой, но и с точки зрения Коммунистического Интернационала и западно-европейских передовых стран. Теперь, например, мы заняты выработкой программы. Я лично полагаю, что правильнее было бы, если бы обсуждали все программы лишь предварительно, так сказать, в первом чтении, но окончательное решение вынесли бы не сейчас, не в настоящем году. Почему? Прежде всего, конечно, потому, что мы едва ли могли хорошо их продумать. А затем еще и потому, что мы совершенно не продумали вопроса о возможном отступлении и об обеспечении этого отступления. А между тем, с этим вопросом необходимо считаться в деле переустройства мира, уничтожения капитализма и связанного с такими трудностями создания социалистического строя (Ленин. Доклад на IV конгрессе Коминтерна).

Тов. Ленин выдвинул мировое значение Нэп'а, как неизбежный этап почти в каждой пролетарской революции, где победоносному рабочему классу придется опираться в своей борьбе на крестьянство или близкие к нему слои мелкой буржуазии.

В этом смысле значение Нэп'а далеко выходит за национальные рамки. Нэп перестает быть чисто русским явлением, случайным эпизодом.

«Нэп есть известный этап, через который пройдет, вероятно, целый ряд стран, и, быть может, даже круп-

ные промышленные страны с подавляющим большинством промышленного пролетариата, и который удастся миновать в виде исключения лишь некоторым странам» (Г. Зиновьев. Вступительная речь на IV конгрессе).

Несмотря на финансовую блокаду, несмотря на чрезвычайно трудные условия хозяйственного под'ема, Советская Республика возрождается, являясь живым примером для всего мирового пролетариата.

«Уже одно существование Советской Республики в России представляется постоянным фактором ослабления буржуазного общества и важнейшим фактором мировой революции» (Резолюция IV конгресса Коминтерна).

4. Тактика единого фронта.

Непрерывно усиливающееся наступление капитала с самой настоятельной необходимостью выдвигало перед всеми компартиями необходимость умелого применения тактики единого фронта.

Брошенный III конгрессом Коминтерна лозунг «ближе к массам» мог быть практически осуществлен только тактикой единого фронта.

Широкие массы рабочих, еще не совсем оправившиеся от поражений после спада первой революционной волны, рабочий класс, далеко еще не освободившийся от влияния предательской социал-демократии и реформистских иллюзий, рабочий класс, начавший в обстановке жестокого фашистского террора переходить от временного состояния апатии и разочарованности к политической активности,—международный пролетариат мог быть втянут в последовательную классовую борьбу лишь на основе выдвигания понятных и близких ему лозунгов, касающихся повседневной борьбы, повседневных, ближайших и неотложнейших нужд рабочего класса. Только лишь участвуя в этой борьбе, только лишь последовательно доводя ее до конца, на что способны лишь коммунистические партии, ибо социал-демократия, превратившаяся в непосредственное крыло буржуазии потеряла возможность

вести борьбу и за повседневные нужды рабочих,— только лишь таким образом коммунистические партии могут получить настоящую связь с массами, превратиться в подлинно массовые партии, а не узкие замкнутые секты.

Расширенный пленум Исполкома в декабре 1921 г. выработал основные тезисы о тактике единого рабочего фронта, которые были подтверждены и на IV конгрессе Коминтерна.

В своем обращении к рабочим всех стран о «едином пролетарском фронте» ИККИ пишет:

«И поэтому мы говорим вам: «Ну что же, вы не решаетесь на борьбу по всему фронту, не решаетесь еще на борьбу за власть, за диктатуру пролетариата с оружием в руках, не решаетесь еще на решительный приступ против цитадели мировой реакции? Так об'единяйтесь же, по крайней мере, в борьбе за голое существование, в борьбе за кусок хлеба, в борьбе за мир. Станьте единой армией ради этой борьбы, об'единяйтесь, как пролетарский класс против класса эксплоататоров и опустошителей мира. Сломите преграды, которые воздвигнуты между вами, станьте в единые ряды, независимо от того, коммунисты ли вы, социал-демократы, или анархисты, или синдикалисты, чтобы бороться против тяжелой нищеты сегодняшнего дня».

Единый пролетарский фронт—это борьба за 8 часовой рабочий день, это борьба против снижения заработной платы, это борьба за рабочие жилища, это борьба против спекулятивного повышения цен на жизненные продукты и т. д.

В этой борьбе, при умелом проведении тактики единого фронта, компартии могут и должны отвоевать лучшие слои социал-демократических рабочих на свою сторону, показывая им на примерах борьбы бесконечную цепь предательства их вождей; в этой борьбе компартии смогут на живых и наглядных уроках действительности показать рабочим массам, что осуществление даже самых ближайших, самых неотложнейших нужд рабочего класса возможно лишь при осуществлении пролетарской диктатуры.

«Мы говорим вам: под крышей буржуазного курятника пролетарские великаны не в состоянии расправить свои члены и вытянуться во весь рост. Когда вы начнете борьбу, то увидите, что нуждаетесь в мече диктатуры для того, чтобы победить» (Там-же).

Единый пролетарский фронт, при умелом его применении, превращается в могущественнейшее средство агитации и мобилизации широких рабочих масс.

Поставленная перед компартиями сначала III, а затем и IV конгрессами Коминтерна основная задача—овладения большинством рабочего класса—возможна лишь при условии применения тактики единого рабочего фронта.

К моменту созыва IV конгресса некоторыми компартиями, особенно германской и чехо-словацкой, был уже накоплен порядочный опыт в деле применения тактики единого фронта и достигнуты значительные результаты.

Но вместе с тем тактика единого фронта вначале вызвала довольно сильную оппозицию в ряде компартий.

Кое-где эта тактика была понята, как отказ от самостоятельной линии Коминтерна, как известное организационное об'единение с социал-демократами.

Это тем более неверно, что тактика единого фронта имеет смысл только лишь тогда, когда полностью сохраняется самостоятельная и последовательная линия компартии, противопоставленная влиянию и предательскому поведению социал-демократии.

Свобода коммунистической агитации есть основное и непременное условие при проведении тактики единого фронта.

Какое бы то ни было организационное об'единение с социал-демократами означает гибель компартии.

В своем докладе на IV конгрессе Коминтерна тов. Зиновьев с полной отчетливостью подчеркнул все эти положения.

Оппозиция применению тактики единого фронта, особенно сильная в романских странах—Франции, Италии и Испании,—была на IV конгрессе почти целиком изжита.

Тов. Зиновьев одновременно вскрыл половинчатую и немарксистскую постановку этого вопроса итальянской компартией, которая признавала тактику единого фронта в области экономических стачек и отрицала ее в области политической.

Точно так же, как наступление капитала шло одновременно и по экономической и по политической линии, так и единый фронт рабочего класса, противопоставленный об'единившемуся капиталу, должен вести одновременную борьбу в обоих неотделимых друг от друга областях.

5. Рабочее правительство.

Тактика единого фронта на IV конгрессе Коминтерна была дополнена и развита лозунгом рабочего правительства. Необходимость провозглашения компартиями этого лозунга вытекала из того же порядка вещей, что и тактика единого фронта.

Для тех стран, где вопрос о власти поставлен в порядок дня, этот лозунг приобретает уже не только широкое агитационное значение, но и характер боевого политического лозунга практической необходимости. Во многих странах, где вопрос о власти поставлен с достаточной остротой и в то же время лозунг диктатуры пролетариата либо еще недостаточно популярен в широких рабочих массах, либо отчасти скомпрометирован (как это имело место в Германии, где соглашательские советы самораспустились и передали власть Германской учредилке)—в этих странах лозунг рабочего правительства является необходимым тактическим лозунгом.

Компартии должны заявить рабочим: «Вы против диктатуры пролетариата, против Советской власти. Ладно. Но ведь вас много, а иной раз и большинство

в стране. Почему же вами правит буржуазия? Почему бы вам не сорганизовать свое «рабочее правительство?»

IV конгресс установил 5 возможных типов рабочего правительства:

«1) Либеральное рабочее правительство. Такое правительство существовало в Австралии; такое правительство может возникнуть в недалеком будущем и в Англии (Таким образом, Коминтерн еще за год предвидел возможность прихода к власти Макдональда. Я. Е.).

2) Социал-демократическое «Рабочее Правительство» (Германия).

3) Рабоче-крестьянское Правительство (Такая возможность существует на Балканах, в Чехо-Словакии и т. д.).

4) Социал-демократически-коммунистически-коалиционное правительство.

5) Подлинно-пролетарское рабочее правительство, могущее быть осуществимым в чистой форме только коммунистической партией».

Коммунисты могут поддерживать или входить в коалицию с некоммунистическими рабочими партиями в деле совместной организации рабочего правительства лишь в том случае, если есть гарантии, что это правительство поведет действительно революционную рабочую политику.

Эта политика должна быть обусловлена следующими 4 основными моментами: 1) разоружение буржуазных контр-революционных организаций, 2) вооружение пролетариата, 3) контроль над производством, 4) перенесение центра тяжести налогового бремени на имущие классы.

Само собой разумеется, что такое рабочее правительство может родиться лишь в огне революционной классовой борьбы, а не в результате парламентских комбинаций.

Так, например, Коминтерн высказался против коалиции саксонских коммунистов с социал-демократами в правительстве, когда в результате парламентских выборов 12 голосов саксонских коммунистов смогли

дать необходимое, правда очень небольшое, большинство социал-демократии.

Позднее, на опыте октябрьских событий 1923 г. в Германии, на опыте т. н. Саксонского красного правительства, мы увидим, какие опасности несет с собой неправильное понимание и применение лозунга рабочего правительства.

Лозунг рабочего правительства является переходным моментом, псевдонимом диктатуры пролетариата.

Лозунг рабочего правительства в Германии,—говорил т. Зиновьев на IV конгрессе,—в расшифрованном виде означает—«вся власть Советам».

6. Политика компартий в профсоюзах.

С задачей овладения компартиями большинством рабочего класса тесно связана наша тактика в массовых организациях пролетариата и в первую очередь в профсоюзах.

Об'единение II и 2½ Интернационалов, как мы уже отмечали, означало подготовку еще более сильного наступления против рабочего класса и его коммунистических партий. В первую голову социал-соглашатели ударили по единству профдвижения. Видя, что влияние оторвавшихся от масс, забюрократившихся социал-демократических верхушек профсоюзных чиновников с каждым днем уменьшается, II Интернационал повел провокационную линию вытеснения из профдвижения революционных элементов, хотя бы за счет раскола. Те самые желтые социал-предатели, которые в течение ряда лет вопили о раскольнической политике коммунистов, теперь выступили застрельщиками раскола профдвижения.

По образному выражению тов. Зиновьева в его докладе на IV конгрессе, амстердамцы, видя опасность со стороны растущего коммунистического влияния в профсоюзах, решили, по крайней мере перед уходом «так хлопнуть дверьми, чтобы все стекла полетели».

Социал-соглашатели повели архи-предательскую, Иудину политику, провоцируя революционно-настроенных рабочих на каждом шагу. Так, например, германские меньшевики исключили из профсоюзов всех участников С'езда фабзавкомов.

Еще I конгресс Коминтерна, учитывая опыт русской революции, опыт борьбы в русском профдвижении между большевиками и меньшевиками, твердо зафиксировал, что коммунисты больше всего должны беречь единство профсоюзов, что коммунисты должны оставаться в профдвижении даже при самых тяжелых и неблагоприятных условиях, ведя внутри профсоюзов борьбу за овладение ими.

К IV конгрессу Коминтерна в некоторых компартиях, под влиянием нагло-провокационной политики амстердамцев, наметилось течение, считавшее, что оставаться при таких условиях в соглашательских союзах—это значит впадать в оппортунизм. IV конгресс Коминтерна вскрыл недопустимость такой мнимо-революционной позиции, которая была бы гибельна для компартий.

«Надо быть там, где рабочие массы, нужно иметь терпение с ними, нельзя уходить оттуда, где десятки миллионов рабочих, которые сегодня идут за социал-демократами, а завтра пойдут за нами, если мы будем с ними» (Доклад тов. Зиновьева о IV конгрессе на собрании активных работников ленинградской организации).

Тов. Зиновьев весьма справедливо указывал на русский пример, где наша партия знала немало расколов в области политической борьбы, выступая когда это требовалось, застрельщиком таких расколов, но в то же время не допустила ни одного раскола в области профдвижения.

Профсоюзы, «это незаменимое оружие пролетарской классовой борьбы», должны быть сохранены в целости, ибо только при их поддержке и опоре возможна победа и закрепление пролетарской диктатуры.

7. Значение IV конгресса Коминтерна.

IV конгресс Коминтерна займет виднейшее место в истории международного революционного движения пролетариата. На этом конгрессе обсуждались все важнейшие вопросы, которые встали во весь свой рост перед международным пролетариатом.

Но, что особенно важно, что в значительной степени отличает IV Конгресс Коминтерна от всех предыдущих—это то обстоятельство, что на этом конгрессе, наряду с общими вопросами, впервые на самом конгрессе детально и обстоятельно было исследовано и обсуждено положение в ряде компартий.

Здесь мы имеем подход вплотную к превращению Коминтерна в единую централизованную международную коммунистическую партию, на чем мы еще подробнее остановимся ниже.

На IV Конгрессе Коминтерна присутствовало 65 делегаций. IV Конгресс Коминтерна являлся в подлинном смысле этого слова всемирным конгрессом, в противоположность конгрессам II Интернационала, которые были и остаются, главным образом, европейскими конгрессами, конгрессами людей белой кожи.

Почти все страны мира, считая в том числе колониальные и полуколониальные, были представлены на IV Конгрессе. В Индии, Турции, Китае, Египте, Японии мы уже имели, правда, пока еще небольшие, но определенно складывающиеся компартии.

На IV Конгрессе присутствовала делегация Профинтерна, насчитывающего в своих рядах до 10.000.000 организованных рабочих, делегация КИМ'а, имеющего до 760.000 членов.

Ко времени IV Конгресса Коминтерна германская компартия имела 226.200 членов, итальянская—24.638 членов, французская—78.828 членов, чехо-словацкая—170.000, юго-славская — 80.000, норвежская—60.000 и т. д. В таких странах, как Персия, мы имели 1.000 членов, в Аргентине—2.500, в Австралии—900 членов; в колониальных и полуколониальных странах не могло

быть точного учета, в силу того, что там компартии находились на нелегальном положении.

Однако, не только цифровые данные характеризуют действительное состояние компартий. 15 месяцев, отделявшие III Конгресс Коминтерна от IV-го были периодом испытания крепости и устойчивости молодых компартий. Этим молодым неокрепшим партиям приходилось вести свое организационное переустройство в крайне тяжелых условиях бешеного наступления капитала, белофашистского террора, массовых репрессий и социал-демократической провокации.

II Интернационал и в том числе наши русские меньшевики, так много и охотно писавшие после III конгресса о «сумерках Коминтерна», еще один раз пережили горькое разочарование.

Компартии под тяжелыми ударами, в обстановке революционных будней, за мелкой, кропотливой организационной работой не только не распались, но напротив окрепли. И что особенно важно — они за этот период проделали, хотя и не закончили, большую организационную работу по внутреннему перестроению своих рядов, по изживанию нередко уцелевших социал-демократических традиций, по совлечению с себя «ветхого социал-демократического Адама». Повторяем, эта работа далеко еще не закончилась, для окончательного изживания того, что было накоплено десятилетиями, нужны года, но все же к IV Конгрессу значительная часть этой работы была уже проделана.

IV Конгресс поставил на обсуждение вопрос о программе Коминтерна в целом.

Посколько перед Коминтерном встала задача превращения в единую международную компартию необходимость такой общей программы является совершенно бесспорной. Необходимо зафиксировать отношение и директивы Коминтерна по ряду важнейших вопросов, хотя бы по такому, как аграрный, где целый ряд партий, как, например, итальянская и польская сделали не мало ошибок.

Но вместе с тем, составление программы, которая бы одновременно охватила задачи компартий передовых промышленных стран, стран крестьянского характера,

колоний и полуколоний, при пестроте господствующих в них классовых взаимоотношений, является делом чрезвычайно трудным. В распоряжении Коминтерна ко времени IV Конгресса был уже целый ряд документов программного характера, главным образом составленных Владимиром Ильичем. На IV Конгрессе были заслушаны три проекта программы, написанные русской, немецкой, и болгарской компартиями.

Часть членов IV Конгресса, возглавляемая германской левой, возражала против включения в программу частичных требований переходного периода, усматривая в этом оппортунистический уклон.

Русская делегация, мнение которой имело чрезвычайно большой вес на конгрессе, выступила с критикой неправильного уклона германских левых.

Указывая на опыт борьбы с меньшевиками в 1910—12 годах, наша делегация отметила, что оппортунизм заключается не в выдвигании частичных требований, а в попытке подменить частичными требованиями основные требования.

Следуя совету Владимира Ильича, IV Конгресс Коминтерна ограничился лишь дискуссией по программному вопросу с тем, чтобы перенести окончательное утверждение ее, после предварительного обсуждения в секциях, на V Конгресс Коминтерна.

IV Конгресс Коминтерна принял чрезвычайно важное решение, оформляющее его организацию в единую международную коммунистическую партию,—решение о выборности на конгрессах всего состава Исполнительного Комитета Коминтерна. До IV Конгресса ИККИ строился по принципу представительства от партий. Выборность Исполкома, каждый член которого подведомственен Коминтерну в целом, является организационным оформлением перехода от начала федеративности к централизованной единой партии.

Здесь мы имеем применение в международном масштабе того основного ленинского принципа построения пролетарской партии, который неустанно проводил Владимир Ильич в течение десятков лет работы в РКП (б).

8. Между IV и V Конгрессами.

Полтора года, отделяющие IV Конгресс Коминтерна от V Конгресса, были годами крупных классовых боев между пролетариатом и буржуазией. За эти годы мы имели такие события, как белогвардейский переворот Цанкова, а затем рабоче-крестьянское восстание в Болгарии, залитое морем крови, задавленное бесшабашным разгулом белофашистского террора.

В течение этих полутора лет мы наблюдали громадную забастовочную волну в августе прошлого года в Германии, которая свалила правительство Куно, а затем октябрьские события, когда рабочие всего мира, затаив дыхание, со дня на день ожидали окончательной развязки, окончательной победы германского пролетариата.

Пред нашими глазами прошло героическое выступление гамбургских рабочих, подавленное буржуазией и социал-демократическими палачами.

За эти полтора года высоко взметнулась волна революции в Польше, выразившись в массовых стачках в Силезии, а затем в знаменитом Краковском восстании, затопленном польскими жандармами-охранниками в море рабочей крови.

В течение этих полутора лет в среде Коминтерна происходила дальнейшая проработка вопросов о рабоче-крестьянском правительстве, о централизме, а также борьба с идеологическими уклонами от марксизма и, наконец, за время между IV и V конгрессами Коминтерна мы имели знаменитую дискуссию в РКП (б.), на которую откликнулись все компартии, которая стала дискуссией всего Коминтерна.

В двадцатых числах июня 1923 года открылся расширенный пленум ИККИ, работа которого проходила непосредственно после белогвардейского переворота Цанкова в Болгарии и на пороге августовско-октябрьских событий в Германии.

Расширенный пленум ИККИ не мог, конечно, пройти мимо болгарских событий и ошибки сделанной

болгарской компартией, которая могла стать для последней роковой ошибкой.

В чем смысл болгарских событий? Кучка белогвардейских офицеров фашистской организации Цанкова в течение нескольких часов свергает крестьянское правительство Стамболийского, за которым шло подавляющее большинство крестьянства (В правительственной партии насчитывалось 121.000 мелкого и бедного крестьянства).

Та легкость, с какою удалось ничтожной заговорщической кучке захватить власть в свои руки, показывает всю непрочность организации самостоятельной крестьянской партии, пытающейся найти для себя отдельный от рабочего класса путь.

Громаднейшая ошибка, сделанная в эти дни болгарской компартией, заключается в том, что последняя заняла своеобразную позицию нейтралитета.

«Дерутся, мол, два крыла буржуазии — крупная буржуазия и мелкая буржуазия (крестьянство), а пролетариату до этого дела нет».

Само собой разумеется, что как только было раздавлено крестьянство, а реакция почувствовала себя сколько-нибудь прочно, она немедленно обрушила всю тяжесть своих репрессий против рабочего класса и компартии.

А между тем своевременное вмешательство в события со стороны болгарской компартии имело бы решающее значение!

Стотысячный рабочий класс Болгарии является наиболее организованной силой; 40 проц. его непосредственно входят в ряды компартии.

Компартия имела на своей стороне железнодорожников, телеграфистов и т. д.

В тот момент компартия являлась решающей силой. Ее вмешательство определило бы ход событий в сторону поражения реакции.

Если бы даже в то время компартия не могла бы рассчитывать на самостоятельное овладение властью,

она все же должна была выступить на стороне крестьянской партии против Цанкова.

Мы поддержали Керенского против Корнилова, хотя за Керенским в то время не шло уже и крестьянство. Эта недопустимая для революционно-пролетарской партии политика нейтралитета, привела к громадному замешательству среди болгарского пролетариата и к началу разложения в рядах самой компартии.

Ошибка болгарской компартии обнаруживает с одной стороны недооценку последней роли крестьянства, среди которого коммунистами крайне слабо велась работа, а с другой—неправильную политику в национальном вопросе, которая выразилась в том, что национально-революционные македонские организации, которые при правильном подходе к ним могли бы стать крупным союзником компартии, фактически были использованы цанковской реакцией.

Болгарская компартия, вскоре осознавшая свою ошибку, вынуждена была потом принять бой в гораздо менее благоприятных условиях,встав через пару месяцев во главе восставших крестьян и рабочих. Несмотря на жестокое подавление этого восстания болгарскими белогвардейцами при помощи врангелевских молодчиков, несмотря на громадные жертвы, понесенные компартией, последняя вышла из боев, внутренне укрепившись и закрепив свои связи с широкими рабоче-крестьянскими массами.

Ко времени июньского расширенного пленума ИККИ перед Коминтерном во весь рост встал вопрос о рабоче-крестьянском правительстве.

Большинство компартий только лишь теперь вплотную подошли к работе в крестьянстве.

«Теперь большинство коммунистических партий Европы вплотную подошло именно к этому моменту к этому перекрестку дорог, когда они перестают быть цеховыми партиями, рабочей оппозиции внутри буржуазного строя, когда они становятся партией-гегемоном, которая завтра поставит вопрос о власти, попытается указать пути крестьянству и всей стране. От-

сюда лозунг—Рабоче-Крестьянское правительство» (Доклад т. Зиновьева).

Как мы уже указывали, дискуссия, проходившая в нашей партии, нашла самый живой отклик в рядах всех компартий и стала дискуссией Коминтерна. Точка зрения нашей оппозиции, которая была осуждена XII Всесоюзной конференцией, а затем и XIII с'ездом РКП (б.), как мелкобуржуазный уклон, отражающий напор находящейся вне партии мелкобуржуазной стихии,—эта точка зрения оппозиции была поддержана правыми оппортунистическими группами. Отколовшийся от норвежской компартии Трамель определенно писал, «что он солидаризуется с нашей оппозицией и говорит, что приветствовал бы, если бы ряды Коммунистического Интернационала были бы построены по этому образцу» (Речь тов. Бухарина на XII с'езде РКП (б.).)

Одновременно с ожесточенной дискуссией в рядах нашей партии большинство других компартий переживало внутренний кризис, который являлся кризисом изживания правых оппортунистических уклонов, кризисом обольшевичения партий.

В этом смысле наша оппозиция явилась как бы отражением всего того правого мелкобуржуазного уклона, который был единодушно осужден на V конгрессе Коминтерна (на этом конгрессе тов. Радек фактически возглавил выступления правой части Коминтерна).

Однако к V-му конгрессу подавляющее большинство всех компартий поддержало в дискуссии линию ЦК, которая, как показали результаты нашей дискуссии, фактически явилась линией всей нашей партии.

Одним из важнейших моментов, который с наибольшей яркостью вскрыл наличие и опасности правого уклона в рядах Коминтерна, являются уроки германских событий.

Нет нужды снова напоминать читателям все этапы августовско-октябрьских событий в Германии. В эти дни и недели внимание трудящихся всего мира было неослабно приковано к ходу грандиозных боев германского пролетариата.

С момента занятия Рура французскими оккупационными войсками, которое германские капиталисты использовали для еще большего нажима и принижения жизненного уровня обреченного буквально на нищенское и полуголодное существование германского рабочего класса, стало очевидным, что наступил момент решительных классовых боев. Вопрос о власти был поставлен в порядок дня.

После грандиозных августовских стачек, свалivших правительство Куно, перед Германией было только лишь два пути: или фашистская диктатура, или диктатура пролетариата.

Создавалась весьма благоприятная обстановка для пролетарской победы. Самые широкие массы рабочего класса пришли в движение, влияние компартии увеличивалось с каждым днем, от крупной буржуазии отходили массы обнищалой в конец обедневшей мелкой буржуазии, развивалось мощное движение фабзавкомов, которые могли бы стать опорными массовыми пунктами при захвате власти и закреплении ее, т. к. у германского пролетариата не было наших предоктябрьских Советов.

И все же в октябре к власти пришли фашисты во главе с ген. Сектом.

Чем являлась на деле победа ген. Секта?

Некоторые товарищи, в том числе и тов. Радек, были склонны расценивать ее как победу фашизма над стоявшей прежде у власти социал-демократией, в то время как мы фактически имели здесь победу фашизма и фашистской социал-демократии над рабочим классом.

Германская Коммунистическая Партия, возглавляемая в то время ЦК, в котором подавляющее большинство имели правые во главе с тов. Брандлером, совершала во время октябрьских событий в Германии ряд крупных и тяжелых ошибок.

Возможно, что даже и при наличии правильной тактики победа фашизма все же оказалась бы неизбежной, но вместе несомненно и то, что германская компартия не смогла, или вернее неправильно использовала те средства массовой революционной борьбы, которая да-

вала ей в руки благоприятно сложившаяся обстановка. Возглавляемая правой группой германская компартия допустила ряд крупнейших ошибок в толковании и применении тактики единого фронта и рабочего правительства.

9. Чистка тактического оружия.

Вопрос о тактике Германской компартии и Коминтерна рассматривался и на XIII партконференции и на XIII партийном С'езде и особенно подробно на V конгрессе Коминтерна.

Основным узлом германских событий в октябре являлась красная Саксония, которая должна была бы стать плацдармом для развертывания решающих боев за пролетарскую диктатуру. Руководящая группа германской компартии совместно с левыми социал-демократами образует рабочее правительство Саксонии. Но свое участие в рабочем правительстве тов. Брандлер и другие использовали не столько для усиления и развертывания революционной массовой работы, для захвата оружия и подготовки восстания, сколько для парламентской борьбы.

Получился как бы блок, как бы организационный союз компартии с левыми социал-демократами, которые, как всякие социал-демократы, дальше революционной фразы не шли и в решительный момент, когда реакционный рейхсвер Секта занимал Саксонию, они, повинуясь шейдемановской указке из Берлина, предали германских рабочих.

«Вместо того, чтобы использовать все время, которое у них было, для создания массовой организации рабочего класса, приложить максимальные усилия к тому, чтобы вооружить массы и быть рупором нараставшего тогда движения и с высоты трибуны, на которой они стояли, раздувать и развивать это массовое движение, наиболее выдающиеся работники, как тов. Брандлер, стали рассматривать весь эксперимент с саксонским правительством с точки зрения некоторой парламентской комбинации, когда при помощи использования средств и методов буржуазной демократии, буржуазного гос-

аппарата можно пройдя через сравнительно длинный фазис развития, перейти более или менее безболезненно в высшую стадию» (Н. Бухарин. Доклад на XIII С'езде РКП).

Еще во время IV конгресса Коминтерна, тов. Зиновьев, отмечая широкий масштаб применения германской компартией тактики единого фронта, подчеркивал в то же время, что ей не всегда удается оттенить чисто-коммунистическую линию, что является основным условием для нас при применении тактики единого рабочего фронта.

А на Лейпцигском С'езде германской компартии была принята формулировка тов. Брандлера о том, что задачей коммунистической партии является, в связи с общей тактикой единого фронта и вхождением в рабочее правительство, завоевание аппарата государственной демократической власти.

V конгресс Коминтерна решил, что тактика единого фронта является правильной и для настоящего времени, для так называемого демократически-пацифистского периода.

Однако, то обстоятельство, что ряд товарищей из правого крыла Коминтерна был склонен толковать единый рабочий фронт, как некое «честное» об'единение с меньшевиками,—заставило V конгресс Коминтерна, по образному выражению тов. Зиновьева, «заняться чисткой нашего тактического оружия, которое кой-где начало ржаветь».

Тов. Зиновьев в своем докладе на V конгрессе Коминтерна напоминает свое давнишнее определение тактики единого фронта, как псевдоним пролетарской диктатуры. Мы употребляли такой псевдоним во времена Керенского, когда выбросили лозунг «долой десять министров-капиталистов». В то время выгнать 10 министров-капиталистов из Временного правительства это значило—свергнуть буржуазию и осуществить диктатуру пролетариата.

Но лозунг Советской власти был понятен в начале февральской революции только небольшим группам наиболее передовых рабочих, а на призыв «долой

10 министров-капиталистов» широко откликался и рабочий-меньшевик.

Не даром Милюков называет этот лозунг самым демагогическим, с каким ему только приходилось встречаться.

Тактика единого фронта, рабочее правительство—это значит перевести на понятный для самых широких масс язык лозунг диктатуры пролетариата.

Анализируя причины возникновения правого уклона в Коминтерне, тов. Зиновьев относит ее за счет той обстановки, которая создалась в настоящий период, когда одна волна революции спала, а другая все еще назревает.

«В такой момент неизбежно накопление на правом фланге целого ряда иллюзорных мыслей, фантастики. В эти годы затишья неизбежны правые уклоны. И это случилось не только у нас, но и в целом ряде других партий. Не так верят в революцию, думают, что, может быть, надолго застопорило. И появляется правый уклон, выразившийся в своеобразной форме у нашей оппозиции» (Г. Зиновьев. Доклад о V конгрессе Коминтерна на собрании активных работников ленинградской организации).

V конгресс Коминтерна беспощадно вскрыл мелкобуржуазную подоплеку правого уклона, который является в настоящее время главной опасностью для всякой компартии, но в то же время он не мог не осудить позицию т. н. ультра-левых.

10. Борьба против ультра-левых. Программные вопросы.

Один тип ультра-левого, отклонение от общей линии Коминтерна—это позиция тех товарищей, которые считают недопустимым для себя оппортунизмом дальнейшее пребывание в возглавляемых меньшевиками профсоюзах.

Провокационная политика меньшевиков по отношению к революционно-настроенным рабочим и коммунистам в профсоюзах, о которой мы уже говорили, в связи с IV Конгрессом Коминтерна, с каждым днем принимает все более цинично-наглый и вызывающий характер.

Так, например, социал-демократические чиновники германских профсоюзов пред'явили требование к членам профсоюза выдать росписку в том, что такой-то никакого отношения к Профинтерну и Коминтерну не имеет. ИККИ посоветовал немецким товарищам не останавливаться перед выдачей хотя бы трех таких росписок, лишь бы иметь возможность вести массовую коммунистическую работу в союзах. Без овладения профессиональными союзами диктатура пролетариата невозможна.

Уход из меньшевистского профсоюза—это значит пойти по линии наименьшего сопротивления, это значит отказаться от борьбы в тяжелых условиях, где нужна выдержка и самодисциплина. Вот почему Владимир Ильич не раз говорил: «завоюй эти профсоюзы, тогда ты будешь настоящий революционер» (Г. Зиновьев. Доклад о V Конгрессе).

В рядах компартии есть также и такие товарищи, которые под прикрытием ультра-революционной фразы пытаются на словах стать левее ленинизма, а по существу проделать ревизию марксизма и ленинизма.

Такие выступления встречались в дискуссии по программному вопросу, такие выступления имели место в теоретическом журнале германской компартии, когда один из немецких товарищей пытался доказать, что никакой сверх-прибыли не существует, пытаясь тем самым подорвать одно из основных положений ленинизма.

И, наконец, третий тип ультра-левого отклонения—это позиция одного из руководителей итальянской компартии, т. Бордига.

Тов. Бордига, испугавшись случаев социал-демократической отрыжки в ряде компартий, заявляет себя сторонником узкой, но зато чистой партии.

На это ему Коминтерн ответил: нам нужна большевистская, но вместе с тем и массовая партия, а не узкая, замкнутая секта.

V Конгресс снова очень долго и внимательно останавливался на вопросе о программе Коминтерна. Мы уже отмечали колоссальную трудность этого дела.

Незадолго до V Конгресса германская социал-демократия на очередном с'езде перерабатывала свою программу. Ей это совсем не трудно сделать, ибо ее путь—это попятный путь к капитализму.

В своей программе немецким меньшевикам оставалось зафиксировать то, что уже давно существует в действительности, а именно вычеркнуть из старой Эрфуртской программы всякое упоминание о классовой борьбе.

Другое дело—программа Коминтерна. Здесь необходимо очертить путь вперед, наметить новые вехи.

V Конгресс Коминтерна решил еще раз последовать совету Владимира Ильича—лучше пообождать, чем чересчур поторопиться с принятием программы Коминтерна—и перенес утверждение ее на следующий очередной Конгресс.

11. Современная обстановка борьбы.

Боевому штабу международного пролетариата необходимо знать положение своего врага, его силы, его возможности к сопротивлению. Идет ли подорванное мировой войной капиталистическое хозяйство вверх, в гору, поправляется ли оно, или, наоборот, продолжает катиться вниз под гору, от этого в значительной степени зависит характер боевых действий международного пролетариата, его боевая тактика.

V Конгресс Коминтерна установил, что кризис мирового хозяйства попрежнему продолжается.

Если кое-где в отдельных странах и наблюдается некоторое улучшение, то оно носит временный характер и идет за счет прямого грабежа соседних стран. Пресловутые «ножницы», с которыми пришлось так много повозиться нашей Советской стране, прежде

чем удалось сомкнуть их лезвия,—эти «ножницы» стали всемирным явлением.

Аграрный кризис, принявший всемирный масштаб, открывает перед коммунистическими партиями громадные возможности в смысле широкого вовлечения отсталых масс крестьянства в революционную борьбу пролетариата.

В Америке аграрный кризис достиг громадных размеров. До 40% фермеров (арендаторов) разорилось, обеднело и превращается в пролетариев.

За короткое время американской компартии удалось провести значительную работу и пустить сравнительно прочные корни в толщу фермерской массы.

В той же Америке мы видим начало и промышленного кризиса, который неизбежно, как это всегда бывало и прежде, отразится на европейской промышленности.

В течение года произошел крах трех валют мирового хозяйства, как единого целого по существу,—само собой разумеется, что времена «полнокровного капитализма» уже далеко позади.

Наступление капитала попрежнему продолжается. Капитализм кое-где «ремонтируется» за счет дальнейшего экономического нажима на трудящихся, за счет дальнейшего обнищания рабочего класса.

В Англии, где производство поднимается, в ряде отраслей (например, в каменноугольной) реальная заработная плата упала к 1924 году до 75—80% довоенной.

В Германии, где безработица сокращается, квалифицированные рабочие в государственных предприятиях получают на 40—44%, а не квалифицированные на 23% меньше, чем в 1923 г. [1]

Зато большие изменения мы видим в области международной политики. Маятник международной политики, колебавшийся в последние годы между меньшевизмом и фашизмом, снова качнулся в сторону меньшевиков. V Конгресс Коминтерна отмечает наступление так на-

[1] Цифры взяты из доклада т. Бухарина на XIII Съезде РКП.

зываемого демократически-пацифистского периода. Это отнюдь не явилось неожиданностью для Коминтерна. Еще IV Конгресс в резолюции «О тактике Коминтерна» писал:

«В настоящий момент международное политическое положение характеризуется фашизмом, осадным положением и войной белого террора против рабочего класса. Но это не исключает возможности, что в недалеком будущем в некоторых важнейших странах открытая буржуазная реакция сменится «демократически-пацифистской эрой». И дальше идет прямое указание на рабочую партию г. Макдональда и на левый блок г. Эррио.

На поверку мы оказываемся куда лучшими пророками, чем буржуазные и меньшевистские гадалки, которые десятки раз «предсказывали судьбу нашей» Советской Республики и каждый раз попадали... пальцем в небо.

В своих тезисах по вопросам тактики V конгресс Коминтерна так характеризует «действительный смысл переживаемого этапа международной политики»:

«На деле то, что происходит, отнюдь не является началом стабилизации капиталистического «порядка» на основе «демократии» и «мира». Это только одна из форм, которой маскируется дальнейшее обострение всемирной буржуазной реакции и которая подготовляет новый обман народа.

«Демократическо-пацифистская» полоса не только не привела и не может привести к сокращению вооружений, но, напротив, рост вооружений бешеным темпом продолжается. Интриги тайной дипломатии процветают больше, чем когда бы-то ни было. Каждая демократия с большей или меньшей откровенностью вооружается для непримиримого империалистического столкновения с другой «дружественной демократией».

«Основной конфликт между американским и японским империализмом нисколько не ликвидирован. Движущая сила этого конфликта, который должен неизбежно привести к новому взрыву империалистической войны, продолжает действовать автоматически.

«Противоречия интересов империалистических клик Англии и Франции нисколько не уничтожены победой

«демократий» в той и другой странах. Изменилась только форма соревнования, но не сущность.

«Грабеж колоний и полуколониальных стран по-прежнему является само собой разумеющейся предпосылкой «прогресса» и «цивилизации».

И далее:

«Об'ективный смысл переживаемой своеобразной демократическо-пацифистской полосы заключается в том, что буржуазия не может уже править старыми методами. Эта «эра» является выражением непрочности капиталистического строя, его упадка, начавшегося развития его по нисходящей линии.

«Нынешние «демократическо-пацифистские» правительства, как и правительства аналогичного типа, которые еще могут создаться, не только не поведут действительно демократическую миролюбивую политику, но, напротив, сами будут фашизироваться очень быстро. Классовая борьба не только не затихнет, но в рамках «демократии» и «пацифизма» разгорится еще более ярко. Смены режимов (демократия—фашизм—демократия) будут еще больше подтачивать фундамент пошатнувшегося капитализма. Из каждой такой смены народные массы, и в первую очередь пролетарские массы, будут выходить обогащенные политическим опытом и закаленные большей готовностью к борьбе, между тем как буржуазия и прислуживающие ей вожди социал-демократии из каждой такой смены будут выходить с ослабленными силами, более деморализованные и теряющие веру в себя и в свою политику.

«Так и будет происходить рост сил пролетарской революции вплоть до ее решающей победы».

Буржуазия умеет маневрировать. Фашизм изжил себя и буржуазия поворачивается левым флангом вперед. Вот откуда «рабочее» правительство Макдональда, вот откуда левое правительство Эррио, вот откуда меньшевики второй раз у власти. Первый раз буржуазия позвала их в годы войны. Но тогда была война. Очевидно, «нынешние нормальные времена далеко ненормальны», говорит тов. Зиновьев в своем отчетном докладе о V Конгрессе, раз буржуазии понадо-

бились ее верные лакеи, меньшевики, которые «переиродят самого Ирода».

II Интернационал за работой! Безработные социалистические министры, которые, конечно, регистрируются не на бирже труда, а в королевских приемных, находят для себя занятия по вкусу.

Буржуазия второй раз призывает меньшевиков к власти. Это доказывает, что она чувствует себя неособенно прочно в седле.

Мировая буржуазия клянется в своем «миролюбии». Одно за другим буржуазные правительства признают СССР.

Но уже на V Конгрессе было определенно указано, что нельзя рассчитывать на сколько-нибудь длительный характер этого миролюбивого периода.

Под прикрытием меньшевистских прохвостов, за ширмой социалистических министров буржуазия лихорадочно готовится к новым империалистическим войнам. Армии растут и увеличиваются. На вооружение тратятся громаднейшие средства. По приказу банкиров и промышленных королей сотни и тысячи ученых сидят над изобретением лучших, более совершенных способов истребления миллионов.

Руками Макдональдов английская буржуазия вела такую открыто-разбойничью политику в Индии, Египте, Китае и т. д., на которую не решался и старый колониальный волк Керзон.

Коминтерн оказался еще один раз пророком, когда на Конгрессе он предсказал недолговечное существование и всего демократически-пацифистского периода, и правительства г. Макдональда.

Мавр сделал свое дело, мавр может уйти!

Буржуазия призвала к власти Макдональда, она его и «ушла».

Благочестивейший Макдональд, предаваясь теперь горестным размышлениям о бренности всего земного, вероятно, уже твердо решил, что в большевистских предсказаниях дело не обошлось без «нечистого», который заранее сообщил им все свои козни.

Отмечая в своем докладе на открытии курсов ответственных партработников, что «демократически-па-

цифистская» «эра» — только «исторический эпизод», тов. Зиновьев подчеркивает:

«Каждая смена «эпох»—от фашизма к пацифизму, от демократии к белой диктатуре и обратно—раскачивает устои буржуазного мира. Демократически-пацифистская «эра» пройдет, а революция придет. И наша задача—в то время, когда они прячутся и разыгрывают маскарад,—сорвать маски и оставаться непримиримыми большевиками до конца. Между прочим, отсюда лозунг — большевизация наших партий» (Г. Зиновьев. «Большевизм и меньшевизм на международном экране». «Правда»).

«План Дауэса, который изобразил перед рабочими массами Европы, как победу «мирного начала», как победу «демократизма и пацифизма», этот разбойничий план, продиктованный, главным образом, американскими империалистами, идущими во многом в союзе с английскими банкирами, надувая своих собратьев по «пацифизму»—французских капиталистов, удобнее всего было провести руками Макдональда. Таким образом и в ряде коренных вопросов внешней политики меньшевистское «рабочее» правительство Макдональда было игрушкой в руках английской буржуазии» (Г. Зиновьев—там же).

Провал Макдональда в значительной степени был также продиктован американской указкой. Если господин Морган ничего не имел против использования Макдональда и рабочей партии в качестве «агитпропа» для проведения агиткампании в пользу плана Дауэса, то проводить его в жизнь он предпочитает в кампании с более солидными людьми.

Тов. Зиновьев на V Конгрессе характеризовал план Дауэса, как удавную шелковую петлю, наброшенную на шею германских рабочих.

Американский дядюшка выступил не сразу.

В тех тезисах о тактике V конгресса Коминтерна мы находим следующую характеристику «заключения комиссии экспертов»:

«Евангелием современного «пацифизма» и «демократии» является так называемое заключение экспертов. На деле план экспертов направлен к ограблению

трудящихся Германии и, вообще, является попыткой империалистов вчера еще враждовавших друг с другом государств поправить свои дела за счет трудящихся. Оккупация Рура не привела к желанным для французских империалистов результатам. Попытки более откровенного грабительства не увенчались успехом. Единственный путь к «разрешению» репарационной проблемы—это путь более растянутого во времени грабежа, прикрытого «демократическо-пацифистскими» фразами. К нему и прибегают в настоящий момент империалисты Антанты, поддерживаемые наиболее заинтересованными слоями германской буржуазии и услужающей ей германской социал-демократии. Заключение экспертов, к которому теперь присоединилась вся международная контр-революционная социал-демократия, на деле является позорнейшим документом нашего времени. Это—петля не только на шее трудящихся Германии, но и трудящихся целого ряда других стран. Поддержка заключения экспертов со стороны социал-демократии есть такая же измена делу трудящихся, как и поддержка ею империалистической войны, ибо заключение экспертов есть продолжение войны только другими средствами.

«Заключение экспертов, если даже оно начнет решительно проводиться в жизнь, ни в коем случае не ликвидирует противоречий интересов между различными группами мирового империализма. Чем больше эти интересы попытаются теперь примирить на бумаге, тем с большей силой вспыхнут они через короткое время на деле.

«После Генуэзской конференции собирается, по предложению союзников, комитет банкиров под руководством американского финансового короля Моргана. Этот комитет должен наметить условия, при которых Германия сможет получить заем для того, чтобы быть в состоянии платить союзникам и взяться за улучшение своего хозяйства, за упорядочение своих финансов» (К. Радек. Доклад на IV Конгрессе Коминтерна).

И далее:

«Когда бывший сенатор Носке выступил с предложением вмешательства Америки в хозяйственные дела

Европы, он выдвинул следующий план финансового контроля над Германией: так как Франция является врагом Германии, а Англия пользуется недоверием со стороны Франции, то над Германией невозможны ни французский, ни английский финансовый контроль, а надо назначить контролером американского министра торговли Гувера, который является беспристрастным лицом» (Там же).

Раньше Гувер, теперь Дауэс, но за спиной обоих стоит Морган, финансовый король, некоронованный владыка мира, который по радио давал предписание Лондонской конференции союзников сговориться по вопросу о плане Дауэса.

Американский хозяин появился на европейской сцене. И он не мог не выступить. Американский капитал, скопивший $^2/_3$ всемирного золота, страдает ожирением, ему грозит удар от полнокровия. 2% на кредитные операции—это превосходит всякую меру капиталистического терпения.

Морган вынужден заняться Европой.

План Дауэса представляет из себя угрозу не только жизненным интересам германских рабочих, но и всего мирового пролетариата.

Происходившая в октябре нынешнего года Кельнская коммунистическая конференция, подчеркивая вышеуказанное обстоятельство, намечает следующую программу-минимум в борьбе против плана Дауэса:

«В качестве программы-минимум при борьбе против плана Дауэса резолюция конференции выдвигает следующие требования: обеспечение восьмичасового рабочего дня; установление минимума зарплаты в соответствии с прожиточным минимумом; предоставление возможности работать всем трудоспособным; достаточные пособия безработным; снабжение всех трудящихся удовлетворительными жилищами и пропитанием; освобождение прожиточного минимума от налогов; отмена косвенных налогов.

Конференция выпустила манифест к рабочим всех стран, в котором, между прочим, говорится: «Демократический пацифизм является лишь

плацдармом, на котором империалистические силы готовятся к новой мировой войне и к уничтожению СССР». Путь к этим целям пролагается при помощи плана Дауэса и генерального наступления международного капитала на мировой пролетариат. Первым непосредственным об'ектом нападения явился германский пролетариат, но такие же последствия грозят рабочим всех стран в случае осуществления плана Дауэса. Борьба против плана Дауэса является поэтому не германским, но международным делом и должна вестись в союзе с СССР. Необходимым условием успешности этой борьбы является одновременная борьба против Лиги Наций и II Интернационала и за единство мирового проф-движения» (Правда» № 234).

Версальский мир и в Дауэсовском издании не дает выхода из того тупика, в котором очутился послевоенный капиталистический мир:

«На Лондонской конференции союзников, принявшей план Дауэса, была создана видимость умиротворения. Исход Лондонской конференции приветствовали как победу англо-американского «миролюбия» над французской «воинственностью». А на поверку оказывается, что тот торговый союз немецкого и французского капитала, который был сорван англичанами в Лондоне, теперь весьма недурно налаживается против Англии. Оказывается, что сдача немцами 26 процентов всего своего вывоза, согласно плану Дауэса, означает усиление немецкой конкуренции английскому вывозу.

Поэтому консервативные бездельники, пользуясь бессилием Макдональда побороть противоречия империализма, смело ставят в свою программу—«защиту национальной промышленности» (Сафаров. «Классы в масках». «Л. Правда», № 275).

Попрежнему налицо запутанный клубок противоречивых интересов капиталистических стран, клубок, который сможет быть разрублен лишь острым мечом пролетарской диктатуры.

А на фоне этого непрекращающегося распада капиталистического мира, как мощная стальная крепость, стоит первая в мире Республика Советов, которая, несмотря на все препятствия и затруднения, растет и крепнет с каждым днем и готовится через пару недель торжественно отметить 7-е существование Пролетарской диктатуры.

И рабочие в этой стране, по меткому выражению тов. Зиновьева, куда меньше «демократы», чем английский король: Советы переизбираются у них всего лишь один раз в году, а рабоче-крестьянское правительство существует вот уже 7 лет.

12. С оружием ленинизма к Мировому Октябрю.

V Конгресс бросил боевой лозунг: все партии должны стать не только настоящими коммунистическими, но и большевистскими, ленинскими партиями.

В своем последнем выступлении на Коминтерне, в докладе на IV Конгрессе, тов. Ленин говорил: «Мы учимся в общем смысле. Вы же должны учиться в специальном смысле, чтобы постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими но и превосходными».

За годы бешеного наступления капитала и белофашистского террора большинство компартий получило необходимую боевую закалку.

Германская компартия, которая пережила тяжелое октябрьское поражение и внутрипартийный кризис, когда был сменен почти весь прежний руководящий состав, к моменту последних выборов в рейхстаг в 1924 г. окрепла настолько, что под боевыми лозунгами гражданской войны и пролетарской диктатуры завоевала 60 мест против 15 при выборах 1920 года.

Силы Коминтерна растут и крепнут с каждым днем. У Коминтерна мощный резерв, Коммунистический Интернационал молодежи, который с IV до V

Конгресса вырос в полтора раза. Через Профинтерн III Коммунистический Интернационал связан с самыми широкими массами рабочих всех стран.

Наконец, отмечавший недавно первую годовщину своего существования, Красный Крестьянский Интернационал подводит под знамена Коминтерна многомиллионную крестьянскую пехоту.

Мощное национально-освободительное движение, которое широкой волной развернулось в Китае, Индии, Марокко, Афганистане и т. д. придвигает к миллионным авангардным частям пролетарского Запада громадные, в сотни миллионов, резервы крестьянского Востока.

Процесс большевизации компартий уже начался. Почти все партии Коминтерна перестраиваются на ленинском принципе производственных ячеек.

Не за горами полное выполнение боевого лозунга V Конгресса о превращении всех компартий в ленинские большевистские партии.

Это значит—построить все секции Коминтерна по тому принципу, по которому строил нашу партию Владимир Ильич в течение десятков лет неустанной работы.

Это значит—превратить Коминтерн в единую железную шеренгу большевистских бойцов.

Это значит—с несравненным оружием ленинизма в руках кратчайшим путем прийти к Мировому Октябрю.

Як. Елькович.

Хронология важнейших событий.

1917 год.

Апрель.

16 (3) Возвращение в Россию из-за границы В. И. Ленина.

17 (4) Доклад тов. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» («Тезисы») на собрании б-ков-делегатов Всер. Совещания С. Р. и С. Д.

Май.

1 (18 апреля) Нота Милюкова с подтверждением верности Врем. Правительства союзным договорам.

3 (20) Воззвание ЦК и ПК РС-ДРП (б-ков) по поводу ноты Милюкова.

4 (21) Демонстрации протеста против ноты Милюкова.

Июнь.

16 (3) Открытие I-го Всероссийского С'езда С. Р. и С. Д.

Июль.

1 (18) Демонстрации по поводу наступления. Демонстрации 18 июня—начало борьбы за власть.

16—18 (3—5 июля). Разгром «Правды»; забастовки, вооруженные демонстрации (Первый бой за власть).

Август.

8—16 (26—3) VI-й с'езд РС-ДРП (б-ков) в Петрограде.

Сентябрь.

6 (24) Наступление Корнилова на Петроград.

13 (31) Принятие первой большевистской резолюции Петроградск. Советом.

Октябрь.

29 (16) Образование В.-Р. Комитета при Петроградском Совете.

Ноябрь.

7 (25) Победа Пролетарской Революции.

7—8 II-й Всероссийский С'езд Советов.

8 Образование Совнаркома. Декрет о мире и о земле.

Декабрь.

5 (22) Подписание договора о перемирии с Германской коалицией

1918 год.

Январь.

14 (1) Первое покушение на тов. Ленина в Петербурге.
18 (5) Заседание Учредительного Собрания.
20 (7) Декрет ВЦИК о роспуске учредилки.
28 (15) Декрет о создании Рабоче-Крест. Красной Армии.

Март.

2 Подписание Брестского договора.
6—8 VII-й с'езд РКП в Петербурге, санкционировавший Брестский договор.
15. Ратификация IV С'ездом Советов Брестского договора.

Июнь.

20 Убийство тов. Володарского в Петрограде.

Июль.

9 Утверждение Советской Конституции V с'ездом Советов.

Август.

30 Покушение на тов. Ленина. Убийство тов. Урицкого.

Ноябрь.

9 Германская революция.
13 ВЦИК аннулировал Брестский договор.

1919 год.

Январь.

15 Убийство Р. Люксембург и К. Либкнехта.

Март.

2—7 I-й Конгресс Коммунистического Интернационала.
18—23 VIII-й с'езд РКП. Принята новая программа.

Август.

4 Падение Венгерской Советской Республики.

Сентябрь.

23 Взрыв в Московском Комитете РКП.

1920 год.

16 января. Снятие блокады с России верховным советом Антанты.
29 марта. IX с'езд РКП.
23 апреля. Пятидесятилетие тов. Ленина.
19 июля. Открытие II Конгресса Коминтерна.

1921 год.

2 марта. Кронштадтское восстание.
6 » Подписание торгового соглашения между РСФСР и Англией.
8 » Открытие X с'езда РКП.
16 » Постановление ВЦИК о замене разверстки натурналогом.
17 » Ликвидация Кронштадтского мятежа.
18 » Подписание в Риге мирного договора с Польшей.
10 июня. Открытие в Москве III Конгресса Коминтерна.
1 июля. Открытие в Москве Первого Всемирного Конгресса Красных профсоюзов.

1922 год.

28 марта—2 апреля. XI с'езд РКП.
10 апреля—19 мая. Генуэзская Конференция.
17 июня—18 июля. Гаагская Конференция.
7 ноября—5 декабря. IV-й Всемирный Конгресс Коминтерна.
30 декабря. Первый С'езд Советов СССР. Утверждение договора об образовании СССР.

1923 год.

17 апреля. XII с'езд РКП.
8 мая. Ультиматум Керзона СССР.
10 » Убийство в Лозанне полпреда РСФСР в Италии тов. Воровского.
10 мая. Процесс эс-эров.
15 августа—1 окт. Всесоюзная с.-х. выставка в Москве.

1924 год.

21 января. Смерть Ильича.
1 февраля. Признание Англией СССР.
7 » Признание Италией СССР.
27 марта. Венская конференция СССР и Румыния.
14 апреля. Открытие Советско-Английской конференции.
23 мая. Открытие XIII с'езда РКП.
17 июня. Открытие V Конгресса Коминтерна.
8 августа. Подписание Англо-Советского договора.
27 » Процесс Савинкова.

Приложения.

1. Декрет о мире.

Рабочее и Крестьянское правительство, созданное революцией 24 — 25 октября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.-е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией, или захватом чужих земель, правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация, независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партией или в возмущениях и восстаниях против национального гнета,—не представляется права свободным голосованием, при полном выводе

войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.-е. захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без из'ятия народностей, условиях.

Вместе с тем, правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.-е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, с своей стороны, выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство об'являет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномоченного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, при чем с своей стороны считать желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше, как на три месяца, т.-е. на такой срок, в течение которого вполне возможны как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без из'ятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, Временное Рабочее и Крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций челове-

чества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма. Великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, геройская борьба против исключительного закона в Германии и образцовая для рабочих всего мира длительная, упорная, дисциплинированная работа по созданию массовых пролетарских организаций Германии, — все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой в том, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира, и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплоатации.

---

2. Декрет о земле.

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных Комитетов и уездных Советов Крестьянских Депутатов, впредь до Учредительного Собрания.

3) Какая бы то ни было порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, об'является тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы Крестьянских Депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасом продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным Собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий», (Петроград, № 88, 19 авг. 1917 г.).

О земле.

Вопрос о земле, во всем его об'еме может быть разрешен только Всенародным Учредительным Собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда: земля не может быть ни продаваема, ни покупаема. ни сдаваемая в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки с высоко-культурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. п. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная, городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, при чем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч., конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопрос о выкупе подлежит рассмотрению Учредительного Собрания.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2-х лет, сельское общество обязуется до вос-

становления его трудоспособности на этот срок прийти к нему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости или инвалидности утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Землепользование должно быть уравнительным, т.-е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме.

Формы пользования землей должны быть совершенно свободны — подворная, хуторская, общинная, артельная, — как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждении, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, при чем преимущественное право на получение участков выбывших лиц получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч., должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, дезертиры и проч., и, наконец, по жребию, либо по соглашению.

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, об'является временным законом, который, впредь до Учредительного Собрания, проводится в жизнь во возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными Советами Крестьянских Депутатов.

Земля рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуется.

3. Положение о рабочем контроле.

1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производственных товариществах и др. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

2. Рабочий контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., при чем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала.

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный Совет рабочего контроля, который, будучи органом Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, составляется из представителей профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов.

4. Впредь до С'езда Советов рабочего контроля учреждается в Петрограде Всероссийский Совет рабочего контроля, в состав которого входят представители от следующих организаций: Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов — 5; Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов — 5; Всероссийского Совета Профессиональных союзов—5; Всероссийского Центрального союза рабочей кооперации — 2; Всероссийского союза инженеров и техников — 5; Всероссийского союза агрономов — 2; от каждого Всероссийского союза рабочих, имеющих менее 100.000 членов — 1; от имеющих свыше 100.000 чел. — 2; Петроградского Совета Профессиональных союзов — 2.

5. При высших органах рабочего контроля учреждаются комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), которые посылаются как по инициативе этих органов, так и по требованию низших органов рабочего контроля для обследования финансовой и технической стороны предприятия.

6. Органы рабочего контроля имеют право наблюдения за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, при чем за сокрытие корреспонденций владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны пред'являть органам рабочего контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятия и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется трехдневный срок для обжалования в соответствующий высший орган рабочего контроля все постановления низших органов рабочего контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, об'являются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности.

11. Районные (по пункту 3-му) Советы рабочего контроля разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владельцев предприятий и издают, сообразуясь с особенностями производства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского Совета рабочего контроля и наблюдают за действиями низших органов контроля.

12. Всероссийский Совет рабочего контроля вырабатывает общие планы рабочего контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных Советов рабочего контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с рабочим контролем.

13. Всероссийский Совет рабочего контроля согласует деятельность органов рабочего контроля со всеми другими учреждениями, ведающими дело организации народного хозяйства.

Положение о взаимоотношении между Всероссийским Советом рабочего контроля и др. учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будет издано особо.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других комитетов и советов рабочих и служащих, отменяются.

Именем правительства Российской Республики
Председатель Совета Народных Комиссаров.
Вл. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар Труда *Александр Шляпников.*

Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров *Вл. Бонч-Бруевич.*

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

4. Декларация прав народов России.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталов, ибо отныне будет установлен рабочий контроль над фабриками и заводами. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть произведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы—с одной стороны, рабство народов—с другой.

К этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну Революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

С'езд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй С'езд Советов в октябре этого года подтвердил это неот'емлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих С'ездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструпрования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Росссийской
Народный Комиссар по Делам Национальностей
Иосиф Джугашвили-Сталин.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин).

2 ноября 1917 г.

---

5. Образование правительства.

Всероссийский С'езд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов постановил:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров.

Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной с'ездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.-е. Совету Народных Комиссаров.

Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому С'езду Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету.

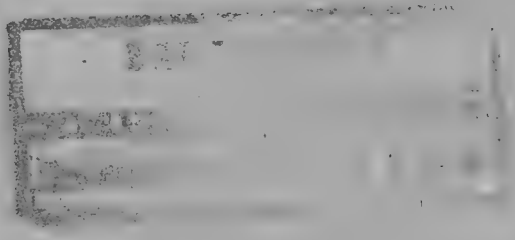
В настоящий момент Совет Народных Комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета — *Владимир Ульянов (Ленин).*,
Народный Комиссар по внутренним делам — *А. И. Рыков.*

Земледелия — *Б. П. Милютин.*
Труда — *А. Р. Шляпников.*
По делам военным и морским — Комитет в составе:
В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко и Дыбенко.
По делам торговли и промышленности — *В. Н. Ногин.*
Народного Просвещения — *А. В. Луначарский.*
Финансов — *И. И. Скворцов.*
По делам иностранным — *Л. Д. Бронштейн (Троцкий).*
Юстиции — *Г. И. Оппоков (Ломов).*
По делам продовольствия — *И. А. Теодорович.*
Почт и телеграфов — *Н. П. Авилов (Глебов).*
Председателем по делам национальностей — *И. Б. Джугашвили (Сталин).*

Пост Народного Комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным.

35745



Что читать к 7-ой годовщине Октябрьской Революции.

(Библиографический указатель).

I. Подготовка Октября.

БУХАРИН. **Классовая борьба и революция в России.**—Пг. Изд. Петр. Сов. 1919. Стр. 56 (есть и друг. изд.).

БУХАРИН. **От диктатуры империализма к диктатуре пролетариата.**—Пг. Изд. «Прибой». 1918.

Обе брошюры изданы также вместе, в одной книжке. Под заглавием: «От крушения царизма до падения буржуазии».—Харьков. 1923. Стр. 144. В брошюрах дается блестящий анализ подготовки пролетарской революции.

ШЛЯПНИКОВ. **Канун семнадцатого года. Ч. I-я.** 2-е изд.—М. Гос. Изд-во. 1923. Стр. 300. Ряд живых очерков и интересных документов, рисующих рабочее движение и револ. под'ем в период 1914—1916 г.г.

ШЛЯПНИКОВ. **Канун семнадцатого года. Ч. 2-я.**—М. Гос. Изд.-во. 1923. Стр. 180. Изложение доведено до конца 1916 г.

На пути к восстанию.(Что писал Ильич перед Октябрем).—М. Изд. «Москв. Рабоч.» 1922. Стр. 143. Статьи эти помещены также во 2-ой части XIV т. собр. соч. В. И. Ленина и написаны в период между корниловщиной и Октябрем; основная идея этих замечательных статей—захват власти пролетариатом путем вооруженного восстания.

Н. ЛЕНИН (В. И. УЛЬЯНОВ). Собрание сочинений. Т. XIV. Ч. 2. От июльских дней до Октябрьской революции.—М. Гос. Изд-во. 1921. Стр. 536.

Путь к Октябрю.—Сборник статей, воспоминаний и документов. Вып. 1. Под. ред. С. Черномордика.—М. Изд. «Моск. Раб». 1923. Стр. 292. Вып. II. Под ред. С. Полидорова.—М. Изд. «Моск. Раб». 1923. Стр. 363.

НОВИЦКИЙ (ПЕТРОВИН). **От самодержавия к диктатуре пролетариата** (1917—февраль—1919). Изд. 2-е доп.—М. Гос. Изд-во. 1920. Стр. 100. Связный очерк развития борьбы классов и партий.

В. ВЛАДИМИРОВА. **Революция 1917 г.** Хроника событий. Т. III. Июнь—июль.—М. Гос. Изд-во. 1922. Стр. 400.

В. ВЛАДИМИРОВА. **Контр-революция в 1917 году.** (Корниловщина).—М. Изд. «Кр. Новь». 1924. Стр. 224.

АВДЕЕВ. **Революция 17 года.** Хроника событий. Т. I.—М. Гос. Изд-во. 1923. Стр. 233. Подробный перечень событий за январь—апрель 1917 г.

Д. КИН. **Путь к Октябрю.**—М. Гос. Изд-во. 1924 г. Стр. 83.

От февраля к Октябрю (В Москве). Сборник статей, воспоминаний и документов. Вып. 1.—М. Изд. «Нов. Москва». 1923. Стр. 302.

II. Октябрьская революция.

ЗИНОВЬЕВ. **Бессмертное в русской революции.**—Гос. Изд-во. 1922. Стр. 13.

КАРЛ РАДЕК. **Октябрьская революция и ее место в истории.**—М. Изд-во «Кр. Новь». 1922. Стр. 18.

ТРОЦКИЙ. **Октябрьская революция.**—М. Изд. «Коммунар». 1918. Стр. 125. То же, под заглавием: «От Октября до Бреста». — Харьков. Изд. «Пролетарий» 1924.

Н. ЛЕНИН. (В. И. Ульянов). **Собрание сочинений. Т. XV** (Пролетариат у власти) 1918.—М. Изд-во. 1920. Стр. 692. Т. XVI (Пролетариат у власти) 1919 г.—М. Гос. Изд-во. 1924. Стр. 541. Т. XVII (Пролетариат у власти). 1920 г.—М. Гос. Изд-во 1924. Стр. 474. Т. XVIII (Пролетариат у власти). Ч. I.—М. Гос. Изд-во 1924. Стр. 452. Ч. II. 1922—1923.—М. Гос. Изд-во. 1924. Стр. 254. Т. XIX (Национальный вопрос). 1910—1920 г.—М. Гос. Изд-во. 1924. Стр. 297.

Н. ЛЕНИН (В. И. Ульянов). **К 4-й годовщине Октябрьской революции.**—М. Гос. Изд-во. 1921. Стр. 16.

Н. ЛЕНИН (В. И. Ульянов). **Государство и революция.**—Лнг. Изд. «Прибой». 1924. Стр. 125. Классический анализ сущности диктатуры пролетариата.

Я. ЯКОВЛЕВ. **Об историческом смысле Октября.** М. Изд-во «Кр. Новь». 1922. Стр. 17.

Р. АРСКИЙ. **Пути русской революции** (28 февраля 1917 г.—28-го февраля 1918 г.). Пг. Изд. «Прибой». 1918. Стр. 39.

БУХАРИН. **Диктатура пролетариата в России и мировая революция.** Статья в журн. «Коммун. Интернационал». № 4—5.

БЫСТРЯНСКИЙ. **Рабоче-Крестьянская революция в России в оценке буржуазной публицистики.** Пг. Изд. Петр. Сов. 1919. Стр. 40.

А. ГИЛЬБО. **Влияние Октябрьской Революции на французский пролетариат.** Статья в журн. «Коммун. Интернационал» № 6.

III. История Октябрьского переворота.

(Общие сочинения).

В. МАКСАКОВ и Н. ДЕЛИНОВ. **Хроника революции.** Вып. I. 1917 г.—М. Гос. Изд-во. 1923. Стр. 143. Перечень событий по дням с сентября по декабрь 1917 г.

Первый народный календарь на 1919 г. Союза Коммун. Сев. Области.—Пг. Изд. Петр. Сов. 1919. Стр. 77—108.

ПИОНТКОВСКИЙ. **Хрестоматия по истории Октябрьской Революции.** М. «Красная Новь». 1923. Стр. 258. Ряд ценных и интересных документов, ярко освещающих ход событий, с популярными вводными статьями.

ПИОНТКОВСКИЙ. **Октябрьская Революция в России, ее предпосылки и ход.** Популярно-исторический очерк. М. Гос. Изд-во. 1923. Стр. 124.

ДЖОН РИД. **10 дней, которые потрясли мир.** Перев. В. Яроцкого. Предисловия Н. Ленина и Н. Крупской. Краткая биография Д. Рида А. Р. Вильямса. 2-е испр. издание. М. «Кр. Новь». 1924. Стр. 323.

Эту замечательную книгу тов. Ленин хотел видеть «распространенной в миллионах экземпляров», так как она «дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий» в первые дни революции.

И. АНТОКОЛЬСКИЙ. **Хрестоматия по истории пролетарской революции.** Под ред. Батурина. Т. I. М. Изд. Истпарт. 1924. Стр. 432.

Б. ВОЛИН. **Декреты Октября.** М. Изд. «Кр. Новь». 1923. Стр. 44. В общедоступной форме выяснена сущность первых манифестов и декретов; в конце брошюры приложены важнейшие декреты.

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ. **Великий переворот** (Октябрьская революция) **Ч.** I—Пг. Изд. Гржебина. 1919. Стр. 99.

В переработанном виде книга носит заглавие: «Революционные силуэты». М. Изд-во «Девятое Января» 1923. Стр. 79.

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ. **Партия и революция.** М. Изд. «Нов. Москва». 1924. Стр. 130.

АЛЬБЕРТ РИС ВИЛЬЯМС. **Очерки русской революции.** Перев. с англ. М. Гос. Изд-во. 1924. Стр. 202. Ряд ярких картин, выхваченных из жизни, но без глубины понимания смысла событий.

СТЕКЛОВ. **Год борьбы за социальную революцию.** В 2-х частях. М. Изд. ВЦИК. 1919. Ч. I, стр. XIV, 454; Ч. II, стр. 404. В книге собраны газетные статьи автора.

П. Е. ДЫБЕНКО. **Мятежники** (из воспоминаний о революции). М. «Кр. Новь». 1923. Стр. 111.

«Пролетарская Революция». Историч. журнал Истпарта за 1922 г., № 10. Много интересных статей и воспоминаний участников Октябрьского переворота.

«Красная Летопись». Историч. журнал за 1923 г. № 6 и № 9 (стр. 5—45). Очерки и воспоминания об Октябрьском перевороте.

IV. Октябрьские дни в Ленинграде. Оборона Красного Питера от Юденича.

С. МСТИСЛАВСКИЙ.—**Пять дней.** Начало и конец Февральской революции.—М. Изд. Гржебина. 1922. Стр. 62—93.

В легкой, почти беллетристической форме описываются события пяти исторических дней 1917 г.; из них четвертый день—25 Октября, а пятый—5 января 1918 г. (разгон Учредительного собрания).

О. Л. Д'ОР.—**Красный часовой—Кронштадт**. М. Изд. Пур. 1920. Стр. 96.

МАЛЯНТОВИЧ.—**В зимнем дворце 25—26 октября 1917 г.** Статья в жур. «Былое» за 1918 г. № 12, стр. 112—142.

«**Красная Летопись**» за 1922 г. № 2—3. В. Павлов. «Мои воспоминания о Крестах». Стр. 141—149; В. Невский. Историч. засед. Петерб. Ком. Р.С.-Д.Р.П. (больш.) накануне Октябрьского восстания. См. стр. 316—332. В. Невский и Белов. На другой день после восстания (некоторые документы архива Петерб. Ком. Р. С.-Д. Р. П. (б.). См. стр. 309—315; № 6—Воспоминания Шидловского, Арбузова и др.

«**Пролетарская революция**» за 1922 г., № 3—Дрезден—Революционная демократия и дни Октября. См. стр. 28—34. А. Женевский.—Восстание юнкеров в Петербурге; № 8—А. Шлихтер. Из воспоминаний об Октябрьской революции в Петрограде. См. стр. 168—187. № 10—см. очерки Арсеньева, Пестковского, Шляпникова и др.

Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов 1917 г. (Статьи, воспоминания и документы). Под общей ред. П. Ф. Куделли.—Лнг. Гос. Изд-во. 1924. Стр. 170.

В. НЕВСКИЙ.—**В буре деяний**. Петроград 17—22 г. М. Гос. Изд-во. 1922. Стр. 35.

ПОДВОЙСКИЙ.—**Коммунары защищают Питер**. М. Изд. лит. Изд. Пур'а. 1920.

ПУТИЛОВСКАЯ.—**Оборона Петрограда и работница** М. Гос. Изд-во. 1920.

Борьба за Петроград.—15 октября—6 ноября. 1919 г. 2-ое изд. Пг. Гос. Изд-во. 1923. Стр 320.

Л. ТРОЦКИЙ и Г. ЗИНОВЬЕВ.—**Бои за Петроград**. Две речи.—М. Гос. Изд-во. 1920. Стр. 53.

ЗИНОВЬЕВ.—**На защиту Петрограда** (Речь, произнесенная в заседании Петросовета 8 мая 1919 г.). Пг. 1919. Стр. 8.

ПЕРЕТЦ. **Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 г.** (Против Юденича). М. Изд. Отд. Воен Лит. при РВСР. 1921. Стр. 110.

V. Октябрьские дни в Москве.

Октябрьские дни в Москве и районах (По воспоминаниям участников). М. Изд. «Моск. Раб.». 1922. Стр. 183.

Октябрьское восстание в Москве. Сборник документов, статей и воспоминаний под ред. Н. Овсянникова.—М. Изд. Комиссии по истории Окт. рев. при Моск. Бюро Испарта. 1922. Стр. 269.

Ал. АРОСЕВ.—**Как это произошло?** (Октябрьские дни в Москве).—М. Изд. «Кр. Новь». 1923. Стр. 91

Москва в Октябре 1917 г.—Иллюстрированный сборник заметок, воспоминаний участников движения, со вступит. статьей и под ред. Н. Овсянникова —М. Изд. Отд. Печати Моск. Совд. 1919. Стр. 200.

Октябрьские дни на Красной Пресне (Воспоминания).—М. Изд. «Кр. Новь». 1922. Стр. 162.

Октябрьские дни в Сокольничьем районе. По воспоминаниям участников. М. Изд. «Кр. Новь». 1922. Стр. 126.

Молодая Пресня в Октябре.—М. Изд. Красно-Пресн. Райкома РКСМ. 1923. Стр. 71.

От Февраля к Октябрю (В Москве). Сборник статей, воспоминаний и документов. Вып. I.—М. Изд. «Нов. Москва». 1923. Стр. 302.

«Пролетарская революция». Историч. журнал Испарта за 1922 г. № 3—статья В. Сокола, стр. 139—147; № 5—ст. М. Карзыкина, стр. 249—254, А. Шлидера, стр. 238—249; № 6—ст. Моравского, стр. 77—80; № 10—ст. Волина, стр, 151—171, Муралова, стр. 307—315, Шлихтера, стр. 172—213 и др.

VI. Октябрь 1917 года в провинции.

Октябрьская революция. Первое пятилетие. Худож.-иллюстр. сборник Всеукр. Комиссии по проведению празднования пятой годовщины Окт. революции.—Харьков. Гос. Изд-во Украины. 1922. Стр. 663.

Летопись Революции. Журнал Всеукр. Испарта № 1 за 1922 г. Стр. 248.

Дочери Октября. Работницы и селянки Украины в дни великой пролетарской революции 1917—1922 г. Сборник статей с иллюстр. Харьков. Изд. ЦК КП (б.) Украины. 1922. Стр. 152.

К пятой годовщине пролетарской революции в Прикамьи. Сборник статей. Ижевск. Изд. Воинск. Обл. Ком. РКП. 1922. Стр. 46.

Материалы по истории революционного движения, Т. II. Под ред. В. Илларионова.—Нижний Новгород. Гос. Изд-во. 1922. Стр. 195.

Пять лет пролетарской борьбы. 1917—1922.—Саратов. Гос. Изд-во. 1922. Стр. 125.

Пятая годовщина Октябрьской революции.—Екатеринослав. Изд. Губкома РКП (б.). 1922. Стр. 272.

Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. Сборник подготовлен к печати П. Н. Быковым и Н. П. Нипоркиным под общей ред, Л. И. Николаева.—Екатеринбург. Гос Изд-во. 1921. Стр. 183.

Революция в Крыму.—Симферополь. Крымиздат. 1922. Стр. 74 (сборник № 1), 1923, стр. 154 (сборник № 2).

5 лет Советской власти.—Ново-Николаевск. Изд. Сиббюро ЦК РКП. 1922.

«Пролетарская революция» за 1922 г. № 10 (очерки Антонова-Саратовского, Дмитриева, Еленского и др.).

Летопись революции за 1922 г. №1 (Очерки Буздалина, Волхаца, Кулика, Медис и др.).

Революция на Дальнем Востоке. Вып. I.—М. Гос. Изд-во. 1923. Стр. 433.

VII. Октябрьская революция и крестьянство.

ШЕСТАКОВ.—**Что дала крестьянам Октябрьская революция.**—М. Изд. «Кр. Новь». 1923. Стр. 36

А. ШУБИН.—**Советская власть и крестьянство.** — Изд. «Уралкнига». 1924. Стр. 32.

П. МЕСЯЦЕВ. — **Коммунистическая партия и крестьянство.** —М. Изд. «Новая Деревня». 1923. Стр. 30.

И. ТЕОДОРОВИЧ.—**Судьбы русского крестьянства.**—М. Изд. «Новая Деревня». 1924. Стр. 31.

Октябрь в избе-читальне и Народном Доме.—М. Изд. «Кр. Новь». 1923. Стр. 8 (См. статью «Крестьяне и Советская власть»).

С. ДУБРОВСКИЙ.—**Очерки русской революции.** Вып. I. Сельское хозяйство.—М. Изд. «Новая Деревня». 1923. Стр. 404

П. МЕСЯЦЕВ.—**Земельная и сельско-хозяйственная политика в России.**—М. Изд. «Новая Деревня». 1923. Стр. 232.

Э. КВИРИНГ.—**Ленин и крестьянство.**—Изд. «Пролетарий»., 1924. Стр. 20.

С. КАНАТЧИКОВ.—**На боевом посту союза рабочих и крестьян.**—Лнг. Гос. Изд-во. 1924. Стр. 13.

С. КАНАТЧИКОВ. **Ленин и Крестьянство.** — Лнг. Изд. «Прибой». 1924. Стр. 39.

А. МАРТЫНОВ.—**Ленин и аграрный вопрос в России.**—М. Изд. «Кр. Новь». 1924. Стр. 82.

В. КАРПИНСКИЙ.—**Пролетарский вождь крестьянства.**—Лнг. Гос. Изд-во. 1924. Стр. 12.

И. КУЗНЕЦОВ.—**Ленин и крестьянство.**—М. Изд. «Кр. Новь». 1924. Стр. 64.

ЛЕБЕДЕВ и ФОМИН. **Крестьянские делегаты IX с'езда РСФСР и II с'езда СССР о Ленине.**—М. Изд. «Новая Деревня». 1924. Стр. 39.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**К деревенской бедноте** Собр. сочинений. Т. IX. Стр. 317—374.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**Пролетариат и крестьянство.**—Собр. соч. Т. IV. Стр. 111—115.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**Пролетариат и крестьянство.**—Собр. соч. Т. VII. Стр. 18—24.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**Союз рабочих с трудящимися и эксплоатируемыми крестьянами.** Собр. соч. Т. XV. Стр. 37—39.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**Пролетариат и его союзник в русской революции.** Собр. соч. Т. VIII. Стр. 51—60.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов). **О нашей аграрной программе.**—(Письмо к III с'езду). Собр. соч. Т. IX. Стр. 691—694.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**Собр. соч. т. IX** ч. I. Аграрный вопрос и марксизм. Ч. II. Аграрный вопрос в русской революции.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**Рабочая партия и крестьянство.** Собр. соч. Т. IV. Стр. 25—32.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов). **Крестьяне и рабочие.** Собр. соч. Т. XIV, ч. II. Стр. 74—84.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**Пролетариат и крестьянство.**—Харьков. Изд. «Пролетарий». 1924.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов).—**Крестьянство и аграрный вопрос.** Избр. места из исследований, статей и речей за 1899—23 годы. Краснодар. Изд. «Буревестник». 1924. Стр. 240.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов). **Собр. соч. т. XV.** Пролетариат у власти 1917—18 г. г., т. XVI—1919 г., т. XVII—1920 г., т. XVIII—1921 г.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов). **О земле.** Декрет о земле. Собр. соч. т. XV. Стр. 19—21.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов). **О продовольственном налоге** Собр. соч. XVIII т., ч. I-я. Стр. 187—200.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов). **Доклад на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП г. Москвы.** Собр. соч. т. XVIII, ч. I.

Н. ЛЕНИН (В. Ульянов). **О кооперации.**—Изд. 3-ье. М. изд. «Кр. Новь». 1924. Стр. 16.

VIII. Красная армия и флот в Октябре 1917 г.

Г. П. (Г. ГЕОРГИЕВСКИЙ).—**Очерки по истории Красной гвардии.**—М. Изд. «Факел». 1919.

Сборник воспоминаний.—К 4-й годовщине **Рабоче-крестьянской Красной Армии** 1918—1922 г.—М. Изд. Высш. Воен. Ред. Совета. 1922. Стр. 95.

ЛЕЛЕВИЧ. **Октябрь в ставке.**—Гомель. Изд. «Гом. Рабоч.». 1922. Стр. 183.

Пять лет Красной армии. 1918—1923 г.г. Сборник статей. Изд. ВВСР, 1923. Стр. 215.

Л. ТРОЦКИЙ.—**Как вооружалась революция.** Т. I и II. Изд. ВВСР, 1924.

Под вымпелом Октября. Флот в Октябрьской революции и в гражданской войне. Под ред. Зорского. Изд. «Мол. Гвардия». 1923. Стр. 127 (Приложен подробный указатель литературы).

«**Коммунист. Интернационал**» за 1919 г. № 6 (статьи Троцкого, стр. 773—778, и Иоффе, стр. 778—782).

«**Пролетарская революция**» за 1922 г. № 3 (ст. Женевского, стр. 225—261), № 4 (стр. 245—61, 148—176), № 10 (стр. 118—129).

«**Красная летопись**» за 1922 г. № 2—3 (стр. 150—157), за 1923 г. № 6.

«**Летопись Революции**» за 1922 г. № 1 (стр. 171—183).

IX. Итоги социалистического строительства за 7 лет диктатуры пролетариата.

К. САМОЙЛОВА.—**Что дала рабочим и крестьянам Великая Октябрьская Революция** (к годовщине революции 25 октября 1917 г.—7 ноября 1918). Пг. Изд. Петр. Сов. 1918. Стр. 32.

Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. Сборник статей. М. Гос. Изд-во. 1919. Стр. 324.

Красный Петроград. 2-я годовщина Великой Пролетарской революции.—Пг. Гос. Изд-во. 1919.

Красный Петроград. 3-я годовщина Великой Пролетарской революции.—Пг. Гос. Изд-во. 1920.

Красный Петроград. 4-я годовщина Великой Пролетарской Революции.—Пг. Гос. Изд-во. 1921.

5 лет власти советов.—М. Изд. ВЦИК. 1922. Стр. 572.

За 5 лет 1917—1922. Сборник ЦК РКП.—М. Изд. «Кр. Новь». 1922. Стр. 422.

К. МОЛОТОВ. **Пять лет 1917—октябрь—1922.**—М. Изд. «Моск. Раб.». 1922. Стр. 36.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ. **Пять лет революции.**—М. Изд. «Кр. Новь». 1923. Стр. 23.

З. ЛИЛИНА. **Шесть лет пролетарской революции.**—М. Гос. Изд-во. 1923. Стр. 60.

А. СОЛОВЬЕВ. Октябрьская Революция (шесть лет борьбы). Изд. 2-ое, доп. Харьков. Изд. «Путь Просвещ.». 1923. Стр. 53.

X. Пьесы и инсценировки.

«**Великий Коммунар**». Агит.-революц. представление (Трилогия). М. Гос. Изд-во. 1920. Стр. 48.

ДЕРЯБИНА. **На заре нового мира.** Сказка настоящего. М. Гос. Изд-во. 1920. Стр. 22.

ДОЛИНОВ. **Октябрь** (Агит-пьеса в 1 д.). М. Гос. Изд-во.

ИОНОВ, В. **В одиночестве.** Пьеса-хроника в 5-ти д., Новгород. 1921.

КАРИНСКИЙ. **Недорисованные портреты.** Пьеса в 7-ми актах. М. Изд-во «Мол. Гв.». 1924. Стр. 84.

ПЛЕТНЕВ, В. **Невероятно, но возможно** (комедия в 4-х картинах). М. Изд. Пролетк. 1922.

ШЕНГЕЛИ. **Карт́ина Октя́брьской Революции** в 5 сценах (Пьеса в стихах). М. 1922.

Систематические обзоры литературы об Октябрьской революции.

25-ое Октября (7-ое ноября) 1917 г. (Библиограф. указатель). См. Юбилейный Сборник «На посту». Пг. Изд. Политсекретариата Петр. Губ. Сов. Раб. Крест. Милиции. 1922. Стр. 41—48.

Октя́брьское торжество в клубе (Руководство для клубных работников). М. Изд. «Красная Новь». 1922. Стр. 15—27.

Октя́брь в рабочих клу́бах. Пособие по проведению празднования Окт. годовщины). М. Изд. «Красная Новь». 1923. Стр. 127—157.

Указатель литературы. I. По Октябрьской революции. II. По истории и работе Коминтерна. М. Гувуз (1922).

УСТИНОВ и КРЫЛОВ. **Праздник Октя́брьской революции в школе**. М. Гос. Изд-во. 1923. Стр. 136—154.

Октя́брь в избе-читальне и народном доме. Под ред. М. Эпштейна. М. Изд. «Красная Новь». 1923. Стр. 84—86.

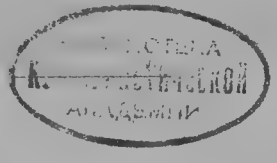
О́бзор литературы по истории Октя́брьской революции (к 6-й годовщине). См. «Бюллетень книги» № 9—10. М. Гос. Изд-во. 1923. Столбцы 6—56.

Октя́брь (Сборник пособий для проведения праздника Октябрьской годовщины в рабочих клубах). Под ред. Е. П. Шалагиновой. М. «Красная Новь». 1924. Стр. 207—242.

Пятилетие Октября. Список книг и брошюр для чтения учащим и учащимся Единой Трудовой школы и материалы для школьных вечеров в память Октябрьской революции. Составлено Информ. бюро Центр. Дома работн. просвещен. под руков. В. А. Невского.— М. Гос. Изд-во. 1923. Стр. 24.

Революция 25 октября (7 ноября) 1917 года (Указатель литературы). Составл. Библиогр. Комисс. при Учебно-полит. Секции Научно-Методич. Совета П. Г. О. Н. О. См. журн. «Под знаменем коммунизма» за 1923 г. № 9—10, стр. 79—96.

Октя́брь. Пособие политпросвет. работникам деревни для проведения праздника Октябрьской годовщины.—М. Изд-во «Долой неграмотность». 1924. Стр. 103—119.



Ленинградский гублит № 16.064. Тираж 10.000

Государств. тип. имени тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистич., 14.